

БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА
И.Г. ПЕТРОВСКОГО

На правах рукописи

Кляченков Евгений Александрович

**ОППОЗИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛИСТОВ И АНАРХИСТОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ И БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИЙ (ОКТАБРЬ
1917 Г. – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1920-Х ГОДОВ)**

специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор М.В. Брянцев

Брянск 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Взаимоотношения социалистов и анархистов региона с большевиками в октябре 1917 г. – весной 1918 г.	
1.1. Социалисты и анархисты в период установления советской власти (октябрь 1917 г. – январь 1918 г.).....	41
1.2. Деятельность социалистов и анархистов в первые месяцы советской власти (февраль-май 1918 г.).....	62
Глава II. Деятельность социалистов и анархистов в условиях гражданской войны (июнь 1918 г. – 1920 г.)	
2.1. Взаимоотношения социалистов и анархистов с большевиками в июне-сентябре 1918 г.	82
2.2. Социалистическая оппозиция и власть большевиков (октябрь 1918 г. - 1920 г.)	112
Глава III. Социалистическая оппозиция и анархисты провинции в 1920-е годы	
3.1. Социалисты и анархисты в первой половине 1920-х годов	151
3.2. Политические кампании большевиков в отношении социалистической оппозиции в 1920-е годы	176
3.3. Оппозиционная деятельность социалистов и анархистов во второй половине 1920-х годов	201
Заключение	223
Список использованных источников и литературы	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Переход нашей страны от однопартийной политической диктатуры к многопартийности, произошедший в конце XX века, вызвал немалый общественный и исследовательский интерес к истории российских политических партий. Как и в начале прошлого века для современной России является значимым не только вопрос формирования многопартийной системы, но и проблема взаимоотношения власти и общества. Все это делает закономерным обращение к историческому опыту российских политических партий.

В последние годы особую актуальность приобрело изучение деятельности социалистов и анархистов после октября 1917 г. Долгое время в отечественной исторической науке данная тема несла на себе печать идеологической ангажированности и политизированности. Ситуация изменилась лишь с крахом диктатуры компартии, а исследователи смогли отрешиться от тенденциозного взгляда на деятельность политических оппонентов большевиков. Одним из наиболее перспективных направлений современной исторической науки является изучение регионального аспекта деятельности представителей оппозиционных партий. В советской историографии деятельности провинциальных организаций социалистов и анархистов не уделялось должного внимания. Между тем, только региональные исследования позволяют в полной мере раскрыть всю сложность межпартийных взаимоотношений в первые годы советской власти, ведь зачастую политическая ситуация на периферии весьма отличалась от положения дел в центре. Сложности с коммуникацией в условиях гражданской войны, а также специфические особенности местной общественно-политической конъюнктуры определяли характер деятельности социалистов и анархистов. Неслучайно, что сейчас интерес исследователей сместился именно на региональный уровень. В частности, в последние годы защищен ряд диссертаций, в которых

проанализирована деятельность провинциальных организаций социалистов и анархистов¹.

Вместе с тем, во многих регионах деятельность идейных оппонентов большевиков, так и остается неизученной. В данном контексте особый интерес для нас представляет территория Орловской и Брянской губерний, которая стала ареной политической активности различных партий и групп еще с начала XX века. Однако разработка этого вопроса лишь только намечается². В связи с этим актуальным становится исследование оппозиционной деятельности социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний после прихода большевиков к власти.

Для постановки адекватных целей и задач исследования нам необходимо определить **степень научной разработанности проблемы**, а именно: оценить состояние общей историографии российских социалистических партий и анархистов, а также рассмотреть региональные публикации по данной проблематике. Вместе с этим, следует проанализировать краеведческую литературу, посвященную истории региона в период революции и гражданской войны.

В изучении истории политических партий после октября 1917 г. можно выделить четыре периода: 1) 1920-е – начало 1930-х гг.; 2) вторая половина 1930-

¹ См.: Алдашов А.Н. Общероссийские социалистические партии в Уфимской губернии в 1917-1922 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Уфа, 1997; Сергеева Е.Б. Меньшевики в политической борьбе на Урале (1917-1924 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997; Симонова Е.В. Социалистические партии в Тульской губернии. Февраль 1917 – июль 1918.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Люхудзаев М.И. Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917-1918 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001; Смирнова В.Н. Анархисты на Дону: 1905-1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2003; Суворов В.П. Анархизм в Тверской губернии: вторая половина XIX в. – 1918 г.: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2004; Гайдис А.С. Меньшевицкие организации Верхнего Поволжья в 1903 – начале 1920-х годов: На материалах Ярославской и Костромской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003; Добровольский А.В. Партия социалистов-революционеров во власти и в оппозиции, 1917-1923 годы (на материалах Сибири): дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 2004; Слепченкова А.А. Организация партии социалистов-революционеров в Нижегородской губернии: основные этапы становления, развития и распада (1895-1923 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2010. и др.

² См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 14. Брянск, 2010. С.202-227; его же. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919 – 1921 гг. // Брянский край в XX в.: общество, политика, экономика. Брянск, 2012. С.88-102; его же. Анархисты Брянска в конце 1917-1918 гг. // Материалы межвузовской объединенной научно-практической конференции, «Год российской истории: поиски, исследования, находки». М., 2013. С.28-44; Арефина Н. Деятельность партии «Поалей-Цион» на территории Полесского региона в 1919-1921 годах // Право: история, теория, практика. Сб. ст. и матер. Вып. 16. Брянск, 2012. С.119-124;

х – первая половина 1950-х гг.; 3) вторая половина 1950-х – начало 1990-х гг.; 4) 1990-е годы по настоящее время.

Первые работы по истории российских социалистов и анархистов появились уже в 1920-е годы, когда политические оппоненты большевиков еще не ушли с исторической сцены. Эти публикации носили острый полемический характер и были призваны «разоблачить» идейных противников коммунистов³. По сути, появление такой литературы являлось частью агитационно-пропагандистской деятельности большевиков. Неслучайно, что выход многих подобных работ произошел на фоне политических кампаний против социалистов, развернувшихся в начале 1920-х гг. Немало литературы было издано к судебному процессу партии эсеров в 1922 г. Например, небольшая пропагандистская брошюра, в которой давался краткий очерк истории ПСР с подспудным обличением ее «предательской» роли, была растиражирована Малоархангельским укомом РКП (б) (Орловская губ.). Так, по мнению автора публикации, ни одно восстание в РСФСР, «даже такое, как восстание Антонова в Тамбовской губернии, не обошлось без участия со стороны С.-Р.»⁴.

В 1921 г. в разгар очередных гонений на анархистов вышла книга Я. Яковлева «Русский анархизм в великой русской революции», положившая начало советской историографии этого политического движения. В этой публикации автор кратко осветил историю российского анархизма с весны 1918 г., отдельно остановившись на его разных идейных течениях. Несмотря на высокую степень идеологической ангажированности работы и наличие большого количества обвинений-клише в адрес анархистов, в книге присутствовал довольно интересный фактический материал, как правило, почерпнутый из анархистских источников. В частности, автор, подвергнув критике анархистский лозунг «уничтожения тюрем», привел в своей работе заявление брянских анархистов,

³ См.: Быстрянский В.А. Меньшевики и эсеры в русской революции. Пг., 1921; Вардин Ил. Политические партии и русская революция. М., 1922; его же. Партия меньшевиков и русская революция. М., 1922; Диманштейн С. Кто такие меньшевики. Харьков, 1922; Стеклов Ю. Партия социалистов-революционеров (правых эсеров). М., 1922; Астров В.И. Левые эсеры. М. – Л., 1928 и др.

⁴ Вместо тезисов. К процессу правых социал-революционеров. Малоархангельск, 1922. С.4.

спровоцировавших освобождение заключенных из местной тюрьмы в мае 1918 г., что представляет интерес для нашего исследования⁵.

Хотя первые публикации по истории социалистов и анархистов не являлись научными работами, а были скорее произведениями политической публицистики, именно они заложили концептуальную основу советской историографии, оценивая роль оппозиционных партий и групп после октября 1917 г. исключительно как негативную, и трактуя их уход с политической сцены как «идейный разгром». Следует отметить, что эти идеи проводились не только в первых работах по истории меньшевистских политических партий, но и в прессе того периода. Так, в 1923 г. была опубликована статья бывшего брянского эсера Д. Тюрикова, представляющая из себя очерк истории «идейного банкротства» партии⁶.

Со второй половины 1930-х гг. начался новый период в советской исторической науке, который следует определить скорее не как очередной этап в исследовании деятельности социалистов и анархистов, а как время сворачивания работ по этой тематике. Историков поставили в жесткие идеологические рамки, определенные ЦК ВКП (б). Отрицательное влияние на развитие исследований оказало письмо И.В. Сталина, опубликованное в журнале «Пролетарская революция», в котором он высказался о том, что судить о деятельности партий необходимо не по архивным документам, а «по их делам»⁷. Вслед за этим последовали изменения в архивном деле государства, приведшие к ограничению доступа исследователей к архивным фондам. Изданный в 1938 г., «Краткий курс» истории ВКП (б), в редакции которого Сталин принял личное участие, охарактеризовал меньшевиков, эсеров и анархистов, как «соглашательские партии», которые отстаивали «целость и сохранность капиталистического строя»⁸. Поскольку роль социалистов и анархистов была определена как «контрреволюционная», то историкам транслировалась идея о

⁵ См.: Яковлев Я. Русский анархизм в великой русской революции. М., 1921. С.10.

⁶ См.: Тюриков Д. Что погубило партию эсеров? // Брянский рабочий. 1923. 21 ноября.

⁷ Сталин И.В. О некоторых вопросах истории большевизма: Письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция» // Сталин И.В. Сочинения. М., 1951. Т.13. С.96.

⁸ История Всероссийской Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс ЦК ВКП (б). М., 1946. С.214.

нецелесообразности изучения небольшевистских партий и групп, вследствие чего публикация работ по истории социалистов и анархистов, за редкими исключениями, была прекращена⁹. Деятельность социалистов и анархистов стала рассматриваться лишь в контексте истории партии большевиков.

Ситуация поменялась только во второй половине 1950-х гг., когда вследствие изменения общественно-политической атмосферы после XX съезда КПСС к исследованию истории политических партий был проявлен новый интерес. Причем характерной особенностью развития отечественной историографии в этот период стало появление не только работ о борьбе большевиков с социалистическими партиями¹⁰, но и специальных монографий, в которых история эсеров, меньшевиков и анархистов рассматривалась как самостоятельный объект исследования¹¹. Однако эти работы выполняли политический заказ власти и отражали официальную точку зрения на проблему. Поэтому отнюдь неслучайно, что многочисленные исследования носили стереотипные названия: «Крах партии...», «Банкротство партии...», «История политической гибели...» и т.д.

Значительный вклад в изучение истории социалистов и анархистов после октября 1917 г. внесли историки К.В. Гусев, В.В. Комин, Л.М. Спиринов, С.Н. Канев, И.В. Рубан. Несмотря на высокую степень идейной ангажированности, ценность их исследований сохранена и сегодня, поскольку авторам удалось не только ввести в оборот значительный фактический материал, но и сделать немало любопытных выводов и замечаний.

Среди работ, вышедших в 1960-70-е гг., нельзя не упомянуть крупную монографию К.В. Гусева и Х.А. Ерицяна по истории партии эсеров. В своем исследовании авторы на основе широкого круга архивных источников

⁹ См.: Агарев А. Борьба большевиков против мелкобуржуазной партии эсеров // Пропагандист. 1939. №16. С.4-12; Ярославский Ем. Анархизм в России. М., 1939.

¹⁰ См.: Соболева Л.И. Борьба большевиков против правых эсеров и меньшевиков в период упрочнения Советской власти (октябрь 1917–1918). М., 1961; Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965.

¹¹ См.: Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. М., 1963; Рубан И.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. М., 1968; Гусев К.В., Ерицян Х.А. От соглашательства к контрреволюции (Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров). М., 1968; Комин В.В. Анархизм в России. Калинин, 1969; Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1974; Гусев К.В. Партия эсеров от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975.

рассмотрели историю социалистов-революционеров, обратив большое внимание на деятельность эсеров в регионах. В частности, для нас представляет интерес информация об активности эсеров на территории Орловской губернии во время перевыборов Советов весной 1919 г.¹² Однако концептуальных изменений в этой работе не произошло, а многочисленный фактический материал использовался для подтверждения старых оценок деятельности небольшевистских партий. Так, осталось неизменным главное положение советской историографии об «идейном банкротстве» социалистов, которое якобы послужило причиной их ухода с политической сцены. В указанной монографии отмечалось, что гибель социалистов-революционеров была не результатом «козней большевиков», а являлась следствием их попыток «противопоставить мелкобуржуазный, утопический социализм научному пролетарскому»¹³. Эта идея проводилась в исследовании Гусева, в котором также подчеркивалось, что поражение социалистов не было связано с репрессиями большевиков, которым, по мнению автора, «было чуждо чувство мести по отношению к своим политическим противникам и стремление во что бы то ни стало уничтожить все другие партии»¹⁴.

Важным событием стал выход монографии И.В. Рубана, посвященной деятельности партии меньшевиков. Исследование опиралось на большое количество архивных источников, но было выдержано в традиционных для советской исторической науки идейных рамках. По мнению исследователя, после октября 1917 г. меньшевистская партия «окончательно определилась в лагерь контрреволюции и лишилась социальной базы»¹⁵. Этот тезис, по сути, мало отличался от идей, заложенных большевистской пропагандой еще в 1920-е годы.

В 1969 г. появилась первая значительная работа по истории анархизма в России, написанная В.В. Коминым. Историк, следуя официальным идейным установкам, указал на то, что поражению анархистов способствовали «успехи Советского государства на хозяйственном фронте и фронтах гражданской

¹² См.: Гусев К.В., Ерищан Х.А. От соглашательства к контрреволюции. С.374.

¹³ Там же. С.426.

¹⁴ Гусев К.В. Партия эсеров от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. С.376.

¹⁵ См.: Рубан И.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. С.389.

войны». Между тем, он один из немногих отметил, что ослабляли анархизм и способствовали его распаду, в том числе и репрессивные меры, предпринятые «диктатурой пролетариата»¹⁶. Вслед за этим исследованием была опубликована монография С.Н. Канева по истории анархистского движения в 1917-1922 гг., фактически, ставшая единственной крупной советской работой по этой теме. Канев, в отличие от своего предшественника, отметил, что исчезновение анархистского движения было исключительно следствием последовательной идейной борьбы коммунистической партии¹⁷. Высокая степень идейной ангажированности, однако, не умаляет значения этого труда, так как исследователь впервые на основе многочисленного архивного материала рассмотрел деятельность российских анархистов в период первых пяти лет советской власти, их взаимоотношения с большевиками. В монографии имеется информация представляющая интерес и для нашего исследования. Так, например, Канев отметил, что накануне февральской революции анархистские группы имелись лишь в 6 российских городах, в том числе в Бежице и Орле. Кроме того, автор привел сведения о вступлении анархистов Брянска в «Московскую секцию анархистов-универсалистов» осенью 1920 г., что указывает на связи брянских сторонников безвластия с общероссийским анархистским движением в начале 1920-х гг.¹⁸

Уровень развития советской исторической науки этого периода и накопление значительного фактического материала сделали возможным выход обобщающих работ по истории социалистов и анархистов, а также первых историографических обзоров¹⁹. Большой вклад в развитие советской историографии политических партий внесла монография Л.М. Спирина «Классы и партии в гражданской войне в России», изданная в 1968 г. На богатой источниковой базе автору удалось достаточно подробно проанализировать деятельность политических партий в период гражданской войны, акцентируя

¹⁶ См.: Комин В.В. Анархизм в России. С.235.

¹⁷ См.: Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма. С.15, 401.

¹⁸ См.: Там же. С.50, 48.

¹⁹ См.: Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920). М., 1968; его же. Историография борьбы РКП (б) с мелкобуржуазными партиями в 1917 – 1920 гг. // Вопросы истории КПСС. 1966. №4. С.101-108.

внимание на провинции. Написанная в духе своего времени, монография, тем не менее, содержала немало интересных наблюдений и выводов. Спириным, например, было откровенно отмечено, что летом 1918 г. большевики чаще всего использовали силовые методы с целью удаления своих политических оппонентов из местных органов власти²⁰. В своем исследовании автор привел информацию о проведении в Брянске съезда анархистов северных и центральных губерний в августе 1918 г., а также о разоружении местных сторонников безвластия спустя три недели после съезда²¹.

В 1970-80-е гг. советские исследователи обратились к истории отдельных неонароднических партий²². Появились немногочисленные работы по истории деятельности социалистов в провинции²³. Причем в фокусе внимания историков оказались, главным образом, не центральные регионы, а Поволжье, Урал и Сибирь. Из вышедших в этот период публикаций следует отметить статью Н.К. Кононова, посвященную взаимоотношению большевиков с левыми эсерами в местных Советах летом-осенью 1918 г. В этой работе автор рассмотрел сюжет, связанный с политическим противостоянием между орловскими большевиками и левыми эсерами в июле 1918 г., а также привел сведения о последующих репрессиях в отношении орловской организации левых социалистов-революционеров. Репрессии против местных эсеров, по мнению историка, были оправданы, так как последние «развернули клеветническую кампанию против большевиков» и якобы готовили «антисоветское выступление»²⁴.

²⁰ См.: Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. С.218-220.

²¹ См.: Там же. С.171.

²² См.: Шестак Ю.И. РКП (б) и партия революционного коммунизма // Вопросы истории КПСС. 1972. №2. С.19-29; его же. Банкротство эсеров-максималистов // Вопросы истории. 1977. №1. С.30-46; его же. Большевики и эсеровская группа «Народ» // Вопросы истории КПСС. 1978. №8. С.96-105; Жуков А.Ф. Идеино-политический крах эсеровского максимализма. Л., 1979; его же. О взаимоотношениях большевиков с эсерами-максималистами в первые годы Советской власти // История СССР. 1986. №3. С.134-141; Петров М.Н. Возникновение и распад меньшинства партии эсеров // Вопросы истории. 1979. №7. С.49-60.

²³ См.: Стишов М.И., Точеный Д.С. Распад эсеро-меньшевистских партийных организаций в Поволжье // Вопросы истории. 1973. №8. С.15-28; Кононов Н.К. Тактика большевиков в отношении левых эсеров в местных Советах (лето-осень 1918 г.) // Вопросы истории КПСС. 1974. №6. С.75-84; Капцугович И.С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975; Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917-1918 гг. Томск, 1987; Суслов А.Б. Борьба уральских организаций РКП (б) с мелкобуржуазными группами и течениями в 1919-1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1989.

²⁴ См.: Кононов Н.К. Указ. соч. С.78.

По подсчетам советских исследователей, с 1963 по 1987 гг. вышло порядка 18 монографий и 60 статей по истории социалистов и анархистов, что говорило о настоящем всплеске интереса к этой теме исследования. Между тем, большая часть монографий и статей была посвящена неонародническим партиям, а история анархизма в России оказалась слабо разработанной²⁵.

Следует отметить, что советская историография этого периода продолжала развиваться за счет накопления нового фактического материала и не выходила за дозволенные властью идеологические рамки. Исследователи рассматривали лишь те проблемы, которые концептуально не затрагивали основных положений истории социалистических партий. Такой дискуссионной проблемой, например, являлся вопрос о времени складывания однопартийной диктатуры, которая оформилась, по мнению историков, в 1918 г. или в начале 1920-х гг.²⁶ Кроме того, высказывались разные точки зрения по поводу времени окончательного «краха» социалистических партий. Интересное предположение было сделано историком М.И. Стишовым, по словам которого, окончательный уход социалистов и анархистов со сцены общественно-политической жизни Советской России произошел не в середине 1920-х гг., как отмечалось в большинстве работ, а в начале 1930-х гг.²⁷

Значительных концептуальных изменений в разработке истории социалистов и анархистов не произошло и к середине 1980-х гг. Так, в обобщающей коллективной монографии 1984 г., подводящей итог предшествующему периоду исследования деятельности «непролетарских» партий, авторы не поставили под сомнение основные идейные положения советской историографии, несмотря на смягчение прежних жестких оценок. По мнению историков, причиной «идейно-политического краха» социалистов и

²⁵ См.: Волобуев О.В., Миллер В.И., Шелохаев В.В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях. Сб. ст. М., 1989. С.9-10.

²⁶ См.: Гимпельсон Е.Г. Из истории образования однопартийной системы в СССР // Вопросы истории. 1965. №11. С.30; Спиринов Л.М. Историография борьбы РКП (б) с мелкобуржуазными партиями в 1917-1920 гг. С.108; Стишов М.И. Распад мелкобуржуазных партий в Советской России // Вопросы истории. 1968. №2. С.74.

²⁷ См.: Стишов М.И. История идейно-политического банкротства и организационного распада мелкобуржуазных партий в СССР (1917-1930-е гг.). М., 1981. С.178-190.

анархистов стало то, что они лишились поддержки трудящихся масс, «дискредитировав себя в борьбе против советской власти»²⁸.

В 1988 г. была издана крупная монография П.А. Подболотова и Л.М. Спирина «Крах меньшевизма в Советской России». Опираясь на документы центральных архивов, исследователи сделали акцент на деятельности социал-демократов в регионах, что стало главным достоинством монографии. В частности, историки уделили внимание непростым взаимоотношениям меньшевиков и большевиков на территории Брянского уезда Орловской губернии в 1918 г., привели информацию об отказе орловских коммунистов легализовать деятельность местных меньшевиков в 1919 г., несмотря на легализацию организаций социал-демократов постановлением ВЦИК. Кроме того, в исследовании было впервые сказано об организации в феврале 1924 г. ликвидационного съезда меньшевиков Брянской губернии. Однако даже к фактической информации, приведенной в монографии, следует относиться с известной долей скепсиса из-за ее идейной ангажированности. Так, написав о проведении меньшевистской делегацией ЦК ряда митингов против Деникина осенью 1919 г. в Твери, Туле и Брянске, исследователи указали на то, что выступления социал-демократов носили «политически двусмысленный характер». По словам историков, разоблачая белогвардейцев, меньшевики в то же время резко критиковали политику партии большевиков, что является довольно сомнительным фактом, так как эти митинги, как правило, разрешались местными властями лишь на условии отказа от критики в адрес коммунистов²⁹. В концептуальном же плане исследователи так и не вышли за старые идеологические рамки, указав на то, что главную роль в «исчезновении» меньшевиков сыграли не репрессии, а идейно-политическая борьба. Причем о самом факте репрессий в монографии отзывались с некой иронией³⁰.

На рубеже 1990-х гг. некоторые исследователи стали призывать к внимательному изучению взглядов политических оппонентов большевиков, не

²⁸ См.: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С.518.

²⁹ См.: Подболотов П.А., Спирин Л.М. Крах меньшевизма в Советской России. Л., 1988. С.95-96, 106-107, 126, 206; Оборона революции и социал-демократия. Сб. статей. Петроград, 1920. С.16.

³⁰ См.: Подболотов П.А., Спирин Л.М. Указ. соч. С.217.

навешивая на них ярлыка «контрреволюции»³¹. Тем не менее, полностью отбросить старый «разоблачительный» подход и тенденциозные оценки в отношении деятельности меньшевистских партий исследователи смогли только после краха партийной диктатуры. В 1991 г. в статье, посвященной послеоктябрьскому меньшевизму, О.В. Волобуев и Г.И. Ильяшук справедливо отметили, что историки, по сути, только приступили к выработке объективных оценок деятельности социалистов³². Таким образом, советская историография социалистических партий и анархистов прошла в своем развитии значительный путь и, несмотря на известную степень политизированности и идейной ангажированности, создала важный задел для развития отечественной исторической науки в дальнейшем, накопив большую фактическую базу.

В постсоветское время к истории политических партий был проявлен особый исследовательский интерес, что ознаменовалось появлением в начале 1990-х гг. многочисленных статей о социалистах и анархистах³³, справочников и учебников по истории политических партий, сборников партийных программ³⁴. Причем, в отличие от предыдущего периода, исследователи стали выражать различные точки зрения.

Вышло немало исследований, по истории социалистов и анархистов, в том числе освещающих деятельность идейных оппонентов большевиков на региональном уровне³⁵. Однако, как и в советский период, исследованию в

³¹ См.: Иоффе Г., Тютюкин С. Большевики // Наука и жизнь. №11-12. С.80.

³² См.: Волобуев О.В., Ильяшук Г.И. Послеоктябрьский меньшевизм // История СССР. 1991. №2. С.32.

³³ См.: Литвин А.Л. «В борьбе обретешь ты право свое». Судьба самой многочисленной партии России (правые эсеры) // Наука и жизнь. 1991. №3. С.20-27; Разгон А.И., Овруцкий Л.М. «В борьбе ты право свое». Судьба самой многочисленной партии России (левые эсеры) // Наука и жизнь. 1991. №4. С.66-74; Овруцкий Л.М., Разгон А.И. Понять дух 6 июля // Отечественная история. 1992. №3. С.49-61; Фельштинский Ю.П. Не мятеж, а провокация // Отечественная история. 1992. №3. С.30-48; Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Эсеры: между утопиями и реальностью // Политические исследования. 1993. №6. С.157-165; Леонтьев Я.В. «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем...» // Родина. 1993. №8-9. С.170-171; Ермаков В.Д., Кривенький В.В. Анархисты // Родина. 1993. №5-6. С.70-74.

³⁴ См.: Политические партии России (первая четверть XX в.): Справочник. Брянск, 1993; Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994; Куксин А.Н., Кодин Е.В. Политические партии России. Документы и материалы. Смоленск, 1993; История политических партий: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «История» / Под ред. А.И. Зевелева. М., 1994; Орлова Н.Б. Политические партии России. Страницы истории. М., 1994; Сивохина Т.А. Политические партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба (октябрь 1917-1920/1921 гг.): Курс лекций. М., 1995; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996.

³⁵ См.: Литвин А.Л., Овруцкий Л.М. Левые эсеры: программа и тактика (некоторые вопросы). Казань, 1992; История политических партий Центрального Черноземья. Курск, 1995; Ермаков В.Д. Российский анархизм и анархисты. СПб., 1996; Стариков С.В. Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917-1918 гг.

большей степени подверглись не регионы Центральной России, а Поволжье, Центральное Черноземье, Урал и Сибирь.

Осуществлялась публикация специальных сборников статей по истории политических партий. Так, например, к столетию первого съезда РСДРП вышел в свет сборник статей «Меньшевики и меньшевизм». Для нашего исследования интерес представляет опубликованная в этом сборнике статья В.А. Клокова, в которой автор привел сведения о выборах в Орловский горсовет, прошедших весной 1918 г., и о репрессиях в отношении местных меньшевиков и правых эсеров³⁶.

На современном этапе исследований российские историки стали уделять большее внимание репрессивной политике коммунистов, о которой в советской исторической науке, как правило, умалчивали³⁷. Немалый вклад в разработку этой темы внесла монография Д.Б. Павлова по истории борьбы большевиков с социалистами и анархистами. Исследователь впервые ввел в научный оборот ряд документов из архива Президента РФ и Центрального архива ФСБ, на основе которых заключил, что репрессии и террор коммунистов в отношении их идейных оппонентов, начавшиеся уже с ноября 1917 г., являлись «системообразующим элементом большевистского режима». По мнению историка, ни о каком длительном сотрудничестве коммунистов с социалистами и анархистами на принципиальной основе и на более или менее равных условиях не могло быть и речи³⁸. Схожую оценку репрессиям большевиков дал С.В. Тютюкин в своей монографии по истории меньшевизма в России. Как отметил исследователь,

Йошкар-Ола, 1996; Бехтерев С.Л. Эсеров-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск, 1997; Алдашов А.Н. Общероссийские социалистические партии в Уфимской губернии в 1917-1922 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Уфа, 1997; Люхудзаев М.И. Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917-1918 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001; Суслов Ю.П. Революционные коммунисты в политической борьбе // Общественная мысль, движения и партии в России XIX-XX вв. Брянск, 1999. С.84-87; Салтык Г.А. Неонародничество России: региональный аспект (1917-1918 гг.). Курск, 2001; Гайдис А.С. Меньшевистские организации Верхнего Поволжья в 1903 – начале 1920-х годов: На материалах Ярославской и Костромской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003; Добровольский А.В. Партия социалистов-революционеров во власти и в оппозиции, 1917-1923 годы (на материалах Сибири): дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 2004; Суворов В.П. Анархизм в Тверской губернии: вторая половина XIX в. – 1918 г.: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2004 и др.

³⁶ См.: Клоков В.А. Меньшевики на выборах в городские Советы Центральной России весной 1918 г. // Меньшевики и меньшевизм. Сб. статей. М., 1998. С.44-68.

³⁷ См.: Зима В.Ф. Человек и власть в СССР в 1920-1930-е годы: политика репрессий. М., 2010.

³⁸ См.: Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 - середина 1950-х гг. М., 1999. С.21, 101.

«решающее значение в судьбах меньшевизма имели репрессии карательных органов советской власти против всех социалистов-небольшевиков начавшиеся уже с ноября 1917 г.»³⁹. Здесь следует привести справедливое замечание А.Ю. Сулова о том, что «сегодня не вызывает сомнений, что все колебания политического курса РКП (б) по отношению к социалистическим партиям были вызваны исключительно конъюнктурными соображениями при неизменности генеральной линии на удержание монопольной власти»⁴⁰. Как нам видится, именно такая генеральная линия, в конечном счете, предопределяла использование большевиками репрессивной политики в отношении своих идейных оппонентов.

Между тем, в отечественной историографии встречаются противоположные и зачастую весьма спорные точки зрения. Так, по мнению Т.А. Сивохиной, ликвидация оппозиции и превращение РКП (б) «в единственно реальную политическую силу» стали возможными только потому, что российские социалисты «попытались решить все вопросы политической борьбы при помощи оружия», не сумев создать «единого демократического фронта»⁴¹. Советский и российский историк Е.Г. Гимпельсон отметил, что репрессии не имели определяющего значения в гибели идейных оппонентов большевиков, «так как их результат стал возможен вследствие потери связей этих партий с массами, изоляции от них»⁴². Такой вывод кажется нам весьма странным, поскольку одной из задач репрессий как раз и являлась «изоляция» оппозиции от населения, уменьшение ее влияния на массы.

Важным событием в отечественной историографии стал выход документальных сборников по истории социалистов и анархистов, что значительно расширило источниковую базу исследователей. Было издано два сборника документов, посвященных политике большевиков в отношении левых эсеров и меньшевиков, в которых были опубликованы не только партийные

³⁹ Тютюкин С.В. Меньшевизм: Страницы истории. М., 2002. С.543-544.

⁴⁰ Сулов А.Ю. Социалистические партии в Советской России: отечественная историография. Казань, 2006. С.87.

⁴¹ См.: Сивохина Т.А. Политические партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба. С.138.

⁴² См.: Гимпельсон Е.Г. Путь к однопартийной диктатуре // Отечественная история. 1994. №4-5. С.108; его же. Формирование советской политической системы: 1917-1923 гг. М., 1995. С.195.

документы оппозиционных партий, но и документы ЦК РКП (б), ВЧК-ОГПУ-НКВД, раскрывающие репрессивную деятельность правящего режима⁴³. Грандиозным проектом, в котором участвовали как отечественные, так и зарубежные исследователи, стала многотомная документальная публикация по истории социалистов и анархистов, осуществленная издательством «Российская политическая энциклопедия»⁴⁴. Причем ряд вступительных статей и предисловий, открывающих сборники, фактически, были написаны как самостоятельные очерки по истории деятельности меньшевиков и эсеров. Немалое значение эти издания представляют и для нашего исследования, поскольку ряд опубликованных в них партийных документов содержит информацию о деятельности социалистов и анархистов на территории изучаемого нами региона.

В последние годы появился ряд специальных монографий по истории социалистических партий в послеоктябрьский период. Так, К.Н. Морозов в своем исследовании обратился к проблеме проведения судебного процесса социалистов-революционеров в 1922 г., этике и тактике противостояния эсеров и большевиков. Используя большой источниковый материал, исследователь, по сути, затронул в своем труде вопросы, выходящие за рамки самого судебного процесса и касающиеся противостояния двух политических субкультур – российских революционеров и нарождающейся тоталитарной большевистской. Крайне интересна фактическая информация, представленная в исследовании. В частности, любопытно упоминание факта составления бежицким меньшевиком чертежей типографской машины для брянских эсеров в 1919 г., что, по мнению автора, являлось примером сотрудничества рядовых социалистов, к которому их

⁴³ См.: Левые эсеры и ВЧК: Сб. документов. Казань, 1996; Меньшевики в Советской России. Сб. документов. Казань, 1998.

⁴⁴ См.: Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т.2. 1917-1935. М., 1999; Меньшевики в 1917 году. М., 1997. Т.3. Ч.2; Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. / Меньшевики в 1918 году. М., 1999; Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. / Меньшевики в 1919-1920 гг. М., 2000; Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. / Меньшевики в 1921-1922 гг. М., 2002; Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. / Меньшевики в 1922-1924 гг. М., 2004; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т.3. Ч.2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. М., 2000; Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917-1925 гг. В 3-х тт. / Т.1. Июль 1917 г. – май 1918 г. М., 2000; Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917-1925 гг. В 3-х тт./ Т.2. Ч.1. Апрель-июль 1918 г. М., 2010.

толкала «сама жизнь»⁴⁵. Нам же думается, что такой случай скорее являлся единичным и вряд ли был показателем какой-то тенденции в отношениях между эсерами и социал-демократами.

В 2007 г. вышла монография Я.В. Леонтьева, в которой впервые на основе значительного количества источников, была синхронно рассмотрена история левоэсеровского движения и одного из наиболее ярких идейных течений революционной России – т.н. «скифства». Анализируя последствия июльских событий 1918 г. в Москве для левоэсеровского движения в провинции, историк привел немаловажные для нас сведения о деятельности левых эсеров на территории Орловской губернии. Так, исследователь коснулся непростых взаимоотношений между орловскими большевиками и левыми эсерами, которые вылились в политическое противостояние на губернском съезде Советов, отметил проведение в конце июля 1918 г. в г. Ливны Юго-Западной областной конференции левых эсеров, а также попытку эсеров провести альтернативные крестьянские съезды в Дмитровске и Болхове⁴⁶.

В монографии А.И. Юрьева на материалах федеральных и региональных архивов, освещается деятельность партии социалистов-революционеров в Центральном промышленном районе России в 1917-1918 гг. В своей работе автор рассмотрел события, связанные с выступлением левых эсеров в городе Жиздре, что представляет интерес для нашего исследования. Как отметил историк, «событие в Жиздре было практически единственным фактом вооруженного выступления левых эсеров против большевиков в Центральном промышленном районе»⁴⁷.

На современном этапе изучения истории политических партий после октября 1917 г. историки все чаще стали предпринимать попытки рассмотреть деятельность социалистов и анархистов в период 1920-х гг., что, само по себе, является довольно сложной задачей в связи с ограниченностью источниковой

⁴⁵ См.: Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922-1926): этика и тактика сопротивления. М., 2005. С.81.

⁴⁶ См.: Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М., 2007. С.86-87, 101-102.

⁴⁷ Юрьев А.И. Эсеры на историческом переломе (1917-1918). М., 2011. С.297.

базы⁴⁸. Это направление в исследованиях, несомненно, является одним из наиболее перспективных на данный момент. В целом же современные работы отличает тщательный подход к анализу вводимых в научный оборот источников и стремление исследователей рассмотреть известные факты и события под новым углом зрения.

Обзор историографии исследования показал, что в *советский период история деятельности социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний после октября 1917 г. не стала предметом специальных научных исследований*. Тем не менее, некоторая информация, касающаяся отдельных сторон взаимоотношений коммунистов со своими политическими противниками, содержится в краеведческих исследованиях по истории региона в период революции и гражданской войны, а также в работах по истории местных партийных организаций большевиков⁴⁹.

Первые региональные публикации, значимые для нашего исследования, появились в 1920-е гг. В 1927 г. Брянским губернским Бюро Исполкома ВКП (б) был издан очерк «Борьба за Октябрь в Брянской губернии», посвященный борьбе большевиков за власть на Брянщине. Авторы исследования, исходя из официальных партийных доктрин, охарактеризовали роль меньшевиков и эсеров, исключительно как «предательскую» и «контрреволюционную». Однако,

⁴⁸ См.: Юрьев А.И. Последние страницы истории партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2001. №6. С.129-135; Чернов Д.И. Легальные небольшевицкие организации в Советской России начала 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Боева Л.А. Ликвидация партий социалистов органами ГПУ-ОГПУ в годы НЭПа // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2009. №2. С.51-63; Рязанцева Е. А. Саратовские меньшевики в 1921-1923 годах: под прессом советской власти // Известия Саратовского университета. 2010. Т.10. Сер. История. Международные отношения. Вып. 2. С.99-104; Чернов А.И. Анархо-универсалисты в Советской России начала 1920-х годов // Российская история. 2010. №4. С.7-13; Лозбенев И.Н. Оппозиционные политические партии в регионах центральной части Европейской России (1920-е годы) // Российская история. 2010. №4. С.23-28; Саран А.Ю. Центральное Черноземье на рубеже 1920-1930-х годов: оппозиция и повстанчество // Российская история. 2010. №4. С.29-45; Дьяков Ю.Л., Колодникова Л.П., Бушуева Т.С. Протестное движение в СССР (1922-1931 гг.). Монархические, националистические и контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношения с властью. По документам ВЧК-ОГПУ. М., 2012.

⁴⁹ См.: Борьба за октябрь в Брянской губернии. Брянск, 1927; Кошевич К. На подступах к октябрю (1917 г. в Брянске) // Коммунар. 1927. №9. С.64-67; его же. Октябрьский переворот в Брянске // Коммунар. 1927. №16-17. С.144-154; Силаев М.Ф. Большевики Орловской губернии в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Рукопись кандидатской дис. М., 1951; его же. Октябрьские дни в Орловской губернии // Ученые записки Елецкого государственного педагогического института. Вып. 4. Липецк, 1959. С.3-16; Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине (март 1917 – июль 1918 г.). Тула, 1977; Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968; Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, 1967; Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982; Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев. Всегда на боевом посту. Тула, 1985; Дозорцев С.С., Дозорцев М.С. Брянск: Историко-экономический очерк. Тула, 1986.

несмотря на свою идейную ангажированность, очерк содержит немаловажный фактический материал о деятельности социалистов. В частности, составители публикации, с целью «разоблачения» идейных оппонентов большевиков, цитировали эсеро-меньшевистские резолюции, фрагменты из местной социалистической прессы. Так, например, в работе был приведен полный текст антибольшевистской резолюции меньшевиков, принятой на заседании Брянского Совета 2 января 1918 г.⁵⁰ Все это, несмотря на критические авторские комментарии, позволяет судить о точках зрения и позициях социалистов.

Определенную научную значимость для нас представляют статьи К. Кошевича, вышедшие в журнале «Коммунар» к десятилетию октябрьских событий. В этих публикациях представлены сведения о взаимоотношениях социалистов и большевиков летом 1917 г. – зимой 1918 г. в Брянске и Бежице, приведены фрагменты эсеро-меньшевистских резолюций⁵¹.

В региональной литературе второй половины 1930-х - 40-х гг. отразились общеполитические процессы, характерные для этого периода. Упоминание деятельности социалистов свелось к минимуму, а сами они были представлены не иначе, как «враги народа». К примеру, в небольшом очерке по истории Бежицы слово «меньшевик» было упомянуто лишь один раз, а вся политическая история промышленного центра в период революционных событий свелась исключительно к деятельности партии большевиков⁵². В книге по истории Орловского края, изданной к 30-летию юбилею октябрьских событий, о меньшевиках и эсерах отмечалось лишь в контексте борьбы коммунистов за власть. Более того, авторами ничего не было сказано о сотрудничестве левых эсеров и большевиков, а период весны-лета 1918 г. вовсе не был освещен⁵³.

Следует отметить исследование М.Ф. Силаева «Большевики Орловской губернии в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции», как одно из первых, написанное с опорой на фонды центральных и региональных

⁵⁰ См.: Борьба за октябрь в Брянской губернии. Брянск, 1927. С.39.

⁵¹ См.: Кошевич К. На подступах к октябрю // Коммунар. 1927. №9. С.64-67; его же. Октябрьский переворот в Брянске // Коммунар. 1927. №16-17. С.144-154.

⁵² См.: Собакин Н. Орджоникидзевград. Орел, 1938. С.11.

⁵³ См.: Под знаменем Великого Октября. Орел, 1947.

архивов⁵⁴. В этой работе деятельность социалистов традиционно освещалась в рамках истории местных большевиков. Многие тезисы автора, касающиеся политических оппонентов коммунистов, как правило, не были ничем подкреплены, а являлись трансляцией идейных положений сталинского «Краткого курса» истории ВКП (б). Например, исследователь отмечал, что левые эсеры лишь формально заявили о сотрудничестве с большевиками и оставались в Советах только для того, «чтобы дезорганизовать их работу изнутри»⁵⁵. Тем не менее, исследование имеет определенное научное значение благодаря своему фактическому материалу, почерпнутому автором из архивных фондов.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. на волне изменения общественно-политической атмосферы после XX съезда КПСС и празднования 40-летия октябрьских событий был издан ряд местных сборников документов и воспоминаний, посвященных периоду революции и гражданской войны, что, несомненно, стимулировало развитие региональных исследований⁵⁶.

На фоне появления большого числа работ, посвященных социалистическим партиям, в 1973 г. была опубликована крайне идеологизированная статья Я.Д. Соколова по истории борьбы брянских большевиков против «меньшевицско-эсеровской контрреволюции»⁵⁷. Насыщенная цитатами из работ Ленина, в научном плане эта работа несет весьма сомнительную ценность. Некоторые фрагменты статьи, взятые целиком из публикации К. Кошевича, вовсе не обозначены исследователем соответствующими ссылками. Более того, в данной работе имеются наглядные примеры фальсификации местной политической истории. Так, автором было указано на то, что 20 августа 1918 г. на многотысячном митинге рабочие Брянского завода одобрили роспуск большевиками эсеров-меньшевицкого Бежицкого Совета, что на самом деле не

⁵⁴ См.: Силаев М.Ф. Большевики Орловской губернии в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Рукопись кандидатской дис. М., 1951.

⁵⁵ См.: Там же. С.249.

⁵⁶ См.: Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. Брянск, 1957; Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917-1918 гг. Орел, 1957; За власть Советов. Орел, 1957; Орловская губерния в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). Сб. документов и материалов. Орел, 1963.

⁵⁷ См.: Соколов Я.Д. Борьба брянских большевиков против меньшевицско-эсеровской контрреволюции // Брянский краевед. Вып. 5. Брянск, 1973. С.211-224.

соответствовало действительности, даже исходя из тех источников, которыми пользовался Соколов. В целом же статья соответствовала традиционным идейным установкам советской исторической науки, характеризуя роль местных эсеров, меньшевиков и анархистов, «как партий контрреволюции».

Значительный вклад в изучение региональной политической истории внесло крупное исследование И.Е. Яненко «Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине». Опираясь на широкий круг архивных источников, историк впервые подробно изучил не только деятельность коммунистов региона, но и проанализировал их взаимоотношения с социалистами, привел интересные сведения о политической борьбе в уездах, что делает этот труд ценным и сегодня. Однако исследователь умолчал факт участия социалистов в работе местных органов власти после осени 1918 г. По словам историка, во второй половине 1918 г. эсеры и меньшевики были изгнаны из состава Советов почти повсеместно, а РКП (б) осталась единственной политической партией в Советах⁵⁸.

Нельзя не упомянуть монографию В.Ф. Морозова, в которой обстоятельно рассмотрен процесс установления советской власти на территории Центральной России, включая Орловскую губернию⁵⁹. В этой работе, несмотря на ее известный уровень ангажированности марксистской идеологией, представлен немалый фактический материал о деятельности социалистических партий в период установления советской власти в губернии. В особенности, большое внимание автор исследования уделил политической борьбе между социалистами и большевиками в Орловском губернском центре в октябре 1917 – январе 1918 гг.

Резюмируя обзор краеведческой литературы советского периода, посвященной истории революции и гражданской войны, следует отметить, что высокая степень ее тенденциозности и политизированности отнюдь не умаляет значения накопленной в ней фактической базы, которая имеет определенную научную ценность для разработки проблемы провинциальной многопартийности.

⁵⁸ См.: Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине (март 1917 – июль 1918 г.). Тула, 1977. С.189.

⁵⁹ См.: Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление советской власти в губерниях центральной России (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). Саратов-Пенза, 1967.

В 1990-е годы деятельность социалистов и анархистов региона после октября 1917 г. не стала предметом специальных научных исследований. Вместе с тем, стоит отметить статью Л.Ф. Осипенко, посвященную брянским анархистам⁶⁰. Автор публикации, на основе ранее не использованных архивных материалов, рассмотрел деятельность брянских анархистов с периода первой русской революции по 1918 г. Достоинство статьи, несмотря на ее публицистический характер, состоит в том, что исследователем впервые была поставлена проблема изучения совершенно неразработанной темы – истории анархистов Брянского уезда. Кроме того, следует упомянуть два небольших сообщения А.Д. Селифонова, в которых автор осветил отдельные эпизоды деятельности левых эсеров провинции⁶¹.

Первым из исследователей обратил внимание на историю региональной многопартийности после прихода большевиков к власти М.В. Брянцев. Центральное место в его статьях заняла проблема взаимоотношения коммунистов и оппозиционных социалистических партий в провинции. Используя широкий источниковый корпус регионального архива, историк проанализировал борьбу большевиков со своими политическими соперниками в период гражданской войны. Как справедливо отметил исследователь, попытки избавления от идейных оппонентов предпринимались на местах с самого начала власти большевиков, но их слабость и наличие у оппонентов/союзников значительных сил заставляли до поры до времени мириться с ними⁶². Между тем, историк акцентировал внимание на роли репрессивной политики коммунистов, указав на то, что «проигрывая идейно своим противникам, местные большевики весьма успешно использовали административный ресурс и “карающий меч революции” - ЧК»⁶³. Необходимо отметить, что исследователь впервые ввел в научный оборот немалое количество

⁶⁰ См.: Осипенко Л.Ф. Взлет и падение брянских анархистов // Брянский рабочий. 1998. 28 августа, 4 сентября.

⁶¹ См.: Селифонов А.Д. Деятельность левых эсеров в Бежицком Совете рабочих депутатов // Страницы истории города Брянска. Брянск, 1997. С.110-112; Его же. Елецкая уездная организация партии левых социалистов-революционеров: содержание идеологических взглядов // Общественная мысль, движения и партии в России XIX-XX вв. Брянск, 1999. С.82-84.

⁶² См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.226.

⁶³ Брянцев М.В. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919 – 1921 гг. С.102.

источников, раскрывающих различные аспекты взаимоотношений большевиков со своими политическими противниками в регионе.

Таким образом, первые немногочисленные публикации по истории социалистических партий и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний после октября 1917 г. появились лишь в последние годы, обозначив проблематику дальнейших исследований. В целом же историографический обзор по теме диссертации позволяет утверждать, что региональный аспект истории российских социалистов и анархистов, а также вопросы их деятельности в 1920-е гг. остаются наименее изученными проблемами.

Итак, учитывая степень научной разработанности темы, мы обратились к истории оппозиционной деятельности социалистов и анархистов провинции после октября 1917 г. Социалисты и анархисты рассматриваются нами в своей совокупности, как оппозиция большевикам, которая в этом контексте еще ни разу не являлась предметом специального исследования на региональном уровне. Более того, совершенно без внимания остался вопрос деятельности представителей социалистической оппозиции на территории Орловской и Брянской губерний после окончания гражданской войны.

В связи с этим, **объектом данного исследования** выступает история российских социалистов и анархистов после прихода большевиков к власти; **предметом исследования** является оппозиционная деятельность социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний в октябре 1917 г. - второй половине 1920-х гг. В качестве социалистов мы рассматриваем социал-демократов и социалистов-революционеров разных идейных направлений, исключая представителей национальных социалистических партий.

Хронологические рамки исследования охватывают период - 25 октября 1917 г. – вт. половины 1920-х гг. Нижняя граница исследования определена моментом прихода большевиков к власти. В установлении верхней границы существуют определенные трудности, поскольку распад организаций социалистических партий пришелся на первую половину 1920-х гг., а процесс угасания активности самих социалистов и анархистов растянулся на все 1920-е

годы. Ввиду этого, верхний рубеж исследования определен нами второй половиной 1920-х гг.

Территориальные рамки исследования. Для анализа деятельности социалистов и анархистов нами выбрана территория Орловской и Брянской губерний, что отражает реалии административно-территориального деления Советской России в октябре 1917 г. - 1920-х гг. Брянская губерния была образована в апреле 1920 г. в составе четырех уездов Орловской губернии: Брянского, Карачевского, Севского, Трубчевского и Жиздринского уезда Калужской губернии. В 1923 г. в состав Брянской губернии вошел Почепский уезд, а в 1926 г. Клинцовский, Новозыбковский и Стародубский уезды бывшей Черниговской губернии. В апреле 1928 г. Орловская губерния была упразднена и вошла в состав Центрально-Черноземной области. Аналогичная ситуация произошла и с Брянской губернией, ставшей частью Западной области в октябре 1929 г.

Цель исследования - проанализировать оппозиционную деятельность социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний в период октября 1917 г. – вт. по. 1920-х гг., определить их роль и место в общественно-политической жизни провинции.

Для достижения цели требуется решение следующих исследовательских **задач:**

- раскрыть роль и степень политического влияния социалистов и анархистов в период установления советской власти в регионе;
- исследовать общественно-политическую ситуацию, сложившуюся в провинции зимой-весной 1918 г., и проанализировать деятельность социалистов и анархистов в указанный период;
- рассмотреть процесс политической борьбы летом-осенью 1918 г.;
- показать характер взаимоотношений социалистов и анархистов с большевиками в условиях гражданской войны;
- осветить деятельность социалистов и анархистов в первой половине 1920-х гг.;

- определить роль органов ВЧК/ГПУ в борьбе против социалистов и анархистов;
- проанализировать ход политических кампаний первой половины 1920-х гг. против социалистической оппозиции на региональном уровне;
- исследовать оппозиционную деятельность социалистов и анархистов провинции во второй половине 1920-х гг.;

Источниковая база исследования представлена разнообразными источниками, отражающими политическую жизнь региона и позволяющими проанализировать деятельность местных социалистов и анархистов. Между тем, особенностью всего комплекса источников является то, что его основную часть, за небольшим исключением, составляют документы исходящие не от оппозиционных политических партий и групп, а от большевиков. Этот фактор усложнил исследовательский процесс, так как заставил с большей долей критики подойти к анализу, в известной степени, тенденциозных источников. Кроме того, отсутствие внутрипартийных документов социалистов и анархистов потребовало от нас привлечь широкий круг источников, зачастую не всегда имеющих прямое отношение к деятельности идейных оппонентов большевиков, с целью наиболее полной реконструкции картины прошлого.

Все источники, используемые в нашем исследовании, можно классифицировать по видовой принадлежности на делопроизводственные документы, документы политических партий, законодательные акты, периодическую печать и воспоминания.

Центральное место занимает такой важный вид источников, как **делопроизводственные документы**. Среди этой группы источников можно выделить *протокольные документы* (протоколы и резолюции заседаний исполкомов, губернских и уездных съездов Советов, конференций, собраний), *распорядительную документацию* (постановления центральных и местных органов власти, губотдела ГПУ, губернского революционного трибунала), *информационные документы* (карточки по учету уездных съездов Советов, анкетные листы волисполкомов и уисполкомов, списки членов губернских и

уездных исполкомов, делегатов местных съездов Советов, информационные бюллетени и сводки центральных и местных органов ВЧК/ГПУ), *отчетные документы* (доклады местных органов власти в вышестоящие инстанции, доклады инструкторов-ревизоров НКВД, доклады о работе губотдела ГПУ), *деловую переписку* центральных и местных органов власти (письма и телеграммы). Делопроизводственные источники позволяют реконструировать картину общественно-политической ситуации в регионе, выявить особенности межпартийных взаимоотношений в Советах, определить политический расклад сил на местах, рассмотреть позиции социалистических партий по тем или иным вопросам. Особое место среди этой группы источников занимают информационные сводки и отчеты ВЧК-ОГПУ о политическом положении как в провинции, так и в стране в целом, по сути, являющиеся одним из важнейших источников по истории деятельности социалистов и анархистов региона в 1920-е гг.⁶⁴ Более того, документы ВЧК-ОГПУ, помогают воссоздать картину репрессивной политики большевиков в отношении своих идейных оппонентов.

Важной группой источников для нас являются **документы политических партий**. Большую часть данного корпуса источников составляют документы губернских и уездных комитетов РКП (б). В определенной степени многие документы большевиков сблизилась по своему функциональному назначению с первой группой источников, что было следствием сращивания партийного и государственного аппарата в первые годы советской власти. Так, нами были привлечены *протокольные документы* (протоколы и резолюции заседаний уездных и губернских комитетов РКП (б), местных партийных съездов и конференций), *информационные документы* (информационные отчеты губкома и укомов о своей работе, информационные сводки губкома РКП (б) о политическом состоянии губернии, отчеты укомов о движении партийного состава), *распорядительная документация* (распоряжения и директивы ЦК РКП (б),

⁶⁴ См.: ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.28, 35, Д.75. Т.1; Ф.П-1. Оп.1. Д.330, 599, 1286, 1471, 1658; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т.1. 1918-1922 гг. М., 2000; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД... Т.2. 1923-1929 гг. М., 2000; «Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т.1. Ч.1. 1922 г. М., 2001; «Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину... Т.1. Ч.2. 1923 г. М., 2001; «Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину... Т.2. 1924 г. М., 2001 и др.

уездных и губернских парткомов), *переписка* ЦК РКП (б) с местными партийными организациями (циркулярные письма, информационные запросы), *документы по личному составу* (персональные дела членов РКП (б), их автобиографии). Партийная документация РКП (б) во многом дополнила информацию, почерпнутую нами из делопроизводственных источников, позволив раскрыть характер взаимоотношений между оппозицией и большевиками, показать политику центральной власти и местных коммунистов в отношении своих идейных противников, осветить деятельность социалистов и анархистов на территории региона.

Кроме того, в исследовании были использованы документы других политических партий, содержащие ценные сведения о социалистах и анархистах Орловской губернии. В частности, нами были привлечены опубликованные в провинциальной прессе протоколы собраний орловских и брянских левых эсеров⁶⁵, а также заявления брянских анархистов-коммунистов⁶⁶. Немалый интерес для исследования представляют протоколы заседаний Орловского губернского съезда ПСР, прошедшего в январе 1918 г. и резолюции Северного областного съезда анархистов, состоявшегося в Брянске в августе 1918 г.⁶⁷ Весьма ценными являются материалы областной конференции РСДРП (о), состоявшейся в Москве 13-15 января 1918 г., а также стенограммы 2-го и 3-го съезда ПЛСР (апрель и июнь 1918 г.). В этих документах содержатся доклады меньшевиков и левых эсеров – делегатов от Орловской губернии, о работе местных партийных организаций⁶⁸. Любопытные сведения о деятельности провинциальных меньшевистских организаций имеются в отчете делегации ЦК РСДРП о поездке в Брянский промышленный район осенью 1919 г.⁶⁹

Отдельно следует отметить такой источник, как *открытые письма и заявления* социалистов о выходе из своих партийных организаций, который, по сути, находится на границе между документами политических партий и

⁶⁵ См.: Орловские Известия... 1918. 21 февраля; Борьба. 1918. 12 июня.

⁶⁶ ГАБО. Ф.Р-584. Оп.1. Д.1331. Л.7, 9; Борьба. 1918. 3 мая.

⁶⁷ ГАОО. Ф.Р-1144. Оп.1. Д.7. Л.65-72 об.; Анархисты. Документы и материалы. Т.2. С.154-157.

⁶⁸ См.: Меньшевики в 1918 г. С.158-159; Партия левых социалистов-революционеров... Т.1. Июль 1917 г. – май 1918 г. С.286-287; Партия левых социалистов-революционеров... Т.2. Ч.1. Апрель-июль 1918 г. С.156-157, 274-281.

⁶⁹ См.: Оборона революции и социал-демократия. Сб. статей. С.15-17.

документами личного происхождения. Многие такие письма и заявления стали публиковаться в местной печати с осени 1918 г. и, фактически, явились родоначальниками советского эпистолярного жанра, т.н. «покаянных писем». В нашем исследовании эти документы рассматриваются, как элемент агитационно-пропагандистских кампаний большевиков против социалистической оппозиции.

Основная масса делопроизводственных и партийных источников была извлечена нами из фондов федеральных и региональных архивов. Из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): Ф.Р-393 (Народного комиссариата внутренних дел РСФСР). Оп.2, 3 Отдела управления делами; Оп. 12 Инструкторского отдела; из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): Ф.17 (ЦК РКП (б) - ВКП (б) - КПСС). Оп.6 Информационного отдела ЦК; Оп. 86 Секретного отдела ВЦИК.

Большая часть использованных нами делопроизводственных источников и источников политических партий отложилась в фондах Государственного архива Брянской области (ГАБО) и Государственного архива Орловской области (ГАОО). Прежде всего, это источники, содержащиеся в фондах губернских и уездных органов власти, а также в фондах партийных организаций большевиков⁷⁰. Кроме того, ряд делопроизводственных документов был извлечен из фондов Брянского губернского прокурора⁷¹, Брянского и Орловского революционных трибуналов⁷², фонда завода Арсенал г. Брянска и фонда Помощника начальника Орловского губернского жандармского управления в Брянском и Карачевском уездах⁷³. Были проанализированы описи фонда Брянского губсуда на предмет наличия дел против представителей оппозиционных партий по так называемым «контрреволюционным преступлениям»⁷⁴. В общей сложности в исследовании использовано 27 фондов как федеральных, так и региональных архивов, из которых извлечено и использовано 128 единиц хранения.

⁷⁰ ГАБО. Ф.Р-80, Ф.Р-85, Ф.Р-269, Ф.Р-526, Ф.Р-558, Ф.Р-1018, Ф.Р-1616, Ф.Р-1285, Ф.Р-2385, Ф.П-1, Ф.П-3, Ф.П-4, Ф.П-5, Ф.П-451, Ф.П-1249; ГАОО. Ф.Р-1, Ф.Р-1162, Ф.П-1.

⁷¹ ГАБО. Ф.Р-271.

⁷² ГАБО. Ф.Р-594; ГАОО. Ф.1144.

⁷³ ГАБО. Ф.221, Ф.376.

⁷⁴ ГАБО. Ф.Р-595.

Вместе с тем, определенное количество делопроизводственных источников, в которых имеются сведения о деятельности социалистов и анархистов региона, содержится в местных сборниках документов⁷⁵. Так, уже в 1932 г. был издан крупный сборник документов «Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г.». Несмотря на наличие вступительной статьи, выдержанной в рамках официальных партийных доктрин, подборка документов в сборнике не является идейно ангажированной. В частности, такие документы, как стенограммы заседаний Совета, помещены в сборник без каких-либо купюр. Это позволяет нам рассмотреть позиции местных социалистов по тем или иным вопросам, характер межпартийных взаимоотношений, сформировать представление об этике политического противостояния оппозиционных партий и большевиков внутри Совета.

Целый ряд сборников документов вышел в свет на фоне изменения общественно-политической атмосферы после XX съезда КПСС и празднования 40-летия октябрьских событий. В опубликованных источниках имелись некоторые сведения, касающиеся взаимоотношения местных большевиков со своими политическими оппонентами. Однако подборка документов в изданиях была составлена весьма тенденциозно, а часть «неудобных» фактов, как то сотрудничество коммунистов с другими левыми политическими силами, просто умалчивалась. Так, в сборнике «Октябрь на Брянщине» опубликован протокол собрания Бежицкой организации РКП (б) от 18 июля 1918 г., на котором большевики приняли решение «в явно подтасованных выборах» в Совет рабочих депутатов не участвовать⁷⁶. Между тем, как показывают архивные материалы, на следующий день коммунисты совместно с левыми эсерами и меньшевиками интернационалистами провели совещание, на котором было решено в выборах в Бежицкий Совет участие все-таки принять⁷⁷. Таким образом, при помощи

⁷⁵ См.: Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Сб. документов и материалов. Воронеж, 1932; Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. Брянск, 1957; Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917-1918 гг. Сб. документов. Орел, 1957; Орловская губерния в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). Сб. документов и материалов. Орел, 1963; Установление Советской власти в Калужской губернии. Документы и материалы. Калуга, 1967.

⁷⁶ См.: Октябрь на Брянщине. Сборник документов и воспоминаний. С.183.

⁷⁷ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.4. Л.149.

избирательной подборки источников авторы сборника пытались не только затушевать сам факт сотрудничества коммунистов с представителями других партий, но и показать местных большевиков бескомпромиссными борцами с меньшевиками и эсерами. Кроме того, в примечании этого издания есть примеры прямого искажения фактов. В частности, в сборнике была приведена информация о том, что в результате выборов в Бежицкий Совет, проведенных в первой половине августа 1918 г., победили коммунисты. В действительности, коммунисты и их союзники получили меньшинство голосов, а эсеро-меньшевистский Совет был разогнан большевиками⁷⁸.

В исследовании использован и такой вид источников, как **законодательные акты**, представленный *декретами* Советского правительства⁷⁹, а также Уголовным кодексом РСФСР редакции 1922 и 1926 гг.⁸⁰ В частности, УК РСФСР рассматривался нами, как юридическая база репрессивной политики коммунистов по отношению к своим идейным противникам в 1920-е гг.

Ценным источником является провинциальная **периодическая печать**, которую составили газеты и журналы, издававшиеся на территории Орловской и Брянской губерний в 1917-1920-х гг. В прессе публиковались протоколы заседаний исполкомов, уездных и губернских съездов Советов, сведения о событиях местной общественно-политической жизни, публицистические статьи социалистов и коммунистов, заявления и письма эсеров и меньшевиков об уходе из партийных организаций. Однако в основном нам пришлось изучать большевистскую печать, являющуюся идеологически ангажированным источником, что требовало максимальной внимательности при ее анализе. Так, например, в одном из номеров губернского печатного органа «Орловские Известия» была помещена телеграмма Карачевского исполкома 5-му Всероссийскому съезду Советов, в которой было выражено «негодование и

⁷⁸ См.: Октябрь на Брянщине. Сборник документов и воспоминаний. С.253; Борьба за октябрь в Брянской губернии. С.45.

⁷⁹ См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т.1; Декреты Советской власти. М., 1959. Т.2; Декреты Советской власти. М., 1968. Т.4; Декреты Советской власти. М., 1974. Т.7.

⁸⁰ См.: Уголовный кодекс РСФСР редакции 1922 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал [сайт]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523>; Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал [сайт]. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241189>.

возмущение против провокации левых эсеров» 6 июля 1918 г. На самом деле такой телеграммы Карачевский эсерово-меньшевистский исполком никогда не посылал, но наоборот отправил в Москву заявление с протестом «против всей тактики партии коммунистов на 5-м съезде Советов», указав на то, что «настроение всего уезда за поддержку левых эсеров»⁸¹. Таким образом, в губернской газете был опубликован подлог, что говорит о необходимости подходить к подобному виду источников с большой долей критики, по возможности перепроверяя полученные данные. Некоторые факты, касающиеся деятельности социалистов, намеренно «раздувались» в провинциальной печати. Так, в том же номере «Орловских Известий» было помещено заявление протеста фракции болховских левых эсеров против политики своего ЦК, которые в полном составе вышли из ПЛСР. Однако, судя по архивным документам, сама фракция левых эсеров образовалась буквально накануне известных событий и, вероятно, была малочисленна⁸².

Помимо провинциальных газет и журналов в исследовании использованы номера центральной партийной газеты «Правда» за 1923 и 1924 гг., в которых мы почерпнули сведения о проведении ликвидационного съезда меньшевиков Брянской губернии. Всего же нами было просмотрено не менее пяти сотен номеров чуть более десятка газет и журналов. Между тем, стоит отметить, что сохранность многих изданий неполная. Например, печатный орган Брянской Федерации анархистов «Вестник анархии» сохранился лишь в единственном экземпляре⁸³, фрагментарная степень сохранности у газеты «Брянский рабочий» за период первой половины 1920-х гг. и т.д. Одно из главных достоинств этого вида источников заключается в возможности рассмотреть события провинциальной общественно-политической жизни в их хронологической последовательности.

Значительное место в нашем исследовании занимает такая группа источников, как **воспоминания** большевиков, которые содержатся в фондах

⁸¹ Орловские Известия... 1918. 10 июля; ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.154.

⁸² Орловские Известия... 1918. 10 июля; ГАБО. Ф.Р-269. Оп.1. Д.30. Л.70.

⁸³ Вестник анархии (Брянск). 1918. 1 августа.

регионального архива⁸⁴, а также опубликованы в местных сборниках⁸⁵. Этот вид источников в значительной степени тенденциозен и субъективен по своему содержанию. К тому же, он обладает фактической неточностью, вследствие того, что зачастую сведения, содержащиеся в воспоминаниях, были записаны только через несколько десятков лет. Все эти факторы предполагают относиться к данной группе источников с большой осторожностью. При анализе воспоминаний нам приходилось перепроверять сведения, изложенные в них. Так, воспоминания Г.Г. Панкова отличаются наличием большого количества деталей и подробностей в описываемых им событиях. Это объясняется тем, что автор входил в большевистское руководство губернии, был председателем губисполкома, то есть лицом, несомненно, информированным. Тем не менее, и в таком источнике содержатся некоторые искажения. В частности, Панков указывал на то, что после разгона чекистами и красноармейцами эсеро-меньшевистского Бежицкого Совета в августе 1918 г. со стороны рабочих не поступило «ни одного протеста»⁸⁶, что противоречит ряду других источников, которые говорят как раз о негативной реакции местного населения на действия коммунистов⁸⁷. Здесь считаем уместным сказать, что немногочисленные воспоминания, записанные еще в первые годы советской власти, отличаются от более поздних меньшей тенденциозностью в описании событий политической истории⁸⁸. В воспоминаниях же, составленных в конце 1950-х – начале 1960-х гг., прослеживается наличие значительного идеологического налета. Так, один из брянских большевиков упоминал о покушении на Ленина, организованного, по его мнению, «меньшевиками и эсерами, при поддержке... предателей Троцкого и Бухарина»⁸⁹.

Некоторые воспоминания представляют собой целые исторические эссе, наполненные не только личными впечатлениями авторов, но и информацией из

⁸⁴ ГАБО. Ф.Р-1106, Ф.П-451.

⁸⁵ См.: Сборник памяти Игната Фокина. Брянск, 1922; Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. Брянск, 1957; За власть Советов. Орел, 1957.

⁸⁶ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.92. Л.47; Октябрь на Брянщине. С.225.

⁸⁷ Известия Брянского районного Совета... 1918. 21 августа; ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.119. Л.19.

⁸⁸ Сборник памяти Игната Фокина; ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.119. Л.19-25. (Материалы вечера воспоминаний об октябрьском перевороте – 6.11.1921 г.)

⁸⁹ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.49. Л.25.

старых газет, архивных фондов, книг по истории партии, энциклопедий⁹⁰. Это затрудняет извлечение из таких работ собственно авторских воспоминаний.

Нередко в воспоминаниях встречаются примеры умолчания некоторых фактов, занижения роли представителей оппозиционных партий, искажения действительности. Например, участник первомайской демонстрации в Брянске в 1918 г. И.И. Генрихов практически ничего не говорит об анархисте Н.М. Бодрове, посвящая свои воспоминания исключительно речи коммуниста И.И. Фокина: «О других выступлениях не пишу, так как считаю их малозначительными и особенно речь Н. Бодрова, который впоследствии стал членом коммунистической партии»⁹¹. Между тем, именно речь Н. Бодрова стала тем катализатором, который заставил разгоряченную толпу двинуться к местной тюрьме и освободить всех заключенных⁹². В воспоминаниях М.М. Бадулина о развитии революционного движения на Брянщине описываются события, связанные с подавлением волнений в полку красноармейцев в Брянске в мае 1918 г. (не путать с восстанием в пос. Льговском в марте 1919 г. – Е.К.). По его сведениям, Бежицкий эсеро-меньшевистский Совет оказал противодействие в разоружении солдат, отказавшись помогать коммунистам⁹³. Однако согласно свидетельству бывшего меньшевика И.Т. Ульянова, разоружение восставших стало общим делом для всех политических партий «вплоть до анархистов»⁹⁴. Здесь мы больше склонны доверять воспоминаниям Ульянова, поскольку восстание солдат, несомненно, несло угрозу для всех сторонников советской власти.

При сопоставлении текстов рукописей и опубликованных воспоминаний часто можно увидеть значительные изменения, внесенные редакторами. Так, авторы воспоминаний о революционных событиях в Трубчевском уезде писали в редакцию газеты «Брянский рабочий» об искажении их первоначального текста. Старые большевики указывали на то, что в отредактированном варианте текста было написано, что подавляющее большинство делегатов 1-го Трубчевского

⁹⁰ ГАБО. Ф.Р-1106. Оп.1. Д.38. Л.1-32; Ф.П-451. Оп.1. Д.90. Л.156-166. (Бакаев В.Г. Первые дни и годы революции 1917 г. в Брянском Арсенале; Генц Н. Установление Советской власти в Карачеве)

⁹¹ ГАБО. Ф. Р-1106. Оп.1. Д.37. Л.3 об.

⁹² Борьба. 1918. 3 мая.

⁹³ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.49. Л.25.

⁹⁴ Ульянов И. Воспоминания о тов. Игнате // Сборник памяти Игната Фокина. С.62.

уездного съезда Советов приняли резолюции коммунистов. По словам же авторов, это не соответствовало действительности, так как съезд в значительной степени находился под влиянием левых эсеров, а сама резолюция была принята лишь с небольшим перевесом голосов⁹⁵. То есть в ходе редактирования рукописи была умышленно затушевана роль политических оппонентов большевиков.

Стоит подчеркнуть, что, несмотря на свою тенденциозность и комплиментарность по отношению к РКП (б), воспоминания местных большевиков дают немало ценной информации, необходимой для реконструкции событий региональной политической истории.

Таким образом, использованный нами источниковый корпус позволяет достаточно полно осветить деятельность представителей социалистических партий и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний в октябре 1917 г. – вт. по. 1920-х гг. и решить поставленные исследовательские задачи. Кроме того, считаем нужным заметить, что значительная часть использованных в исследовании источников вводится в научный оборот впервые.

Методологической основой диссертационного исследования являются принципы историзма, объективности и комплексности, которые позволили подойти к анализу источниковой базы без каких-либо заранее заданных оценок и рассмотреть ее во всем своем многообразии. Критический анализ источников дал возможность извлечь из них наиболее достоверную информацию, достаточно полно отражающую реалии исторического прошлого. При помощи комплексного подхода мы смогли рассмотреть единичное в контексте общего и типичного в изучаемых явлениях.

Из общеисторических методов исследования при анализе материалов источников нами был использован историко-генетический и историко-сравнительный методы. Историко-генетический метод помог проследить причинно-следственные связи в развитии местной политической истории, осветить события и явления в строгой последовательности и их взаимодействии. Историко-сравнительный метод дал возможность объяснить и сопоставить факты,

⁹⁵ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.93. Л.180.

полученные из широкого круга источников, раскрыть сущность и определить тенденции изучаемых явлений.

Считаем необходимым дать некоторые пояснения к терминологическому аппарату, использованному в диссертационном исследовании. Под *политической партией* нами понимается добровольная политическая организация, представляющая интересы определенной социальной группы и ставящая своей целью их реализацию путем достижения политической власти⁹⁶. Исходя из идеологических оснований партийных программ современные исследователи классифицируют политические партии на консервативные, либеральные, *социалистические*, коммунистические и др.⁹⁷ Несмотря на идеологические различия между *социалистическими партиями* их основной целью было утверждение *социализма*, то есть системы общественного устройства, основанной на общественной собственности, отсутствии эксплуатации, социальной справедливости, свободе и равенстве.

Под анархистами мы понимаем всех сторонников *анархизма* - общественно-политического учения, основными принципами которого являются отрицание государства и всякой власти, а также программное требование освобождения личности от всех форм политической, экономической и духовной зависимости⁹⁸.

Автором специально используется такая политическая категория, как *оппозиция*, под которой в контексте диссертационного исследования понимаются левые политические силы (социалистической и анархической направленности) - партии, группы и отдельные лица, выступавшие против большевистской власти.

Научная новизна исследования.

1. Новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии создана обобщающая работа, предметом которой стала деятельность социалистов и анархистов, как политической оппозиции большевистской власти, на региональном уровне.

⁹⁶ Новейший политологический словарь. Ростов н/Д, 2010. С.174.

⁹⁷ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. С.5; Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем. М., 2008. С.136.

⁹⁸ История политических партий России. М., 1994. С.194.

2. Впервые показана целостная картина взаимоотношений левой оппозиции с большевиками на территории Орловской и Брянской губерний в указанный период.

3. В научный оборот введены новые документы, извлеченные из фондов федеральных и региональных архивов, а также материалы периодической печати, издававшейся на территории Орловской и Брянской губерний.

4. Автором расширены хронологические рамки в изучении истории социалистов и анархистов провинции, поскольку их деятельность не прекратилась с распадом партийных и организационных структур в первой половине 1920-х гг., но продолжилась, выразившись в политической активности отдельных лиц и небольших групп в последующие годы.

5. Исследование позволило иначе взглянуть на некоторые стереотипные представления, связанные с осуществлением репрессивной политики РКП (б) по отношению к своим политическим противникам в регионе, акцентировать внимание на сложности этого процесса.

6. Впервые проанализирован такой источник, как «покаянные письма» социалистов, рассмотренный автором в качестве элемента агитационно-пропагандистской деятельности большевиков против своих идейных оппонентов.

7. Исследование показало, что развернутая в регионе агитационно-пропагандистская работа в связи с процессом партии социалистов-революционеров 1922 г., а также проведение губернских «ликвидационных» съездов эсеров и меньшевиков, с сопутствующим освещением их в местной и центральной прессе, являлись частью одной большой политической кампании коммунистов первой половины 1920-х гг., нацеленной на дискредитацию своих идейных оппонентов и внесение раскола в их ряды.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Важной политической особенностью региона осенью 1917 г. было то, что значительным влиянием здесь пользовались социалисты-революционеры и меньшевики, осудившие октябрьский переворот. Однако многие практические

шаги коммунистов нашли поддержку со стороны местных левых эсеров и анархистов.

2. На волне недовольства политикой большевиков со стороны населения, весной 1918 г. социалисты и анархисты провинции, являвшиеся политическими конкурентами коммунистов, сохранили и укрепили значительные позиции в регионе.

3. Летом 1918 г. руководство РКП (б), исходя из факта роста влияния своих идейных оппонентов, приступило к активным действиям по завоеванию власти в провинции при помощи силы. Основным методом борьбы с оппонентами стали административные рычаги по занятию должностей и выдавливание с ранее занимаемых. Однако отсутствие квалифицированных кадров заставляло местное руководство большевиков идти на компромиссы со своими политическими противниками, сохраняя за ними места в сферах управления.

4. В промышленно развитом Брянском уезде определенное время сохранялся в известной степени «либеральный» характер межпартийных отношений, позволявший представителям социалистов и анархистов занимать ответственные должности на советской службе, однако руководство РКП (б) все больше транслировало на места именно политику непримиримости по отношению к представителям оппозиционных партий.

5. В условиях притеснений со стороны властей социалисты и анархисты региона в 1919-1920-х гг. по-прежнему активно участвовали в общественно-политической жизни региона. Но к исходу гражданской войны в провинциальных Советах уже полностью доминировали коммунисты и беспартийные. В 1921/1922 гг. представителям оппозиционных партий удалось последний раз попасть в состав местных органов власти.

6. В 1920-е гг. главным «посредником» в отношениях между РКП (б) и оппозицией стали органы ВЧК/ГПУ, игравшие роль политической полиции. Типичным внесудебным методом нейтрализации активности социалистов и анархистов в регионе стала административная высылка в отдаленные губернии.

7. Деятельность организаций социалистических партий на территории региона была окончательно пресечена к середине 1920-х гг. Однако социалисты и анархисты продолжили проявлять свою общественно-политическую активность среди населения Брянской и Орловской губерний и во второй половине 1920-х гг.

8. Процесс окончательного угасания активности социалистов и анархистов растянулся во времени и завершился с ужесточением внутривластной ситуации в стране в конце 1920-х гг.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется рядом факторов. Во-первых, исследована оппозиционная деятельность социалистов и анархистов Орловской и Брянской губерний на всем протяжении их взаимоотношений с большевиками с момента прихода последних к власти в 1917 г. и до полного исчезновения оппозиционеров как организованной политической силы; во-вторых, материалы и выводы исследования можно использовать при подготовке обобщающих трудов по отечественной истории, учебных пособий, лекционных курсов по направлениям: «История Брянского края», «История Орловского края», «История российских политических партий»; в-третьих, материалы исследования могут быть использованы в деятельности современных российских политических партий и общественно-политических организаций с целью недопущения ошибок и просчетов прошлого.

Апробация работы. Материалы и положения исследования нашли свое отражение в 9 статьях автора, в том числе в 3 статьях, включенных в список ВАК. Различные аспекты исследования были озвучены диссертантом в ходе межвузовской и ряда краеведческих научно-практических конференций.

ГЛАВА 1. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОЦИАЛИСТОВ И АНАРХИСТОВ РЕГИОНА С БОЛЬШЕВИКАМИ В ОКТЯБРЕ 1917 Г. – ВЕСНОЙ 1918 Г.

Значительным фактором российского общественно-политического процесса в первые десятилетия XX века стало появление и деятельность многочисленных политических партий и групп, имевших различные точки зрения на дальнейшие пути развития России.

Радикальным крылом отечественной партийной палитры были левые политические партии и группы, проводящие идеи революционного, коренного переустройства общества, представителями которых являлись Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), Партия социалистов-революционеров (ПСР) и анархистские группы. Несмотря на значительные идейные расхождения, всех их объединяла общая цель - построение общества, основанного на отсутствии эксплуатации и частной собственности, а также идеях справедливости, свободы и равенства.

Первыми из левых политических сил на территории Орловской губернии стали объединяться марксисты, прошедшие в своем структурном оформлении путь от создания в 1890-х гг. местных социал-демократических групп до комитетов РСДРП, образованных в 1902-1904 гг.⁹⁹ Причем среди социал-демократов региона долгое время преобладали идеи единства партийных рядов, отрицавшие необходимость размежевания на большевиков и меньшевиков, что, вероятно, объяснялось слабостью провинциальных организаций. К тому же, местные социалисты в своем большинстве плохо разбирались в идеологических тонкостях тех или иных партийных программ, о чем впоследствии отмечали и сами революционеры¹⁰⁰.

Наряду с социал-демократическими организациями в начале XX века на территории региона появились первые эсеровские группы и комитеты, количество

⁹⁹ Подробнее о деятельности представителей левых политических партий на территории Орловской губернии в начале XX века см.: Гуларян А.Б. Революционеры и жандармы в российской провинции. На материале Орловской губернии, 1894-1914 гг. Орел, 2011.

¹⁰⁰ См.: Людиново в 1900 и 1905 гг. (Воспоминания активистов подполья) // Из прошлого. Брянск, 1924. С.74.

которых значительно возросло с началом революции 1905-1907 гг.¹⁰¹ Однако, большинство уездных эсеровских организаций были малочисленны, а свои основные силы неонародники сосредоточили на работе в промышленно развитом Брянском уезде, где оказывали значительное влияние на местных рабочих, что признавали даже социал-демократы¹⁰².

В период спада первой российской революции на территории региона свою деятельность активизировали анархисты и эсеры-максималисты, использовавшие крайние, террористические методы борьбы¹⁰³.

После поражения революции 1905-1907 гг. деятельность социалистов и анархистов провинции сошла на нет. Участились обыски и аресты революционеров, ужесточилась цензура, были запрещены массовые собрания и демонстрации. Определенное оживление деятельности социалистов и анархистов произошло лишь после 1910 г. Между тем, даже небольшая активность революционеров, выражавшаяся в агитации среди населения, сразу пресекалась властями.

К 1917 г. политическая деятельность социалистов и анархистов региона фактически прекратилась, а значительная часть активистов левого движения оказалась в ссылках и тюрьмах.

Февральская революция снова вывела социалистов и анархистов на авансцену политической жизни России. Социал-демократы и эсеры вошли в состав Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В достаточно короткий период в провинции были воссозданы организации социалистических партий, вышли из подполья анархистские группы, чему в немалой степени способствовала всеобщая политическая амнистия, после объявления которой, многие революционеры вернулись на территорию региона.

¹⁰¹ См.: Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С.421, 433-434, 454.

¹⁰² См.: Волосастов А.Г. Организационная работа в 1900-1905 гг. // Из прошлого. С.14; Из письма В.П. Ногина В.И. Ленину и Н.К. Крупской о необходимости принятия энергичных мер для борьбы с влиянием эсеров в Брянске и Бежице. 4 (17) февраля 1904 г. // Революционное движение на Брянщине (1895 – февраль 1917 г.). Сб. документов и материалов. Тула, 1975. С.66.

¹⁰³ См.: Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989. С.166, 194-195, 198-200; Кляченков Е.А. Брянские анархисты в начале XX века // Историко-краеведческий альманах «Брянский край». Брянск, 2012. С.44-59.

1.1. Социалисты и анархисты в период установления советской власти (октябрь 1917 г. – январь 1918 г.)

Вооруженный переворот большевиков в Петрограде 25 октября 1917 г. послужил началом процессу установления советской власти в провинции. На местах утверждение власти Советов происходило непросто, что определялось спецификой общественно-политической конъюнктуры. Важной политической особенностью аграрной Орловской губернии после февраля 1917 г. было то, что значительным влиянием здесь пользовались социалисты-революционеры и меньшевики, взявшие под свой контроль местные органы власти. Только в Бежице в первой половине 1917 г. меньшевики объединяли до 500, а эсеры до 100 человек. Меньшевистская организация в Клинцах насчитывала почти 1000 человек, в Почепе – 300. В Карачеве организация эсеров объединяла 500, меньшевиков 150 человек. В Брянске имелись организации меньшевиков и бундовцев¹⁰⁴. Следует отметить, что в уездах аграрных губерний эсеры не только преобладали численно, но они, как правило, первыми структурировали свои организации. Так, например, в Карачеве первыми из политических партий в 1917 г. организовались социалисты-революционеры во главе с Н.И. Ходотовым. Аналогичная ситуация была в Трубчевском и Севском уездах¹⁰⁵.

Большевистских организаций в регионе первоначально не существовало. После февральской революции, в марте-апреле 1917 г. были созданы объединенные комитеты РСДРП, куда входили как меньшевики, так и большевики. Такие организации возникли в Орле, Брянске, Бежице, Дятькове, Клинцах, Новозыбкове. Процесс раскола объединенных организаций начался только в мае 1917 г. Так, Бежицкая организация РСДРП (б) была создана лишь в середине мая 1917 г. Усилиями И.И. Фокина в конце мая 1917 г. образовалась брянская организация большевиков. В это же время оформились в организацию орловские коммунисты¹⁰⁶. Однако в июле в Орле была снова восстановлена объединенная организация социал-демократов, просуществовавшая до октября

¹⁰⁴ См.: Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине. С.52.

¹⁰⁵ Борьба за Октябрь в Брянской губернии. С.14.

¹⁰⁶ См.: Очерки истории Орловской партийной организации. С.80, 81.

1917 г.¹⁰⁷ Летом 1917 г. была учреждена Новозыбковская и Клинцовская организации РСДРП (б)¹⁰⁸. Организация большевиков в Карачеве появилась лишь весной 1918 г. По некоторым сведениям, до декабря 1917 г. в городе не было ни одного большевика¹⁰⁹.

Особое место в политическом отношении занимал Брянский уезд, являвшийся ареной деятельности различных политических партий и групп еще с периода первой русской революции. Здесь располагалась крупнейшая в губернии Бежицкая организация меньшевиков, численность которой к августу 1917 г. составляла порядка 1000 человек¹¹⁰. Значительным было влияние меньшевиков в г. Брянске, где местным комитетом руководил опытный функционер П.А. Товбин. Сильные позиции имели и социалисты-революционеры, среди которых выделялись такие партийные работники, как С.Н. Гончаров и В. Рикман. Наличие опытных кадров у эсеров и меньшевиков Брянска и Бежицы в дальнейшем во многом определило достаточно сильные позиции этих партийных организаций. В частности, на роль личностного фактора в успехе своих конкурентов указывали коммунисты, отмечавшие, что во главе местных комитетов эсеров и меньшевиков стояли «матерые руководители»¹¹¹. Кроме того, в начале 1917 г. в уезде активизировалась деятельность анархистских групп. Только в одном промышленном поселке Бежица существовали 2 организации анархистов: Бежицкая Федерация анархистов-коммунистов и группа анархистов-коммунистов «Хлеб и Воля», которые были тесно связаны с общероссийским анархическим движением. Так, представитель бежицких анархистов являлся участником конференции анархистов юга России, которая прошла в Харькове 18-22 июля 1917 г.¹¹² Анархисты вели активную агитацию среди местных рабочих, устраивали митинги и собрания. Например, 29 октября 1917 г. анархистами

¹⁰⁷ См.: История политических партий Центрального Черноземья. С.107.

¹⁰⁸ См.: Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982. С.56, 59.

¹⁰⁹ ГАБО. Ф.Р-1106. Оп.1. Д.53. Л.15 об; Ф.П-451. Оп.1. Д.80. Л.12.

¹¹⁰ См.: Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. С.383.

¹¹¹ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.41. Л.25.

¹¹² ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.2. Л.22 об; Анархисты. Документы и материалы. Т.2. С.46.

группы «Хлеб и воля» был устроен митинг в память 30-й годовщины казни анархистов в г. Чикаго¹¹³.

Между тем, накануне октябрьских событий самые сильные позиции в регионе большевики заняли именно на территории Брянского уезда. Важную роль в усилении влияния коммунистов сыграла деятельность И.И. Фокина. Одним из факторов немалого роста популярности коммунистов стала подготовка к отражению выступления генерала Корнилова в августе 1917 г. Так, 29 августа по постановлению Бежицкого Совета был создан Временный революционный комитет (ВРК), в котором активную позицию заняли большевики и анархисты, не имевшие большинства в местном эсеро-меньшевистском Совете рабочих депутатов. 1 сентября 1917 г., не известив коллег из других партий, большевики и анархисты приняли от имени ВРК политическую резолюцию с требованием запрещения в городе всех буржуазных газет, смещения генерала Алексеева, а также освобождения из тюрьмы большевиков и анархистов, как «непримиримых врагов буржуазии». Эта резолюция обострила отношения коммунистов и анархистов с большинством Бежицкого Совета, принявшего 5 сентября 1917 г. решение о роспуске ВРК, как «вышедшего за пределы возложенных на него полномочий»¹¹⁴. Вслед за этими событиями на выборах в Бежицкий Совет рабочих депутатов, состоявшихся 21-22 сентября 1917 г., коммунисты вместе с анархистами впервые получили большинство депутатских мест. Всего в Совет было избрано 182 депутата, в том числе: 90 большевиков, 45 эсеров, 12 меньшевиков, 15 анархистов и остальные беспартийные¹¹⁵. На заседании вновь избранного Совета был сформирован исполком в составе 15 большевиков, 5 анархистов, 3 социалистов-революционеров и 2 меньшевиков¹¹⁶. Как видно, большевики, не имевшие достаточно прочных политических позиций, вступили во взаимовыгодный союз со своими идейными оппонентами - анархистами¹¹⁷.

¹¹³ Брянский рабочий. 1917. 31 октября.

¹¹⁴ См.: Кошевич К. На подступах к Октябрю. С.66; Брянский рабочий. 1917. 7 сентября.

¹¹⁵ См.: Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине. С.88.

¹¹⁶ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.2. Л.31; Брянский рабочий. 1917. 30 сентября.

¹¹⁷ Местные анархисты стали единственной политической силой примкнувшей к большевикам во время антиправительственных выступлений в Петрограде 3-5 июля 1917 г. Накануне июльской демонстрации в столице, комитет брянских большевиков выдвинул вопрос «о выступлении одновременно с рабочими Петрограда», но

Осенью 1917 г. немалой поддержкой большевики заручились и в Брянском Совете. Неслучайно на заседании Совета 29 сентября 1918 г. большинством голосов была принята резолюция об отказе в поддержке Временного правительства, предложенная фракцией РСДРП (б)¹¹⁸. Вместе с тем, особое значение для усиления позиций коммунистов имело завоевание определенной поддержки у солдат 40-тысячного брянского гарнизона¹¹⁹. Это сыграло значительную роль в вооружении большевистских организаций и создаваемых коммунистами отрядов Красной гвардии. Завоевание гарнизона и красногвардейские отряды, способствовали тому, что установление советской власти в Брянске и Бежице прошло без вооруженных эксцессов.

Накануне октябрьских событий в Петрограде, 20 октября 1917 г. исполком Брянского Совета постановил: «Образовать Революционный центр из пяти человек Исполнительного комитета, который отдает все распоряжения, имеющие силу для всех». В состав «Революционного центра» вошли большевики во главе с И. Фокиным. В соседней Бежице 24 октября был создан «Комитет спасения революции» (преобразованный затем во временный революционный комитет), в состав которого вошли 3 большевика, 1 левый эсер и 2 анархиста¹²⁰.

Информация о свержении Временного правительства была получена в Брянске в 11 часов вечера 25 октября 1917 г. По предложению лидера брянских большевиков Фокина, Брянский Совет принял решение о создании Военно-революционного комитета (ВРК). В состав ВРК вошли 5 большевиков, 1 меньшевик и 1 эсер. Его председателем был избран Фокин, а заместителем председателя – эсер-максималист Петрище. 26 октября солдатские и красногвардейские отряды, находившиеся в распоряжении Брянского ВРК, заняли почту, телеграф, вокзалы¹²¹. В этот же день советская власть была установлена в

Брянский исполком принял решение «использовать все находящиеся в его распоряжении средства к недопущению демонстраций». В итоге антиправительственная демонстрация в городе была сорвана, а часть местных большевиков и анархистов арестована. См.: Крапивницкий Г., Степкин. Дооктябрьский Совет города Брянска и Игнат Фокин // Сборник памяти Игната Фокина. Брянск, 1922. С.76; Борьба за Октябрь в Брянской губернии. С.34.

¹¹⁸ См.: Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. С.50.

¹¹⁹ См.: Борьба за Октябрь в Брянской губернии. С.24.

¹²⁰ См.: Силаев М.Ф. Октябрьские дни в Орловской губернии. С.56; Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России. С.232.

¹²¹ См.: Морозов В.Ф. Указ. соч. С.230.

Бежице. Бежицкий ВРК послал комиссаров на все стратегически важные участки: большевика А.А. Левочкина - на станцию Болва, левого эсера П.В. Алимова - на почту, анархиста И.А. Евдокимова - на телеграф, другого анархиста С.С. Оглоблина – в местный гарнизон¹²². Вслед за этим, 31 октября 1917 г. большевизированные Брянский и Бежицкий Советы приветствовали свержение Временного правительства и одобрили декреты 2-го Всероссийского съезда Советов¹²³.

Однако действия коммунистов были подвергнуты острой критике со стороны представителей местных организаций ПСР и РСДРП (о)¹²⁴. Так, на заседании Бежицкого Совета меньшевик Д.В. Тернавский назвал большевистское выступление «авантюрой». Его поддержал эсер И.Д. Ульянов, указавший на то, что коммунисты долго у власти не продержатся, так как народные массы «сметут» их, как «смели» Временное правительство¹²⁵. Между тем, не все члены местной организации ПСР оказались единодушны в своем негативном отношении к октябрьским событиям¹²⁶. Так, эсер П.В. Алимов (позднее стал членом ПЛСР), стоявший на левых позициях, заявил о своей несогласии с оценкой текущего момента фракцией ПСР¹²⁷. Вскоре, вероятно, по причине идейных расхождений того же характера, из состава Бежицкой организации РСДРП (о) выделилась

¹²² Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917-1918 гг. Сб. документов. С.107.

¹²³ См.: История Брянского края. XX век. Клинцы, 2003. С.88.

¹²⁴ В отличие от большевиков, официально именовавших себя так с весны 1917 г. (в названии РСДРП (б) (б) – означало «большевиков»), слово «меньшевик» всегда было неформальным. Меньшевики называли свою партию РСДРП. С августа 1917 г. по апрель 1918 г. за партией меньшевиков было официально закреплено название РСДРП (объединенной). Однако после переименования в марте 1918 г. РСДРП (б) в РКП (б), меньшевики снова вернули прежнее наименование партийной организации - РСДРП.

¹²⁵ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.2. Л.40 об.

¹²⁶ Весной-летом 1917 г. в партии социалистов-революционеров все чаще стали заявлять о себе представители ее левого крыла, требовавшие от ЦК ПСР более радикальной политики: выхода из войны, немедленного решения земельного вопроса, прекращения сотрудничества с Временным правительством. К осени 1917 г. левые эсеры заручились немалой поддержкой в Петрограде, Москве, Казани, Риге, Новгороде, Саратове и др. городах. Петроградская эсеровская газета «Знамя труда», фактически перешла под контроль левых социалистов-революционеров и стала их центральным органом. На 2-м Всероссийском съезде Советов (25-27 октября 1917 г.) левая часть ПСР поддержала большевиков и голосовала за его решения. 19-28 ноября 1917 г. состоялся учредительный съезд партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР). В ходе переговоров с большевиками осенью-зимой 1917 г. левые социалисты-революционеры согласились войти в состав СНК и получили комиссарские портфели. Таким образом, в декабре 1917 г. было образовано двухпартийное советское правительство большевиков и левых эсеров. См.: Литвин А.Л., Овруцкий Л.М. Левые эсеры: программа и тактика. Казань, 1992; Разгон А.И., Овруцкий Л.М. «В борьбе обрешь ты право свое!». Судьба самой многочисленной партии России (левые эсеры) // Наука и жизнь. 1991. №4. С.66-74; Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М., 2007.

¹²⁷ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.2. Л.41.

группа меньшевиков-интернационалистов во главе с И.Г. Жировым и Н.С. Харитоненковым (оба позднее вступили в партию большевиков)¹²⁸.

Таким образом, октябрьские события в Петрограде не только встретили осуждение со стороны местных организаций ПСР и РСДРП (о), но и обострили идейные разногласия в их рядах. Неслучайно, в установлении советской власти в Брянском уезде приняли активное участие не только большевики, но и представители левых социалистов-революционеров.

Однако если в Брянске и Бежице советская власть была установлена сразу, то в губернском центре, где прочные политические позиции имели представители ПСР и РСДРП (о), большевики встретили сопротивление. Так, Орловский Совет рабочих депутатов, находившийся под контролем меньшевиков и эсеров, 26 октября 1917 г. принял резолюцию, осуждающую захват власти в Петрограде: «Считая, что вооруженное выступление большевиков имеет целью навязать демократии волю меньшинства, что оно, в конечном счете, может привести к срыву Всероссийского Учредительного собрания и крушению революции, исполком Орловского совета РСД и совет крестьянских депутатов резко осуждает тактику большевиков»¹²⁹.

Вопрос о событиях в Петрограде был вынесен на очередное заседание Орловского Совета 1 ноября 1917 г. Позиция орловских меньшевиков в отношении октябрьского переворота в полной мере выразилась в речи В.Ф. Переверзева, назвавшего захват власти большевиками «опасным для дела демократии», но в то же время высказавшегося против возможности вооруженного сопротивления¹³⁰. Выход из сложившегося политического кризиса меньшевик видел в популярной на тот момент идее создания «однородного социалистического правительства» из представителей всех социалистических партий¹³¹. Наряду с меньшевиком, на заседании Орловского Совета выступил

¹²⁸ См.: Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине. С.100-101; Кизимова С.П. Бежица: Историко-экономический очерк. Брянск, 1996. С.107.

¹²⁹ Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Сб. документов и материалов. С.120.

¹³⁰ Там же. С.126-127.

¹³¹ Идея создания «однородного социалистического правительства» была выдвинута Викжелем (Всероссийским исполнительным комитетом профсоюза железнодорожников) через несколько дней после октябрьских событий в Петрограде. 29 октября 1917 г. Викжель разослал телеграммы с требованием прекращения гражданской войны и

большевик Фокин, который отверг идею «однородного социалистического правительства» и обрушился с критикой на представителей ПСР и РСДРП (о)¹³². Все сказанное Фокиным, по сути, являлось выражением общего курса руководства РСДРП (б). Сам же большевик, вероятно, мало разбирался в тонкостях марксизма, отчего его выступление было раскритиковано Переверзевым, обвинившим Фокина в упрощенном понимании ситуации в России¹³³.

После многочисленных прений на рассмотрение Орловского Совета было предложено три резолюции, выражавшие позиции левых партий по сложившейся политической ситуации в стране. Автором первой был меньшевик Клоков, второй – бундовец Каган, третью представил большевик Фокин. Резолюция Клокова требовала создания однородного социалистического правительства. В резолюции Кагана выдвигалось требование прекратить гражданскую войну и создать демократическую власть. Резолюция Фокина осуждала всякие соглашения и приветствовала власть Советов, как «единственную форму власти». При голосовании в полной мере был использован «административный ресурс» большевиков. Так, при первом подсчете голосов выяснилось, что большинство получила резолюция меньшевика Клокова. В ответ на это раздались голоса солдатской публики о том, что «подсчет голосов неправилен». При вторичном голосовании для подсчета голосов был приглашен коммунист, но и тогда резолюция меньшевиков получила большинство, а из зала снова раздались выкрики о «неправильности» подсчета. В итоге, к голосованию было решено подключить представителей полковых, ротных и заводских комитетов, что и

начала переговоров между всеми социалистическими партиями о создании коалиционного правительства. В противном случае Викжель угрожал приостановить движения поездов по всей стране. Последнее заставило большевиков и их политических оппонентов сесть за стол переговоров. Тем не менее, переговоры между партиями, проходившие в течение нескольких дней при посредничестве Викжеля, так ни к чему и не привели. См.: Бурганов А.Х. Была ли возможность создания демократического правительства после октябрьской революции? // Отечественная история. 1993. №5. С.26-37; Злоказов Г.И. Переговоры об «однородном социалистическом правительстве» после октябрьской революции // Отечественная история. 1996. №5. С.132-145.

¹³² Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. С.57.

¹³³ Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Сб. документов и материалов. С.131.

явилось решающим фактором, давшим победу резолюции большевиков. В знак протеста члены ПСР и РСДРП (о) вышли из состава исполкома Совета¹³⁴.

Однако, уже 4 ноября 1917 г. Орловский Совет, в котором по-прежнему численный перевес был на стороне социалистической оппозиции, принял резолюцию, поддержавшую создание «единого социалистического правительства», перечеркнув этим принятую ранее резолюцию коммунистов¹³⁵. Таким образом, в губернском центре большевики не достигли успеха, а их действия были подвергнуты критике меньшевиками и социалистами-революционерами. Вместе с тем, ситуация в Орле показала, что большевики, не обладавшие в городе политической властью и поддержкой местного населения, все больше в своих действиях стали опираться на солдатскую массу.

Между тем, действия большевиков подвергли критике и в других Советах губернии, где доминирующей политической силой были меньшевики и правые эсеры. Так, в начале ноября 1917 г. Радицкий меньшевистско-эсеровский Совет вынес решение, осуждающее большевиков за захват власти¹³⁶. 28 октября 1917 г. осудил переворот в Петрограде Карачевский Совет, влиянием в котором также пользовались меньшевики и правые эсеры¹³⁷.

Наряду с идеей Советов, большую популярность в обществе имел лозунг за созыв Учредительного собрания. Осенью 1917 г. в губернии была развернута агитационная кампания, распространялись списки кандидатов от соответствующих партий. В частности, от имени Брянского районного бюро Советов была напечатана листовка, в которой содержался призыв к населению голосовать только за «социалистические списки». Как отмечалось в тексте, интересы народа в России защищали три основные социалистические партии: социалисты-революционеры, социал-демократы меньшевики и социал-демократы большевики. Все же остальные партии, по мнению авторов листовки, защищали лишь помещиков, богачей и угнетателей народа»¹³⁸. То есть, в документе

¹³⁴ Там же. С.132-135.

¹³⁵ См.: Минц И.И. История Великого Октября. М., 1979. Т.3. С.439.

¹³⁶ См.: Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968. С.101.

¹³⁷ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.3. Л.57.

¹³⁸ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.4. Л.43.

совершенно отсутствовали идеи антагонизма между революционными партиями. Все социалистические партии были представлены, как равноправные.

Выборы в Учредительное собрание проходили в Орловской губернии 12, 13 и 14 ноября 1917 г. Большинство голосов по 5-му Орловскому избирательному округу получил список партии социалистов-революционеров, набравший 511049 голосов (62,6%). Большевики получили в Орловской губернии 241786 голосов (29,7 %). Третье место заняла кадетская и родственные ей партии и группы (союз земельных собственников, торгово-промышленники, елецкие домовладельцы, национальные списки), за которых проголосовали 42662 избирателей (5,3%). Меншевики и близкие им группы (народные социалисты, «Единство», кооператоры) заручились поддержкой лишь 19632 голосами избирателей (2,4%). По итогам голосования от Орловской губернии в Учредительное собрание прошло 8 делегатов от эсеров и 4 от большевиков. Вместе с тем, по уездам и городам голоса распределились неравномерно. Так, в Брянском уезде большевики получили первое место, набрав 45,6 % голосов, против 43% оказавшихся у эсеров. Кроме того, победу большевики одержали в Болхове, Ельце и Карачеве. Причем в Карачеве, большинство бюллетеней принадлежало солдатам (5329 из 4891), из чего следует, что голосование не отразило волеизъявление местного населения¹³⁹. Таким образом, итоги выборов в Учредительное собрание показали, что значительную поддержку населения Орловской губернии имела ПСР¹⁴⁰.

В середине ноября 1917 г. прошли очередные выборы в Орловский Совет, на которых представителям социалистической оппозиции удалось сохранить за собой большинство депутатских мест. В состав Совета было избрано: 80 большевиков, 45 меньшевиков, 40 правых эсеров, 20 представителей других партий (левых эсеров, анархистов, меньшевиков-интернационалистов, членов польской партии социалистов) и 15 беспартийных. Исполком Совета был

¹³⁹ См.: Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России. С.266-268, 275.

¹⁴⁰ В Учредительное собрание было избрано 767 депутатов, политический состав которых выразился следующим образом: 347 эсеров, 81 украинский эсер, 16 меньшевиков, 11 украинских социал-демократов, 180 большевиков, 15 кадетов, 4 народных социалиста. Кроме того, в составе Учредительного собрания было 16 казаков, 62 мусульманина, 18 национальных социалистов, 16 депутатов от национальных списков и 1 от православной церкви. В общей сложности на правоэсеровских позициях стояло 450 депутатов. См.: Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С.299-300.

сформирован из 40 человек: 16 большевиков, 9 меньшевиков, 7 правых эсеров, 4 беспартийных, по одному месту получили представители левых эсеров, анархистов, меньшевиков-интернационалистов, польской партии социалистов¹⁴¹.

Однако укрепить свои позиции удалось и большевикам, немалую поддержку которым оказала солдатская секция Совета. Все это позволило им на первом заседании вновь избранного Орловского Совета провести решение по созданию ВРК во главе с солдатом-большевиком М.Н. Буровым¹⁴². Причем, как и в Брянском уезде, местные анархисты и левые эсеры оказали политическую поддержку орловским коммунистами. Так, в состав ВРК помимо большевиков вошли анархисты Собинов и Г.П. Нежура, а также левый эсер А.М. Чентуков¹⁴³.

Вместе с тем, к концу 1917 г. представителям ПСР и РСДРП (о) удалось сохранить свои сильные позиции в губернском центре. Орловский Совет по-прежнему находился под влиянием меньшевиков и правых эсеров, а демобилизованные солдаты, поддерживающие большевиков, постепенно покидали город. В Орле продолжали функционировать старые органы власти. Так, осенью-зимой 1917 г. исполнял свои обязанности губернский комиссар Временного правительства правый эсер Р.В. Цветков. Кроме того, действовала Орловская городская дума, руководимая меньшевиками и правыми эсерами. Вероятно, такое положение дел в губернском центре не могло не беспокоить руководство РСДРП (б), желавшее укрепить свои политические позиции в провинции, особенно накануне разгона Учредительного собрания. Поэтому в конце декабря 1917 г. в Орел прибыл большевистский эмиссар И.Ф. Антюхин, председатель Выборгского районного Совета рабочих и солдатских депутатов Петрограда¹⁴⁴.

На открывшемся 5 января 1918 г. пленарном заседании Орловского Совета Антюхиным была предложена резолюция, поддерживающая советскую власть и одобряющая изгнание из Учредительного собрания правых эсеров и кадетов.

¹⁴¹ См.: Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России. 294-296.

¹⁴² См.: Минц И.И. История Великого Октября. Т.3. С.439.

¹⁴³ См.: Захаркин Ф.Д. Далекое, но незабываемое // За власть Советов. С.57.

¹⁴⁴ См.: Морозов В.Ф. Указ. соч. С.340, 342-343, 357.

Однако резолюция коммунистов была отвергнута представителями ПСР и РСДРП (о), стоявшими на позициях защиты Учредительного собрания¹⁴⁵. В данной ситуации, коммунисты в очередной раз использовали свой «административный ресурс», представленный солдатской массой, под давлением которой резолюцию РСДРП (б) было решено рассмотреть снова на следующем заседании Совета. Об угрозах в адрес социалистической оппозиции впоследствии рассказывали участники этого заседания. Так, меньшевик Мусатов, указал на то, что на переголосование пришлось согласиться лишь бы «утишить бурю» толпы. По его словам, на заседании Совета от депутатов требовали поименного голосования «под угрозой пулеметов»¹⁴⁶.

Между тем, о том, что представители ПСР и РСДРП (о) обладали значительной популярностью среди местного населения, отмечали и их политические противники. В частности, председатель Орловского Совета Квапинский в своем разговоре по прямому проводу с комиссаром внутренних дел Г.И. Петровским откровенно признавался в том, что результаты выборов нового состава Совета будут не в пользу большевиков, так как рабочая масса была под влиянием меньшевиков и правых эсеров¹⁴⁷.

Тем не менее, 10 января 1918 г. на очередном заседании Орловского Совета, большевикам удалось провести свою резолюцию (69 голосов - за, 35 - против, 4 - воздержались), одобряющую роспуск Учредительного собрания. Вероятно, резолюция коммунистов была принята именно благодаря силовому давлению, которое оказывалось на депутатов. Так, по словам Мусатова, большая часть рабочих, запуганная солдатами, вовсе не явилась на заседание Совета. Позднее, 22 января 1918 г., на заседании Орловского Совета, при воздержавшихся меньшевиках и правых эсерах, был принят большевистский список членов нового исполкома, а ВРК упразднен¹⁴⁸. Таким образом, в губернском центре советская власть была установлена при поддержке солдат, игнорируя позицию

¹⁴⁵ См.: Там же. С.359-360.

¹⁴⁶ Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Сб. документов и материалов. С.150.

¹⁴⁷ Там же. С.151.

¹⁴⁸ См.: Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России. С.363.

представителей ПСР и РСДРП (о), имевших значительную поддержку жителей Орла.

В других уездах Орловской губернии советская власть была установлена в течение января-февраля 1918 г., в чем немалую роль сыграли отряды красногвардейцев и командированные из центра большевики. В январе 1918 г. в Мценск прибыл уполномоченный Орловского комитета РСДРП (б) П.М. Кисловский, при деятельном участии которого был созван крестьянский съезд, принявший решение об установлении советской власти в уезде¹⁴⁹. В Севский уезд на помощь местным большевикам был отправлен рабочий Путиловского завода большевик А.Т. Трофимов, из Харькова прибыл партийный работник С.Н. Рассохатский-Сабуровский. В конце ноября 1917 г. в район Клинцы - Новозыбков под командованием матроса А.Ф. Улезко прибыл революционный отряд из Петрограда, оказавший поддержку большевикам¹⁵⁰. В Брянске помощь большевикам осуществлял, прибывший из Петрограда комиссар продовольствия столиц, Северного и Западных фронтов максималист С.Д. Кудинский, ставший одним из организаторов местного военно-революционного штаба¹⁵¹. При поддержке матросов отряда Кудинского в декабре 1917 г. большевикам удалось удалить из Карачевского Совета своих политических противников, в том числе видного члена ПСР Русецкого¹⁵².

Если большевикам не удавалось заручиться поддержкой в Советах, они нередко практиковали создание альтернативных органов власти - революционных комитетов (ревкомов). В частности, дмитровские большевики созвали 20 декабря 1917 г. уездный съезд солдат-фронтовиков, на котором была принята резолюция о передаче всей полноты власти в уезде ревкому¹⁵³. Вследствие того, что Карачевский городской Совет находился под контролем эсеров и меньшевиков, большевики опирались на Совет солдатских депутатов и действовали через

¹⁴⁹ См.: Там же. С.389-412, 400-401.

¹⁵⁰ См.: Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982. С.78, 80.

¹⁵¹ См.: Партия левых социалистов-революционеров... Т.1. Июль 1917 г. – май 1918 г. С.836.

¹⁵² ГАБО. Ф.Р-1106. Оп.1. Д.54. Л.5 об.

¹⁵³ См.: Головачев М.А. В огненный 1917 год // За власть Советов. С.110.

созданный ими же ревком¹⁵⁴. В Бежице, наряду с эсеро-меньшевистским Советом рабочих депутатов, также действовал ревком, созданный в октябре 1917 г., в который вошли не только большевики, но и их союзники - левые эсеры и анархисты. В отличие от эсеро-меньшевистских Советов ревкомы порой обладали реальной властью, так как под их руководством находились отряды красногвардейцев.

Немалую роль в установлении советской власти в провинции сыграли левые социалисты-революционеры, выступившие в союзе с большевиками. Следует отметить, что представителям ПЛСР удалось занять сильные позиции в уездных Советах. Так, неоднородным по составу был 1-й Трубчевский уездный съезд Советов, открывшийся 2 января 1918 г. Съезд избрал исполком в количестве 18 человек - 9 большевиков и 9 левых эсеров, а его председателем стал левый эсер И.Ф. Черкасов, который предложил сформировать исполком «только от левых политических течений»¹⁵⁵. Дмитровский уездный съезд Советов, прошедший 16-17 февраля 1918 г., в большинстве своем состоял из левых эсеров и коммунистов. Председателями же съезда были избраны левый эсер Н. Карликов и большевик И. Квасков¹⁵⁶. Ведущие позиции левые эсеры заняли и в Карачевском уезде. Председателем Карачевского Совета крестьянских депутатов в конце 1917 г. стал левый эсер П.М. Гапонов. В начале 1918 г. в Карачеве состоялся уездный съезд Советов, сформировавший орган исполнительной власти - Совет Народных Комиссаров (СНК), председателем которого был избран левый эсер Кургин¹⁵⁷.

В начале 1918 г. сильная оппозиция большевистской власти со стороны ПСР и РСДРП (о) сохранилась лишь в промышленно развитом Брянском уезде. Так, в Бежице находился крупнейший в Орловской губернии комитет ПСР, что особенно контрастировало на фоне угасания деятельности многих эсеровских организаций в других уездах губернии. Об этом факте можно судить исходя из

¹⁵⁴ См.: Борьба за Октябрь в Брянской губернии. С.46.

¹⁵⁵ ГАБО. Ф.Р-269. Оп.1. Д.28. Л.13 об.

¹⁵⁶ См.: Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России. С.407.

¹⁵⁷ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.79. Л.6; Борьба за Октябрь в Брянской губернии. С.46.

докладов делегатов, которые были представлены на губернском съезде ПСР, состоявшемся 22-24 января 1918 г. в Орле¹⁵⁸.

Значительное влияние на Бежицких рабочих оказывали и меньшевики, организация которых также являлась самой многочисленной в Орловской губернии. Судя по материалам областной конференции РСДРП (о), прошедшей 13-15 января 1918 г. в Москве, численность Бежицкой организации меньшевиков составляла 1000 чел. Между тем, численность Орловской и Брянской организаций составляла лишь 400 и 200 человек соответственно. По сведениям делегата от Брянского комитета РСДРП (о), меньшевики были популярны среди железнодорожников привокзального района¹⁵⁹.

В конце 1917 г. меньшевикам и правым эсерам удалось отвоевать свои позиции в Советах Брянска и Бежицы. Так, на выборах в Бежицкий Совет рабочих депутатов, которые состоялись в декабре 1917 г., правые эсеры и меньшевики получили большинство депутатских мест¹⁶⁰. На заседании 19 декабря 1917 г. был сформирован новый исполком в составе: 5 меньшевиков, 6 социалистов-революционеров и 4 большевиков¹⁶¹.

Получив большинство в Бежицком Совете, меньшевики и правые эсеры на заседании 2 января 1918 г. провели резолюцию, в которой содержался призыв к тому, чтобы СНК сложил свои полномочия и дал отчет о своей деятельности

¹⁵⁸ На съезде присутствовали делегаты от следующих организаций: Мценская (3), Карачевская (3), Брянская (2), Бежицкая (1), Ливенская (2), Севская (2), Малоархангельская (2), Орловская городская (3), инициативная группа г. Орла (6), Орловский губернский комитет (2) и 3 представителя от фракции Учредительного собрания. Многие делегаты губернского съезда указывали на сложное положение партийных организаций в уездах. Так, представитель Севской организации отмечал, что было заметно «умирание партии». Делегат из Малоархангельска говорил о том, что уездная организация ПСР разрушена, а много эсеров было «арестовано и побито». Представитель Карачевской организации ПСР отмечал, что ее члены почти не участвуют в работе уездных учреждений. По итогам губернского съезда была принята резолюция, осуждающая политику большевиков. Как отмечалось в резолюции, все силы местных организаций должны были быть направлены «на защиту идей демократического государства в лице Учредительного собрания и органов самоуправления». Причем защита этих принципов, по мнению делегатов съезда, должна была реализовываться при помощи активной борьбы «с военной диктатурой, осуществляемой большевиками, не останавливаясь перед возможностью вооруженного столкновения с ними». См.: ГАОО. Ф.Р-1144. Оп.1. Д.7. Л.65 об., 72, 39.

¹⁵⁹ Меньшевики в 1918 г. С.158.

¹⁶⁰ Примечательно, что в это же время в Бежице произошло оформление организации левых социалистов-революционеров, ставших союзниками коммунистов. Так, 24 декабря 1917 г. местный комитет ПЛСР ходатайствовал перед Исполкомом Бежицкого Совета о предоставлении ему 2-х мест в Совете, «как и другим социалистическим партиям». В итоге, от фракции ПЛСР в Совет были делегированы А.Г. Шатилов и Я.В. Буданов. См.: ГАБО. Ф.Р-558. Оп.2. Д.7. Л.11; Селифонов А.Д. Деятельность левых эсеров в Бежицком Совете рабочих депутатов. С.110.

¹⁶¹ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.2. Л.46.

Учредительному собранию¹⁶². Члены РСДРП (о) и ПСР подвергли критике политику большевиков и выступили в защиту избранного Учредительного собрания. Так, меньшевик Д.В. Тернавский высказался о коммунистах, как о «шайке авантюристов, которые всецело стремятся сорвать Учредительное собрание». Развивая свою мысль, социал-демократ указал на то, что СНК не власть, выражающая волю народа, а «кучка захватчиков», все лозунги которых, «обманы и в жизнь не проводятся». Представитель ПСР Панов, в свою очередь, подчеркнул главенство Учредительного собрания по отношению к власти Советов. По мнению эсера, Советы являлись лишь организациями, которые должны были «пробуждать в массе сознание», а Учредительное собрание, как избранное народом, никакими ограничениями пользоваться не должно. Представителям ПСР и РСДРП (о) оппонировали левые эсеры и большевики. В частности, А. Шатилов от имени фракции ПЛСР указал на то, что Учредительное собрание ими признается, но если оно будет «недемократично», то «они его считать “святая святых” не могут». Похожую точку зрения высказал большевик Т.А. Стельмахович, подчеркнувший главенство роли Советов и СНК, так как последние, по его мнению, являлись «правомочными органами представителей» и должны были функционировать независимо от работы Учредительного собрания¹⁶³. Такая риторика местных большевиков и левых эсеров была прямым следствием поражения их партий на выборах в Учредительное собрание, которое стало лишь обузой для их власти.

В тот же день на заседании Брянского Совета меньшевик П.А. Товбин добился принятия резолюции, в которой «большевистская авантюра» была названа причиной, поставившей «страну перед опасным признаком полнейшего развала и разгрома». По мнению депутатов, единственным выходом из сложившегося кризиса являлся скорейший созыв Учредительного собрания и передача ему всей полноты власти. Кроме того, на следующем заседании Брянского Совета 3 января 1918 г. был переизбран исполком, в состав которого

¹⁶² Там же. Л.50 об.

¹⁶³ Там же. Л.47 об. – 48 об.

прошел меньшевистский список (большинством 63 против 56)¹⁶⁴. Вероятно, одной из причин потери местными большевиками своих позиций в Брянском и Бежицком Советах было то, что к концу года город покинули воинские части, в которых коммунисты пользовались значительным влиянием¹⁶⁵.

Следует отметить, что в Брянске параллельно с городским Советом, где были значительны позиции меньшевиков и эсеров, действовал Брянский районный Совет Народных Комиссаров (переименован 28 февраля 1918 г. в Брянский районный Совет). Последний был создан в начале декабря 1917 г. по предложению лидера брянских большевиков Фокина. Брянский районный СНК, куда вошли 5 большевиков, 3 левых эсера и 4 беспартийных крестьянина, фактически стал органом власти, проводящим политику местных коммунистов¹⁶⁶. По всей видимости, СНК был создан не только с целью организации власти в уезде и на части Мальцевского промышленного района, но и в качестве противовеса Брянскому Совету, где было сильное влияние социалистической оппозиции.

Несмотря на то, что полномочия Брянского СНК ограничивались только территорией района, это не помешало ему проводить самостоятельную политику в городе. В частности, в Брянске в ночь с 12 на 13 января 1918 г. по приказу местного большевистского Совнаркома и главнокомандующего северными отрядами Д.С. Кудинского были проведены обыски и аресты с целью изъятия оружия у населения. В ходе облавы погиб рабочий механической мастерской, что вызвало протесты местных рабочих. Воспользовавшись этим, анархисты и социалисты устроили на заводе митинг и призвали брянских большевиков к объяснениям. В резолюции, принятой рабочими и служащими Брянского Арсенала 15 января 1918 г., отмечалось следующее: «Общее собрание категорически протестует против самочинных действий отдельных лиц, именем революции совершающих насилие над гражданами и покушающихся на суверенные права Советов, завоеванных и прочно установленных революцией

¹⁶⁴ См.: Кошевич К. Октябрьский переворот в Брянске. С.149, 150.

¹⁶⁵ См.: История Брянского края. XX век. С.92.

¹⁶⁶ См.: Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине. С.116.

еще задолго до большевистского переворота, совершенного якобы “во имя власти Советов”. Общее собрание категорически настаивает, чтобы в пределах города никто ничего не предпринимал, помимо Совета»¹⁶⁷.

Эти события, очевидно, настроили рабочих против большевиков. Так, в январе 1918 г. на Орловской губернской конференции ПСР брянский делегат отметил, что «окончательно погубили большевиков повальные обыски в городе»¹⁶⁸. Тем не менее, местные коммунисты и дальше продолжали вмешиваться в дела города. Так, 31 января 1918 г. большевики провели реквизицию городских аптек, также в обход Брянского Совета. В ответ на это Брянский Совет осудил действия коммунистов и левых эсеров, назвав их «злостным покушением комиссародержавцев на право и волю Совета»¹⁶⁹.

Однако даже отсутствие у большевиков и их союзников поддержки в составе местных Советов не всегда мешало им проводить самостоятельную политику. В частности, 19 января 1918 г. Бежицким ревкомом, состоявшим из коммунистов, левых эсеров и анархистов, была принята резолюция, в ультимативной форме призывавшая администрацию клуба Бежицкого заводского общественного собрания очистить здание «для создания Рабочего клуба и для помещения вышеуказанных организаций»¹⁷⁰. За резолюцией последовал вооруженный захват заводского клуба.

Такие самочинные действия ревкома вызвали возмущение исполкома Бежицкого Совета, собравшегося на свое экстренное заседание 20 января 1918 г. Обсуждение инцидента вылилось в прения по текущему моменту, на которых выступили представители разных политических партий. Так, член РСДРП (о) И. Ульянов в своей речи очень точно выразил тактику большевиков, которая ими впоследствии весьма часто использовалась – за отсутствием поддержки в местном органе власти, коммунисты силой распускали его. По словам Ульянова, большевики признавали Бежицкий Совет до тех пор, пока имели в нем большинство, но стоило Совету стать эсеро-меньшевистским, как они этот Совет

¹⁶⁷ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.92. Л.44; Ф.221. Оп.3. Д.306. Л.38 об., 39.

¹⁶⁸ ГАОО. Ф.Р-1144. Оп.1. Д.7. Л.72.

¹⁶⁹ См.: Борьба за Октябрь в Брянской губернии. С.41.

¹⁷⁰ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.2. Л.58; Ф.Р-558. Оп.2. Д.7. Л.15.

признавать отказались. По итогам заседания Совета была принята резолюция с требованием «немедленного очищения» захваченного клуба. Однако такое решение было опротестовано на общезаводском митинге рабочих Бежицкого завода, после чего исполком Совета снял с себя полномочия и назначил новые выборы в орган местного самоуправления¹⁷¹. Вместе с тем, прошедшие в феврале 1918 г. выборы снова дали представителям ПСР и РСДРП (о) большинство мест в Совете. В исполком Совета из 25 депутатов прошли 9 эсеров, 6 меньшевиков, 2 депутата от служащих и 4 беспартийных¹⁷².

Разгон Учредительного собрания 6 января 1918 г. стал одним из главных предметов критики коммунистов со стороны местных эсеров и меньшевиков. Так, 23 января 1918 г. на заседании Бежицкого Совета была принята резолюция, осуждающая разгон Учредительного собрания большевиками: «Мы, Совет Рабочих Депутатов... самым решительным образом протестуем и выражаем свое негодование Комиссарам из Смольного, осмелившимся посягнуть на волю всего народа, выраженную в Учредительном Собрании, разгон которого отражается на всей жизни страны и прежде всего на нас рабочих. Мы видим, что последствия этого бездействия приведут страну, в конце концов, к гибели. Единственная наша надежда была в Учредительном Собрании, выбранном всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Оно только и может спасти страну, а также и закрепить наше завоевание Революции»¹⁷³. Осудили разгон Учредительного собрания и рабочие Брянского «Арсенала». Так, в резолюции, принятой 11 января 1918 г. отмечалось, что разорванную на разные части страну сможет объединить лишь Учредительное собрание, разогнанное большевиками¹⁷⁴.

Вместе с тем, политическая палитра Брянского промышленного района была чрезвычайно богата. Помимо меньшевиков и социалистов-революционеров, немалой поддержкой местных рабочих пользовались анархисты, поддержавшие октябрьский переворот и разгон Учредительного собрания. Один из брянских социал-демократов, характеризуя настроения рабочих, отмечал, что анархистов на

¹⁷¹ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.2. Л.59, 64 об., 67.

¹⁷² Там же. Л.74 об.

¹⁷³ Там же. Л.66.

¹⁷⁴ ГАБО. Ф.221. Оп.3. Д.306. Л.12.

собраниях слушали с большим интересом¹⁷⁵. Среди брянских анархистов выделялась колоритная фигура рабочего завода «Арсенал» Н.М. Бодрова. Анархист попал под гласный надзор полиции еще в 1915 году, из-за чего ему пришлось выехать в Тулу¹⁷⁶. После Февральской революции он вернулся в Брянск, где фактически стал неформальным лидером местных сторонников безвластия. Судя по всему, Бодров обладал недюжинными ораторскими способностями и волевыми качествами, чем и снискал популярность у местного пролетариата. Как вспоминал один из большевиков, «его (Бодрова – Е.К.) выступления против эсеров и меньшевиков всегда пользовались исключительным успехом среди рабочих»¹⁷⁷. Бодров стал одним из лидеров Брянской Федерации анархистов, деятельность которой активно проявилась в 1918 г. Видным бежицким анархистом был Д. Алимов, не раз подвергавший критике политику правых эсеров и меньшевиков, по его словам, обещавших прийти к социализму «через двести лет»¹⁷⁸.

Кроме того, в Брянске была развернута работа максималистов. Один из наиболее видных лидеров и теоретиков максимализма Г.А. Ривкин, вместе с А.А. Звериным и М.В. Селивановым при помощи главного комиссара продовольствия столиц Северного и Западного фронтов максималиста С.Д. Кудинского организовал центр максималистской работы в Брянске. При Брянском районном Совете ими был создан Чрезвычайный военно-революционный штаб и начат выпуск печатного органа фракции максималистов при Всероссийском съезде Советов «Трудовая республика». После заключения Брестского мира Ривкин перенес центр своей работы в Самару¹⁷⁹.

Таким образом, в промышленном центре Орловской губернии в начале 1918 г. значительной популярностью среди рабочих пользовались представители ПСР и РСДРП (о) – политические оппоненты коммунистов. Однако сама партийная палитра уезда была весьма разнообразна, что не давало возможности какой-либо

¹⁷⁵ Меньшевики в 1918 г. С.158.

¹⁷⁶ См.: Осипенко Л.Ф. Взлет и падение брянских анархистов // Брянский рабочий. 1998. 28 августа.

¹⁷⁷ ГАБО. Ф.Р-1106. Оп.1. Д.19. Л.12.

¹⁷⁸ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.2. Л.64.

¹⁷⁹ См.: Партия левых социалистов-революционеров... Т.1. Июль 1917 г. – май 1918 г. С.836.

политической партии занять доминирующее положение. Последний фактор предполагал необходимость поиска компромисса между представителями разных партий.

Подвел итоги установления советской власти на территории губернии 1-й Орловский губернский съезд Советов, открывшийся 24 января 1918 г. Следует отметить, что политическое большинство съезда составили большевики и левые эсеры, а председателем съезда был назначен, приехавший из Петрограда член ВЦИК левый эсер Л.М. Брагинский¹⁸⁰. В своей речи Брагинский отметил, что только большевики и левые эсеры «явились истинными выразителями чаяний и надежд революционного трудового народа». По мнению левого эсера, Учредительное собрание, разогнанное большевиками, «оказалось пустоцветом без всякого живого содержания»¹⁸¹.

Однако на съезде присутствовали и представители других политических партий, которые довольно резко высказались по отношению к власти коммунистов. Так, орловский правый эсер отстаивал роль и значение Учредительного собрания, а делегат из Брянска Самсонов подверг критике октябрьский переворот. Кроме того, депутаты из Брянского промышленного района от имени рабочих заявили, что съезд не является правомочным и отказались от голосования¹⁸².

Между тем, на губернском съезде были озвучены первые предложения оказать давление на политических оппонентов коммунистов и левых эсеров. Так, с внеочередным заявлением выступил представитель РСДРП (б) Калинин, предложивший съезду конфисковать губернскую типографию, в которой печатались газеты «Голос народа» и «Крестьянский вестник». Член ПЛСР Л. Брагинский вовсе указал на необходимость закрыть правоэсеровский «Крестьянский вестник» «за явно контрреволюционное направление», что было поддержано большинством голосов¹⁸³. Выражаясь словами бежицкого

¹⁸⁰ См.: Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России. С.435, 436.

¹⁸¹ Орловские Известия... 1918. 19 февраля.

¹⁸² Там же. 1918. 20 февраля.

¹⁸³ Там же.

социалиста, правда, сказанными им в другом контексте, все это было ничем иным, как «отражением столичных эпизодов». Действительно, репрессии в отношении социалистов стали осуществляться сразу после прихода большевиков к власти. Причем первые шаги власти коммунистов были направлены именно на нейтрализацию оппозиционной печати. Так, уже 4 ноября 1917 г. ВЦИК принял специальное постановление, в котором определил свободу слова, как меру «безусловно контрреволюционного характера»¹⁸⁴. Как результат, в январе-феврале 1918 г. только в Петрограде и Москве было закрыто около 70 газет. Вместе с этим, 4 декабря 1917 г. В. И. Ленин подписал декрет об аресте группы эсеровских и меньшевистских лидеров¹⁸⁵. Тем не менее, такая политика большевиков в отношении социалистов осуществлялась лишь в центре. В провинции коммунисты, которые не имели прочных позиций во власти, должны были считаться со своими идейными оппонентами.

Итак, важной политической особенностью региона после февраля 1917 г. было то, что значительным влиянием здесь пользовались социалисты-революционеры и меньшевики, взявшие под свой контроль местные органы власти. Свои сильные позиции представители ПСР и РСДРП (о) сохранили и осенью 1917 г., что обусловило непростой характер установления советской власти в провинции. Члены местных организаций ПСР и РСДРП (о) резко осудили октябрьский переворот в Петрограде. Так, в Орловском губернском центре, где коммунисты встретили сопротивление со стороны меньшевиков и правых эсеров, власть Советов была установлена лишь под давлением пробольшевистски настроенных солдат в январе 1918 г. Наличие в регионе влиятельной оппозиции в лице эсеров и меньшевиков определило то, что большевикам в своей борьбе за власть пришлось опираться на солдат и вооруженные отряды Красной гвардии. Неслучайно за уходом солдатских частей из Брянска в конце 1917 г. последовала потеря большевиками контроля над

¹⁸⁴ Декреты Советской власти. М., 1957. Т.1. С.43.

¹⁸⁵ См.: Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. С.22.

Советами Брянска и Бежицы, который они получили накануне октябрьских событий в Петрограде.

Между тем, октябрьский переворот 1917 г. стал рубежным моментом во внутривластной жизни ПСР, обострив идейные разногласия в рядах провинциальных социалистов. Часть социалистов-революционеров, стоявших на левых политических позициях, поддержала коммунистов и отмежевалась от местных организаций ПСР. Поддержали большевиков и местные анархисты, которые, как и левые эсеры, приняли деятельное участие в установлении советской власти в провинции.

Следует отметить, что завершившийся к февралю 1918 г. процесс установления советской власти в Орловской губернии не привел к политическому доминированию какой-либо одной партии. Поэтому с большим трудом этот период в истории региона можно охарактеризовать фразой Ленина, как «победное триумфальное шествие большевизма»¹⁸⁶.

1.2. Деятельность социалистов и анархистов в первые месяцы советской власти (февраль-май 1918 г.)

В начале 1918 г. значительные политические позиции в уездах Орловской губернии стали занимать левые социалисты-революционеры – на тот момент союзники большевиков и, вместе с тем, их идейные оппоненты. Так, левозэсеровское большинство имел 1-й Орловский уездный съезд Советов, прошедший в начале февраля 1918 г. Сформированный на уездном съезде исполком состоял из 12 левых эсеров и 3 большевиков, а его председателем был избран левый эсер Ковалев¹⁸⁷. Ведущие позиции левые эсеры заняли в Карачевском уезде. Председателем 1-го Карачевского уездного крестьянского съезда Советов (декабрь 1917 г.) стал левый эсер П.М. Гапонов. В начале 1918 г. в Карачеве состоялся уездный съезд Советов, сформировавший местный Совет Народных Комиссаров, председателем которого был избран левый эсер Кургин¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Ленин В.И. Главная задача наших дней // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1969. Т.36. С.79.

¹⁸⁷ См.: Захаркин Ф.Д. Далекое, но незабываемое // За власть Советов. С.59.

¹⁸⁸ См.: Борьба за Октябрь в Брянской губернии. С.46.

В январе 1918 г. на 1-м Трубчевском уездном съезде Советов был образован исполком из 9 большевиков и 9 левых эсеров под председательством левого эсера И.Ф. Черкасова¹⁸⁹.

Наряду с усилением влияния левых эсеров в уездах, продолжился процесс оформления их партийных организаций, начатый еще в конце 1917 г. Так, 19 февраля 1918 г. в Орле состоялось первое организационное собрание левых эсеров, на котором присутствовал член ЦК ПЛСР Л.М. Брагинский. В качестве первоочередной задачи, Брагинский назвал организацию местного бюро партии левых эсеров, а также созыв общегубернской конференции для выборов губкома ПЛСР и делегатов на 2-й съезд партии. Вместе с тем, на собрании было отмечено, что организации левых эсеров уже существуют в Брянске, Бежице, Карачеве и Трубчевске. Итогом же заседания стало учреждение Орловского бюро ПЛСР, председателем которого был назначен Ф.Е. Дыбенко¹⁹⁰.

Представители левых социалистов-революционеров вошли в губернские органы управления. Как указал на 2-м съезде ПЛСР в Москве (17-25 апреля 1918 г.) делегат от орловской организации Васильев, в начале 1918 г. «комиссарами бывшего губернского самоуправления, комиссаром продовольственного хозяйства губернии, города и уездов были левые эсеры»¹⁹¹. Так, губпродкомиссаром стал левый эсер Хохлов, Дыбенко¹⁹² руководил губкомом земледелия. Позднее левые эсеры занимали и другие важные посты. В частности, отделом финансов руководил Барский, Бутырский был товарищем председателя СНХ, Н. Лебединский комиссаром просвещения и председателем СНХ. В начале

¹⁸⁹ ГАБО. Ф.Р-269. Оп.1. Д.28. Л.13 об.

¹⁹⁰ Орловские Известия... 1918. 21 февраля.

¹⁹¹ Партия левых социалистов-революционеров... Т.1. Июль 1917 г. – май 1918 г. С.286.

¹⁹² Дыбенко Федор Ефимович (1891-1919). Из крестьян с. Людков Новозыбковского уезда Черниговской губернии, младший брат П.Е. Дыбенко. Окончил 3-классное городское училище. Прапорщик военного времени. Был избран членом губернского исполкома (ГИК) на 2-м губернском съезде Советов в апреле 1918 г. от левых эсеров, которые составили фракцию в 9 человек из 25 членов ГИК. 26 мая на чрезвычайном заседании ГИК выступил с критически-оппозиционными заявлениями, говоря об оккупации Украины и об отступлении от «октябрьских лозунгов», требовал созыва губернского съезда Советов. На 3-м губернском съезде Советов, открывшемся 8 июля, избран товарищем председателя съезда (большевика Дукаревича); выступил на съезде с отчетным докладом от комиссариата земледелия. 24 июля, после рассмотрения на заседании ГИК вопроса об отношении «к факту выступления Л.С.-Р. в Москве», Дыбенко был снят с поста комиссара земледелия и выведен из состава ГИК. После этого переехал (возможно перемещен по партийной линии) в Царское Село, откуда направил в Юго-Западный Окружной комитет ПЛСР (копию в редакцию орловских «Известий») датированное 26 августа заявление о выходе из ПЛСР. См.: Партия левых социалистов-революционеров... Т.2. Ч.1. Апрель-июль 1918 г. С.720.

1918 г. губернский Совет крестьянских депутатов возглавлял Дыбенко. Когда в феврале 1918 г. Совет рабочих и Совет крестьянских депутатов объединились, заместителем председателя Орловского Совета стал левый эсер Ковалев¹⁹³.

В Брянском уезде большевикам, потерявшим свое политическое влияние в конце 1917 г., с помощью левых эсеров удалось вернуть себе определенные позиции лишь в Брянском Совете. Так, 23 февраля 1918 г. коммунисты в союзе левыми эсерами получили большинство на перевыборах исполкома. За список от объединенных большевиков и левых эсеров было подано 53 голоса, а за список от меньшевиков и правых эсеров – 48. Таким образом, в исполком прошло 11 большевиков и 9 меньшевиков. На заседании исполкома 27 февраля был сформирован президиум из 3 коммунистов и 2 делегатов от оппозиции¹⁹⁴. Тем не менее, этот перевес сил на стороне большевиков не был решающим. В очередной раз свои сильные позиции подтвердили представители ПСР и РСДРП (о) в Бежицком Совете, получившие большинство голосов на выборах, состоявшихся в начале февраля 1918 г.¹⁹⁵

Зимой-весной 1918 г. на политическую ситуацию в стране и межпартийные взаимоотношения все больше стала влиять напряженная обстановка на фронте и сложные переговоры с немецким командованием о заключении мира, проходившие в Брест-Литовске. Тяжелые условия мира, выдвинутые немецкой стороной, вызвали негативную реакцию не только у местных социалистов, но и у части большевиков. Обсуждение сложившейся ситуации привело к бурной межпартийной дискуссии в провинции. Так, 25 февраля 1918 г., во время работы Брянского районного съезда Советов, была получена телеграмма СНК о германских условиях мира, вызвавшая острую полемику среди делегатов съезда. Против заключения соглашения были не только социалисты. В рядах местных коммунистов также не было единства мнений. В частности, лидер брянских большевиков Фокин первоначально стоял на точке зрения продолжения войны с Германией, что и высказал в первый день съезда. Однако уже на второй день

¹⁹³ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.208-209.

¹⁹⁴ См.: Там же. С.208.

¹⁹⁵ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.2. Л.74 об.

съезда Фокин поменял свое мнение, предложил проект резолюции, в которой говорилось, что условия мира «тяжки для страны, но еще тяжелее, равносильно самоубийству, продолжение войны». Между тем, на съезде прошла резолюция, предложенная левыми эсерами и максималистами, отвергавшая германские условия мира (90 голосов за резолюцию эсеров и максималистов, 83 за резолюцию большевиков)¹⁹⁶.

Резолюция коммунистов не прошла и на заседании Брянского Совета 9 марта 1918 г., на котором председательствовал Фокин. После продолжительных прений большинством голосов (50 против 23-х) была утверждена резолюция, предложенная меньшевиком П. Товбиным¹⁹⁷. В принятом документе говорилось: «Мир грабительский не может и не должен быть утвержден. Необходимо организовать оборону страны и призвать под ружье весь народ. Но эту оборону страны не в состоянии организовать правительство Ленина и Троцкого, а может лишь власть общедемократическая, созданная и призванная всей демократией»¹⁹⁸.

Между тем, на Чрезвычайном Брянском районном съезде Советов, состоявшемся 10 марта 1918 г., местным большевикам все-таки удалось провести свою резолюцию, одобрявшую «политику ЦИК и Совета Народных Комиссаров по вопросу о заключении мира». За резолюцию фракции РСДРП (б) проголосовало 136 из 156 присутствующих на съезде депутатов¹⁹⁹.

26 марта 1918 г. в Бежицком Совете рабочих депутатов был заслушан доклад эсера С.Н. Гончаров, делегата 4-го Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов (14-16 марта 1918 г.), на котором был ратифицирован Брестский мир. В резолюции, принятой по докладу, не было дано однозначной оценки ратификации мирного договора. Однако политика СНК была охарактеризована, как «трусость». Более того, скептически депутаты Совета отнеслись и к перспективе

¹⁹⁶ См.: Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине. С.174; Смоляков М. Игнат Фокин и Брестский мир // Сборник памяти Игната Фокина. С.86.

¹⁹⁷ О том, что правые эсеры и меньшевики сохранили немалое влияние в Брянском Совете, указывали итоги выборов делегатов на районный съезд Советов, проведенных на том же заседании. Постановление делегировать на съезд 10 депутатов от блока правых эсеров и меньшевиков и 5 депутатов от коммунистов было принято большинством голосов (55 за, 23 против). Эсеры-максималисты получили всего 2 голоса.

¹⁹⁸ ГАБО. Ф.Р-2385. Оп.1. Д.2. Л.1.

¹⁹⁹ См.: Яненко И.Е. Указ. соч. С.175.

долговечности мира с Германией, указав на то, что «никакой передышки от германского империализма не будет и не может быть»²⁰⁰.

На 4-м Крестьянском Почепском Районном съезде Советов (9-10 мая 1918 г.), где доминировали представители ПЛСР, по предложению лидера почепских левых эсеров Флигельмана была принята резолюция, осуждающая ратифицированный Брестский мир. Как отмечалось в левоэсеровской резолюции, «передышка, данная 4 Всероссийским Съездом Советов, не оправдала возложенные на нее надежды, а наоборот ухудшила условия Русской Революции, благодаря которой мы сдали свои занятые позиции в международном движении пролетариата на волю победителя Германского империализма». «Спасение Русской революции», как было указано в тексте документа, «зависит не от проклятой передышки и соглашательства с германской буржуазией и ее ставленниками генералами Гофман и другими, а в священной войне против Международного Черного Интернационала...»²⁰¹.

Негативное отношение к германским условиям мира было высказано и на заседании Дмитровского исполкома 26 февраля 1918 г., который в посланной в Петроград телеграмме заявил: «Дмитровский Орловской губернии Исполнительный Совет в числе 24 человек полагает, что Вильгельмские условия мира, безусловно, неприемлемы. Такой мир обезоруживает социалистическую трудящуюся массу и дает буржуазии кровавое оружие против социализма, боевой империалистический фронт уничтожен, но преступно уничтожать фронт гражданской войны, только неуклонная борьба с буржуазией в лице Вильгельма даст демократическую победу и социализм»²⁰². Причем на волостном уровне в Дмитровском уезде мнения разделились. Пять волостей высказались за продолжение войны, в шести волостях выступили против войны, в трех волостях – воздержались от определенного суждения²⁰³.

На заседании Орловского губернского Совета, который состоялся 25 февраля 1918 г., известия о немецком ультиматуме вызвали единодушную

²⁰⁰ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.2. Л.79.

²⁰¹ ГАБО. Ф.Р-1285. Оп.1. Д.23 «А». Л.17.

²⁰² ГА РФ. Ф.Р-393. Оп.3. Д.548. Л.1; ГАБО. Ф.Р-269. Оп.1. Д.30. Л.9.

²⁰³ См.: Советы в первый год пролетарской диктатуры. Октябрь 1917 г. – ноябрь 1918 г. М., 1967. С.151.

реакцию представителей разных партий в пользу продолжение войны с Германией. Так, коммунист Калинин в своем выступлении призвал «бороться против наступающего врага всеми мерами». Причем большевик ссылаясь на позицию Московского Совета «и его решение вести борьбу, не останавливаясь перед врагом, несущим с собой монархию»²⁰⁴. Между тем, дискуссия, как это часто бывало, вышла далеко за рамки обсуждения немецкого ультиматума и коснулась всей политики советского руководства. В частности, с обвинениями в адрес коммунистов выступил меньшевик Л.Х. Гнесин, упрекавший их в неспособности реализовать свои октябрьские обещания. По словам социал-демократа, благодаря коммунистам целые партии находились под судом, а их видные представители в тюрьме. «Во имя фантастической идеи немедленного проведения в жизнь абсолютного социализма, - отмечал Гнесин, - губятся демократические идеи и завоевания демократии». По мнению меньшевика, единственным спасением революции могло бы быть воссоздание разрушенных демократических учреждений, таких как городские думы и земства. Вместе с этим, как подчеркнул меньшевик, народные комиссары должны были «устраниться» и передать всю власть Учредительному собранию²⁰⁵. По итогам прений было предложено две резолюции. Причем одна резолюция была выработана большевиками, левыми эсерами и польскими социалистами, а вторая исходила от бунда, меньшевиков и правых эсеров. За резолюцию коммунистов было подано большинство голосов, однако, она не декларировала принятия немецких условий мира, а лишь приветствовала «призыв Совета Народных Комиссаров к организации сил революционной обороны Социалистической Республики»²⁰⁶.

²⁰⁴ Партия большевиков изначально не была едина в вопросе о переговорах с Германией. В частности, в Петроградской и Московской организациях первоначально преобладали противники сепаратного мира с немцами (со временем их стали называть «левыми коммунистами»). Так, на 2-м Московском областном съезде Советов, проходившем 10-16 декабря 1917 г., левым коммунистам принадлежало большинство. Из 400 членов большевистской фракции Моссовета только 13 поддержали предложение Ленина поддержать сепаратный мир с Германией, остальные голосовали за революционную войну. 28 декабря 1917 г. пленум Московского областного бюро принял резолюцию с требованием прекратить мирные переговоры с Германией и разорвать дипломатические отношения со всеми капиталистическими государствами. См.: Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918. М., 1992. С.225.

²⁰⁵ Орловские Известия... 1918. 28 февраля.

²⁰⁶ Там же. 1918. 2 марта.

Мнения в Орловском Совете разделились, когда было получено известие о подписании мира с Германией. Представители ПЛСР и ПСР, как и прежде, выступили категорически против заключения соглашения на предложенных немцами тяжелых условиях. Между тем, орловские большевики все-таки изменили свою позицию. Так, на заседании Орловского Совета 6 марта 1918 г. было предложено три резолюции: от фракций ПЛСР, ПСР и РСДРП (б). Резолюция левых социалистов-революционеров настаивала на продолжении войны и сплочении вокруг Советов. «Мирные условия, предложенные германскими империалистами Р.Ф.С.Р., несут полную гибель всем завоеваниям революции, - отмечалось в левозеро-ском тексте, - поэтому Орловский Совет, отвергая их, призывает все живые революционные силы объединиться вокруг Советов на борьбу с германской контрреволюцией». В резолюции правых эсеров речь шла также о продолжении войны, но «при условии объединения всей демократии вокруг Учредительного собрания». Резолюция коммунистов одобряла «вынужденное подписание мира». Однако ни одна из трех предложенных резолюций не была принята²⁰⁷.

Позднее, в июне 1918 г., на 4-м Ливенском уездном съезде Советов также негативно о мире с Германией высказался один из лидеров орловских левых эсеров С. Завражин, зачитавший резолюцию своей фракции с призывом к борьбе против «капитулянтского, позорного, грабительского и невыносимого Брестского мира»²⁰⁸.

Таким образом, местные левые эсеры, как и представители других оппозиционных партий, скорее негативно оценили факт подписания и ратификации Брестского мира. Более того, единого мнения не было и среди коммунистов, некоторые из которых поменяли свое отношение к мирному договору на германских условиях лишь в последний момент.

Вместе с тем, если в провинции левые эсеры в большинстве своем были против заключения мира, то в ЦК ПЛСР мнения разделились. Так, 24 февраля

²⁰⁷ Там же. 1918. 7 марта, 9 марта.

²⁰⁸ Партия левых социалистов-революционеров... Т.2. Ч.1. Апрель-июль 1918 г. С.657.

1918 г. на экстренно созванной Петроградской конференции левых социалистов-революционеров было принято решение о необходимости отзыва своих представителей из Совнаркома в случае ратификации мирного договора. Однако такое решение было принято с перевесом всего лишь в один голос. Против выхода из Совнаркома и за ратификацию Брестского мира высказались Спиридонова, Алгасов, Малкин, Устинов. Вместе с тем, на 4-м Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов от имени своей фракции Камков объявил о сложении ПЛСР «ответственности за центральную политику правительства», после чего левые эсеры вышли из состава Совнаркома²⁰⁹.

Несмотря на то, что заключение Брестского мира способствовало заметному охлаждению межпартийных отношений между ПЛСР и РКП (б), левые эсеры продолжили работать вместе с коммунистами во ВЦИК, ВЧК, местных Советах. В частности, на 2-м съезде ПЛСР (17-25 апреля 1918 г.) представитель орловской организации Васильев указал на то, что левые эсеры не вышли из губисполкома, поскольку «признали нецелесообразным отдавать всю работу по административному управлению, по продовольственному делу в руки большевиков...»²¹⁰.

Весной 1918 г., в связи с угрозой наступления немцев на фронте, активизировались анархисты, которые стали создавать отряды «черной гвардии» с целью защиты революции. Многие такие отряды, передвигавшиеся на собственных поездах, появились и на территории региона. Так, в марте 1918 г. в Брянске останавливался 1-й Харьковский отряд анархистов под руководством Александра Петера. По словам самих анархистов, их отряд направлялся «отомстить белогвардейцам» за убийство председателя съезда Советов 4-х северных уездов Черниговской губернии П.Б. Шимановского²¹¹. Вместе с тем, харьковские анархисты все-таки задержались в городе. Об этом свидетельствует резолюция объединенного заседания заводского и цехового комитетов «Арсенала», в которой рабочие вынесли сторонникам безвластия порицание в

²⁰⁹ См.: Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. С.63.

²¹⁰ Партия левых социалистов-революционеров... Т.1. Июль 1917 г. – май 1918 г. С.286.

²¹¹ ГАБО. Ф. Р-2385. Оп.1. Д.3. Л.1; Борьба. 1918. 29 марта, 3 апреля.

связи с произведенными ими арестами местных жителей²¹². Судя по воспоминаниям К.П. Войтинского, харьковские анархисты арестовали ряд брянских купцов и наложили на город «полумиллионную контрибуцию». Возмущенные рабочие железной дороги заставили анархистов покинуть город, после чего их эшелон выехал в Клинцы²¹³.

Вероятно, о том же отряде анархистов шла речь в воспоминаниях большевика Ф.И. Костакова. Как отмечал старый большевик, анархисты, прибывшие в Клинцы на поезде из Брянска, совершили в городе ряд грабежей и потребовали от местного фабриканта несколько миллионов рублей²¹⁴.

Такие же «гастролирующие» анархисты были замечены в г. Жиздре. Так, член Жиздринского исполкома В.И. Парамонов отмечал, что группа анархистов, появившаяся в городе весной 1918 г., попыталась организовать митинг на Соборной площади, развернув черное знамя с надписью «Да здравствует анархия!». Другая группа анархистов потребовала от председателя местного уисполкома передать им два вагона муки, стоявшие на станции Зикеево, но была разоружена красноармейцами. Примерно через неделю после этих событий в органы местной власти поступило сообщение о том, что около 250 жиздринских красноармейцев объявили себя «анархистами», взяли оружие и уехали поездом на соседнюю станцию. Однако вскоре красноармейцы были разоружены приехавшим из Калуги специальным отрядом. Неизвестными анархистами также было совершено нападение на квартиру военного комиссара Жиздринского исполкома Юдина²¹⁵.

В марте 1918 г. известия о прибытии анархистов в Карачев вызвали обеспокоенность местного исполкома. Неоднозначность отношения местных властей к анархистам выразила соответствующая резолюция: «Если приедет в Карачев группа анархистов, то встретить и приветствовать их; если же приедет группа разбойников, чинивших насилие над населением, то оказать им

²¹² ГАБО. Ф.221. Оп.3. Д.306. Л.53 об.

²¹³ Брянский рабочий. 1927. 12 марта.

²¹⁴ ГАБО. Ф. П-451. Оп.1. Д.95. Л.79.

²¹⁵ Парамонов В.И. Пути пройденные. М., 1966. С.23-24.

сопротивление по силе возможности»²¹⁶. Один из явившихся в исполком анархистов представился членом Петроградской федерации, приехавшим в Карачев с целью организации фракции. По его словам, он был удивлен «ошибочным взглядом на анархистов идейных». «Здесь привыкли смотреть на анархистов как на разбойников, - отмечал анархист, - этот взгляд ошибочен. Наши лозунги: ни собственности, ни власти, ни Бога. Наши отряды работают в различных городах и везде встречают полное сочувствие»²¹⁷. В конце своей речи он заверил о недопущении каких-либо беспорядков в городе и попросил у местных властей комнаты для помещения анархистов, а также содействия в приобретении черной материи и выпуске плакатов. Карачевский Совет удовлетворил просьбу анархистов, предоставив последним помещение, черную материю и право печатать агитационные материалы в местной типографии²¹⁸.

Между тем, обстановка накалилась буквально через несколько дней. Вслед за созданием федерации анархистов в Карачеве в начале апреля 1918 г. в город прибыл очередной вооруженный отряд анархистов. Представитель анархистов, некто Гуров, на заседании Карачевского исполкома заявил, что целью приезда отряда является охрана федерации. Гуров отметил, что анархисты хотя и игнорируют власть местного Совета, но будут поддерживать его «в борьбе с контрреволюцией». Однако Карачевскому исполкому были предъявлены и очередные требования анархистов, а именно: выдача денег для поддержания федерации анархистов и организации партизанских отрядов, а также выдача провианта. В связи с новыми требованиями анархистов исполком был вынужден предъявить последним ультиматум: либо разоружиться, либо покинуть город и отправиться на фронт. В итоге анархисты были обезоружены и арестованы²¹⁹.

В апреле 1918 г. большевистское руководство решило избавиться от своих бывших союзников анархистов. В ночь с 11 на 12 апреля силами московской ЧК была проведена масштабная операция по разоружению отрядов «Черной гвардии» в Москве. Кроме того, разгрому подверглись анархисты Петрограда, Нижнего

²¹⁶ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.61.

²¹⁷ Там же. Л.63.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.70, 72-73; Ф.П-451. Оп.1. Д.80. Л.7; Орловские Известия... 1918. 21 апреля.

Новгорода, Вологды, Курска, Самары и других городов²²⁰. В начале апреля красноармейцами была разоружена группа людиновских анархистов, действовавших среди рабочих людиновского машиностроительного завода. В 1917-1918 гг. одним из лидеров группы был анархист И. Дарочкин, который, вернувшись в 1917 г. из петроградской тюрьмы, организовал убийство директора завода, начальника железнодорожных мастерских, а также грабеж волостной управы²²¹.

Весной 1918 г. активизировала свою деятельность Брянская Федерация анархистов. Вероятно, еще в конце 1917 г. анархисты захватили дом директора завода «Арсенал», где затем и разместился их штаб²²². В мае 1918 г. брянские анархисты начали выпуск своего печатного органа «Вестника анархии»²²³, со страниц которого они обрушились с критикой на власть большевиков. Очевидно, коммунисты были обеспокоены активизацией местных анархистов. В частности, большевистская газета «Борьба» не раз порицала редакцию «Вестника анархии», называя риторику анархистов «руганью расходившейся базарной торговки». На страницах своего печатного органа брянские анархисты, призывали построить общество на основах «безвластия и безначалия»²²⁴. В ответ на это, большевики обвиняли анархистов в том, что они проповедуют «первобытный коммунизм»²²⁵.

Своеобразный смотр сил местных анархистов произошел 1 мая 1918 г. во время первомайской демонстрации на ярмарочной площади, располагавшейся недалеко от местной тюрьмы. По свидетельству очевидца, после выступления большевистских функционеров, перед собравшимися с критикой власти коммунистов выступил лидер брянских анархистов Н.М. Бодров. Он рассказал о гонениях на анархистов в Москве и Петрограде, указывая на то, что и в местной тюрьме сидят невинно осужденные «идейные» анархисты. Речь лидера брянских анархистов, длившаяся около 25 минут, встретила сочувствие у демонстрантов,

²²⁰ См.: Комин В.В. Анархизм в России. С.203; Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма. С.322.

²²¹ См.: Парамонов И.В. Пути пройденные. С.23.

²²² ГАБО. Ф.231. Оп.3. Д.306. Л.23-23 об., 28.

²²³ Всего вышло 10 номеров газеты. См.: Анархизм в России: от истоков к современности: библиографический словарь справочник. СПб., 2007. С.697.

²²⁴ Борьба. 1918. 14 мая.

²²⁵ Там же. 1918. 21 мая.

среди которых слышались требования выпустить местных анархистов. После этого разгоряченная толпа двинулась к тюрьме и освободила всех заключенных²²⁶. Комиссия при Революционном трибунале, которой было предложено расследовать факт освобождения заключенных, через две недели прекратила дело «за не нахождением виновных»²²⁷. Между тем, в газете брянских анархистов применительно к данному инциденту 23 мая 1918 г. было напечатано следующее разъяснение: «Мы, анархисты, всегда стремимся уничтожить тюрьмы. Раз мы говорим на словах, так мы и должны делать. Путем действия мы должны осуществлять идеал анархии. Мы не большевики, чтобы говорить одно, а делать другое. Вы, господа коммунисты, говорите, что мы выпустили убийц, воров, хулиганов, а я спрошу вас, кто их сделал ворами, хулиганами и убийцами, как не капиталистический строй, как не государство с его полицией, милицией, жандармерией, комиссарами, армией - социалистической армией»²²⁸.

Как видно, первомайские события в Брянске не имели никаких негативных последствий для местных анархистов и не стали поводом для использования большевиками московского сценария в отношении сторонников безвластия²²⁹. Все это говорило не только о сильных позициях местных анархистов, но и о слабости брянских большевиков, которые не имели достаточных сил и поддержки, чтобы устранить своих политических конкурентов, как это было сделано в других городах Советской России.

Идейные разногласия большевиков со своими политическими оппонентами, впрочем, не мешали коммунистам использовать помощь последних в сложных ситуациях. Так, в начале апреля 1918 г. трубчевские большевики обратились с «покорнейшей просьбой» в Московскую Федерацию анархистов «не отказать отпустить для нашего Совета 2 грузовых, 1 легковой и 1 бронированный

²²⁶ Борьба. 1918. 3 мая.

²²⁷ ГАБО. Ф.Р-1616. Оп.1. Д.195. Л.38, 42.

²²⁸ Цит. по: Яковлев Я. Русский анархизм в великой русской революции. С.10.

²²⁹ Единственным последствием первомайских событий в Брянске стало то, что в июле 1918 г. комиссар гражданского отдела Брянского Совета А. Медведев, исходя из печального опыта освобождения заключенных, распорядился установить во двор брянской уездной тюрьмы на время трехдневной ярмарки усиленный караул с пулеметом. См.: ГАБО. Ф.Р-80. Оп.1. Д.1265. Л.507.

автомобиль». Просьба объяснялась угрозой «как стороны немецкой, так и со стороны местной буржуазии»²³⁰.

Кроме того, во время брожений в частях брянских красноармейцев в мае 1918 г. местные большевики запросили помощи у Бежицкого эсеро-меньшевистского Совета. Несмотря на партийные разногласия в критическую минуту объединились все политические организации. 21 мая 1918 г. было проведено экстренное объединенное заседание Исполнительных комитетов Брянского городского и районного Совдепов с представителями организаций политических партий, на котором было принято решение «принять меры к очищению армии от преступных элементов». Бежицким Советом на помощь брянским большевикам была выслана местная милиция и вооруженные отряды из партийных работников. Ненадежный полк солдат был разоружен в ночь с 23 на 24 мая. Как впоследствии отмечал в своих воспоминаниях бывший меньшевик И.Т. Ульянов, ночь во время разоружения полка красноармейцев «была тревожной для всех политических партий вплоть до анархистов»²³¹.

Применительно к этому случаю следует отметить, что во взаимоотношениях с солдатской массой брянские коммунисты использовали «двойные стандарты». Так, еще в январе 1918 г. большевики, не имевшие поддержки в местном Совете, использовали военных в качестве политической силы против своих оппонентов. В частности, 16 января 1918 г. представители 4-го мариупольского полка под влиянием коммунистов вынесли на заседании солдатской секции исполкома постановление о неподчинении Совету «вследствие несоответствия его настроению трудящихся масс». На эти действия 18 января 1918 г. меньшевистский исполком Совета отреагировал принятием резолюции со справедливым требованием о том, «чтобы вся революционная демократия, все ее отряды беспрекословно подчинялись Советам, а не отдельным лицам»²³². Позже, в марте 1918 г., когда позиции брянских большевиков значительно укрепились, коммунисты изменили свое отношение к солдатской «вольнице». Так, на

²³⁰ Цит. по: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.205.

²³¹ Орловские Известия... 1918. 31 мая; Ульянов И. Воспоминания о тов. Игнате // Сборник памяти Игната Фокина. С.62.

²³² См.: Кошевич К. Октябрьский переворот в Брянске. С.150.

заседании Брянского Совета 22 марта 1918 г. была принята резолюция о подчинении всех воинских частей Брянска и Брянского района военному отделу Совета²³³.

Политическая ситуация весны 1918 г. сложилась для большевиков не в лучшую сторону. Это показала кампания перевыборов Советов, прошедшая в апреле-мае 1918 г. Большевики вместе с правыми эсерами получили большинство в Советах Коломны, Костромы, Златоуста, Ижевска, Сормова, самостоятельно провели 84 депутата в Москве, причем некоторые крупные предприятия, традиционно считавшиеся бастионами большевизма, дали социал-демократическому списку больше голосов, чем большевикам, левым эсерам и беспартийным вместе взятым²³⁴.

Осложнилось политическое положение большевиков и в исследуемом нами регионе. В конце марта 1918 г. бежицкие большевики вместе со своими союзниками левыми эсерами в знак протеста покинули исполком Совета. Как отмечалось в резолюции, принятой 31 марта 1918 г. Бежицкой организации РКП (б), левые фракции вышли из исполкома, чтобы не терять «авторитет в глазах широких рабочих масс» и «бросить прикрывать перед центральной властью этот право-эсеро-меньшевистский контрреволюционный состав Совета»²³⁵. Вслед за этим, 4 апреля 1918 г. бежицкие коммунисты приняли решение о выводе своих представителей также из состава волостного земства²³⁶. Злой иронией откликнулась на уход коммунистов газета «Известия Бежицкого Совета», являвшаяся рупором меньшевиков и правых эсеров. Так, в печатном органе отмечалось: «Теперь, когда пролетариат, а местами и сознательное крестьянство видят весь ужас разложения в стране, к которому привела политика большевизма, и начинают менять физиономию Советов, быть может, не за горами и новый лозунг большевизма: “долой Советы!”»²³⁷.

²³³ Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. С.170.

²³⁴ См.: Ненароков А., Павлов Д., Розенберг У. В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь-декабрь 1918 г. // Большевики в 1918 году. С.46.

²³⁵ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.5. Л.2.

²³⁶ Там же. Л.3-3 об.

²³⁷ Известия Бежицкого Совета рабочих депутатов. 1918. 9 апреля.

В Брянске на местных рабочих большее влияние оказывали анархисты и меньшевики, нежели коммунисты. Вероятно, не случайно на заседании Брянского горсовета, где была сильна оппозиция, 23 мая 1918 г. лидер местных большевиков Фокин внес резолюцию о кооптировании в Совет красноармейцев. Это было сделано как раз накануне перевыборов, что, по всей видимости, должно было усилить позиции коммунистов. Вместе с тем, 27 мая 1918 г. Фокин отправил письмо Московскому областному бюро РКП (б) с просьбой «присылки партийного работника для ведения пропагандистской работы в период перевыборов Брянского Совета»²³⁸. Все это говорило о весьма неустойчивом политическом положении большевиков.

В мае 1918 г. на Жиздринском уездном крестьянском съезде левым эсерам удалось заручиться значительной поддержкой делегатов. В итоге в избранном исполкоме левых эсеров оказалось больше, чем коммунистов. Председателем исполкома Совета был избран левый эсер Балакин. Левые социалисты-революционеры получили также и ряд других важных постов: уездный военком - Трунов, комиссар народного образования - Кротов, заведующий земотделом - Илюхин, комиссар продовольствия - Романов²³⁹.

Нет точных данных по выборам в Карачевский уездный Совет весной 1918 г. Однако есть основания предполагать, что в нем значительные позиции также имели левые эсеры. Так, в июле 1918 г. на очередном заседании Карачевского Совета большевик Петров заметил, что в Совете находилось только три большевика, в то время, как фракция левых эсеров насчитывала 28 человек²⁴⁰. Очевидное политическое доминирование левых эсеров наблюдалось и в Малоархангельским исполкоме, в составе которого к началу лета 1918 г. находилось 15 левых эсеров и 7 большевиков²⁴¹.

Во время Чрезвычайного Дмитровского уездного съезда Советов (18-20 мая 1918 г.) в состав исполкома было избрано 15 человек: 3 большевика, 2 беспартийных симпатизирующих большевикам, 1 максималист, 3 левых эсера, 2

²³⁸ См.: Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. С.120, 74.

²³⁹ См.: Парамонов И.В. Пути пройденные. С.17; ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.69. Л.24.

²⁴⁰ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.2. Д.13. Л.44 об.

²⁴¹ Партия левых социалистов-революционеров... Т.2. Ч.1. Апрель-июль 1918 г. С.157.

симпатизирующих левым эсерам, 4 беспартийных. Председателем исполкома был избран максималист И.И. Бородин²⁴². Таким образом, партийная палитра исполкома оказалась довольно пестрой, во всяком случае большевики не получили здесь абсолютного преобладания. 21 мая 1918 г. Мценский уездный съезд Советов переизбрал исполком, в котором коммунисты также не получили большинства мест: 8 коммунистов, 6 левых эсеров, 1 меньшевик и 1 правый эсер²⁴³. Прочные позиции у коммунистов были, пожалуй, только в Севском уезде, где местный исполком Совета состоял из 14 большевиков и лишь 1 левого эсера²⁴⁴.

Возрастающее влияние ПЛСР на политическую жизнь провинции показал и состоявшийся в апреле 1918 г. 2-й Орловский губернский съезд Советов. Среди прибывших на съезд депутатов было 88 большевиков, 67 левых эсеров и 6 беспартийных. В состав нового губисполкома вошли 15 большевиков и 10 левых эсеров. Президиум же губисполкома был выбран из 7 человек: 4 большевика и 3 левых эсера. В революционный трибунал также были избраны представители разных партий: 18 коммунистов, 12 левых эсеров и 6 членов партии польских социалистов (ППС)²⁴⁵.

Однако политическая ситуация в губернском центре была не так проста для коммунистов и левых эсеров, что показали перевыборы в городской Совет, проведенные в середине мая 1918 г. Результаты перевыборов Совета выявили не слишком большую популярность представителей РКП (б) и ПЛСР среди населения города. Так, коммунисты, левые эсеры и примыкавшие к ним члены ППС набрали лишь 97 мест в Совете (28%). Большевики и правые эсеры получили 60 депутатских мест (17%). 98 депутатов прошли как беспартийные (28%), другие же 93 депутата вообще не были политически идентифицированы. В общей сложности в Совет было избрано 348 человек²⁴⁶.

²⁴² См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.206.

²⁴³ ГА РФ. Р-393. Оп.3. Д.522. Л.2 об.

²⁴⁴ См.: Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. С.76.

²⁴⁵ ГАОО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.63. Л.41; Орловские Известия... 1918. 17 апреля, 21 апреля.

²⁴⁶ См.: Клоков В.А. Большевики на выборах в городские Советы Центральной России весной 1918 года. С.61.

Весной 1918 г. дал трещину союз орловских коммунистов и левых эсеров. В июне 1918 г. председатель губисполкома большевик Виксин в своем письме в ЦК РКП (б) охарактеризовал отношения с левыми эсерами, как «крайне острые», ибо они, по его мнению, саботировали работу. Коммунист просил ЦК прислать из центра опытных партийных работников, так как предстояла «серьезная борьба с левыми и правыми эсерами»²⁴⁷. На непростые отношения с большевиками указывал и представитель орловской организации ПЛСР С. Завражин, отметивший, что отношения с большевиками были в высшей степени обострены. По словам Завражина, у левых эсеров имелись люди способные работать во всех отделах советских учреждений, а большевики же напротив, страдали «полным безлюдьем». Тем не менее, как подчеркивал левый эсер, коммунисты старались «везде, где только можно, выставить своих», «обвинить нас в чем-нибудь». Представитель орловской организации ПЛСР также порицал коммунистов за саботирование работы в губисполкоме. По этому поводу он отмечал, что «в течение 3 месяцев губисполком не мог собраться на пленарные заседания, потому что большевики сознательно срывали эти заседания»²⁴⁸. Кроме того, Завражин указал на рост влияния своей партии в Орловской губернии весной 1918 г., заявив, что в каждом уездном городке есть партийные ячейки, а в некоторых городах даже очень солидные²⁴⁹.

Следует отметить, что не везде взаимоотношения левых эсеров и большевиков были обострены так, как в губернском центре. В частности, в Брянске и Бежице, где коммунисты и левые эсеры не имели прочных политических позиций, между партиями сложились вполне конструктивные союзнические отношения. В Бежице партии выступали одним левым блоком в Совете рабочих депутатов и вместе покинули исполком в знак протеста в конце марта 1918 г. 1 мая 1918 г. местные коммунисты и левые эсеры устроили

²⁴⁷ ГА РФ. Ф.Р-393. Оп.3. Д.268. Л.6 об.

²⁴⁸ Этот факт подтверждается и опубликованной в «Орловских Известиях» резолюцией организации левых эсеров. Как отмечалось в документе, на заседании губисполкома 9 мая 1918 г., когда были приняты основные положения о создании Совета Народного Хозяйства, предложенные левыми эсерами, председатель губисполкома коммунист Флоровский покинул заседание, заявив, что «при создавшихся условиях он не считает для себя возможным дальнейшее присутствие». Вслед за председателем, заседание покинула и вся фракция большевиков, тем самым, сорвав собрание. См.: Орловские Известия... 1918. 12 мая.

²⁴⁹ Партия левых социалистов-революционеров... Т.2. Ч.1. Апрель-июль 1918 г. С.275.

совместную демонстрацию, в то время как меньшевики и правые эсеры бойкотировали первомайский праздник. Печатный орган брянских коммунистов газета «Борьба» предоставляла левым эсерам возможность выразить свои политические взгляды, не совпадавшие с мнением большевистской редакции. Так, 22 мая 1918 г. была опубликована статья левого эсера под названием «Наш путь». В примечании к статье большевистская редакция, не соглашаясь «в принципе» с мыслью автора, назвала левых эсеров своими «политическими друзьями»²⁵⁰. Причина такой толерантности, вероятно, заключалась в раскладе политических сил в Брянске, где большевики не могли осуществлять управление без поддержки профессионалов, которых было мало среди коммунистов. Похожая ситуация сложилась и в Елецком уезде. Так, делегат от Елецкой организации левых социалистов-революционеров Н.А. Рославец отмечала на 3-м съезде ПЛСР, что организация работает с большевиками в полном контакте на «паритетных началах»²⁵¹.

В целом, перевыборная кампания в Советы весной 1918 г. показала руководству большевиков довольно тревожную политическую картину в провинции. В условиях свободных выборов в местные органы власти коммунисты не получили подавляющей поддержки населения. Более того, политическое положение коммунистов осложнялось и тем, что союз с левыми эсерами, которые имели значительные позиции в аграрных уездах, начал давать трещину. Между тем, как справедливо отмечает М.В. Брянцев, весной 1918 г. главным для большинства населения являлась вовсе не партийная принадлежность лица, а его верность советской власти, которая, пока еще, не ассоциировалась с большевиками и понималась как прямое народовластие. Так, на заседании Карачевского исполкома 3 апреля 1918 г. был поднят вопрос о выяснении партийной принадлежности членов исполкома. После долгих прений по этому вопросу было принято единогласное предложение левого эсера П.М. Гапонова, которое заключалось в том, что все члены исполкома должны были «стоять на

²⁵⁰ Борьба. 1918. 16 мая, 22 мая.

²⁵¹ Партия левых социалистов-революционеров... Т.2. Ч.1. Апрель-июль 1918 г. С.157.

платформе Советской власти, поддерживать все декреты, строго ими руководствоваться»²⁵².

Таким образом, приход коммунистов к власти в Петрограде и Москве и последовавший за ним процесс установления советской власти в провинции, отнюдь не оказался неким «триумфальным шествием большевизма». В регионе были сильны позиции представителей ПСР и РСДРП (о), осудивших октябрьский переворот. Наличие в регионе влиятельной оппозиции в лице эсеров и меньшевиков определило то, что РСДРП (б) в своей борьбе за власть пришлось опираться на солдат и вооруженные отряды Красной гвардии. Вместе с тем, поддержку большевикам в регионе оказали представители радикально настроенных политических сил – левые эсеры, эсеры-максималисты и анархисты. Причем значительную роль в установлении советской власти в уездах сыграли именно левые эсеры, которые начали отмежевываться от местных организаций ПСР в конце 1917 г.

Стоит отметить, что процесс установления советской власти в регионе, завершившийся к февралю 1918 г., не привел к политическому доминированию какой-то одной партии. Вместе с этим, в начале 1918 г. все большие позиции в уездах аграрной Орловской губернии стали занимать представители ПЛСР.

Значительным фактором, повлиявшим на политическую ситуацию и межпартийные отношения в провинции, стало подписание большевиками в марте 1918 г. Брестского мира. Местные левые эсеры, как и представители других оппозиционных партий, негативно отнеслись к факту заключения и ратификации мирного договора с Германией. В немалой степени это способствовало тому, что союз между РКП (б) и ПЛСР начал давать трещину.

В ходе выборной кампании в Советы весной 1918 г. в аграрных уездах провинции представители ПЛСР заняли в органах местной власти либо доминирующие позиции, либо стали серьезными политическими конкурентами большевиков. В промышленно развитом Брянском уезде по-прежнему были сильны позиции ПСР и РСДРП – противников большевистской власти. К тому же,

²⁵² См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.209.

в Брянском уезде среди рабочих активизировали свою деятельность анархисты, которые стали выступать как против меньшевиков и эсеров, так и против коммунистов. Сложное положение большевиков в провинции отражало и политическую ситуацию в стране в целом. Инструмент свободных выборов в Советы не гарантировал получения коммунистами большинства в местных органах власти, что ставило под угрозу возможность реализации политики руководства РКП (б).

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛИСТОВ И АНАРХИСТОВ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ИЮНЬ 1918 Г. – 1920 Г.)

2.1. Взаимоотношения социалистов и анархистов с большевиками в июне-сентябре 1918 г.

К началу лета 1918 г. для руководства РКП (б) сложилась весьма непростая политическая ситуация. На перевыборах в Советы весной 1918 г. меньшевикам в союзе с эсерами удалось укрепить свои позиции в ряде промышленных центров. Между тем, динамика роста партийных рядов левых эсеров и тенденция вытеснения большевиков из Советов к лету 1918 г. приобрела все более устойчивый характер²⁵³. Все это происходило на фоне сокращения численности местных организаций РКП (б). В частности, летом 1918 г. по сравнению с первыми месяцами Советской власти численность партии большевиков сократилась почти наполовину²⁵⁴. Падение популярности коммунистов и невозможность добиться успеха на выборах в Советы привели РКП (б) к использованию силовых методов в решении задачи укрепления своей власти. Так, 14 июня 1918 г. по предложению большевиков ВЦИК постановил «исключить из своего состава представителей партии социалистов-революционеров (правых и центра) и меньшевиков, а также предложить всем Советам... удалить представителей этих фракций из своей среды»²⁵⁵. Причем на борьбу с оппозиционными партиями были нацелены органы ВЧК. В резолюции 1-й Всероссийской конференции Чрезвычайных комиссий (11-14 июля 1918 г.) социалисты объявлялись «контрреволюционерами», с которыми необходимо бороться «беспощадно»²⁵⁶.

На местах коммунисты были готовы к репрессиям в отношении социалистов уже давно. Так, в начале июня 1918 г. в Орле большевики распустили только что избранный городской Совет без всяких постановлений из

²⁵³ См.: Волобуев О.В., Ильяшук Г.И. Послеоктябрьский меньшевизм. С.43; Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. С.70.

²⁵⁴ См.: Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. С.124.

²⁵⁵ Декреты Советской власти. М., 1959. Т.2. С.431.

²⁵⁶ См.: Павлов Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. С.27.

Москвы. Дело в том, что выборы в горсовет, проведенные в середине мая 1918 г., показали усиление позиций меньшевиков, правых эсеров и сочувствующих им беспартийных²⁵⁷. 5 июня 1918 г. на заседании вновь избранного Совета кандидаты в президиум, выставленные левым блоком, подавляющим большинством голосов были забаллотированы. Председателем же Совета был избран бывший городской голова при Временном правительстве, популярный партийный деятель, меньшевик В.Ф. Переверзев. Заместителем председателя стал правый эсер, а секретарем - социал-демократ. Все это показывало реальный расклад политических сил в городе, который был отнюдь не на стороне большевиков и левых эсеров. В этой ситуации большевистский президиум губисполкома предложил публике, расположенной на хорах, покинуть зал заседания под предлогом возможного обвала конструкций. В ответ на предложение губисполкома в зале поднялся шум, так как часть депутатов выступила против удаления людей из помещения. Под этим предлогом президиумом было объявлено о закрытии заседания Совета, а в зал был введен караул красногвардейцев. Как позднее отмечала местная газета, «при разгоне городского совдепа матросы и красногвардейцы арестовали лидера правых с-р. Волобуева и меньшевика интернационалиста Глухова». Кроме того, руководивший разгоном начальник гарнизона грозил беспощадной расправой с «внутренними врагами саботажниками», напоминая о том, как он умеет подавлять восстания. Через два дня большевики осуществили «информационную поддержку» данной акции. Артиллеристами Орловского гарнизона была принята резолюция, одобряющая разгон городского Совета, поскольку меньшевики и правые эсеры, по мнению солдат, задерживали «успешное развитие классовой революции». Вместе с тем, действия президиума губисполкома были одобрены и городским комитетом ПЛСР²⁵⁸. Это говорит о том что, не смотря на острые разногласия, у левых эсеров

²⁵⁷ В ходе подсчета голосов, к 4 июню 1918 г. комиссией было выяснено, что политически члены Совдепа распределились следующим образом: 39 коммунистов, 37 сочувствующих коммунистам, 10 левых эсеров, 11 членов ППС, 38 меньшевиков, 9 сочувствующих меньшевикам, 13 правых эсеров, 98 беспартийных. См.: Орловские Известия... 1918. 7 июня.

²⁵⁸ Орловские Известия... 1918. 6 июня, 8 июня; Известия Бежицкого Совета... 1918. 12 июня, 28 июня.

и коммунистов в вопросе о методах борьбы с правыми эсерами и меньшевиками было полное единодушие.

Однако постановление ВЦИК от 14 июня 1918 г. об удалении меньшевиков и социалистов-революционеров из Советов всех уровней не мешало населению голосовать за эти партии. Так, достаточно пестрой оказалась партийная палитра 1-го Брянского районного уездного съезда Советов (23-25 июня 1918 г.). На съезд было избрано 54 большевика и 26 сочувствующих им, 18 левых эсеров и трое сочувствующих, 15 правых эсеров и 2 сочувствующих, 9 меньшевиков, 2 максималиста, 1 анархист-синдикалист и 91 беспартийный. Причем, как указывалось в общей характеристике совдепа, часть беспартийных шла за социал-демократами. Несмотря на такой расклад политических сил, меньшевики и правые эсеры не получили ни одного места в исполкоме. В составе вновь избранного исполкома Совета оказались 16 большевиков, 9 левых эсеров и 2 максималиста²⁵⁹. Более того, рабочая секция съезда, которая поддерживала меньшевиков и правых эсеров, была лишена права послать своих делегатов на 5-й Всероссийский съезд Советов. Таким образом, брянские коммунисты, не имевшие значительного влияния среди рабочих района, перешли к активным действиям по удалению своих политических оппонентов из органов власти при согласии и поддержке левых эсеров.

Вслед за прошедшим районным съездом, 29 июня 1918 г. в Бежице состоялся восьмитысячный общезаводской митинг рабочих Брянского завода. На митинге с критикой в адрес большевиков выступил социал-демократ Д.В. Тернавский. Докладывая о районном съезде Советов, он отметил, что «от центральной власти стараются не отстать местные ее представители». По словам меньшевика, воля рабочих, крестьян и солдат была выражена теми представителями, которым они доверяли, однако после того как местные коммунисты «получили нагоняй из центра», они решили не пропустить на Всероссийский съезд ни одного кандидата от оппозиции. Затем по докладу

²⁵⁹ ГА РФ. Ф.Р-393. Оп.3. Д.2. Л.164.

рабочими была принята резолюция с «протестом против подтасовки воли рабочих Брянского промышленного района»²⁶⁰.

Следует отметить, что в период выборной кампании на 5-й Всероссийский съезд Советов коммунистами нередко использовались «двойные стандарты». Там где большевики имели хотя бы небольшой политический перевес, они старались использовать свои преимущества, там же где влияние коммунистов было минимальным - все равно требовали для себя представительства «на паритетных началах». Эта тактика большевиков была отмечена представителем орловской организации левых эсеров Завражиным на 3-м съезде ПЛСР в июне 1918 г. Так, орловский левый эсер заявил: «В губернском ЦИК большевиков 13, левых с.р. 10 и 2 правых с.р. Тем не менее, большевики не дали левым с.р. ни одного места на 5-й съезд Советов. Между тем в Малоархангельском [исполкоме], где 15 левых с.р. и 7 большевиков, большевики требуют представительства на паритетных началах. Не было случая, чтобы большевики в чем-либо уступали левым с.р., если их большинство, хотя бы самое незначительное»²⁶¹. Схожая ситуация была и во время выборов делегатов от Карачевского уезда. Так, 19 июня 1918 г. на заседании Карачевского исполкома во время выбора делегатов представитель коммунистов Новиков заявил следующее, что «в виду того, что от фракции большевиков не прошло ни одного человека, представитель от таковой, так или иначе, на Всероссийский съезд поедет»²⁶².

В Брянске коммунисты продолжили вытеснять своих идейных оппонентов из политической жизни города. В частности, 29 июня 1918 г. была распущена Брянская городская дума, где преобладали меньшевики и правые эсеры. Накануне очередного заседания думы у входа в здание местного органа власти членов управы и гласных встретил отряд красноармейцев, перекрывший последним дорогу. Появившийся вскоре комиссар по административным делам А. Медведев заявил, что «он собрания думы не допустит, так как городская дума больше не

²⁶⁰ Известия Бежицкого Совета... 1918. 2 июля.

²⁶¹ Партия левых социалистов-революционеров... Т.2. Ч.1. Апрель-июль 1918. М., 2010. С.157.

²⁶² ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.141.

существует»²⁶³. В этот же день на заседании Брянского городского Совета было принято решение об исключении меньшевиков и правых эсеров из состава Совета. В принятой на заседании резолюции отмечалось, что «ввиду того, что так называемая рабочая секция городского Совета представляет из себя представителей фракции меньшевиков и правых социалистов-революционеров... считать представителей правых социалистов-революционеров и меньшевиков из состава Совета исключенными»²⁶⁴.

12 июля 1918 г. на заседании Брянского городского Совета представителем от группы беспартийных депутатов было внесено предложение о включении в состав членов Совета меньшевиков и правых эсеров. Но в ответ на предложение беспартийных председатель Совета заявил, «что на основании постановления 1 районного (уездного) съезда Советов правые эсеры и меньшевики как не признающие Соввласти на заседание Совета допущены быть не могут»²⁶⁵. Вместе тем, 20 июля 1918 г. на заседании Брянского Совета представителям рабочей секции было вовсе предложено покинуть занимаемую ими комнату, ввиду того, что «т.н. рабочая секция... есть частная организация меньшевиков и правых эсеров, а не истинных рабочих»²⁶⁶.

Тем не менее, партийный состав местного Совета отнюдь не отражал реальных политических настроений населения. Удаление социалистов из Совета вызвало негативную реакцию и протесты со стороны как партийных организаций, так и рабочих. Так, 23 июля 1918 г. на заводе «Арсенал» состоялся большой митинг (участвовало более 1000 человек), который затянулся допоздна. Здесь выступали представители совершенно разных партий: меньшевики, эсеры, большевики, анархисты. Как отмечала газета «Известия Бежицкого Совета», «меньшевиков, эсеров и анархистов слушали со вниманием и спокойно, но, как только выступал большевик, ему не давали говорить, и с большим трудом ему удавалось закончить свою речь». По итогам собрания была принята резолюция, предложенная меньшевиками, к которой присоединились и эсеры. В резолюции

²⁶³ Известия Бежицкого Совета... 1918. 3 июля.

²⁶⁴ Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. С.176.

²⁶⁵ Известия Бежицкого Совета... 1918. 16 июля.

²⁶⁶ Известия Брянского районного Совета... 1918. 2 августа.

говорилось следующее: «Рабочие гор. Брянска... находят, что большевистская власть своей политикой массового террора подавляет волю и разум трудового народа, не давая ему взамен ничего, кроме голода и холода. Другого выхода нет, как только в уходе этой власти, которая цепляясь за власть, во чтобы то ни стало, своими преступными действиями привела рабочий класс к безработице и голоду». Собрание требовало от большевистской власти уйти «и дать возможность собраться всенародно избранному Учредительному Собранию...»²⁶⁷.

Помимо меньшевиков и эсеров большой популярностью среди рабочих пользовались анархисты. Здесь находилась Брянская Федерация анархистов, которая со страниц своего печатного органа «Вестника анархии» подвергала острой критике власть большевиков. Показателен на этот счет призыв, выпущенный Брянской Федерацией анархистов в июле 1918 года: «Вставай, народ! Социал-вампиры пьют твою кровь! Те, кто раньше призывал к свободе, равенству и братству, творят страшное насилие! Заключенных расстреливают без суда и следствия и даже без их “революционных” трибуналов... Большевики стали монархистами... Народ! Жандармский сапог крушит твои лучшие надежды и ожидания... Больше нет ни свободы речи, ни свободной прессы, ни свободы совести. Всюду только кровь, стоны, слезы и насилие... Ваши враги в борьбе с вами призвали на помощь голод... Пора подниматься, народ! Уничтожим паразитов, которые мучают вас! ... К анархии и коммуна!»²⁶⁸. Таким образом, летом 1918 г. для большевиков и их союзников в Брянске складывалась довольно сложная политическая ситуация, связанная с падением их популярности среди местного населения.

Если в Брянске большевикам, несмотря на протесты, удалось очистить местные органы власти от своих политических противников, то в Бежицком Совете, который находился под контролем меньшевиков и эсеров, коммунисты не имели никакого влияния. С трибуны Совета рабочих депутатов и со страниц местной газеты оппозиция критиковала власть большевиков. Так, на заседании

²⁶⁷ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.211.

²⁶⁸ Цит. по: Эврич Пол. Русские анархисты. С.196-197.

Бежицкого Совета 21 июня 1918 г. после заслушивания доклада брянского меньшевика П. Товбина была принята резолюция с критикой политики коммунистов. В тексте документа особо подчеркивалось, что роль Советов как органов народовластия была упразднена большевиками: «Лицемерно обманывая рабочих в Октябре, заманивая их лозунгами власти Советов и диктатуры пролетариата, большевики постепенно упразднили Советы, постепенно лишили пролетариата всякого политического влияния...». Как отмечалось в резолюции, «закрывая и преследуя независимую рабочую печать, щедро разбрасывая подкупы и премии, идя по проторенному пути николаевских охранников, большевики сбросили фиговый лист выборности», открыто захватывая власть в свои руки²⁶⁹.

Популярность бежицких социал-демократов и правых эсеров была столь высока, что на рабочем собрании, организованном 20 июня 1918 г. самими коммунистами, в итоге, была принята правоэсеровская резолюция с призывом к созыву Учредительного собрания. Как отмечала местная газета, «все правительственные ораторы не пользовались никаким успехом», в то время как «гром аплодисментов вызвали слова одного рабочего о том, что с оружием в руках нужно идти не на кулаков, а на банды, реквизирующие хлеб на железных дорогах»²⁷⁰.

Газета «Известия Бежицкого Совета» стала главным печатным рупором оппозиции в Брянском промышленном районе. С ее страниц правый эсер В. Рикман и меньшевик П. Товбин нередко со злой критикой обрушивались как на центральную власть, так и на местных большевиков²⁷¹. Например, в статье «Вся власть Советам» Товбин указывал на то, что от провозглашенной большевиками власти Советов «остался лишь лозунг без содержания». «Фактически всевластные до октября – всевластные и полновластные, несмотря на то, что официально у Советов власти не было, – они превращаются в излишний, ненужный, по

²⁶⁹ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.2. Л.89 об. – 91 об.

²⁷⁰ Известия Бежицкого Совета... 1918. 22 июня.

²⁷¹ См.: Рикман В. Лозунг Учредительного собрания // Известия Бежицкого Совета... 1918. 21 июня; его же. Коммунистическое одиночество // Известия Бежицкого Совета... 1918. 12 июля; его же. Комедия окончилась // Известия Бежицкого Совета... 1918. 14 июля; Товбин П. Неунывающие // Известия Бежицкого Совета... 1918. 18 апреля.

временам путающийся в комиссарских ногах придаток..., и с первых дней господства большевиков мы видим постепенное, но неуклонное уничтожение Советов, их превращение из органов рабоче-крестьянской воли в простые бюрократические канцелярии, в простые исполнители воли Лениных и Троцких», - констатировал автор²⁷².

Бежицкие социалисты, пользуясь поддержкой в Совете рабочих депутатов, не ограничивались лишь критикой политики большевиков, но и предпринимали более активные действия. В частности, 21 июля 1918 г. в Бежице эсерами и меньшевиками был организован крестьянский съезд, на котором социалисты подвергли критике политику военного коммунизма в деревне. На съезде присутствовало 56 уполномоченных от сельских и волостных сходов девяти волостей. Вместе с тем, в тот же день эсеры и меньшевики провели съезд мальцевских рабочих²⁷³.

Кроме того, оппозиция имела большое влияние и в Совете рабочих депутатов крупного Радицкого завода. Среди 27 членов Совета было 3 меньшевика, 3 большевика, 6 эсеров, 3 левых эсера и 12 беспартийных. Причем весь президиум Совета состоял из меньшевиков: председатель И.Т. Ерохин, товарищ председателя В.Л. Жбанков, секретарь Н.И. Чернов²⁷⁴.

Таким образом, летом 1918 г. для большевиков Брянского промышленного района сложилась опасная ситуация. Популярность коммунистов падала на фоне укрепления позиций других политических партий. Крупный Брянский завод именовался в партийных сводках большевиков не иначе, как «меньшевицкий оазис»²⁷⁵. Все это не могло не вызывать тревоги у руководства РКП (б).

Между тем, к лету 1918 г. взаимоотношения коммунистов с их бывшими союзниками по правительственной коалиции - левыми эсерами - накалились еще больше. После заключения Брестского мира главным камнем преткновения между бывшими «политическими друзьями» стала продовольственная политика, развернутая коммунистами в деревне. Так, 9 мая 1918 г. вышел декрет ВЦИК «О

²⁷² Товбин П. Вся власть Советам // Известия Бежицкого Совета... 1918. 18 июля.

²⁷³ Известия Бежицкого Совета... 1918. 23 июля; Известия Брянского районного Совета... 1918. 25 июля.

²⁷⁴ ГАБО. Ф.Р-85. Оп. Спр. Д.9. Л.24.

²⁷⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.6. Д.408. Л.54.

продовольственной диктатуре», давший наркомату продовольствия чрезвычайные полномочия по изъятию излишков хлеба у населения, в том числе посредством использование вооруженных отрядов (продотрядов), которые должны были направляться в деревню. Позднее, 11 июня 1918 г., ВЦИК принял «Декрет об организации и снабжении деревенской бедноты», согласно которому, в волостях и селах учреждались комитеты деревенской бедноты (комбеды). В круг деятельности комбедов должно было войти «распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий», а также «оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богачей»²⁷⁶. Фактически, комбеды, по замыслу большевиков, должны были стать альтернативными коммунистическими органами власти в деревне.

На заседаниях ВЦИК представители левозэсеровской фракции выступали с постоянными нападками против декретов о продовольственной диктатуре и комбедах²⁷⁷. В провинции продовольственная политика коммунистического руководства также была воспринята негативно. К тому же, преобладание левых эсеров в уездах и сильные позиции последних в губисполкоме не давало большевикам возможности легко реализовывать предписания Москвы. Так, орловскими большевиками в июне 1918 г. было создано Центральное Бюро по организации бедноты. Но, уже 14 июля 1918 г. Центральное Бюро докладывало в губисполком о трудностях в проведении продовольственной политики. От инструкторов нередко поступали жалобы на то, что местные Советы не только не помогают коммунистам, но часто тормозят процесс создания комбедов. В частности, в Брянском, Трубчевском и Малоархангельском уездах волостные Советы не публиковали декрет о комбедах. Различная литература на 500 тыс. руб., направленная губисполкомом в деревню, не доходила до крестьян, так как Советы сжигали ее²⁷⁸. Причем некоторые руководители местных органов власти открыто выражали свой протест против организации бедноты. Так, председатель

²⁷⁶ Декреты Советской власти. М., 1959. Т.2. С.416-417.

²⁷⁷ См.: Предисловие // Партия левых социалистов-революционеров... Т.1. Июль 1917 г. – май 1918 г. М., 2000. С.24.

²⁷⁸ См.: Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С.136.

Шаблыкинского Совета Карачевского уезда Голубов заявил, что его партия не большевистская, а эсеровская, посему он не пойдет на контакт с бедняками. Он подчеркнул, что «его программа – вольная торговля, как на Украине, а беднота вводит хлебную монополию»²⁷⁹.

О сложностях в организации комитетов бедноты говорилось и на губернском съезде представителей комбедов, который открылся 22 августа 1918 г. В частности, на съезде было отмечено, что «многие левоэсеровские волостные Советы задержали декрет об организации комитетов бедноты, но с приходом инструкторов волостные Советы смирились»²⁸⁰.

17 июня 1918 г. Карачевский уездный земельный съезд принял левоэсеровскую резолюцию с критикой продовольственной политики коммунистов. В тексте резолюции выдвигалось требование отменить «карательные и реквизиционные отряды, посылаемые по железным дорогам к деревням с целью поддержания хлебной диктатуры»²⁸¹. Такой же позиции придерживался и левоэсеровский Карачевский исполком. Так, на заседании 28 июня 1918 г. исполкомом было указано, что «проведение в жизнь декрета об организации крестьянской бедноты повлечет только распыление революционного крестьянства, не объединение его». Вместе с тем, члены исполкома поддерживали резолюцию, принятую ранее на Карачевском уездном земельном съезде²⁸².

Резко против организации комбедов выступили орловские левые эсеры, представители которых руководили земельным и продовольственным отделами губисполкома. Как отмечалось большевиком Виксниным, фракция левых эсеров демонстративно покинула заседание губисполкома в знак протеста против принятия коммунистами новой продовольственной политики центра²⁸³. На 3-м Орловском губернском съезде Советов (8-13 июля 1918 г.) левые эсеры также заняли жесткую позицию в отношении продовольственной диктатуры большевиков и организации комитетов бедноты. Так, в резолюции фракции ПЛСР

²⁷⁹ Цит. по: Брянцев М.В. Образование и деятельность комбедов в оценке населения // Право: история, теория, практика. Сб. ст. и матер. Вып. 12. Брянск, 2008. С.29.

²⁸⁰ Орловские Известия... 1918. 1 сентября.

²⁸¹ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.139 об.

²⁸² ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2 «А». Л.41.

²⁸³ ГА РФ. Ф.Р-393. Оп.3. Д.268. Л.5.

было указано следующее: «Политике Совета народных комиссаров в продовольственном вопросе должно быть вынесено осуждение. Образованные им комитеты бедноты подрывают в корне существование Советов. На местах вызывают возмущение трудового крестьянства, которому высказывают недоверие». Вместе с тем, руководитель земельного отдела орловского губисполкома левый эсер Ф. Дыбенко указал на то, что организация комбедов является обходом Советов и ликвидацией советской власти на местах²⁸⁴.

Отрицательное отношение к комбедам было и у почепских левых эсеров. На 5-м Почепском уездном съезде рабочих и крестьянских депутатов, который открылся 25 августа 1918 г., представитель ПЛСР Марухленко, говоря о роли комбедов, указал на то, что «таковые не нужны, ибо туда попадает не трудовое крестьянство, а лодыри и кулаки»²⁸⁵. Между тем, в сентябре 1918 г. на 6-м Почепском уездном съезде Советов левый эсер Коваленко отметил что, «в уезде и вообще в 4 северных уездах Черниговской губернии комитетов бедноты организовывать не нужно, ибо эти уезды являются потребляющими»²⁸⁶. Против комбедов выступили даже лояльные большевикам брянские левые эсеры. В частности, 12 июля 1918 г. на заседании Брянского горсовета эсер А.А. Петрищев заявил, что «комитеты бедноты лишь губят деревни»²⁸⁷.

Помимо левых эсеров против продовольственной политики коммунистов в деревне выступили и представители других партий. Так, 20 июня 1918 г. на собрании рабочих Брянского завода, организованном коммунистами, была принята резолюция члена ПСР В. Рикмана. В резолюции говорилось следующее: «Война же с деревней должна быть безусловно отвергнута, так как, озлобив крестьянство, мы проложим дорогу для возвращения царизма»²⁸⁸. Брянские анархисты также критично высказались о посылке большевиками продотрядов в деревню, назвав их «крестовыми походами»²⁸⁹.

²⁸⁴ Орловские Известия... 1918. 14 июля.

²⁸⁵ ГАБО. Ф.Р-1285. Оп.1. Д.9. Т.1. Л.326 об.

²⁸⁶ ГАБО. Ф.Р-1285. Оп.1. Д.11. Л.44 об.

²⁸⁷ Известия Брянского районного Совета... 1918. 14 июля.

²⁸⁸ Известия Бежицкого Совета... 1918. 22 июня.

²⁸⁹ Вестник анархии. 1918. 1 августа.

Наличие в регионе крупной оппозиции тормозило реализацию политики, транслируемой РКП (б) из центра. В некоторых уездах комитеты бедноты не были организованы даже к осени 1918 г. Так, 10 сентября 1918 г. на продовольственном совещании представителей 4-х северных уездов Черниговской губернии, было отмечено, что в Стародубском уезде комитетов бедноты нет «ввиду отсутствия работников из коммунистов и засилья левых эсеров»²⁹⁰. Важно подчеркнуть, что неприятие социалистами комбедов отражало общее недовольство ими не только со стороны зажиточной части населения, но и той части населения, в интересах которой, якобы, и создавались комбеды²⁹¹.

Поворотной точкой, приведшей не только к полному разрыву между большевиками и левыми эсерами, но и к началу репрессий в отношении ПЛСР, стало убийство немецкого посла Мирбаха, совершенное 6 июля 1918 г. эсерами Я. Блюмкиным и Н. Андреевым. Теракт был совершен в период работы 5-го Всероссийского съезда Советов (4-10 июля 1918 г.), на котором многочисленная левоэсеровская фракция в яростной полемике с коммунистами добивалась срыва Брестского мира и сворачивания большевистской продовольственной политики в деревне. Стремительно развивавшиеся после убийства Мирбаха известные события 6-7 июля 1918 г. (арест Дзержинского, захват телеграфа и вооруженные столкновения между эсерами и большевиками) впоследствии были названы советскими историками «левоэсеровским мятежом».

Июльские события в Москве вызвали политическую реакцию в провинции. Так, 8 июля 1918 г. Карачевский исполком принял резолюцию²⁹² с осуждением

²⁹⁰ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.14. Л.4.

²⁹¹ См.: Брянцев М.В. Образование и деятельность комбедов в оценке населения. С.34.

²⁹² 10 июля 1918 г. в губернском печатном органе «Орловские Известия», который находился под контролем большевиков, была опубликована телеграмма совершенно иного содержания: «Карачевский уездный исполнительный комитет шлет горячий привет 5-му Всероссийскому съезду Советов и выражает негодование и возмущение против провокации левых эсеров». Таким образом, мы имеем пример прямого подлога со стороны большевиков. Чем можно объяснить такие действия местных коммунистов? Как раз в это время в Орле начал свою работу 3-й Орловский губернский съезд Советов, на котором развернулась ожесточенная борьба между фракциями большевиков и левых эсеров, имевших примерно равные силы. Коммунисты пытались дезориентировать своих политических противников, используя, в том числе, недостаток информации о произошедших в Москве событиях. Так, один из большевиков утверждал, что у левых эсеров «нет единства», приводя пример фракции елецких социалистов-революционеров, которая якобы была выброшена из партии по настоянию ЦК. Фактически, публикация данного подлога в местной прессе является примером ведения коммунистами «информационной войны» против представителей оппозиции с целью перелома настроений в свою пользу. См.: Орловские Известия... 1918. 10 июля, 11 июля.

действий большевиков в Москве, в которой говорилось: «Уездный Карачевский исполком протестует всеми силами против насилия, учиненного партией коммунистов над представителями уезда, принадлежащим к партии левых эсеров, а также протестует против всей тактики партии коммунистов на 5-м съезде Советов. Настроение всего уезда за поддержку левых эсеров»²⁹³. Кроме того, 15 июля 1918 г. в рабочем клубе Карачева состоялось собрание, на котором с докладами выступили вернувшиеся из Москвы левые эсеры - делегаты 5-го Всероссийского съезда Советов. Докладчики подвергли критике действия коммунистов и заняли сторону ЦК ПЛСР. Так, левый эсер Семенов, довольно эмоционально описавший события, произошедшие на Всероссийском съезде, указал на то, что членов фракции ПЛСР под угрозами заставляли выражать протест против своего ЦК. С негативной риторикой в адрес большевиков выступил и левый эсер Гапонов, заявив, что сверху не видят того, что происходит в России. Член ПЛСР Позигун высказал мнение о том, что фракцию левых эсеров на съезде арестовали только за то, что она выразила протест правительству, «которое работает по указке Вильгельма»²⁹⁴.

Между тем, 26-28 июля 1918 г. состоялся 4-й Карачевский уездный съезд Советов, на котором коммунистам все-таки удалось заручиться поддержкой большинства делегатов. Согласно докладу мандатной комиссии на съезде присутствовало 156 человек: 94 большевиков и им сочувствующих, 50 левых эсеров и 12 беспартийных. Получив большинство депутатских мест, коммунисты провели на съезде свои резолюции и официально осудили позицию прежнего исполкома, выступившего в поддержку ПЛСР. Тем не менее, левые эсеры вошли в состав вновь избранного исполкома (18 коммунистов и 9 левых эсеров), что говорило о том, что они сохранили немалый политический вес²⁹⁵.

Неоднозначная реакция на события в Москве последовала от брянских левых эсеров, которые 12 июля 1918 г. на заседании горсовета вынесли следующую резолюцию: «Вполне одобряя приговор, вынесенный ЦК графу

²⁹³ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.154.

²⁹⁴ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.2. Д.13. Л.41-41 об., 43.

²⁹⁵ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.196 об. – 199.

Мирбаху, и считая основания, по коим таковой был вынесен, вполне достаточными, Брянская организация партии левых социалистов-революционеров считает приведение его в исполнение в данный политический момент... глубоко несвоевременным, и могущим повести за собою... печальные последствия». На том же заседании горсовета, левый эсер А.А. Петрищев от имени фракции подтвердил лояльность коммунистам, сказав, что «мы (левые эсеры – Е.К.) будем в оппозиции в Советах, но с оружием в руках мы не должны выступать на улицу против большевиков»²⁹⁶. Через три дня Брянский районный Совет, обсудив доклад делегата 5-го Всероссийского съезда большевика Г.К. Шоханова, принял резолюцию с осуждением «безумной авантюры» левых эсеров, в которой было сказано, что «в Советах остаются только те левые социалисты-революционеры, которые будут работать и проводить в жизнь постановления Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»²⁹⁷. Однако не все местные эсеры осудили действия своего ЦК. Так, 18 июля 1918 г. Брянский районный Совет постановил заменить члена президиума С.А. Морозова, солидаризирующегося с ЦК ПЛСР, на его однопартийца П.В. Алимова²⁹⁸.

Между тем, после 6 июля 1918 г. центральной властью на места был отправлен приказ об отстранении от своих должностей левых эсеров, занимающих посты военных комиссаров. В частности, уже 8 июля 1918 г. был отстранен от своей должности Трубчевский военный комиссар С.Ф. Приставакин. Кроме того, был освобожден от должности комиссара продовольствия левый эсер А.К. Гончаров, замененный П.В. Брюлиным²⁹⁹.

События в Москве стали предметом обсуждения Почепского уездного исполкома 8 июля 1918 г. После оглашения резолюций левых эсеров и большевиков и последовавших за этим прений сторон было выяснено, «что между фракциями коммунистов-большевиков и левых социалистов-революционеров на местах раскола быть не может». Причем левые эсеры заявили, что они подчиняются постановлению 5-го Всероссийского съезда Советов и декретам

²⁹⁶ Известия Брянского районного Совета... 1918. 14 июля.

²⁹⁷ ГАБО. Ф.Р-1616. Оп.1. Д.75. Л.39.

²⁹⁸ ГАБО. Ф.Р-1616. Оп.1. Д.195. Л.66.

²⁹⁹ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.212.

Совнаркома. В итоге исполком постановил, чтобы обе фракции до получения инструкций из Москвы работали совместно «на защиту трудового народа и Советской власти»³⁰⁰. Это решение исполком подтвердил и на заседании 25 июля 1918 г., на котором была принята левоэсеровская резолюция следующего содержания: «По отношению к московским событиям считаем необходимым созвать партийный съезд для выяснения действий ЦК партии в этих событиях. Мы заявляем, что мы партия Советская и впредь, как и раньше, считаем своим долгом революционеров работать в Советах, защищая их от нападения контрреволюционеров всех стран. Никакой борьбы с коммунистами вне Советов мы не должны вести, внутри же Советов [мы] будем по-прежнему проводить наши идеи, идеи партийной программы»³⁰¹. Таким образом, фракциями было принято достаточно взвешенное решение, за отсутствием точной информации о произошедших событиях, продолжить работать совместно «не производя раскола».

Однако имелись и противоположные примеры. Например, фракция левых эсеров Болховского уездного Совета выступила резко против ЦК ПЛСР, телеграфировав в Москву следующее: «Позор предателям революции. Уходим из партии. Приветствуем съезд и коммунистов и желаем успеха в работе»³⁰². Тем не менее, здесь следует учитывать и то, что фракция болховских левых эсеров, вероятно, была малочисленна и образовалась накануне известных событий. В частности, 1 июля 1918 г. на заседании Болховского исполкома выступал представитель орловских левых эсеров Евдокимов, приехавший для организации ячеек ПЛСР как в городе, так и в уезде³⁰³. Осудила политику ЦК ПЛСР и Елецкая организация левых эсеров³⁰⁴. Так, в своем заявлении 5-му Всероссийскому съезду

³⁰⁰ ГАБО. Ф.Р-1285. Оп.1. Д.11. Л.21 об.

³⁰¹ ГАБО. Ф.Р-1285. Оп.1. Д.10. Л.15.

³⁰² Цит. по: Гусев К.В., Ерицян Х.А. От соглашательства к контрреволюции. С.302.

³⁰³ ГАБО. Ф.Р-269. Оп.1. Д.30. Л.70.

³⁰⁴ Елецкий комитет ПЛСР, возглавляемый Н.А. Рославец, в своей политической платформе стоял особняком на фоне многих левоэсеровских организаций. По принципиальным вопросам о Брестском мире и комбедах елецкие эсеры заняли пробольшевистскую позицию. Как отмечала Рославец на 3-м съезде ПЛСР, «Елецкая организация левых социалистов-революционеров... все время стояла за Брестский мир. Всюду с большевиками работаем на паритетных началах». Кроме того, местные левые эсеры приняли большевистскую терминологию в характеристике крестьянства: «Трудовое крестьянство следует сдать в архив. Наша организация (Елецкая) предлагает заменить его беднейшим крестьянством. <...> Крестьянство следует расслаивать на: 1) батраков и бедноту, и 2) кулачество.

Советов елецкие эсеры осудили «белогвардейское выступление центрального комитета», по их мнению, не имеющего ничего общего с крестьянством³⁰⁵. Стоит отметить, что такой политической позицией местные левые эсеры оказали немалую услугу большевикам. Поэтому в июле 1918 г. секретариат ЦК послал письмо Елецкому комитету РКП (б) с указанием не применять репрессии к местным эсерам и работать с ними в полном контакте³⁰⁶. Елецкие левые эсеры реорганизовали свой комитет, учредив партию революционного социализма, но уже 18 августа 1918 г. было принято решение о ее самороспуске³⁰⁷. Тем не менее, жесткая позиция болховских и елецких левых эсеров в отношении своего ЦК, вероятно, являлась исключением, неслучайно их заявления были сразу подхвачены большевистской пропагандой и опубликованы как в местной, так и в центральной печати.

Отрицательное отношение к политике большевиков 9 июля 1918 г. высказал Мглинский исполком, в большинстве своем состоящий из левых эсеров. Уездный исполком выразил тревогу в отношении произошедших событий, указав на то, что «разрыв между партиями и вооруженное выступление друг против друга является общей гибелью всех социальных завоеваний в стране». Вместе с тем, Мглинский исполком требовал «допущения [на] заседание Всероссийского съезда Советов фракции левых эсеров для решения судьбы революции в стране». Заслушав телеграмму Орловского окружного военного комиссара Семашко об устранении всех эсеров от государственных должностей, исполком постановил: «Все члены Совета как большевики, так и левые социалисты-революционеры должны оставаться на своих местах и всеми силами защищать советскую власть». Однако этот же исполком 18 июля 1918 г., заслушав возвратившихся с 5-го Всероссийского съезда делегатов, осудил «преступное выступление» левых эсеров в Москве. Кроме того, Мглинским исполкомом были одобрены все

Трудовой принцип несостоятелен», - указывала Н. Рославец. Следует отметить, что выступление представителя елецких эсеров вызвало резонанс на 3-м съезде ПЛСР. Неслучайно, один из делегатов съезда выкинул едкую иронию о том, что «сюда товарищи не по адресу зашли, им гораздо лучше было бы зайти в Кремль к Ленину...». См.: Партия левых-социалистов революционеров... Т.2. Ч.1. Апрель-июль 1918. С.157, 168, 354.

³⁰⁵ Орловские Известия... 1918. 21 июля.

³⁰⁶ См.: Аникеев В.В. Деятельность ЦК РСДРП (б) - РКП (б) в 1917-1918 годах. М., 1974. С.356.

³⁰⁷ См.: Юбилейный сборник. Годовщина Октябрьской революции. Елец, 1918. С.13; ГА РФ. Ф.Р-393. Оп.2. Д.65. Л.407; ГАОО. Ф.Р-1162. Оп.1. Д.36. Л.3.

мероприятия власти в сфере продовольственной диктатуры и военного строительства³⁰⁸.

Как видно, оценки июльских событий в Москве на местах были неодинаковыми. Вероятно, это определялось характером уже сложившихся межпартийных отношений и раскладом политических сил. Например, Брянская и Бежицкая организации ПЛСР, имевшие союзнические отношения с местными большевиками, хоть и в мягкой форме, но осудили действия своего ЦК. Иная ситуация была там, где идейные оппоненты коммунистов были доминирующей политической силой. Так, Карачевский исполком отправил в Москву телеграмму с осуждением действий коммунистов, отмечая, что «настроения всего уезда за поддержку левых эсеров». Такие организации левых эсеров, как Болховская и Елецкая, после июльских событий вовсе вышли из состава ПЛСР.

В Жиздринском уезде известия из Москвы, фактически, привели к вооруженному выступлению части левых эсеров. Военный комиссар Жиздры Трунов и его заместитель Ефимов в ночь на 8 июля 1918 г. раздали оружие крестьянам Кондрыкинской и Зикеевской волости, заявив, что большевики собираются реквизировать у них весь хлеб. На рассвете 8-го июля вооруженная толпа собралась в городе с намерением арестовать коммунистов и членов Чрезвычайной комиссии. Между тем, в Жиздру был направлен вооруженный отряд (60 пехотинцев, 11 кавалеристов, 2 пулемета) во главе с уполномоченным военного губернского комиссариата Салтыковым. Как отмечал в своем докладе губернский военный комиссар, отряд Салтыкова застал левых эсеров врасплох. Едва успев раздать оружие (до 400 винтовок), левые эсеры бежали из города. 11 июля Жиздра и уезд были объявлены на военном положении, а все жители получили приказ немедленно сдать оружие. В ночь на 12 июля большевикам стали поступать сведения о подготовке вооруженного выступления на Жиздру отряда людиновских левых эсеров во главе с Ящерицыным. Однако уже на следующий день Ящерицын был арестован и заключен в губернскую тюрьму. 13 июля калужским отрядом была разоружена Зикеевская волость, жители которой

³⁰⁸ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.215-216.

до последнего момента отказывались складывать оружие³⁰⁹. В данном случае, вооруженное выступление являлось инициативой отдельных левых эсеров. Часть членов уездной левоэсеровской организации, вероятно, осудили действия своих однопартийцев и продолжили работать в исполкоме, как, например, Л.К. Илюхин (отдел земледелия), С.С. Романов (отдел продовольствия) и др. Так, в анкете отдела местного управления НКВД, датированной ноябрем 1918 г., указывалось, что в составе Жиздринского исполкома, наряду с 15 большевиками, оставалось работать 5 левых эсеров³¹⁰. Как отметил в своей работе исследователь А.И. Юрьев, событие в Жиздре было практически единственным фактом вооруженного выступления левых эсеров против большевиков в Центральном промышленном районе³¹¹.

Непростая ситуация сложилась в Орле, где ПЛСР имела весьма сильные позиции. Борьба между коммунистами и левыми эсерами, главным образом, развернулась на 3-м Орловском губернском съезде Советов (8-13 июля 1918 г.). Доклад мандатной комиссии и последующие выборы в президиум съезда показали примерно равные силы большевиков и левых эсеров. В частности, политический состав съезда выразился следующим образом: 149 коммунистов, 135 левых эсеров, 47 беспартийных, 7 эсеров центра, 1 меньшевик, 1 анархист и 1 польский социалист. В президиум съезда вошли 4 большевика и 3 левых эсера³¹².

Во время работы съезда между большевиками и левыми эсерами развернулась горячая полемика. Фракция ПЛСР огласила свою резолюцию, в которой призывала расторгнуть Брестский мирный договор, рассматривая убийство немецкого посла графа Мирбаха, как «акт насилия против германского империализма». Причем левыми эсерами было заявлено о поддержке ЦК ПЛСР, который, по их мнению, не выступал против советской власти. Кроме того, представители ПЛСР подвергли резкой критике всю продовольственную политику большевиков в деревне, указав на то, что «комитеты бедноты

³⁰⁹ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.69. Л.26; Установление Советской власти в Калужской губернии. Документы и материалы. С.380-382.

³¹⁰ ГА РФ. Ф.Р-393. Оп.3. Д.1. Л.187-190.

³¹¹ Юрьев А.И. Эсеры на историческом переломе. С.260.

³¹² Орловские Известия... 1918. 9 июля, 11 июля.

подрывают в корне существование Советов», «вызывают возмущение трудового крестьянства, которому высказывают недоверие». Определенные изменения в позиции левых эсеров по отношению к ЦК вызвал приезд из Москвы эсера Хохлова, который после фракционного совещания огласил противоположное заявление: «Фракция Орловской губернии заявляет, что она не согласна с шагом, предпринятым ЦК, и присоединяется к заявлению фракции 5-го съезда. В данный момент она не может уйти из Советов, ею рожденных, и хочет работать. Если окажется, что ЦК повинен в восстании, то фракция высказывает ему порицание и выносит свое недоверие»³¹³. Вместе с тем, коммунисты, которым удалось заручиться значительной поддержкой на съезде, провели по всем вопросам свои резолюции. В частности, большевиками была проведена резолюция по текущему моменту, согласно которой съезд объявлял всех ведущих агитацию за срыв Брестского мира «врагами народа»³¹⁴. В завершении работы съезда был сформирован губернский исполком из 14 коммунистов и 10 левых эсеров³¹⁵. Таким образом, левые эсеры подтвердили свой немалый политический вес и популярность среди населения губернии, несмотря на противодействия большевиков на съезде.

О сильных позициях левых эсеров в Орловской губернии говорит и то, что 28 июля 1918 г. под председательством В.А. Карелина в г. Ливны состоялась Юго-Западная областная конференция ПЛСР (участвовали представители 9 губерний), поддержавшая позицию ЦК³¹⁶.

Тем не менее, коммунисты были настроены на удаление своих политических оппонентов из органов власти. Поэтому уже на первом заседании губисполкома, которое состоялось 24 июля 1918 г., большевиками было принято решение об исключении левых эсеров из состава губисполкома «за нежелание определено осудить позицию своего ЦК»³¹⁷. Позднее, 29 июля 1918 г., левые эсеры были удалены также из горисполкома. Ситуация обострилась, когда левые

³¹³ Там же. 1918. 14 июля.

³¹⁴ Известия Брянского районного Совета... 1918. 14 июля.

³¹⁵ ГА РФ. Ф.Р-393. Оп.3. Д.268. Л.7.

³¹⁶ См.: Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. С.101.

³¹⁷ ГАОО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.76. Л.5; Известия Брянского районного Совета... 1918. 31 июля.

эсеры стали угрожать бывшему однопартийцу Хохлову, который вышел из комитета орловской организации ПЛСР, но отказался складывать полномочия комиссара продовольствия. Вместе с этим, орловские эсеры ответили отказом на требования большевиков освободить городскую типографию, где издавался левоэсеровский печатный орган «Соха и молот». Все это дало повод коммунистам для более радикальных действий в отношении социалистов. Так, 30 июля 1918 г. президиум Орловского губисполкома постановил арестовать Орловский комитет ПЛСР и его активных представителей³¹⁸. Как впоследствии отмечалось в местной прессе, некоторые члены ПЛСР успели скрыться, а несколько арестованных, «не имеющих отношения к противоправительственной деятельности», были освобождены из-под ареста³¹⁹. Позднее, в сентябре 1918 г., председатель Орловской Чека докладывал: «при Орловском уездном Совете... фракции левых эсеров в настоящее время не существует. Благодаря энергичной работе вышеозначенной комиссии, фракция левых эсеров ликвидирована»³²⁰. Таким образом, при помощи силовых методов большевики избавились от своих главных политических оппонентов в губернском центре.

Между тем, 25 июля 1918 г. Орловский комитет РКП (б) отправил в уездные комитеты указание областного бюро следующего содержания: «Ни в коем случае не допускайте, чтобы на ответственные посты выбирались губернскими Исполнительными комитетами левые эсеры. С левыми эсерами придется вести борьбу в силу той позиции, которую они заняли на съезде Советов. Поэтому определенно старайтесь всегда и везде иметь большинство и действовать не стесняясь и не избегая конфликтов с левыми эсерами. В силу всего этого Вам придется развить самую энергичную агитацию как печатную, так и устную»³²¹. Такие предписания, транслируемые центром, подталкивали местных коммунистов идти на обострение межпартийных отношений с левыми эсерами.

В частности, на заседании Дмитровского уездного исполкома 6 сентября 1918 г. большевик Кондрашов предложил «на основании распоряжения из

³¹⁸ ГАОО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.220. Л.8.

³¹⁹ Известия Брянского районного Совета... 1918. 4 августа.

³²⁰ ГАОО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.52. Л.10.

³²¹ Цит. по: Брянецев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.216.

центра» назначить на должность комиссара по продовольствию, торговле и промышленности коммуниста, а левого эсера, занимающего этот пост снять с должности. Такие действия большевиков вызвали резонный протест фракции левых эсеров. Член ПЛСР Широков указал на то, что коммунисты, «пользуясь своим большинством, стараются систематически выгнать левых эсеров». Как было отмечено в протестной резолюции эсеров, «изгнание левых эсеров из комиссариата продовольствия является не первым фактом насильственного удаления левых эсеров от общественной работы в советской республике, к чему является подтверждением необоснованное изгнание левых эсеров из Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем». Фракцией левых эсеров было решено покинуть состав исполкома «ввиду необоснованного давления и принуждения». Вместе с этим, эсеры подчеркнули свое стремление «стоять на принципах завоеваний Советской власти» и бороться против «всех контрреволюционеров и правых элементов»³²². К тому же, эсеры предложили большевикам от имени исполкома созвать уездный крестьянский съезд Советов, но получив отказ, решили провести его самостоятельно, назначив открытие съезда на 21 сентября 1918 г. в помещении высшего начального училища Дмитровска. Ответная реакция РКП (б) последовала незамедлительно - левые эсеры и делегаты съезда были арестованы³²³.

Проще поступили коммунисты Мглина, которые распустили уездный съезд Советов под предлогом его контрреволюционности и образовали ВРК из коммунистов³²⁴.

На конфронтацию с левыми эсерами пошли и коммунисты Почепа. Собранный 25 августа 1918 г. 5-й Почепский уездный съезд Советов получил левозэсеровское большинство, что, вероятно, отражало политические предпочтения населения. Председателем съезда стал левый эсер Флигельман, а заместителями председателя были назначены 2 коммуниста и 2 левых эсера³²⁵. Претензии фракции большевиков в отношении левых эсеров были высказаны

³²² ГАБО. Ф.Р-269. Оп.1. Д.30. Л.132 об.

³²³ ГАОО. Ф.Р-1144. Оп.2. Д.289. Л.10; Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. С.102.

³²⁴ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.223.

³²⁵ ГАБО. Ф.Р-1285. Оп.1. Д.9. Т.1. Л.323 об.

коммунистом Левиным, который указал на то, что ЦК ПЛСР решил сорвать Брестский мир путем террористических актов и, таким образом, вовлечь Россию, истощенную четырехлетней борьбой, в войну с германским империализмом³²⁶. Кроме того, Левин отметил, что левые эсеры «хотели сорвать 5 Всероссийский съезд и шли вразрез с постановлением такового». В ответ на речь большевика представитель ПЛСР Марухленко сказал, что коммунисты «слишком раздули» факт убийства Мирбаха. По его словам, убийством Мирбаха партия левых эсеров «лишь хотела оградить честь революционной России от позорных требований и ультиматумов, предъявляемых представителем германского империализма». Помимо этого, левый эсер коснулся и продовольственной политики коммунистов, сказав, что комбеды в деревне не нужны, «ибо туда попадает не трудовое крестьянство, а лодыри и кулаки»³²⁷. Коммунисты прекрасно понимали, что с таким составом съезда им не по пути. Поэтому представитель фракции большевиков Большунов в ультимативной форме призвал эсеров «охарактеризовать свою тактику», в противном случае, пригрозив «объявить свою декларацию и закрыть настоящий съезд». На такие действия фракция ПЛСР не пошла, после чего коммунисты объявили съезд закрытым и назначили двухнедельный срок для созыва нового съезда³²⁸.

В тот же день большевики образовали ВРК, а уезд был объявлен на военном положении. Кроме того, по приказу ВРК в отделы исполкома, возглавляемые левыми эсерами, были направлены коммунисты. Военное положение было снято только 14 сентября 1918 г., когда большевиками была создана Чека в количестве 10 человек, а на 6-м уездном съезде Советов (11-12 сентября 1918 г.) коммунистам удалось заручиться поддержкой подавляющего большинства. Левые эсеры, не получившие ни одного места в новом исполкоме, в знак протеста покинули заседание 6-го уездного съезда³²⁹.

Ситуация сложившаяся в Брянском уезде во второй половине лета 1918 г. не сулила местным большевикам ничего хорошего. Коммунисты по-прежнему не

³²⁶ Там же. Л.324 об.

³²⁷ Там же. Л.325 об., 326 об.

³²⁸ Там же. Л.327, 329.

³²⁹ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.214.

обладали прочными политическими позициями. Большевизированный Брянский Совет, отнюдь не отражал настроения населения. Так, среди рабочих Брянского Арсенала большей популярностью пользовались представители других политических партий: меньшевики, эсеры и анархисты. Кроме того, в городе располагалась влиятельная Брянская Федерация анархистов, известная далеко за пределами региона. Об этом говорит тот факт, что именно в Брянске 6-11 августа 1918 г. был проведен Северный областной съезд анархистов, на котором присутствовали делегаты из Смоленской, Орловской, Московской, Петроградской, Курской, Тульской, Калужской и других губерний³³⁰. В резолюциях, принятых на съезде, содержался призыв к бойкоту законодательных и исполнительных институтов власти, а «по мере возрастания сил» к их разгону. По мнению П. Аврича, тезисы идейной платформы, принятые на съезде, были написаны известными анархистами братьями Гордиными, либо они приняли участие в ее написании³³¹.

Не в лучшей ситуации находились бежицкие большевики и их союзники, которые снова не получили значительной поддержки на выборах в местный Совет, состоявшихся в начале августа 1918 г. Президиум Бежицкого исполкома был сформирован из представителей оппозиции, что говорило и о политическом составе Совета в целом. В частности, президиум был сконструирован следующим образом: председатель – меньшевик Д.В. Тернавский, заместителя председателя – эсер С.Н. Гончаров, секретарь – эсер Ф.И. Киреев³³². Между тем, на этот раз коммунисты и левые эсеры решили не бойкотировать деятельность Совета, признав важной работу в исполнительном комитете³³³.

Такое положение дел в Брянском промышленном районе не могло не беспокоить Москву. Центральная власть, фактически, стала подталкивать брянских большевиков идти на конфронтацию со своими идейными оппонентами, чего местные партийные функционеры явно не желали. Брянские и Бежицкие коммунисты резонно предполагали, что не имеют соответствующих

³³⁰ См.: Анархисты. Документы и материалы. Т.2. С.154-155; Вестник анархии. 1918. 1 августа.

³³¹ См.: Эврич П. Русские анархисты. С.187.

³³² ГАБО. Ф. Р-85. Оп. Спр. Д.9. Л.26 – 26 об.

³³³ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.4. Л.16.

сил и, самое главное, достаточной поддержки среди населения, чтобы устранить своих политических противников. Показательной на этот счет явилась резолюция, принятая 5 августа 1918 г. Бежицким комитетом РКП (б) по поводу решения центра о предполагаемом роспуске Бежицкого Совета и репрессиях в отношении бежицкой оппозиции. Как указывалось в резолюции, всякое выступление в данный момент вооруженной силы против Бежицкого Совета является гибельным для завода и для только что начавшегося перелома в настроениях рабочих. Такую позицию большевики мотивировали тем, что активных работников в партии очень мало, а взять на себя работу в Совете, исполкоме, земстве, завкоме местный комитет РКП (б) не в силах. Между тем, главное опасение большевиков заключалось в отсутствии поддержки среди рабочих. По мнению бежицких коммунистов, из центра было необходимо прислать агитаторов и специалистов из ВСНХ, чтобы «разоблачением бесконтрольной политики меньшевистско-право-эсеровского Совета вызвать большой перелом в массах». «Сейчас же теперь всякий разгон считаем смертью для нашей партии», - заключалось в документе³³⁴.

Однако вместо агитаторов Москва прислала чекистов. В августе 1918 г. в Брянск был командирован следователь отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК И.А. Визнер вместе с отрядом чекистов, которые приступили к операции по обезоруживанию Брянска и Бежицы от «антисоветских элементов»³³⁵. В ночь на 16 августа 1918 г. отрядом красноармейцев была обезоружена охрана Брянского завода «Арсенал». На следующий день, утром 17 августа чекисты и красноармейцы вошли в Бежицу с целью смещения местного исполкома. Согласно воспоминаниям местной жительницы А.К. Кузнецовой-Будановой, к захвату власти в рабочем поселке большевики тщательно подготовились, расставив «еще с вечера свои силы вокруг Бежицы, в Городище, на горе» и поставив даже пушки, «чтобы бить по Бежице, если бы было оказано сопротивление». По ее словам, «всю ночь они (большевики – Е.К.) подступали,

³³⁴ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.3. Л.8.

³³⁵ См.: Брянцев М.В. Формирование Брянской чрезвычайной комиссии и отношения с местными властями // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 15. Брянск, 2011. С.287-288.

чтобы на заре занять все важные пункты: здание Совета депутатов, милицию, станцию и т.п.»³³⁶. Только через три дня местная большевистская газета «Известия» дала официальное объяснение произошедшего: «В субботу 17 августа в 6 ч. утра Брянским Отделением ВЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией был смещен исполком Бежицкого Совета рабочих депутатов и заняты все части милиции. Были сделаны частичные обыски по квартирам и в организациях, за исключением коммунистов»³³⁷.

Следует отметить, что опасения местных большевиков были небезосновательны, так как действия сотрудников ВЧК и красноармейцев вызвали протест местных рабочих, собравшихся на митинг. В принятой на митинге резолюции, рабочие требовали «немедленного удаления красноармейского отряда, восстановления прежнего Совета, освобождения типографии и освобождения некоторых арестованных». Действительно, большевиками было произведено немало арестов, в том числе, среди членов исполкома. В частности, был арестован председатель исполкома и лидер бежицких меньшевиков Д.В. Тернавский. Причем инициатива ареста членов исполкома исходила от чекиста И.А. Визнера, что вызвало недоумение и у местных большевиков. Информация об аресте дошла даже до председателя Совнаркома Ленина, который в этот же день отправил Визнеру телеграмму с требованием немедленно разъяснить причины ареста. В ответ на эту телеграмму 18 августа 1918 г. сотрудник ВЧК сообщил: «Председатель исполкома Тернавский арестован мною как ответственное лицо за издание “Бежицких Известий”, которые считаю контрреволюционным органом. Сегодня закончилось предварительное следствие, и Тернавский будет освобожден на поруки партийным товарищам»³³⁸. Вместе с тем, вероятно, было проведено немало и других арестов. Так, в своих воспоминаниях Кузнецова-Буданова отмечала: «Прежде всего, начали арестовывать тех, кто был против большевистского насилия. Сначала сажали в местную, быстро сооруженную в частном доме

³³⁶ Из воспоминаний А.К. Кузнецовой-Будановой // Брянская тема. 2012. №9. С.171-172.

³³⁷ Известия Брянского районного Совета... 1918. 21 августа.

³³⁸ В.И. Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917-1922). М., 1987. С.82.

тюрьму, а потом посылали арестованных в Брянск, Орел, но чаще - в Москву»³³⁹. Факт массовых арестов впоследствии подтвердили и сами большевики. Так, непосредственный участник событий М. Иванов на вечере воспоминаний, который был организован Бежицким укомом РКП (б) 6 ноября 1921 г., признался, что арестов было много, «но иначе нельзя было поступить». Он также указал и на негативную реакцию на разгон местного Совета, последовавшую со стороны рабочих: «Вы, конечно, помните тт., как отнеслись к этому рабочие: завод остановился, все кричат о том, что не дают возможности работать, разогнали наши организации, и далее, чуть ли не грабили дома обывателей, арестовали наших представителей...»³⁴⁰.

Вероятно, негативная реакция местного населения вынудила большевиков сразу же пойти на контакт с представителями оппозиционных партий по вопросу о формировании органов новой власти в Бежице³⁴¹. В архивном фонде хранится недатированный черновик стенограммы совещания, состоявшегося при участии большевиков и социалистов, очевидно, сразу после разгона местного Совета. На совместном заседании большевик Замыслов и левый эсер Морозов предложили создать «Революционный Совет» из представителей социалистических организаций. Член ПСР Панов указал на невозможность организации советской власти, поскольку «только Учредительное собрание может вывести из этого тупика». Социалист-революционер Ранский предложил переизбрать исполком Совета³⁴². Вероятно, по итогам совещания было принято решение о создании «Революционного Совета» (Ревкома), в который вошли представители всех социалистических партий. Кроме того, на заседании Бежицкого укома 4 сентября 1918 г. большевики отклонили предложение Визнера об аресте местных анархистов, признавая невозможность таковых «в связи с тем, что положение

³³⁹ Из воспоминаний А.К. Кузнецовой-Будановой. С.172.

³⁴⁰ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.119. Л.19.

³⁴¹ Советские же исследователи затушевывали факт негативной реакции рабочих на разгон Бежицкого Совета, указывая на то, что местное население поддержало действия коммунистов. См.: Борьба за Октябрь в Брянской губернии. С.45; Соколов Я.Д. Борьба брянских большевиков против меньшевистско-эсеровской контрреволюции. С.218.

³⁴² ГАБО. Ф.Р-558. Оп.2. Д.27. Т.1. Л.3.

Совета не укрепились»³⁴³. Все эти факты говорят об очень слабых позициях местных коммунистов, которые даже при поддержке центра были вынуждены проявлять гибкость и идти на компромиссы. Поэтому весьма патетичными выглядят слова большевика Н. Азовского, назвавшего в ноябре 1918 г. разгон местного Совета «бежицким Октябрем»³⁴⁴.

В ответ на произошедшие события 20 августа 1918 г. Брянский комитет РСДРП принял резолюцию с осуждением действий коммунистов: «Разоружение брянских и бежицких рабочих, разгон большевистскою властью силою штыков фабрично-заводского комитета Брянского Арсенала, Бежицкого Совета, аресты их представителей, создание вместо выборного рабочего органа в Бежице Революционного исполкома, состоящего из ставленников и назначенцев большевистской власти, Брянская организация РСДРП самым решительным образом протестует против этого акта...». Кроме того, брянские меньшевики подвергли критике и своих бежицких коллег, постановив «строго осудить линию поведения Бежицкой организации, которая в оппортунистических целях, за якобы временные выгоды, согласилась разделить предложенную большевиками власть»³⁴⁵.

Допущение бежицкими коммунистами представителей оппозиционных партий в Революционный Совет вызвало негативную реакцию также со стороны Брянского уездного Бюро РКП (б), которое 11 сентября 1918 г. предписало Бежицкому укому «немедленно исключить из состава революционного Совета всех меньшевиков, не стоящих на платформе Советов, и правых эсеров изгнать из всех местных учреждений как явных контрреволюционеров». В противном случае, как указывалось в постановлении, Бежицкий уком РКП (б) мог быть привлечен к ответственности «за соглашательство с контрреволюционерами»³⁴⁶. Поэтому 15 сентября 1918 г. Бежицким укомом РКП (б) было принято решение об исключении представителей РСДРП и ПСР из Революционного Совета. Причем комитет ПСР был вовсе распущен, а военному комиссару Абашину поручалось

³⁴³ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.3. Л.12.

³⁴⁴ Известия Бежицкого Ревсовета. 1918. 16 ноября.

³⁴⁵ Меньшевики в 1918 г. С.611.

³⁴⁶ Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. С.185-186.

провести обыск в помещении комитета и конфисковать канцелярию, инвентарь и оружие³⁴⁷.

В августе 1918 г. обострились отношения между местными большевиками и Брянской Федерацией анархистов. В начале августа патрулем были задержаны анархисты братья Бодровы, Никитин и Кулешов. В качестве обвинения братьям Бодровым чекисты инкриминировали вымогательство крупной суммы денег у местного купца весной 1918 г.³⁴⁸ В ответ на это, 10 августа 1918 г. на заводе «Арсенал», где анархисты пользовались большой популярностью, было организовано собрание рабочих, принявшее резолюцию в защиту анархистов: «Мы, рабочие и служащие Брянского Арсенала, заслушав доклад об аресте тов. братьев Бодровых, Никитина и Кулешова, выражаем глубокое возмущение и считаем арест истинных революционеров и защитников интересов угнетенных масс недопустимым, а потому, учитывая их деятельность и честность в революционном движении вплоть до настоящих дней, мы требуем освобождения на поруки рабочих и выдачи обратно отобранного у них оружия...»³⁴⁹. 13 августа 1918 г. свой протест против ареста анархистов выразила Брянская Федерация, указавшая на то, что обвинения против Н. Бодрова, выдвинутые ЧК, «ложные и к тому же нагло вымышленные». К требованиям об освобождении братьев Бодровых присоединилась и Бежицкая Федерация анархистов³⁵⁰. Можно предположить, что один из лидеров брянских анархистов Н. Бодров был арестован неслучайно, так как в скором времени власти намеревались разоружить Брянскую Федерацию анархистов.

Черед Брянской Федерации анархистов подошел в конце августа 1918 г. Сейчас сложно восстановить ход событий 31 августа 1918, которые впоследствии в советской краеведческой литературе были названы «восстанием анархистов». Если исходить из логики происходящего, то, вероятно, что восстания как такового не было, а имела место провокация коммунистов с целью ликвидировать

³⁴⁷ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.4. Л.19; Д.5. Л.30.

³⁴⁸ ГАБО. Ф.Р-594. Оп.1. Д.1331. Л.14-15.

³⁴⁹ ГАБО. Ф.Р-1616. Оп.1. Д.34. Л.283.

³⁵⁰ ГАБО. Ф.Р-594. Оп.1. Д.1331. Л.9, 6.

влиятельную анархистскую организацию³⁵¹. По версии большевистской газеты «Орловские Известия», брянскими анархистами-коммунистами стал распространяться слух среди рабочих о предполагаемом расстреле Н. Бодрова, после чего они предъявили ультиматум ВЧК - в течение 1,5 часов освободить анархиста, в противном случае «угрожая разнести Совет и Чрезвычайком»³⁵². В Брянской федерации анархистов в это время находились их коллеги из Москвы, которые возможно способствовали радикализации настроений местных сторонников безвластия. Так или иначе, вечером 31 августа 1918 г. здание, где находилась федерация, было окружено красногвардейцами и чекистами, а самим анархистам был предъявлен ультиматум сложить оружие. Утром 1 сентября 1918 г. штаб анархистов был взят штурмом. Так, 2 сентября 1918 г. ВРК, образованный в Брянске накануне, телеграфировал в Совнарком следующее: «Дружными действиями партийных отрядов под руководством комитета коммунистов, чрезвычайкома и исполкома выступление подавлено к утру, после почти непрерывной перестрелки анархисты в числе 54 человек сдались, с нашей стороны 2 раненых, у анархистов трое»³⁵³. Судя по воспоминаниям бывшего председателя Брянского губернского исполкома Г.Г. Панкова, среди арестованных анархистов оказалось 17 человек семнадцатилетних, которые тут же были освобождены. Затем были отпущены и многие другие задержанные, и только группа в шесть человек была привлечена к суду революционного трибунала³⁵⁴. Что же касается братьев Бодровых, то Владимир и Тихон Бодровы были освобождены уже 25 сентября 1918 г. по состоянию здоровья. Позднее, 9 января 1919 г., постановлением следственной комиссии при Брянском революционном трибунале дело в отношении Николая, Владимира и Тихона Бодровых «в неподчинении Советской власти и хранении оружия» было

³⁵¹ Такого же мнения придерживается и М.В. Брянцев, отметивший, что местные большевики и прибывший из Москвы Визнер намеренно накаляли ситуацию в течение некоторого времени с целью провоцирования анархистов. См.: Брянцев М.В. Анархисты Брянска в конце 1917-1918 гг. // Материалы межвузовской объединенной научно-практической конференции, «Год российской истории: поиски, исследования, находки». М., 2013. С.42.

³⁵² Орловские Известия Советов... 1918. 6 сентября.

³⁵³ ГА РФ. Ф.Р-393. Оп.2. Д.65. Л.255.

³⁵⁴ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.92. Л.47.

прекращено на основании амнистии, принятой 6-м Всероссийским чрезвычайным съездом Советов 6-го ноября 1918 г.³⁵⁵

По поводу произошедших событий, 2 сентября 1918 г. Брянский исполком принял следующую резолюцию: «Угроза террором и открытое вооруженное выступление местных анархистов против советской власти и отдельных ее работников, быстро подавленное, – еще теснее сплотило ряды революционного пролетариата г. Брянска, который не остановится ни перед чем, чтобы подавить контрреволюцию в корне, откуда бы она ни исходила - справа или слева. Вместе с тем заявляем: - Мы не боремся с анархизмом (в оригинале фраза зачеркнута ручкой – Е.К.). Мы боремся с анархо-бандитскими и белогвардейскими выступлениями. И пусть знают те, кто осмеливается террором посягать на существующую власть, что за каждую голову Советского работника будут истреблены сотни голов буржуазии и ее агентов»³⁵⁶.

В ноябре 1921 г. один из видных бежицких коммунистов признался в том, что «разбить правых эсеров и меньшевиков “парламентским” способом ни в коей мере было нельзя»³⁵⁷. По большому счету, этими словами он охарактеризовал все политическое положение РКП (б) в регионе, и в целом в Советской России, сложившееся к лету 1918 г. – в честных выборах коммунисты проигрывали своим политическим конкурентам. Поэтому руководство компартии сделало ставку именно на силовые методы решения вопроса о власти.

Таким образом, к началу лета 1918 г. политические позиции социалистов и анархистов на территории региона значительно окрепли, что произошло на фоне падения популярности коммунистов. К тому же, отношения между социалистами и коммунистами заметно осложнились в связи с началом проведения руководством РКП (б) своей продовольственной политики в деревне, негативно воспринятой представителями оппозиции.

Наличие в провинции крупной оппозиции из социалистов и анархистов тормозило реализацию большевистских директив, транслируемых из центра.

³⁵⁵ ГАБО. Ф.Р-594. Оп.1. Д.1331. Л.18, 21.

³⁵⁶ ГАБО. Ф.Р-1616. Оп.1. Д.75. Л.58; Орловская губерния в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). Сб. документов и материалов. С.59-60.

³⁵⁷ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.119. Л.25.

Поэтому руководство РКП (б), исходя из факта падения своей популярности среди населения, а также роста влияния своих политических оппонентов, решило перейти к активным действиям по завоеванию власти в провинции при помощи силы. Одним из поводов к началу репрессий против представителей левой оппозиции послужили июльские события в Москве. Местным коммунистам рассылались указания действовать в отношении социалистов, «не стесняясь и не избегая конфликтов». Зачастую Советы, в которых преобладали социалисты, разгонялись вооруженным путем. Вместе с тем, проведение коммунистами региона указаний центральной власти не всегда проходило легко. Порой большевики на местах вовсе не хотели идти на обострение межпартийных отношений, на которое их подталкивало руководство, понимая, что провинциальная общественно-политическая конъюнктура не позволяет идти на конфликт со своими идейными оппонентами. Тем не менее, к началу осени 1918 г. коммунистам все-таки удалось переломить ситуацию в свою пользу и взять под контроль большинство местных органов власти, нередко при помощи силовых методов.

2.2. Социалистическая оппозиция и власть большевиков

(октябрь 1918 г. – 1920 г.)

События лета – начала осени 1918 г. привели к полному изменению политической ситуации в регионе. К октябрю 1918 г. социалисты были удалены из Орловского губернского исполкома, а также из большинства уездных органов власти.

Вместе с тем, репрессии коммунистов в отношении социалистов и анархистов не привели к их полному удалению из местных Советов³⁵⁸. Реалии жизни не позволяли большевикам быть последовательными. Отсутствие в их среде специалистов-профессионалов в различных отраслях заставляли

³⁵⁸ В советской краеведческой литературе авторы умалчивали о факте участия представителей социалистических партий в работе местных органов власти после осени 1918 года. Например, исследователь И.Е. Яненко отмечал, что «во второй половине 1918 года из состава Советов почти повсеместно были изгнаны представители соглашательских партий. Коммунистическая партия осталась единственной политической партией в Советах». См.: Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советские власти на Брянщине. С.189.

большевиков идти на компромиссы и обращаться к помощи социалистов. Осенью 1918 г. представители других партий находились в 5 из 12 уездных исполкомов Орловской губернии. Так, в Брянском уездном исполкоме наряду с 16 коммунистами заседали 7 левых эсеров и 2 максималиста. В состав Карачевского уездного исполкома входило 10 коммунистов и 5 левых эсеров. По одному представителю от оппозиции было в Кромском и Трубчевском исполкомах (социал-демократ интернационалист и анархист соответственно), 2 социалиста (эсер и максималист) прошли в состав Мценского уездного исполкома. Больше всего социалистов оставалось в Советах Брянского, Дмитровского и Карачевского уездов. В составе 14 волостных исполкомов Дмитровского уезда было 5 большевиков, 15 сочувствующих большевикам, 19 беспартийных и 11 левых эсеров³⁵⁹. Пестрыми, по политическому составу, были исполкомы Брянского уезда, например, в Бежицкий Революционный Совет входило 16 большевиков, 5 левых эсеров и 1 социал-демократ интернационалист³⁶⁰. Надо отметить, что если в уездных исполкомах преобладали коммунисты, то на волостном уровне нередко была иная ситуация. Так, согласно анкетным данным в Трубчевском уезде в волостных исполкомах преобладали беспартийные (из 88 членов всего 37 коммунистов, 1 эсер – Крестовский волостным, 1 левый эсер – Стрелецкий и 1 интернационалист – Суземский). Причем коммунисты присутствовали не во всех исполкомах, а только в 11 из 15³⁶¹.

Если летом 1918 г. социалисты контролировали местные органы власти, то уже осенью политическое будущее многих из них было совершенно неопределенным. Репрессии большевиков привели не только к вытеснению эсеров и меньшевиков из Советов, но и к расколу в их рядах. Резкие изменения политической конъюнктуры поставили представителей оппозиционных партий перед необходимостью реагировать на новые условия. Так, уже в сентябре 1918 г. на страницах газеты «Известия Бежицкого Ревсовета» был напечатан ряд заявлений местных эсеров и меньшевиков о выходе из своих партийных

³⁵⁹ ГА РФ. Ф.Р-393. Оп.2. Д.66. Л.254-256 об.

³⁶⁰ ГАБО. Ф.Р-1616. Оп.1. Д.144. Л.185.

³⁶¹ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.221.

комитетов. В частности, 18 сентября 1918 г. было опубликовано заявление эсера В. Авчинкина покинувшего партию, по его словам, по идейным соображениям³⁶². Опубликовал свое письмо и социал-демократ Н. Брыков, отметивший, что дальнейшая работа организации меньшевиков «будет мешать укреплению пролетариата на завоеванных в Великой Революции позициях»³⁶³. Аналогичное заявление о выходе из партии последовало от видного бежицкого меньшевика И.Т. Ульянова, обвинившего партийную организацию в «лени и бездействии»³⁶⁴.

Необходимо отметить, что часть социалистов, объявив о выходе из партийных комитетов, продолжала политически считать себя с социал-демократами и эсерами. Так, И. Ульянов после выхода из партии меньшевиков объявил себя «независимым социал-демократом», а член ПСР С.Н. Гончаров «сочувствующим левым эсерам»³⁶⁵. Вместе с тем, некоторые представители оппозиционных партий подали заявления о вступлении в РКП (б). В частности, на заседании Бежицкого укома РКП (б) 4 декабря 1918 г. в партию были приняты местные меньшевики Н. Брыков и Чепраков³⁶⁶.

Немало заявлений о выходе из своей партийной организации последовало от орловских левых социалистов-революционеров в сентябре 1918 г. В печати были опубликованы заявления уездного военного комиссара Маслова, комиссара народного образования В. Кондратьева, бывшего комиссара земотдела губисполкома Ф.Е. Дыбенко и других орловских левых эсеров. Так, например, орловский военком Маслов заявил, что считает выступление левых эсеров против партии коммунистов «изменой делу революции». Видный эсер Ф. Дыбенко опубликовал заявление о выходе из партийной организации и отдельное обращение к «крестьянским массам», в которых также осудил антибольшевистскую политику ЦК ПЛСР, отметив, что «поход против коммунистов на деле выльется в поход против советов, в погромное кулацкое

³⁶² Известия Бежицкого Ревсовета. 1918. 18 сентября.

³⁶³ Там же. 1918. 23 сентября.

³⁶⁴ Там же. 1918. 8 декабря.

³⁶⁵ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.4. Л.87 об.

³⁶⁶ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.5. Л.38 об.

движение»³⁶⁷. Причем некоторые эсеры после выхода из партийной организации также не отрекались от своих идейных взглядов. В частности, члены ПЛСР С. Ковалев и В.Абрамов заявили, что выйдя из партии «из-за тактических разногласий» остаются левыми эсерами³⁶⁸.

На 10-м Брянском уездном съезде Советов, который открылся 16 октября 1918 г., произошел раскол среди левых социалистов-революционеров. Согласно докладу мандатной комиссии, большинство делегатов съезда составили коммунисты. В частности, на съезде присутствовало 130 коммунистов, 56 сочувствующих коммунистам, 20 левых эсеров, 1 меньшевик и 3 беспартийных³⁶⁹. Представителем от РКП (б) было предложено отправить от имени съезда приветственную телеграмму Совнаркому и «товарищам-вождям русского пролетариата». Как указывалось в стенограмме съезда, текст телеграммы был принят всеми единогласно, за исключением фракции ПЛСР. Левый эсер А.А. Петрищев заявил, что члены фракции от голосования воздержатся, так как могут приветствовать Совнарком в целом, «но, ни в коем случае отдельных его представителей». Несогласие с заявлением Петрищева выразил левый эсер Д. Соболев, указавший на то, что игнорирование голосования является актом против советской власти³⁷⁰. Вместе с тем, резонанс вызвало выступление председателя Брянской организации левых эсеров С.И. Коханова, объявившего о сложении с себя полномочий председателя партийной организации. По мнению Коханова, после июльских событий в Москве партия левых эсеров «распылилась», а поэтому все должны были объединиться, «чтобы спасти социалистическое отечество, а не партийное лицо». В ответ на это эсер Петрищев не только осудил позицию бывшего председателя организации, но и подверг критике политику коммунистов, с которой, по его словам, он не мог вполне согласиться «ни политически, ни морально». Левый эсер отметил, что лидер брянских большевиков Фокин «разукрасил всевозможными красивыми цветами внешнюю политику, а внутреннюю опустил, потому что это было не в его интересах».

³⁶⁷ Орловские Известия... 1918. 10 сентября, 14 сентября, 15 сентября.

³⁶⁸ Там же. 1918. 18 сентября.

³⁶⁹ ГАБО. Ф.Р-1616. Оп.1. Д.72. Л.1.

³⁷⁰ Там же. Л.2.

Кроме того, он потребовал исключения Коханова из состава съезда, но за ренегата заступился Фокин, указавший на то, что фракция левых эсеров не может исключить его со съезда, так как он выбран не фракцией, а городским исполкомом³⁷¹. В списке делегатов 10-го уездного съезда Советов, который, вероятно, был составлен после съезда, присутствовало не 20 левых социалистов-революционеров, а 5 революционных коммунистов и 16 эсеров³⁷². Следовательно, на уездном съезде часть левых социалистов-революционеров (Д. Соболев, А. Храмченко, С.И. Коханов, В.А. Березин, А.А. Петрищев), стали позиционировать себя сторонниками партии революционного коммунизма (ПРК)³⁷³. Причем, все революционные коммунисты, за исключением делегата от Салынской волости Д. Соболева, были членами Брянского горсовета. Таким образом, на съезде произошел раскол фракции ПЛСР, приведшей к образованию новой партийной организации.

Непростая ситуация для левых эсеров сложилась в Карачевском уезде, потерявших большинство мест в исполкоме еще на уездном съезде Советов в июле 1918 г.³⁷⁴ Став оппозицией, местные социалисты-революционеры испытывали давление со стороны власти большевиков. Так, на пленарном заседании исполкомов уездного и городского Советов 17 октября 1918 г. было принято решение послать большевика Петрова и левого эсера П.М. Гапонова в качестве делегатов на губернский съезд Советов³⁷⁵. Однако уже 19 октября 1918 г. Карачевским укомом РКП (б) это постановление было признано «неправильным»,

³⁷¹ Там же. Л.3-3 об., 4 об., 12.

³⁷² Там же. Л.249-254.

³⁷³ 25-27 сентября 1918 г. в Москве состоялся съезд членов левозэсеровских организаций, не согласных с политикой ЦК ПЛСР. Участники съезда высказались за создание новой самостоятельной партийной организации. Положив в основу партии старую народническую доктрину, делегаты съезда отвергли любые попытки насильственного срыва договоров, заключенных Советской властью, а также методы индивидуального террора. По предложению организационного бюро съезда партия была названа партией революционного коммунизма (ПРК). В состав ЦК ПРК вошли А. Устинов, В. Черный, Г. Максимов, А. Коллегаев, А. Биценко, А. Александров, М. Доброхотов и кандидатом – Е. Семеновская. По состоянию на весну 1920 г. численность членов организации ПРК составляло 1511 членов и сочувствующих. Самые крупные позиции ПРК имела в Саратовской губернии. Организации ПРК существовали и на территории Орловской губернии. Так, были образованы Орловская губернская, а также Брянская, Карачевская и Трубчевская организации. Большевики легализовали ПРК 28 февраля 1919 г. На 6-м съезде партии «революционного коммунизма», состоявшемся 21-22 сентября 1920 г. было принято решение о слиянии с РКП (б). См.: Шестак Ю.И. РКП (б) и партия «революционного коммунизма» // Вопросы истории КПСС. 1972. №2. С.19-29; Кононов Н.К. Тактика большевиков в отношении левых эсеров в местных Советах. Лето-осень 1918 г. // Вопросы истории КПСС. 1974. №6. С.83.

³⁷⁴ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.199.

³⁷⁵ Там же. Л.264.

так как Гапонов, по мнению укома, являлся представителем «беспринципной и несуществующей партии». Более того, уком РКП (б) решил созвать объединенное заседание «для выяснения вопроса о дальнейшем существовании в Карачевском районе левых эсеров и фракции их в исполкомах»³⁷⁶.

Вероятно, чтобы приспособиться к непростой политической обстановке, левые эсеры объявили себя сторонниками ПРК. По поводу революционных коммунистов в отчете Карачевского укома РКП (б) за сентябрь 1918 г. отмечалось, что их организация насчитывала лишь 15-20 человек и никаким влиянием в Карачевском районе не пользовалась³⁷⁷. Так, на 5-м Карачевском уездном съезде Советов, который открылся 2 ноября 1918 г., революционные коммунисты не получили ни одного делегатского места. Политический состав съезда был большевистским: 83 коммуниста, 67 сочувствующих коммунистам, 2 сочувствующих левым эсерам, 2 сочувствующих анархистам и 5 беспартийных. Более того, в начале заседания от имени фракции большевиков выступил Антонов и «предложил исключить из состава съезда Любина, Бородачева и Гусева» как принадлежащих к партии левых эсеров.³⁷⁸

В таких условиях 21 ноября 1918 г. на заседании Карачевской организации ПРК был поставлен вопрос о целесообразности дальнейшего ее существования. После доклада председателя местной организации ПРК П.М. Гапонова собрание постановило всей фракции выйти из состава партии и влиться в Карачевскую организацию РКП (б). Как отмечалось в декларации революционных коммунистов, «перед лицом надвигающейся грозной опасности со стороны мирового капитализма необходимо единение и дружная совместная работа господствующих политических партий»³⁷⁹.

Вопрос о «слиянии» Карачевской организации ПРК с партией коммунистов был рассмотрен на заседании общего собрания Карачевской городской организации РКП (б) 25 ноября 1918 г. Несмотря на патетический характер

³⁷⁶ ГАБО. Ф.П-5. Оп.1. Д.5. Л.85.

³⁷⁷ ГАБО. Ф.П-5. Оп.1. Д.6. Л.22.

³⁷⁸ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.305.

³⁷⁹ ГАБО. Ф.П-5. Оп.1. Д.5. Л.210; Д.6. Л.55, 57; Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 1 декабря.

принятой большевиками резолюции, революционным коммунистам было отказано во вступлении в РКП (б). Как отмечалось в резолюции, «прозревшие братья» революционные коммунисты не могут сразу войти в ряды РКП (б) поскольку большевики не знают их «как закаленных бойцов», а поэтому бывшие эсеры обязаны пройти «школу сочувствующих». Таким образом, бывших членов ПРК было решено принимать в компартию в персональном порядке³⁸⁰. Надо отметить, что среди представителей партии революционного коммунизма не было единодушия в отношении к большевикам. Об этом говорит то, что в этот же день на заседании укома РКП (б) было решено арестовать члена Карачевской организации ПРК, заведующего отделом управление исполкома Д.Я. Слободчикова «ввиду агитации против Советской власти»³⁸¹. Таким образом, к концу 1918 г. в Карачевском уезде не осталось организованной оппозиции, а представители социалистов были удалены из уездных органов власти. Примечательно, что карачевские революционные коммунисты объявили о роспуске своей организации даже до легализации самой ПРК решением ВЦИК в феврале 1919 г.³⁸² Уже позднее, в июле 1919 г., Орловская ГубЧК разослала на места распоряжение с требованием «срочно представить всех бывших социалистов-революционеров с разделением на правых и левых ныне поступивших в партию коммунистов». Так, 23 июля 1919 г. Карачевский укомпарт указал на наличие только троих бывших левых эсеров: Гапонова, Самсоненкова и Паховского. Причем укомпарт отметил, что Гапонов и Самсоненков – выходцы из крестьян Карачевского уезда, которые работают в исполкоме, плохо знают программные установки партии эсеров и всегда действовали в тесном контакте с коммунистами, т.е. их расхождения носили чисто номинальный характер. Особо была отмечена укомпартом идейная эволюция бывших эсеров через организацию революционных коммунистов к РКП (б)³⁸³.

³⁸⁰ ГАБО. Ф.П-5. Оп.1. Д.3. Л.84.

³⁸¹ ГАБО. Ф.П-5. Оп.1. Д.5. Л.33.

³⁸² ГАБО. Ф.П-3. Оп.1. Д.52. Л.6.

³⁸³ См.: Брянцев М.В. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919 – 1921 гг. С.97.

Аналогичная ситуация была и с орловскими меньшевиками (интернационалистами), которые в ноябре 1918 г. приняли решение о роспуске своей организации и вхождении в состав РКП (б). Так, в резолюции, принятой социал-демократами отмечалось, что «в настоящий исторический момент для всех социалистов, стоящих на позициях последовательного революционного марксизма, нет иного пути, кроме пути непосредственной борьбы за социализм через социальную революцию в сплоченных рядах и под знаменем Коммунистической партии»³⁸⁴.

Кампания перевыборов Советов в октябре-ноябре 1918 г. показала полное политическое доминирование большевиков. Так, на Малоархангельском уездном съезде Советов (1 ноября) присутствовало 42 большевика, 86 сочувствующих большевикам, 11 беспартийных и всего лишь 1 левый эсер. На Болховском уездном съезде Советов (30 октября) все 43 избранных делегата были коммунистами³⁸⁵. Состав Ливенского уездного съезда (15 ноября) также был большевистским: 182 коммуниста, 106 сочувствующих коммунистам, 70 беспартийных, 1 левый эсер и 1 эсер центра. На Брянском уездном съезде Советов (16 октября) присутствовало 130 коммунистов, 56 сочувствующих коммунистам, 20 левых эсеров, 1 меньшевик и 3 беспартийных³⁸⁶. Среди делегатов Карачевского уездного съезда (2 ноября) было 83 коммуниста, 67 сочувствующих коммунистам, 5 беспартийных, по 2 места получили сочувствующие левым эсерам и анархистам³⁸⁷. Схожая политическая расстановка сил была и на губернском уровне. 21 октября 1918 г. открылся Орловский губернский съезд Советов. Согласно докладу мандатной комиссии на съезд прибыло 292 депутата. Партийный состав высшего губернского органа власти выразился следующим образом: 194 коммуниста, 62 сочувствующих коммунистам, 27 беспартийных, 1 анархист, 2 делегата от польской партии социалистов, 3 революционных коммуниста, 2 левых эсера, 1 меньшевик и 1 правый эсер. Негативное отношение местных коммунистов к левым эсерам выразилось в самом начале заседания. Так,

³⁸⁴ Известия Орловского губернского и городского Советов... 1918. 10 ноября.

³⁸⁵ ГА РФ. Ф.Р-393. Оп.3. Д.20. Л.11; Оп.24. Д.7. Л.100.

³⁸⁶ ГАБО. Ф.Р-269. Оп.1. Д.30. Л.171; Ф.Р-1616. Оп.1. Д.72. Л.1.

³⁸⁷ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.305.

от одного из делегатов поступило предложение удалить представителей ПЛСР со съезда, что и было принято единогласно³⁸⁸.

Таким образом, летом-осенью 1918 г. политическая ситуация в регионе резко изменилась. Организации социалистических партий, которые еще недавно контролировали региональные органы управления, потеряли не только власть, но и зачастую оказались на полулегальном положении. Все это привело к расколу в их рядах. Часть представителей оппозиционных партий попытались инкорпорироваться в состав новой власти. Это выразилось в том, что некоторые эсеры и меньшевики объявили о выходе из своих партий и заявили о желании вступить в РКП (б). Причем, в ряде случаев, намерение вступить в партию большевиков изъявляли целые партийные организации. Социалисты, порывавшие со своими партиями, официально заявляли об идейных разногласиях с ними.

В разгар гражданской войны и репрессий против представителей оппозиции неожиданно произошел поворот в отношениях между властью большевиков и российскими социал-демократами. На заседании ЦК РСДРП 17-21 октября 1918 г. руководство меньшевиков впервые назвало большевистский переворот «исторически необходимым». Кроме того, в «резолуции о дальнейшей деятельности партии» социал-демократы объявили себя политически солидарными с правительством коммунистов, «поскольку оно отстаивает освобождение территории России от иностранной... союзной оккупации»³⁸⁹. Такие заявления, сделанные меньшевиками в разгар гражданской войны, очевидно, имели немаловажное значение для коммунистов. Так, уже 27 ноября 1918 г. на собрании партийных работников Москвы Ленин заявил о готовности легализовать партию меньшевиков. «Вы будете с нами в добрососедских отношениях, - заявил Ленин, - а у нас будет государственная власть. Мы вас, господа меньшевики, после вашего выступления о “союзниках” охотно легализуем. Это будет сделано Центральным Комитетом нашей партии». Вместе с тем, В.И. Ленин подчеркнул, что курс большевиков на политическую

³⁸⁸ ГАОО. Ф. Р-1. Оп.1. Д.63. Л.47, 49.

³⁸⁹ Меньшевики в 1918 году. С.634, 639.

монополию останется неизменным и кроме легализации социал-демократам не на что больше рассчитывать³⁹⁰. 30 ноября 1918 г. вышло постановление ВЦИК, которое легализовало деятельность меньшевистской партии. Как отмечалось в документе, «партия меньшевиков открыла для себя возможность принимать – наряду с другими партиями – участие в работе Советов, в работе по организации и обороне страны»³⁹¹. Таким образом, было отменено действие постановления ВЦИК от 14 июня 1918 г., но только в отношении социал-демократов³⁹².

Решение руководства компартии о легализации РСДРП обсуждалось и в провинции. Так, на заседании Бежицкого укома РКП (б) 4 декабря 1918 г. большевики постановили считать совместную работу с социал-демократами возможной только в том случае, если последние «вынесут официальную резолюцию, по которой бы можно было судить об их политической линии поведения»³⁹³. Такая резолюция была принята местным комитетом партии меньшевиков уже на следующий день, после чего социал-демократы получили легальную возможность участвовать в выборах в Бежицкий Совет рабочих депутатов³⁹⁴.

Иное отношение к меньшевикам было в Орловском комитете РКП (б), в котором решение ВЦИК о легализации меньшевиков вызвало вопросы, что потребовало консультаций с партийным руководством в Москве. В своем письме Орловскому губкому РКП (б) от 26 февраля 1919 г. ЦК разъяснял: «Легализация меньшевиков была необходима в силу целого ряда условий, главным образом в силу позиции, занятой меньшевиками по отношению к нашествию Антанты. Эта легализация должна была дать возможность меньшевикам доказать на деле свою готовность отстаивать Советскую власть»³⁹⁵. Несмотря на разъяснения ЦК, на заседании Орловской организации РКП (б) посчитали вхождение меньшевиков в Совет невозможным, а всякие разговоры «о легализации меньшевиков, в

³⁹⁰ Ленин В.И. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1969. Т.37. С.220.

³⁹¹ Декреты Советской власти. М., 1968. Т.4. С.96.

³⁹² Постановление ВЦИК от 14 июня 1918 г. в отношении ПСР было отменено 26 февраля 1919 г. См.: Декреты Советской власти. М., 1968. Т.4. С.486-487.

³⁹³ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.5. Л.38; Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. С.109.

³⁹⁴ Известия Бежицкого Ревсовета. 1918. 8 декабря.

³⁹⁵ Цит. по: Подболотов П.А., Спирин Л.М. Крах меньшевизма в Советской России. С.125-126.

особенности после убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург», излишними³⁹⁶. Вместе с тем, данная резолюция орловских коммунистов носила скорее декларативный характер, поскольку крупных сил у меньшевиков в уезде и в городе не имелось. Неслучайно на заседании орловского горисполкома 4 декабря 1918 г. вопрос об отношении «к другим партиям, не стоящим на платформе Советской власти» постановили оставить открытым «в виду того, что в Орле ничего не известно об организации меньшевиков»³⁹⁷.

До осени 1918 г. в большинстве уездов губернии, левые эсеры были единственными политическими оппонентами большевиков. Вероятно, именно этим и объясняется довольно бескомпромиссное отношение местных коммунистов к представителям неонародников. Во многих уездах эсеры были полностью вытеснены из политической жизни. Например, в ноябре 1918 г. на Карачевском уездном съезде Советов, нескольких делегатов удалили только лишь за сам факт принадлежности к ПЛСР. Аналогичная ситуация произошла и на Орловском губернском съезде Советов в октябре 1918 г.³⁹⁸

На этом фоне контрастировал Брянский уезд, который традиционно являлся ареной деятельности разных политических партий и групп. Так, осенью 1918 г. большевики разделяли власть с левыми эсерами в исполкомах Брянского и Бежицкого Советов. На торжественном заседании Бежицкого «Революционного Совета», который был посвящен годовщине октябрьского переворота, перед рабочими выступили представители всех левых политических сил: от меньшевиков до анархистов³⁹⁹. Кроме того, по свидетельствам очевидцев, во время празднования годовщины октябрьских событий бежицкие анархисты вышли на многочисленную демонстрацию «с черными знаменами, вооруженные винтовками и гранатами», что свидетельствовало о наличии у безначальцев немалого количества сторонников⁴⁰⁰. Все это говорит о сложной политической палитре Брянского уезда. Вероятно, это объясняет в известной степени

³⁹⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.6. Д.408. Л.54.

³⁹⁷ Известия Орловского губернского и городского Советов... 1918. 7 декабря.

³⁹⁸ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.305; ГАОО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.63. Л.49.

³⁹⁹ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.4. Л.86 об. – 88 об.

⁴⁰⁰ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.90. Л.106 об.

«либеральный» характер межпартийных взаимоотношений, сохранявшийся долгое время. Местным коммунистам было необходимо идти на компромиссы, проявлять гибкость. Непростая общественно-политическая конъюнктура исключала для большевиков возможность бесцеремонно избавиться от своих политических противников, как это было сделано в аграрных уездах губернии. Кроме того, важным фактором являлись и настроения местных рабочих, многие из которых поддерживали идейных оппонентов большевиков.

Зимой 1918 г. в Брянске прошли выборы в городской Совет, в которых участвовали представители разных политических партий. Причем, большевики и революционные коммунисты составили коалицию. Так, в ноябре 1918 г. Брянский комитет ПРК направил местным большевикам список членов своей организации с целью формирования общего с коммунистами кандидатского списка на выборы в горсовет⁴⁰¹. Выборы в местный орган власти, проведенные в декабре месяце, выявили следующую политическую картину: 38 большевиков, 8 меньшевиков и 6 революционных коммунистов. Президиум Совета был образован из семи человек, в котором меньшевики и революционные коммунисты получили по одному месту⁴⁰².

В декабре 1918 г. выборы в Совет состоялись в Бежице. Накануне выборов в местной большевистской газете были напечатаны партийные списки делегатов от социалистических партий и помещена предвыборная статья левых социалистов-революционеров⁴⁰³. Хотя статья левых эсеров не содержала никакой критики в адрес большевиков, сам факт предоставления коммунистами своим политическим конкурентам возможности публикации в газете – уникальный случай в губернии. Итоги выборов, которые подвели 29 декабря 1918 г., показали, что большинство бежицких рабочих проголосовало за социалистов - меньшевиков и левых эсеров. Депутатские места распределились следующим образом: большевики – 23, меньшевики – 17, левые эсеры – 8. Вместе с тем, подведение итогов голосования началось с эксцесса. Два спорных места (распределили лишь 48 из 50) было

⁴⁰¹ ГАБО. Ф.П-3. Оп.1. Д.16. Л.124.

⁴⁰² ГАБО. Ф.П-1249. Оп.1. Д.3. Л.9.

⁴⁰³ Известия Бежицкого Ревсовета. 1918. 18 декабря, 21 декабря.

передано представителям красноармейцев Бежицкой караульной роты⁴⁰⁴. Предоставив два спорных места красноармейцам, большевики, фактически, увеличили свою фракцию с 23 до 25 человек. Прения по вопросу об итогах выборов продолжились 5 января 1919 г. на заседании уже вновь избранного Совета. Против предоставления двух спорных мест выступил председатель фракции меньшевиков Д.В. Тернавский, к нему же присоединились и левые эсеры. Однако коммунисты пошли на конфронтацию. Большевик Желтов заявил, что по постановлению общего собрания местных коммунистов в исполнительный комитет не должны входить представители меньшевиков, так как в их списках есть «отъявленные активисты». Постановление было принято большинством голосов, а в исполком Совета вошло 12 коммунистов и 3 левых эсера⁴⁰⁵. Фракция социал-демократов в протестном заявлении по поводу этого решения отметила, что «после выяснения результатов выборов в Совет, когда было установлено, что список №3 РСДРП получил 1/3 всех избирательных голосов, депутатами-коммунистами и Бежицким Ревсоветом в списке... РСДРП были обнаружены опасные для советской власти “активисты” и право 1/3 избирателей-рабочих было грубо узурпировано... представителями партии коммунистов»⁴⁰⁶. Таким образом, не получив большинства мест в Совете рабочих депутатов, коммунисты стали использовать административные методы в борьбе со своими политическими конкурентами в обход демократических процедур.

Вместе с тем, лишённые мест в исполкоме социал-демократы продолжили работу в Совете. Так, 30 января 1919 г. Бежицким Советом на 11-й Брянский уездный съезд были делегированы представители от трех политических партий: 9 большевиков, 6 меньшевиков и 2 левых эсера⁴⁰⁷. Своих представителей на съезд избрал и Брянский городской Совет. Хотя большинство делегатов от городского Совета составили коммунисты, оппозиция также получила свое

⁴⁰⁴ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.4. Л.102, 102 об.

⁴⁰⁵ ГАБО. Ф.Р-1616. Оп.1. Д.145. Л.1.

⁴⁰⁶ Там же. Л.5.

⁴⁰⁷ Там же. Л.6.

представительство. В частности, помимо 22 большевиков было избрано 4 меньшевика и 4 революционных коммуниста⁴⁰⁸.

11-й Брянский уездный съезд был открыт 2 февраля 1919 г. В самом начале заседания слово было предоставлено революционному коммунисту А. Петрищеву, который заявил, что его фракция решила отколоться от левых эсеров и объединиться с фракцией коммунистов в «единый революционный фронт», мотивируя это своим расхождением с программой прибывших на съезд левых эсеров. Таким образом, фракция ПРК снова выступила в союзе с местными коммунистами. Уездный съезд Советов прошел без эксцессов, за исключением протеста брянских меньшевиков по поводу принятой резолюции, в которой большевики указали на «палаческую роль немецкой социал-демократии»⁴⁰⁹. От фракции РСДРП поступило предложение изменить резолюцию, так как, по их словам, «не все немецкие социал-демократы приняли участие в организации убийства вождей германского пролетариата», но она была утверждена без изменений⁴¹⁰. В завершении работы съезда был избран Брянский уездный исполком, в состав которого вошло 22 коммуниста и 2 меньшевика (Д.В. Тернавский и А.В. Самсонов). Помимо этого, собрание делегировало 27 депутатов на 8-й Орловский губернский съезд Советов, среди которых было 2 представителя от социал-демократов – Н. И. Губин и Петров⁴¹¹.

Сильные позиции меньшевиков в январе 1919 г. выявили выборы в сельсовет пос. Старь, где располагались промышленные предприятия. Как отмечалось в большевистской прессе, сельская комиссия по выборам даже не могла говорить, потому что меньшевик, который был председателем собрания, постоянно выступал против коммунистов. В результате открытого голосования представители оппозиции получили 11 голосов, а большевики только 9. Кроме того, как указывалось в сводке о партийной жизни в провинции в январе 1919 г., в

⁴⁰⁸ Известия Брянского уездного исполкома... 1919. 2 февраля.

⁴⁰⁹ В резолюции шла речь об убийстве 15 января 1919 г. видных немецких революционеров и основателей коммунистической партии Германии К. Либкнехта и Р. Люксембург. После убийства революционеров большевистская пропаганда обрушилась с обвинениями не только в адрес немецких социал-демократов, но и российских меньшевиков, вешая новый политический ярлык на своих идейных противников.

⁴¹⁰ Известия Брянского уездного исполкома... 1919. 4 февраля.

⁴¹¹ Там же. 1919. 7 февраля.

п. Старь «меньшевики и беспартийные» руководили заводским комитетом и правлением кооператива⁴¹².

Немало представителей социал-демократов оказалось на 1-м губернском съезде профессиональных союзов, который открылся 22 февраля 1919 г. в Орле. В первый день заседания мандатной комиссией было зарегистрировано 190 делегатов: 94 коммунистов, 35 меньшевиков и 61 беспартийных. В итоге на съезде образовалось 2 фракции – коммунистов и меньшевиков («независимцев»). Представители социал-демократов проводили идеи свободы профессиональных союзов от политического контроля. Так, по словам докладчика Кагана, путем привлечения рабочих в государственное строительство, государство рассасывало профессиональные организации и делало их неспособными к какому-либо сопротивлению. Вместе с тем, он говорил о том, что «рабочий находится в эксплуатации государством, поэтому независимость рабочих нужна для экономической и политической борьбы»⁴¹³. На 2-ю конференцию представителей профессиональных союзов Карачевского района, прошедшую 8-10 марта 1919 г., также прибыли представители разных политических сил. Так, из 134 делегатов было зарегистрировано: коммунистов - 9, сочувствующих коммунистам - 60, беспартийных - 52, анархистов - 3, сочувствующих анархистам - 5, независимцев - 3, интернационалистов - 1, бундовец - 1⁴¹⁴.

Все это указывает на то, что представители других партий по-прежнему принимали активное участие в общественно-политической жизни провинции, пытались использовать съезды и конференции для трансляции своих идей, несмотря на давление со стороны большевистской власти.

Зимой 1919 г. в Москве начались очередные репрессии против ПЛСР. В начале февраля 1919 г. московский комитет РКП (б) принял специальное постановление «О деятельности МК и ЦК партии левых эсеров». В постановлении было дано указание на принятие мер к пресечению «антисоветской агитации», организованной руководством партии левых эсеров. Тогда же ВЧК раскрыло

⁴¹² Там же. 1919. 22 января; РГАСПИ. Ф.17. Оп.6. Д.408. Л.38.

⁴¹³ Наш путь (Карачев). 1919. 26 февраля, 28 февраля, 5 марта.

⁴¹⁴ Там же. 1919. 23 марта.

«контрреволюционный заговор», вследствие чего было арестовано 50 левых социалистов-революционеров, в том числе Спиридонова, Трутовский и другие видные деятели эсеровской партии⁴¹⁵. Среди арестованных в Москве левых эсеров оказался и член Бежицкого исполкома, заведующий отделом народного образования К.Н. Ситников⁴¹⁶.

Вслед за событиями в столице, 17 февраля 1919 г. на заседании Бежицкого Совета рабочих депутатов с докладом «о тактике левых эсеров... и о последней аванюре в Москве» выступил большевик Анишкин. После доклада и прений было принято решение об исключении левых эсеров из Исполкома с требованием, чтобы они высказались по поводу «московской авантюры»⁴¹⁷. Обсуждение этого вопроса было продолжено на заседании Бежицкого Совета 18 февраля 1919 г., на котором представителей Бежицкой организации левых эсеров попросили высказать свое мнение по поводу информации о «контрреволюционном заговоре» ЦК ПЛСР. Меншевик Д. Тернавский внес следующее предложение: если левые эсеры «скажут, что это – безумие, то они останутся работать, если не вынесут порицания, то значит, они разделяют точку зрения того заговора». Представитель Бежицкой организации ПЛСР П.В. Алимов, выражая общее мнение фракции, скептически отнесся к тому, что было напечатано центральной советской прессой. В итоге, большинством голосов было принято постановление об исключении фракции левых эсеров из исполкома и Совета рабочих депутатов, поскольку они разделяли тактику ЦК своей партии. 24 февраля 1919 г., взамен исключенных левых эсеров, в состав членов исполкома были введены меньшевики, ранее удаленные из него⁴¹⁸. Таким образом, бывшие союзники бежицких коммунистов левые эсеры были удалены из местного органа власти. Обращает на себя внимание характер взаимоотношений между левыми эсерами и меньшевиками. Будучи оппозиционными партиями, ни эсеры, ни меньшевики не старались координировать свои действия против коммунистов. Так, в январе 1919 г.

⁴¹⁵ См.: Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. С.305, 306; Овруцкий Л.М., Разгон А.И. Пасынки революции. С.72.

⁴¹⁶ Известия Бежицкого Совета... 1919. 21 февраля.

⁴¹⁷ ГАБО. Ф.Р-1616. Оп.1. Д.145. Л.10.

⁴¹⁸ Известия Бежицкого Совета... 1919. 20 февраля, 21 февраля; ГАБО. Ф.Р-1616. Оп.1. Д.145. Л.11, 12.

бежицкие меньшевики были удалены из исполкома при согласии левых эсеров, а уже в феврале исключению неонародников из состава Совета «посодействовали» представители социал-демократов.

В марте 1919 г. коммунистами было принято решение распустить Мглинский уездный исполком, в состав которого входило немало левых эсеров⁴¹⁹. Так, на заседании Мглинского ревкома 21 марта 1919 г. было объявлено о роспуске местного исполкома согласно постановлению уездного комитета РКП (б) совместно с председателем народного комиссара внутренних дел УССР Локтюховым. Заведующим соответствующими отделами исполкома предложили сдать свои дела и функции назначенным представителям от уездного ревкома. Вместе с тем, под угрозой ареста, членам исполкома от фракции ПЛСР приказали передать ревкому оружие⁴²⁰.

Выяснения отношений между левыми эсерами и большевиками продолжились на 7-м Мглинском уездном съезде Советов, который открылся 25 мая 1919 г. В докладе по текущему моменту с критикой левых эсеров выступил коммунист Хоботко, заявивший, что центральное руководство ПЛСР поддерживало «кулацкие восстания». В свою очередь, представитель Мглинской ЧК Пузанов отметил, что со времени создания комиссии в октябре 1918 г. «власть в уезде находилась всецело под влиянием партии левых эсеров». По словам чекиста, «на первых порах организации уездной чрезвычайной комиссии проявилось оппозиционное отношение фракции левых эсеров к ней, которые всеми силами старались мешать ее деятельности». На эти заявления ответил левый эсер Шелуха, указав на то, что никакого «засилья» в местных органах власти представителей его партии не было, а на его однопартийцев «только льют грязь». Вместе с тем, он подчеркнул, что левые эсеры, действительно, выступали против ЧК. Так или иначе, подавляющее большинство мест в Совете заняли большевики, что и определило состав будущего исполкома. Согласно докладу

⁴¹⁹ Вероятно, влияние левых социалистов-революционеров в Мглинском уезде было столь велико, что даже после разгона большевиками в сентябре 1918 г. уездного съезда Советов под предлогом его «контрреволюционности», во вновь избранном исполкоме левые эсеры получили 9 мест из 20. См.: Известия Бежицкого Ревсовета. 1918. 29 сентября; ГАБО. Ф.Р-1018. Оп.1. Д.29. Л.41.

⁴²⁰ ГАБО. Ф.Р-1018. Оп.1. Д.45. Л.3, 4.

мандатной комиссии на съезд прибыло 64 делегата: 44 коммуниста, 18 беспартийных и 1 сочувствующий левым эсерам. Большевики предложили избрать исполком из 17 человек, отдав 14 мест представителям РКП (б), а 3 беспартийным. Однако беспартийная фракция первоначально выдвинула трех кандидатов, которые оказались левыми эсерами, что было опротестовано коммунистами. Несколько большевиков обратились к беспартийным делегатам съезда со словами о том, что левые эсеры «опрянулись в чужую шкуру и хотят опутать крестьянство». В итоге, под давлением коммунистов список беспартийных был заменен⁴²¹. По всей видимости, в условиях политического давления эсеры, действительно, предпринимали попытки пройти в органы власти в под в качестве беспартийных. Так, в апреле 1919 г. Орловский губком телеграфировал в ЦК РКП (б), что под видом середняков при перевыборах в Советы проходят правые эсеры⁴²².

Свое бескомпромиссное отношение к представителям социалистических партий в начале 1919 г. подтвердили трубчевские коммунисты. Так, 24 января 1919 г. на заседании Трубчевского уисполкома большевики постановили, что «линия поведения партии коммунистов по отношению к другим партиям должна быть такою, какою она была на предшествующем съезде, т.е. 1) что представителям соглашательских партий на съезде места не должно быть 2) что президиум съезда должен состоять из коммунистов и им сочувствующих и 3) что в состав исполкома должны быть избираемы только коммунисты и им сочувствующие»⁴²³. Такой же жесткой позиции в отношении социалистов придерживался и Орловский губком РКП (б). В частности, на заседании губкома 10 июня 1919 г. после заслушивания вопроса о левых эсерах, которые «желают собраться и которые стоят на стороне Советской власти», коммунисты постановили никаких собраний не допускать⁴²⁴.

Весной 1919 г. начался очередной виток репрессий в отношении социалистов. 14 марта 1919 г. ЦК РКП (б), обсудив доклад Ф.Э. Держинского,

⁴²¹ ГАБО. Ф.Р-1018. Оп.1. Д.29. Л.2 об., 3, 41, 3 об., 6 об., 7.

⁴²² См.: Гусев К.В., Ерицяя Х.А. От соглашательства к контрреволюции. С.302.

⁴²³ ГАБО. Ф.Р-269. Оп.1. Д.100. Л.7 об.

⁴²⁴ ГАБО. Ф.П-5. Оп.1. Д.38. Л.132.

дал директиву ВЧК пресечь «подрывную работу меньшевиков и правых эсеров»⁴²⁵. На меньшевиков возложили ответственность за мартовские волнения на ряде крупных российских заводов, вызванные голодом и нуждой рабочих, хотя РСДРП не только не призывала к забастовкам, но напротив, удерживала от них рабочих⁴²⁶. Вслед за этим, начиная с 1 апреля 1919 г. в ряде городов Советской России по распоряжению органов ЧК подверглись аресту десятки членов РСДРП⁴²⁷.

Поводом для репрессий в отношении социал-демократов Брянского уезда стало восстание красноармейцев в п. Льговском, начавшееся 12 марта 1919 г. Два полка красноармейцев отказались отправляться на фронт и арестовали командный состав. Политический комиссар Жилин, прибывший для переговоров с восставшими, был смертельно ранен. Между тем ситуацию все-таки удалось урегулировать, а зачинщиков выступления арестовать. На VIII съезде РКП (б) (18-23 марта 1919 г.) В.И. Ленин, используя традиционное клише, заявил, что «в Брянске над восстанием работали меньшевики...»⁴²⁸. Вслед за этим последовали обыски и изъятия документов в квартирах социал-демократов советских работников, организованные Брянской ЧК. На заседании 20 марта 1919 г., выслушав протесты членов Брянской организации РСДРП по поводу обысков, исполком Брянского Совета отметил в своей резолюции: «...принимая во внимание расхождение местных членов РСДРП с центральным комитетом меньшевиков в вопросах участия в работах в советских учреждениях, и принимая во внимание их добросовестное отношение к делу, считать обыск – не основательным, довести об этом сведения центра, и просить тт. Самсонова, Анастасина, Губина и Борисова занять свои должности»⁴²⁹. Кроме того, о непричастности членов РСДРП к восстанию заверил в письме к В.И. Ленину видный меньшевик В.Г. Громан, написавший, что «в Брянске комитет

⁴²⁵ См.: Подболотов П.А., Спирин Л.М. Крах меньшевизма в Советской России. С.130.

⁴²⁶ См.: Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. С.496.

⁴²⁷ См.: Меньшевики в 1919-1920. С.195.

⁴²⁸ Ленин В.И. Доклад о партийной программе // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1969. Т.38. С.163.

⁴²⁹ ГАБО. Ф.П-3. Оп.1. Д.73. Л.24.

коммунистической партии удостоверил, что меньшевики не только не принимали участие в восстании, но целый ряд из них активно боролись с ним»⁴³⁰.

Вместе с тем, из Москвы пришли указания об арестах социалистов. Так, на заседании Брянского укома РКП (б) 2 апреля 1919 г. председатель Брянской ЧК заявил «о том, что получена телеграмма из центра, в которой предлагается взять заложников из меньшевиков и эсеров, а также из буржуазии». Местные коммунисты выступили против таких мер, мотивируя это тем, что «обыск меньшевиков и эсеров не дал результатов, и что меньшевики работают в отделах совета и им вполне доверяет уисполком и они держат себя вполне лояльно...»⁴³¹. Тем не менее, аресты среди эсеров и меньшевиков проведены были. Так, в ходе арестов эсеров было конфисковано «пять пудов агитационной литературы»⁴³². Арестованным оказался и видный бывший левый эсер А. Петрищев. Нужно заметить, что и в этом случае Брянский уездный комитет РКП (б) ходатайствовал перед Брянской ЧК об освобождении социалиста⁴³³.

Важно подчеркнуть, что весной 1919 г. в учреждениях Брянского уездного исполкома числилось немало представителей других политических партий. Многие из них были кооптированы большевиками, так как последние не имели достаточных профессиональных кадров, чтобы организовать нормальное функционирование учреждений. Так, в марте 1919 г. финансовый отдел был укомплектован тремя сотрудниками: 2 коммуниста и 1 революционный коммунист (П.Д. Тюрин). Лесной отдел Брянского исполкома возглавлял меньшевик В.А. Фоминых. В состав городского продовольственного отдела входило 2 коммуниста, 1 сочувствующий коммунистам, 2 социал-демократа (А.Я. Петров, П.И. Сапожков), 1 беспартийный и 1 анархист-коммунист (С.К. Самсонов). Среди работников Брянского отдела народного образования был 1 коммунист, 3 беспартийных, 1 революционный коммунист (В.И. Киселев), 1 эсер (И.Е. Благодатский), 1 социал-демократ (А.А. Петрищев) и 1 социал-демократ (интернационалист) (Н.И. Теннова). Отдел здравоохранения Брянского уездного

⁴³⁰ Меньшевики в 1919-1920. С.161.

⁴³¹ Цит. по: Брянцев М.В. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919 – 1921 гг. С.90.

⁴³² ГА РФ. Ф.Р-393. Оп.12. Д.6. Л.8.

⁴³³ ГАБО. Ф.П-3. Оп.1. Д.62. Л.25.

исполкома возглавлял меньшевик А.В. Самсонов, а отдел местного хозяйства меньшевик Н.И. Губин. Председатель Бежицкой организации РСДРП Д.В. Тернавский являлся членом президиума райпродкома и по совместительству председателем губпродкома. Анархист Е.М. Ипатов входил в состав коллегии райпродкома⁴³⁴. Это далеко не полный список социалистов и анархистов, входивших в состав различных советских учреждений Брянского уезда.

Кооптирование социалистов и анархистов в органы местной власти указывает на относительно либеральные отношения, сложившиеся у брянских большевиков с представителями других политических партий. Вероятно, для местных партийных функционеров лояльность к советской власти была достаточным показателем, чтобы представитель другой партии мог занимать должность в органах управления.

Среди социалистов, работавших в местных учреждениях, было немало старых революционеров с большим партийным стажем. Например, меньшевики Д. Тернавский (в партии с 1903 г.), Н.И. Губин (в партии с 1904 г.), А.Я. Петров (в партии с 1906 г.) и др. Некоторые революционеры пострадали за свои политические убеждения в царское время. Так, брянский меньшевик А.В. Самсонов находился в ссылке в Якутской области, а анархист Е.М. Ипатов с 1910 по март 1917 г. отбывал наказание в московской каторжной тюрьме за принадлежность к революционной организации анархистов-коммунистов⁴³⁵. Многолетняя партийная работа, борьба с царским режимом, обернувшаяся для некоторых ссылками или тюрьмами, – все это, в какой-то мере, объединяло социалистов и большевиков. Некоторые исследователи даже вводят понятие «субкультуры революционера», общей для большевиков и социалистов⁴³⁶. Связывала представителей левых партий и общность идейных взглядов. Более того, необходимо учитывать и то, что многие провинциальные революционеры в большинстве своем слабо разбирались в идеологических особенностях и

⁴³⁴ ГАБО. Ф.Р-85. Оп. Спр. Д.12. Л.12, 13 об., 16, 20, 24, 25 об., 28, 29-29 об.

⁴³⁵ Там же. Л.28, 25 об., 16, 24, 29 об.

⁴³⁶ См.: Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние. С.24.

тонкостях тех или иных партийных программ⁴³⁷. Так, брянский левый эсер А. Петрищев осенью 1918 г. встал на платформу «революционного коммунизма», а уже в феврале 1919 г. проходил по документам как социал-демократ⁴³⁸. 22 февраля 1919 г. на заседании Карачевского укома РКП (б) слушали телеграмму члена организации, большевика Маслова «о переходе его к анархистам»⁴³⁹. Думается, таких случаев было немало. Вместе с тем, применительно к взаимоотношениям между местными социал-демократами и большевиками следует отметить тот факт, что до мая 1917 г. на территории Брянского промышленного района существовали объединенные организации РСДРП⁴⁴⁰. То есть многие социал-демократы и коммунисты еще весной 1917 г. были фактически коллегами по одной партийной организации.

Все эти факторы скорее говорили о возможности складывания конструктивных отношений между брянскими большевиками и представителями других партий, нежели об атмосфере непримиримости и вражды. Неслучайно некоторых эсеров и меньшевиков брянские коммунисты кооптировали в местные органы власти в качестве ценных специалистов, не обращая внимания на их партийную принадлежность. Так, во время мобилизации в Красную армию, 7 июля 1919 г. Брянский уисполком ходатайствовал перед высшей инстанцией о предоставлении отсрочки для лидера бежицких меньшевиков и по совместительству члена президиума райпродкома Д. Тернавского, «как о незаменимом работнике»⁴⁴¹.

Однако руководство РКП (б) в Москве все больше транслировало на места именно политику непримиримости по отношению к другим партиям, что, в частности, выразилось в директивах об арестах эсеров и меньшевиков в марте-апреле 1919 г. Такие приказы Москвы вызвали неприятие местных большевиков,

⁴³⁷ Так, по словам большевика А.Г. Волосастова, в начале 1900-х гг. Бежицкая организация РСДРП из-за отсутствия в ней «устойчивого элемента» почти целиком перешла к социалистам-революционерам во главе с С.Н. Гончаровым. По признаниям другого большевика, созданная в 1909 г. в Людинове группа социалистов-революционеров не имела профессионалов, а состояла из молодежи, плохо разбирающейся в партиях и стремящейся лишь к борьбе. См.: Из прошлого. Брянск, 1924. С.14, 74.

⁴³⁸ ГАБО. Ф.Р-1616. Оп.1. Д.72. Л.249-254; Ф.Р- 85. Оп. Спр. Д.12. Л.20.

⁴³⁹ ГАБО. Ф.П-5. Оп.1. Д.38. Л.11.

⁴⁴⁰ См.: Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982. С.56, 59.

⁴⁴¹ ГАБО. Ф.П-3. Оп.1. Д.73. Л.51 об.

а сам факт вмешательства центрального партийного руководства во внутренние дела укома, вероятно, воспринимался местными коммунистами довольно болезненно.

Между тем, определенная гибкость брянских коммунистов в отношениях со своими идейными оппонентами тоже знала свои пределы. В известной степени, компромиссное отношение к социалистам заканчивалось там, где начинался вопрос о власти или о контроле над хозяйственными и общественными организациями. В частности, для местных большевиков важным являлся вопрос о контроле над кооперацией⁴⁴². В начале 1919 г. в кооперативном движении Брянского района произошел раскол на съезде уполномоченных кооперативов. В результате образовалось два союза старый, где были кадеты и меньшевики, и новый во главе с коммунистами. Лидер брянских коммунистов И. Фокин настаивал на том, чтобы был один союз, которым должны руководить коммунисты. Он предлагал и механизм достижения этой цели - 30-31 марта провести съезд уполномоченных кооперативов Брянского района, отобрав на него исключительно коммунистов и им сочувствующих, стоящих «на советской платформе»⁴⁴³.

Аналогичные процессы происходили и с союзами служащих. Объединение союзов произошло 25 апреля 1919 г., когда состоялось делегатское собрание служащих советских, кооперативных и торгово-промышленных предприятий. От 4 союзов с решающим голосом присутствовало 59 человек. Коммунисты и им сочувствующие получили большинство, поэтому резолюция по текущему моменту, предложенная меньшевиками, была отвергнута. Вместе с тем, социал-демократы прошли в правление учрежденного союза. Так, в правление союза было избрано 8 большевиков, 2 сочувствующих им и 5 социал-демократов. Кроме

⁴⁴² Подробнее о политике брянских большевиков в отношении местной кооперации см.: Покид В.А. Руководители брянской потребительской кооперации в 1918-1929 гг.: между молотом партийности и наковальной хозяйствования // Брянский край в XX в.: общество, политика, экономика. Сб. статей и материалов научно-практической конференции. Брянск, 2012. С.128-141.

⁴⁴³ См.: Брянцев М.В. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919 – 1921 гг. С.96.

того, из трех делегированных на съезд союзов служащих в Москве одно место также получил меньшевик⁴⁴⁴.

28 апреля 1919 г. состоялся чрезвычайный съезд представителей профсоюзов и фабзавкомов Брянского района, который также показал наличие сильных позиций у социалистов. Как отмечалось в местной прессе, «на съезде участвовало... 127 делегатов, из которых много было меньшевиков и правых эсеров». Социал-демократы предложили свою резолюцию, но она была отклонена. Большинством голосов прошла резолюция фракции беспартийных во главе с анархистом Евдокимовым, которую, что примечательно, поддержали и коммунисты⁴⁴⁵. Таким образом, несмотря на политику большевиков по вытеснению своих политических оппонентов из профсоюзов, местные представители оппозиции по-прежнему продолжали оказывать на них заметное влияние.

Значительные позиции социалистов в профсоюзном движении не могли не беспокоить местных большевиков. На заседании Брянского укома РКП (б) 6 июня 1919 г. указывалось, что «в профессиональных организациях вообще много меньшевиков, с которыми приходится сталкиваться коммунистам». В связи с этим большевик Клобко предлагал в отдел труда «вливать еще коммунистов»⁴⁴⁶. О значительном влиянии меньшевиков на профсоюзы было сказано и осенью 1919 г. в докладе Брянского укома: «Занятые работой в Советах, сосредоточив все свои силы там во время борьбы с меньшевиками, мы одновременно не могли вести работу и в профсоюзах, куда перенесли свою работу вытряхнутые из Советов меньшевики»⁴⁴⁷.

Свою активность в Брянском промышленном районе продолжали проявлять и анархисты. В начале 1919 г. в селе Городище был разоружен партизанский отряд, организованный членом группы бежицких анархистов «Хлеб и воля» С.А. Королевым. По словам Королева, в критическую минуту он был намерен с

⁴⁴⁴ Известия Брянского уездного исполкома... 1919. 7 мая.

⁴⁴⁵ Там же. 1919. 1 мая.

⁴⁴⁶ ГАБО. Ф.П-3. Оп.1. Д.62. Л.41.

⁴⁴⁷ ГАБО. Ф.П-3. Оп.1. Д.61. Л.5.

винтовкой в руках защищать «революцию как таковую, но... не Соввласть»⁴⁴⁸. Первомайская демонстрация 1919 г. в Брянске прошла не без участия сторонников безвластия. Местные анархисты распространили прокламацию с призывом к жителям города «не праздновать 1 мая», аргументируя это официальным характером праздника, навязанного, по их мнению, властью. По поводу действий анархистов местная большевистская газета впоследствии отметила, что «в своей прокламации эти анархисты, что называется, зарпортовались, призывая рабочих не праздновать первое мая, потому что этот праздник “официальный” праздник по предписанию власти, и ставя Ленина на одну доску с Колчаком и другой дрянью эти анархисты выносят на своих конференциях возможность работать в советских организациях, не занимая только постов в “чрезвычайках” и им подобных учреждениях»⁴⁴⁹. Примечательно, что помимо анархистов бойкотировала участие в первомайском празднике и местная организация РСДРП⁴⁵⁰. Кроме того, в июле 1919 г. Брянской ЧК «за распространение анархистской литературы и листовок против Советской власти» были задержаны анархисты Кулешов и Хорьков⁴⁵¹.

Между тем, брянские анархисты оказались во внимании органов Чека в связи со взрывом в помещении Московского комитета РКП (б), совершенного 25 сентября 1919 г. «анархистами подполья». ВЧК нашла след анархистов в октябре 1919 г. когда, в поезде под Брянском, железнодорожники задержали С. Каплун – члена украинской конфедерации анархистов «Набат»⁴⁵². В корреспонденции, найденной у анархистки, содержалась информация о том, что взрыв комитета партии - дело рук «подпольных террористов». Вскоре в Москве прошли аресты членов организации. В ходе допросов выяснилось, что бомбы и материал для взрывных устройств доставлялись В. Азаровым со складов Красной армии в Брянске. «Пироксилин дважды привозил специально ездивший за ним в Брянск Васька Азаров. Привозил по подложным документам в отдельном вагоне.

⁴⁴⁸ См.: Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев. Всегда на боевом посту. Тула, 1985. С. 62, 63.

⁴⁴⁹ Известия Брянского уездного исполкома... 1919. 3 мая.

⁴⁵⁰ Известия Брянского губернского исполкома... 1920. 27 мая.

⁴⁵¹ Известия Брянского уездного исполкома... 1919. 27 июля.

⁴⁵² См.: Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн.1. М., 1986. С.296, 297.

Во второй раз вагон в дороге охраняли два местных брянских анархиста под видом красноармейцев», - следовало из показаний анархиста А. Розанова⁴⁵³.

В первой половине 1919 г. в Брянском промышленном районе сложилась ситуация острой нехватки продовольствия. В середине февраля 1919 г. из Мальцевских металлургических и железодельных заводов в Москву была отправлена тревожная телеграмма, информирующая центральное руководство о критическом продовольственном положении, сложившемся в районе. Как указывалось в телеграмме, рабочие были истощены до такой степени, что во время работы некоторые из них падали в голодные обмороки⁴⁵⁴. Нехватка продовольствия вызвала волнения среди рабочих. Так, 11 июня 1919 г. состоялся митинг на Брянском заводе «Арсенал», на котором рабочие, требуя от властей обеспечения их продовольствием, постановили организовать забастовку. По мнению Иванова, доложившего укому РКП (б) о ситуации на заводе, протесты среди рабочих являлись делом рук меньшевиков. В частности, на митинге выступил член исполкома меньшевик А. Самсонов, речь которого, как указывалось в докладе, была выдержана «в духе меньшев[истских] взглядов». По докладу было принято следующее решение: «Поручить БЧК выяснить выступление Самсонова на митинге, являлось ли это постановлением РСДРП или его личное»⁴⁵⁵. Положение дел на заводе «Арсенал» также обсуждалось на следующий день на заседании укома, где было отмечено, что рабочими «вынесено постановление о свободном провозе хлеба и другие требования, идущие вразрез с постановлением Советской власти». Вместе с тем, рабочих все же удалось уговорить вернуться к станкам. Кроме того, на этом заседании большевик Медведев указал на то, что среди местных железнодорожников была замечена «эсеровская агитация»⁴⁵⁶.

Волнения происходили и среди рабочих Брянского государственного завода. Так, 13 июня 1919 г. состоялся общезаводской митинг, на котором присутствовало около 6000 человек. Как указывалось в местной прессе, «на

⁴⁵³ Красная книга ВЧК. М., 1990. Т.1. С.374.

⁴⁵⁴ Цит. по: Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. С.325.

⁴⁵⁵ См.: Брянцев М.В. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919 – 1921 гг. С.98.

⁴⁵⁶ ГАБО. Ф.П-3. Оп.1. Д.62. Л.41 об.

митинге выступали представители всех политических партий: от коммунистов – Желтов, от меньшевиков – Игнатъев и от правых эсеров – Н.»⁴⁵⁷. Что примечательно, все организации, включая социалистов, призывали рабочих немедленно приступить к работе.

Вместе с тем, недовольство рабочих продовольственным положением все же использовалось представителями социалистической оппозиции в качестве аргумента для критики политики большевиков. Особенно ярко это проявилось во время приезда в Бежицу председателя ВЦИК М.И. Калинина. 24 июня 1919 г. М. Калинин принял участие в митинге, организованном на Брянском заводе. К сожалению, нет возможности реконструировать все обстоятельства этого события, но судя по источникам, рабочие встретили председателя ВЦИК отнюдь не доброжелательно. Вместе с тем, с антибольшевистскими заявлениями выступили представители местной социалистической оппозиции. Как затем отмечал сам Калинин, начал он свою речь агрессивными словами в адрес меньшевиков и эсеров: «Предатели, изменники рабочего класса!». В ответ на слова высокого партийного функционера раздались голоса: «Мы тебя с трибуны не пустим, ты у нас так просто не разделаешься, у нас местные большевики не позволяют себе так нахально и дерзко говорить с нами, как ты, приехавший из центра»⁴⁵⁸. Бывший председатель Брянского губисполкома Г.Г. Панков в своих воспоминаниях также указывал на факт антикоммунистической атмосферы, царившей на мероприятии. По словам Панкова, во время митинга стали падать в обморок «якобы от истощения», заранее подготовленные меньшевиками и эсерами лица, начались антисоветские выкрики, после чего Калинин был вынужден прекратить свою речь⁴⁵⁹. По всей видимости, выступление председателя ВЦИК перед рабочими завода закончилось провалом⁴⁶⁰.

⁴⁵⁷ Известия Бежицкого Совета... 1919. 15 июня.

⁴⁵⁸ Калинин М.И. Избранные произведения. М., 1960. Т.2. С.1.

⁴⁵⁹ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.92. Л.28.

⁴⁶⁰ Однако в советских краеведческих публикациях проводилась мысль о том, что М. И. Калинин «в пух и прах» разбил доводы местных социалистов, после чего некоторые эсеры якобы подали заявления об уходе из партийной организации, с чем нельзя согласиться. См.: Их помнит Брянщина (о пребывании знатных людей в нашем крае). Спец. выпуск журнала «Блокнот агитатора». Брянск, 1987. С.5-6.

На следующий день вопрос о прошедшем митинге и поведении на нем рабочих Брянского завода был вынесен на заседание Бежицкого укома РКП (б). Большевиком Желтовым был зачитан доклад «о положении дел на заводе в связи с приходом тов. Калинина и о поведении рабочих», после чего коммунисты сделали вывод о том, что «поведение рабочих и граждан Бежицы явилось контрреволюцией поселка». Из всей серьезности сложившейся ситуации вытекали и соответствующие постановления укома: «1) при первой попытке повторения таких эксцессов в Бежице Исполкому поручается Бежицу объявить на военном положении, 2) провести аресты некоторых лиц, 3) применить суровые меры к зачинщикам, 4) послать делегацию в центр для выяснения продовольственного вопроса, 5) каждому члену коммунистической партии вменяется в обязанность действовать более решительно, каждого гражданина, поносящего Советскую власть и членов компартии, привлекать к ответственности, в противном случае будут привлекаться к ответственности сами члены партии, как за бездействие». В ходе обсуждения произошедшего инцидента уком сделал вывод о том, что «прежняя политическая говорильня... товарищей привела к краху Бежицкую компартию и тем самым подорвала авторитет Советской власти»⁴⁶¹. Кроме того, о волнениях среди бежицких рабочих было сказано и на заседании Брянского укома РКП (б): «...перед приходом Калинина волнений не было замечено. В день приезда они поднялись и приняли угрожающий характер. После отъезда завод не работал. Теперь работает. Требования – продовольствие»⁴⁶².

22 июня 1919 г. открылся 12-й Брянский уездный съезд Советов, на котором присутствовали и представители социалистической оппозиции. По партийной принадлежности депутатский состав съезда был выражен следующим образом: 102 коммуниста, 22 сочувствующих коммунистам, 26 меньшевиков, 1 эсер и 63 беспартийных. В первые дни работы уездного съезда выступило немало идейных оппонентов коммунистов от фракции меньшевиков, которые высказали свои мнения по вопросам международной и внутренней политики. Так, меньшевик

⁴⁶¹ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.12. Л.10.

⁴⁶² ГАБО. Ф.П-3. Оп.1. Д.62. Л.47.

Петров, признав, что революция на Западе развивалась «вширь и вглубь», подчеркивал, что возлагать надежды на эту революцию было нельзя. Касаясь внутреннего положения страны, социал-демократ указал на необходимость привлечения к правлению страной «всех социалистов». Выступивший после Петрова меньшевик Базаров в своей речи подверг критике тактику партии коммунистов и высказался против диктатуры пролетариата, приведшей, по его мнению, к гражданской войне. Однако в то же время, социал-демократ подчеркнул, что свержение большевиков грозило крушением революции. Меньшевик Д. Тернавский также выступил против политики коммунистов, по его мнению, «не дающих свободы печати»⁴⁶³.

Острая критика большевиков и меньшевиков в адрес друг друга зазвучала на третий день съезда (24 июня), когда на заседание прибыл председатель ВЦИК М. Калинин. Речь Калинина, главным образом, была направлена в сторону политических противников коммунистов – меньшевиков и эсеров. Председатель ВЦИК указал на беспочвенность обвинений большевиков в жестокости. По словам Калинина, с «разбойниками» можно было говорить только «пулей и веревкой». Причем, в контексте речи под разбойниками подразумевались, прежде всего, социал-демократы. В качестве своих аргументов большевик приводил примеры из истории, в частности, цитировал слова деятеля французской революции Марата, указывая на то, что «снимая лишнюю голову буржуа, мы спасем 1000 голов рабочих и крестьян». Следует отметить, что вся речь Калинина была проникнута духом нетерпимости к политическим противникам. Как отмечал партийный функционер, «в области политической мы со своими врагами должны расправляться самым беспощадным образом»⁴⁶⁴.

После речи председателя ВЦИК на трибуну вышел представитель РСДРП Я.В. Матюхин. Он подверг критике экономическую политику РКП (б), в частности, действия продотрядов в деревне. Кроме того, социал-демократом было указано на отсутствие в стране политических свобод («нет печати и трибуны») и

⁴⁶³ Известия Брянского уездного исполкома... 1919. 24 июня.

⁴⁶⁴ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.5. Л.10 об. – 12.

притеснения социалистов со стороны власти большевиков («зачем арестовывают демократические партии?»). Как видим, брянский меньшевик отнюдь не побоялся осудить политику правящей партии в присутствии ее известного функционера⁴⁶⁵.

В ответ М. Калинин снова обрушился в адрес меньшевиков с обвинительной речью, наполненной многочисленными клише: «погибшие люди», «небольшая кучка сектантов», «мещанская партия», «философы-интеллигенты» и др. Калинин вменял в вину социал-демократам бездеятельность: «стоите в стороне» и «исподтишка критикуете». Однако главное обвинение большевистского функционера в адрес меньшевиков заключалось в том, что последние в момент наступления врага на фронте якобы призывали рабочих к забастовкам⁴⁶⁶. Следует отметить, что это были типичные обвинения большевистского руководства в адрес партии меньшевиков. Такие обвинения, по мнению коммунистов, оправдывали репрессии в отношении социал-демократов. Но, по большому счету, эти упреки в сторону оппозиции были голословны, так как весной-летом 1919 г. социалисты не только не призывали рабочих к забастовкам, но, напротив, пытались убедить последних не прекращать производство.

Таким образом, летом 1919 г. влияние большевиков в Брянском промышленном районе было весьма слабое. Критика же социал-демократов в адрес коммунистов, на почве продовольственных трудностей, вероятно, находила немалый отклик со стороны рабочих. Данная ситуация вызвала большую обеспокоенность центральной власти. Так, уже 31 июня 1919 г., т.е. вскоре после визита председателя ВЦИК, в Брянский уком пришла телеграмма от секретаря ЦК РКП (б) Е. Стасовой: «Нами получены сведения из секретного отдела ВЧК о том, что пос. Бежица является гнездом с-р., меньшевиков и анархистов, ведущих среди рабочих агитацию. ЦК просит сообщить, что Вами делается для борьбы с этой агитацией»⁴⁶⁷.

⁴⁶⁵ Там же. Л.13-13 об.

⁴⁶⁶ Там же. Л.13 об., 15.

⁴⁶⁷ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1. Л.7.

Непрочное положение своей власти местные большевики осознавали накануне выборов в Бежицкий Совет, которые были запланированы на август 1919 г. По всей видимости, коммунисты не исключали возможности того, что большинство мест смогут занять представители оппозиции. Неслучайно Бежицкий уком РКП (б) постановил, что «если в список беспартийных войдут бывшие меньшевики или эсеры, то его не принимать, если абсолютным большинством пройдут меньшевики, то создать ревсовет (т.е. объявить выборы “неправильными” и создать ревком - Е.К.)»⁴⁶⁸. На выборах в Бежицкий Совет социал-демократы получили, действительно, немало мест – 19 из 50. Вместе с тем, споры вызвал недостаточный кворум при голосовании, так как из 17 тысяч взрослого населения в выборах участвовало чуть более двух тысяч человек. Фракция социал-демократов выступила с предложением признать выборы недействительными и продлить полномочия прежнего Совета, но большинством голосов выборы были признаны состоявшимися. После этого в знак протеста меньшевики вышли из состава Совета рабочих депутатов, оставив всю власть коммунистам⁴⁶⁹.

Политика руководства РКП (б) по отношению к своим политическим оппонентам не была прямолинейной. Коммунисты всегда умели ослабить давление на оппозицию, исходя исключительно из своих тактических соображений. В очередной раз потепление между властью большевиков и меньшевиками произошло осенью 1919 г. в связи с тяжелым положением на фронтах гражданской войны. Причем навстречу коммунистам пошли сами меньшевики. Так, с началом наступления войск Деникина, ЦК РСДРП постановил «призвать всех членов партии к самой активной работе по обслуживанию Красной армии и к агитации в пролетариате за самое деятельное участие в обороне».

10 ноября 1919 г. делегация меньшевиков в составе члена ЦК РСДРП А.А. Плесскова и трёх членов московской организации выехали в Брянск с целью

⁴⁶⁸ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.11. Л.14.

⁴⁶⁹ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.11. Л.18; Ф.Р-558. Оп.2. Д.122. Л.41.

сплочения пролетариата «для отпора контрреволюции». По прибытии делегации в Брянск, выяснилось, что «несколько месяцев как брянская, так и соседняя бежицкая партийная организация почти никакой открытой и широкой политической работы не вели, в силу политических и полицейских условий, общих для всей Советской России»⁴⁷⁰. В ходе переговоров с местными коммунистами меньшевикам все же удалось добиться разрешения на проведение митингов. Брянский комитет РКП (б) признал допустимым проведение совместных выступлений «против надвигающейся контрреволюции», однако, с условием «не выдвигать своих тактических разногласий»⁴⁷¹.

Силами меньшевиков и коммунистов в Брянском промышленном районе, в общей сложности, было организовано 7 митингов. Как указывалось в отчете меньшевиков, настроения, с которыми воспринимались речи ораторов, были неодинаковы в зависимости от местных условий. Так, в Людинове, где были сильны репрессии «чрезвычайки», массы были настроены явно враждебно против коммунистов, и никакие призывы к борьбе с Деникиным не могли смягчить это настроение. В Бежице, где большевики в своих выступлениях были «весьма корректны», настроение рабочих было не столь подавлено, как в других местах⁴⁷².

Как видим, социал-демократы не просто «стояли в стороне», как это нередко подчеркивалось в большевистской пропаганде, а принимали наряду с коммунистами активное участие в мероприятиях по защите советской власти. Впоследствии роль меньшевиков признали даже местные большевики. Так, 18 февраля 1920 г. на заседании Бежицкого укома РКП (б) Н. Брыков в своем докладе «Меньшевики в революции» отметил, что «в момент, когда Деникин подошел к Брянску, меньшевики нашли нужным поддержку Красного фронта». Правда, большевик указал, что сделано это было исключительно из конъюнктурных соображений, ибо создалась угроза соединения Деникина с

⁴⁷⁰ Оборона революции и социал-демократия. Сб. статей. С.12.

⁴⁷¹ ГАБО. Ф.П-1249. Оп.1. Д.9. Л.93.

⁴⁷² Оборона революции и социал-демократия. Сб. статей. С.16.

«германскими контрреволюционерами с фон-дер-Гольцем во главе и свержения в Германии меньшевистской власти»⁴⁷³.

Вместе с тем, курс большевиков на вытеснение представителей оппозиционных партий из общественно-политической жизни был продолжен. В сентябре 1919 г. в информсводке ВЧК о положении в Брянской губернии был процитирован текст листовки местных социалистов «Дело народа», который указывал на очередные притеснения оппозиции: «Только что начавшая налаживаться работа приостанавливается новой полосой гонений со стороны социалистической власти. “Удар нанесен не по коню, а по оглоблям”. Но приходится скрываться, перемещаться и т.п.»⁴⁷⁴. Интересно отметить, что иногда сложные политические условия открывали возможности сотрудничества между оппозиционерами. Так, например, брянские эсеры, отчитываясь перед ЦК ПСР за свою работу летом 1919 г., писали, что крайне необходимые для них чертежи типографской машины составил бежицкий меньшевик⁴⁷⁵. Однако такие примеры были исключениями, так как среди социалистов так и не сложилось единой оппозиции большевикам.

В ноябре 1919 г. фракции меньшевиков удалось пройти в состав 13-го Брянского уездного съезда Советов, но еще в меньшем составе, чем в июне – 8 депутатов из 232. Коммунисты же получили 139 мест, сочувствующие коммунистам - 25, а беспартийные - 60. Между тем, представителю социал-демократов съезд даже не позволил выступить в качестве содокладчика по текущему моменту⁴⁷⁶. К концу 1919 г. меньшевики Брянского промышленного района фактически лишились своих прежних позиций. Как указывалось в отчете Брянского укома РКП (б) в декабре 1919 г., «меньшевизм, который косвенно является подстрекателем масс к забастовкам на заводах, до известной степени теряет свое относительное влияние под давлением окрепших ком. ячеек»⁴⁷⁷.

⁴⁷³ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.203.

⁴⁷⁴ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ... Т.1. 1918-1922 гг. С.186.

⁴⁷⁵ См.: Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние. С.81.

⁴⁷⁶ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.5. Л.18.

⁴⁷⁷ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.3. Л.17 об.

Успехи большевиков на фронтах гражданской войны и снятие прямой угрозы для советской власти привели к некоторому ослаблению чрезвычайнорепрессивных мер в политике РКП (б). В январе 1920 г. было вновь объявлено об отмене смертной казни по причине «разгрома контрреволюции». Чрезвычайным комиссиям, в свою очередь, указывалось обратить внимание на борьбу с новым врагом - «хозяйственной разрухой, спекуляцией, преступлением по должности». В циркулярном письме ВЧК от 23 марта 1920 г. говорилось о необходимости прекращения массовых операций и арестов, так как «внутренняя контрреволюция на девять десятых разгромлена»⁴⁷⁸. Кроме того, декрет «О Революционных трибуналах», принятый ВЦИК 18 марта 1920 г., лишал ВЧК внесудебных полномочий и придавал инструменту репрессии некую форму законности⁴⁷⁹.

Тем не менее, эти шаги коммунистов к сворачиванию чрезвычайнорепрессивных мер отнюдь не означали перемену отношения к оппозиционным партиям. Политическая линия на вытеснение социалистов из общественно-политической жизни страны оставалась неизменной. Если в начале 1920 г. большевики заявляли о почти полном уничтожении контрреволюции, то осенью в директивах из центра вновь говорилось об ее угрозе. Так, в октябре 1920 г. на заседании президиума Брянского губкома РКП (б) слушали сообщение председателя ГубЧК Стельмаховича «о принятии предупредительных мер по борьбе с контрреволюцией согласно телеграмме ВЧК». На заседании было принято решение составить коллегия с представителями от ГубЧК, губвоенкома и губкома. Коллегии поручалось выработать план предупредительных мер на случай борьбы с контрреволюцией. Кроме того, на заседании президиума губкома обсуждался вопрос об арестах и обысках «среди ответственных работников бывших эсеров и меньшевиков», после чего председателю ГубЧК было предложено действовать осторожно «чтобы не подорвать престижа губкома и укомпарта»⁴⁸⁰.

⁴⁷⁸ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ. 1917 - 1991. М., 2003. С.349, 359.

⁴⁷⁹ Декреты советской власти. М., 1974. Т.7. С.354.

⁴⁸⁰ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.59. Л.31 об.

В начале 1920-х годов, несмотря на давление со стороны большевистского режима, социалисты участвовали в выборном процессе и были представлены в составе местных органов власти. Так, в январе 1920 г. у меньшевиков получилось заручиться поддержкой бежицких рабочих и провести на выборах в Совет 9 человек (из 50 избранных депутатов)⁴⁸¹. В марте 1920 г. на 14-й Брянский уездный съезд Советов меньшевики провели 18 человек (из 214 избранных депутатов)⁴⁸². На 1-й Брянский губернский съезд Советов (март 1920 г.) был избран один анархист-коммунист⁴⁸³, а на 2-й губернский съезд Советов (октябрь 1920 г.) из представителей оппозиции прошли 2 левых интернационалиста⁴⁸⁴.

Участие представителей оппозиционных партий в региональных съездах и конференциях позволяло последним пользоваться легальной платформой для выражения своих взглядов и идей. В условиях отсутствия свободы печати для социалистов это была единственная возможность транслировать альтернативные точки зрения по тем или иным общественно-политическим вопросам на официальном уровне. Так, в начале августа 1920 г. в Бежице прошла рабоче-красноармейская конференция, на которой развернулась дискуссия между меньшевиками и коммунистами. Представителем ЦК Союза рабочих металлистов Беззаботновым был зачитан доклад «о задачах профсоюзного движения», по которому и разгорелась полемика. На собрании местные социал-демократы отстаивали идеи независимости профсоюзов от государства. «Возможно, что ваши интересы будут не соответствовать интересам власти, - отмечал один из меньшевиков, - и тогда ваша воля будет попрана»⁴⁸⁵. Кроме того, меньшевики подвергли критике в целом политику большевиков, указывая на отсутствие выборных начал и подмену диктатуры пролетариата «диктатурой партии». Меньшевик Я.В. Матюхин указывал на отсутствие основных политических свобод в стране. По его мнению, РКП (б) не имела права говорить от имени всего пролетариата. Он говорил, что коммунисты создали такие условия, в которых

⁴⁸¹ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.32. Л.2; Ф.П-1. Оп.1. Д.95. Л.5.

⁴⁸² ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.249. Т.2. Л.275.

⁴⁸³ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.5. Л.42.

⁴⁸⁴ Там же. Л.55.

⁴⁸⁵ ГАБО. Ф. П-4. Оп.1. Д.27. Л.16 об.

политическая работа вовсе невозможна, призывал к свободе «организаций, собраний, печати и профессиональных союзов». Вместе с тем, меньшевик коснулся и международного положения, отвергая возможность «экспорта» революции в Европу на штыках Красной армии. Однако, несмотря на острую критику политики большевиков, местные социал-демократы подчеркивали мирный характер своей политической борьбы, отметив, что РСДРП «всегда отдавала себя в распоряжение правящей партии». Оппонируя меньшевикам на высказывания о репрессивном характере политики РКП (б), бывший эсер С.Н. Гончаров сказал, что «если бы с октябрьской революцией не было создано железной дисциплины, давно бы меньшевики отдали все западным капиталистам, и уже не пришлось бы собираться»⁴⁸⁶.

Интересно отметить и характер политической полемики местных социал-демократов и коммунистов. Тактичное, аргументированное изложение социалистами своих позиций зачастую резко контрастировало с грубой риторикой большевиков. Например, председатель Брянской ГубЧК Т.А. Стельмахович вообще не отягощал свою речь какими-либо аргументами, обвиняя своих политических оппонентов «во всех грехах»: «Вы только разрушали созданное, вы продали германский, венгерский и часть русского пролетариата, вы не можете оплодотворить революцию, вы евнухи, вы только можете произносить слово “учредилровка”»⁴⁸⁷. Следует отметить, что такая риторика была вообще типична для многих большевистских функционеров.

На 14-м Брянском уездном съезде Советов (март 1920 г.) представитель фракции РСДРП также получил возможность высказаться по вопросам внешней и внутренней политики советского государства. Меньшевик Петров подверг критике тезис коммунистов о скорой социальной революции в Европе, отмечая, что «пролетарское движение на Западе связано с националистическими тенденциями и посылок для социального переворота там нет». Затронув проблему внутреннего положения страны, социал-демократ проводил идеи частичной

⁴⁸⁶ Там же. Л.23 об., 17.

⁴⁸⁷ Там же. Л.22 об.

либерализации экономики и демократизации политической сферы как путей выхода из тяжелого кризиса. По словам Петрова, массы уже не успевали следовать за коммунистической партией и были охвачены апатией. Выходом из создавшегося положения, по мнению меньшевика, «явилась бы в области хозяйственной частичная денационализация мелкой промышленности, а в области политической – демократизация советской конституции»⁴⁸⁸. Следует заметить, что социалист выражал идеи в целом свойственные всем меньшевикам. Доминирующей темой в выступлениях и статьях российских социал-демократов за весь период с 1918 по 1921 г. было обоснование необходимости допущения в опустошенной экономике России, по крайней мере, некоторых элементов свободной торговли и рыночных отношений⁴⁸⁹. Большевистский партийный функционер Олин раскритиковал предложение меньшевика. По словам коммуниста, денационализация промышленности неминуемо бы привела «к сплочению кулаческих элементов». Однако через год именно идеи социал-демократов о либерализации экономики были положены в основу новой экономической политики. Примечательно, что даже эта единственная речь брянского меньшевика постоянно прерывалась выкриками и протестами коммунистов, а просьба оппозиционеров выделить место в президиуме съезда для социалистов и беспартийных была отклонена. Кроме того, невзирая на шумные протесты, меньшевики были лишены делегатских мест на будущем губернском съезде⁴⁹⁰.

Своеобразные высказывания, явно идущие вразрез с официальной точкой зрения РКП (б), были озвучены местным анархистом-коммунистом на Севском уездном съезде Советов в октябре 1920 г. Предлагая поддерживать советскую власть и коммунистическую партию, анархист Молокаев, вместе с тем, отметил, что «революция в России некоторое время пошла неправильным путем». По его мнению, комбеды, созданные большевиками, явились причиной успехов

⁴⁸⁸ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.5. Л.31.

⁴⁸⁹ См.: Ненароков А., Паначионе А., Розенберг У. От легальности к подполью. Начало новой вынужденной эмиграции // Большевики в 1921-1922 гг. С.21.

⁴⁹⁰ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.5. Л.27 об; Известия Брянского губернского исполкома... 1920. 18 марта.

Деникина, так как «своими действиями, приклеили марку кулака к крестьянину»⁴⁹¹.

В конце 1920 г. в провинциальных Советах уже полностью доминировали коммунисты и беспартийные. Местная газета, освещавшая работу 15-го Брянского уездного съезда Советов в октябре 1920 г., отмечала, что «на съезд каким-то чудом попал только лишь один меньшевик, да и то ни разу не выступивший»⁴⁹². В августе 1920 г. социал-демократы потеряли представительство в Бежицком Совете рабочих депутатов. За список коммунистов было отдано 2931 голоса (94%), а за список меньшевиков - 78 (2,5%)⁴⁹³. Впрочем, в выборах участвовало лишь 20% избирателей. Такая низкая явка стала типичной, что, вероятно, было связано не только с оттоком рабочих из поселка вследствие тяжелого продовольственного положения, но и политическим абсентеизмом населения.

Итак, к началу осени 1918 г. представители социалистических партий, многие из которых еще недавно оказывали значительное влияние на провинциальные органы управления, вследствие репрессий со стороны коммунистов, потеряли не только власть, но и зачастую оказались на полулегальном положении. Все это привело к расколу в рядах социалистов. Часть представителей оппозиционных партий попыталась инкорпорироваться в состав новой власти. Это выразилось в том, что некоторые эсеры и меньшевики объявили о выходе из своих организаций и заявили о желании вступить в РКП (б). Причем, в ряде случаев, намерение вступить в партию большевиков изъявляли целые партийные организации.

В большинстве аграрных уездов Орловской губернии, где главными идейными оппонентами большевиков, а порой и ведущей политической силой, являлись представители ПЛСР, последние были полностью удалены из органов власти. Иная ситуация сложилась в Брянском уезде, где некоторое время сохранялся, в известной степени, «либеральный» характер межпартийных

⁴⁹¹ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.64. Л.11 об.

⁴⁹² Известия Брянского губернского исполкома... 1920. 26 октября.

⁴⁹³ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.32. Л.26-26 об.

отношений. Для местных партийных функционеров лояльность к советской власти была достаточным показателем, чтобы человек, считающий себя представителем другой партии, мог занимать должность в органах управления. В немалой степени на характер таких отношений влияло и то обстоятельство, что в среде большевиков отсутствовало достаточное количество специалистов-профессионалов в различных отраслях, что заставляло последних идти на компромисс и обращаться к помощи представителей других партий. Между тем, центральной властью транслировалась совершенно иная политическая этика, несущая нетерпимость к идейным оппонентам. Постепенно именно нетерпимость к политическим противникам, готовность противостоять всему идеологически чуждому стало, в какой-то степени, показателем лояльности или нелояльности к власти.

Следует отметить, что в условиях притеснения со стороны властей социалисты и анархисты региона в 1919-1920 гг. по-прежнему активно участвовали в общественно-политической жизни. Причем в 1919 г. в связи с продовольственными трудностями критика брянскими меньшевиками политики коммунистов находила немалый отклик и поддержку со стороны рабочих Брянского промышленного района, что вызвало большую обеспокоенность центральной власти. Между тем, несмотря острый характер критики в адрес большевиков, социал-демократы всегда подчеркивали мирный характер политической борьбы, что было в целом характерно для этой политической партии. Более того, в разгар гражданской войны, меньшевики не просто «стояли в стороне», как это нередко подчеркивалось в официальной пропаганде, а принимали наряду с коммунистами активное участие в мероприятиях по защите советской власти, что впоследствии признали и сами местные большевики.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ И АНАРХИСТЫ ПРОВИНЦИИ В 1920-Е ГОДЫ

3.1. Социалисты и анархисты в первой половине 1920-х годов

К 1921 году экономика Советской России, опустошенная гражданской войной и политикой «военного коммунизма», находилась в руинах. Деятельность продотрядов в разоренной деревне стала причиной многочисленных крестьянских выступлений. Нехватка продовольствия и сырья на промышленных предприятиях вылилась в забастовочное движение во многих районах страны. Масштабное выступление крестьян Тамбовской губернии (1920-1921 гг.) и восстание Кронштадтского гарнизона (1-18 марта 1921 г.) стали событиями определившими политическую жизнь России на исходе гражданской войны.

Опасаясь за свою власть, руководство коммунистической партии было вынуждено отказаться от «военного коммунизма», заменив его новой экономической политикой, которая была принята 10-м съездом РКП (б), состоявшемся 8-16 марта 1921 г.

Многие представители социалистической оппозиции ожидали демократизации политического режима, которая, по их мнению, должна была последовать за изменениями в экономике. Понимание необходимости определенной либерализации в политической жизни страны было характерно и для части большевиков. Так, уполномоченный референт ВЧК И.В. Вардин в своей записке ЦК РКП (б) (11 апреля 1921 г.) выступил с предложением легализации лояльных большевикам левых партий и групп. Вардин указал на то, что политически бороться с эсерами, меньшевиками, анархистами легче тогда, когда они пользуются легальностью. По его мнению, было крайне важно, чтобы в выборах в Советы участвовали все партии, а не одна партия. «“Свободные выборы”, “конституция”, когда мы это проводим в жизнь, - отмечал большевик, - это усиливает нашу позицию, это ослабляет шансы нового Кронштадта». Вместе с тем, автор записки указывал на необходимость контроля над легализованными

партиями⁴⁹⁴. Однако предложение уполномоченного референта ВЧК было отклонено. По поводу записки Вардина высказался Ленин, отметив, что автор «не прав» и «формалистичен», так как «не вник в дело как следует»⁴⁹⁵. Еще дальше пошел партийный функционер и член «рабочей оппозиции» Г.И. Мясников, заявивший о необходимости «свободы печати от монархистов до анархистов включительно». Это предложение Ленин подверг критике в личном письме к Мясникову. По словам председателя Совнаркома, дать свободу печати оппозиции значит помочь «классовому врагу», а «мы самоубийством кончать не желаем», - подчеркнул Ленин⁴⁹⁶.

Неизменность политической линии в отношении социалистической оппозиции подтверждали в своих выступлениях и другие известные большевистские функционеры. Так, на 10-й Всероссийской конференции РКП (б), состоявшейся в Москве 26-28 мая 1921 г., со специальным докладом о меньшевиках и эсерах выступил К.Б. Радек. Он подчеркнул, что между партией эсеров и РКП (б) не может быть никакого компромисса, ибо идет борьба «не на жизнь, а на смерть», отметив, что «по отношению к меньшевикам и эсерам есть одна тактика – тактика беспощадной борьбы»⁴⁹⁷. Сам же председатель Совнаркома по вопросу о месте социалистов в политической системе Советской России заявил, что меньшевиков и эсеров необходимо держать в тюрьме⁴⁹⁸. По словам Ленина, «за публичное доказательство меньшевизма» революционные суды должны были расстреливать, «а иначе это не революционные суды, а бог знает что такое»⁴⁹⁹. Даже, принимая во внимание то, что многие резкие высказывания большевистских партийных функционеров и лично Ленина по отношению к оппозиции скорее являлись фигурами речи, нежели прямым призывом к расправе над политическими противниками, нельзя не обратить внимания на главную черту пронизывающую эти реплики – абсолютную

⁴⁹⁴ Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. С.195-197.

⁴⁹⁵ В.И. Ленин и ВЧК (1917-1922): Сб. документов. М., 1975. С.445.

⁴⁹⁶ Ленин В.И. Письмо к Г. Мясникову от 5 августа 1921 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1970. Т.44. С.79.

⁴⁹⁷ Радек К.Б. Роль эсеров и меньшевиков в переживаемый момент // Протоколы X Всероссийской конференции РКП (б). М., 1933. С.77, 78-79.

⁴⁹⁸ Ленин В.И. О продовольственном налоге // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1970. Т.43. С.241, 242.

⁴⁹⁹ Ленин В.И. Политический отчет Центрального Комитета РКП (б) на XI съезде РКП (б) 27 марта 1922 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1970. Т.45. С.90, 89.

нетерпимость к иной, альтернативной точке зрения. Именно эта нетерпимость все в большей мере стала определять характер отношения коммунистов к оппозиции.

Таким образом, ни о какой либерализации политического режима и легализации оппозиционных социалистических партий в начале 1920-х годов не было и речи. Причем в официальной риторике большевиков появился тезис о новой опасности – «мелкобуржуазной стихии», в лице тех же меньшевиков и эсеров, одевших «маску беспартийности». Оппозиционные настроения были пресечены даже в самой РКП (б). В резолюции «О единстве партии», принятой на 10-м съезде, требовалось от всех организаций «строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений»⁵⁰⁰.

К исходу гражданской войны в провинциальных органах власти уже полностью доминировали коммунисты и беспартийные. Согласно отчету Брянского губисполкома за май-ноябрь 1921 г., среди членов уездных и волостных исполкомов всех пяти уездов Брянской губернии было всего лишь 2 представителя других партий (Жиздринский уезд)⁵⁰¹. В декабре 1921 г. брянским социал-демократам удалось провести в состав Брянского горсовета лишь 3-х депутатов⁵⁰². Двое социалистов были избраны в Брянский Совет весной 1922 г.⁵⁰³ Такие случаи вхождения представителей других партий в местные органы власти в 1921-1922 гг. были уже исключениями из правил. Между тем, и в последующие годы в провинциальной прессе накануне выборов кампаний в советы звучали призывы не отдавать «ни одного голоса меньшевикам и эсерам». Так, перед выборами в Брянский горсовет осенью 1923 г. в губернской печати подчеркивалось, что «меньшевизм и предательство стали понятиями однозначными», а поэтому в Брянском городском Совете меньшевикам и эсерам не должно быть места⁵⁰⁴. Все это, вероятно, говорит о сохранявшейся популярности представителей оппозиционных партий среди населения.

⁵⁰⁰ Протоколы X съезда РКП (б). М., 1933. С.586.

⁵⁰¹ Отчет Брянского губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов IV губернского съезду Советов губернии. Брянск, 1921. С.55.

⁵⁰² ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.328. Л.43-45.

⁵⁰³ Отчет Брянского губернского исполнительного комитета IV созыва V губернского съезду Советов. Брянск, 1922. С.28.

⁵⁰⁴ Брянский рабочий. 1923. 27 ноября.

Удаление представителей оппозиционных партий и групп из губернских и уездных органов власти отнюдь не означало прекращение их деятельности. В апреле 1921 г. в Бежицкий райком партии большевиков поступило заявление группы левых эсеров с просьбой легализовать их деятельность и предоставить возможность издавать свою газету «Знамя труда». Президиум райкома передал вопрос о легализации деятельности левых эсеров на решение вышестоящих губернских органов, но, со своей стороны, посчитал, «что в настоящее время несвоевременно допущение легальной работы каких бы то ни было групп»⁵⁰⁵. Тем не менее, президиум губисполкома разрешил легальное существование группы левых социалистов-революционеров⁵⁰⁶. Но, данный пример скорее был исключением из правил.

В июле 1921 г. на Орловском губернском съезде заведующих агитпропотделами и уполитпросветами было отмечено, что «эсеры и меньшевики начали углубленную работу путем создания ячеек», причем «в некоторых уездах благоприятна почва для действия последних»⁵⁰⁷.

Брянский промышленный район был традиционным местом деятельности анархистов. В начале 1920-х годов группы анархистов имелись в Брянске, Бежице, Людинове, Почепе. Осенью 1920 г. часть анархистов Брянска примкнула к «Московской секции анархистов-универсалистов»⁵⁰⁸. В информационной сводке Отделения дорожной транспортной чрезвычайной комиссии ст. Брянск за период 15 по 31 июля 1921 г. сообщалось об аресте анархиста Лоскутова и машинистки, печатавшей настенную газету «Новая жизнь», которая, по оценке чекистов была «ярко контрреволюционная». При аресте были изъяты литература и переписка. По сведениям местных чекистов, летом 1921 г. с приездом «матерого анархиста» Дарочкина оживилась деятельность людиновской группы. Анархисты особое внимание стали уделять демобилизованным с фронта красноармейцам, впрочем, как отмечалось сотрудниками ОДТЧК, результаты вербовки были почти

⁵⁰⁵ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.62. Л.15 об.

⁵⁰⁶ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.39. Л.63.

⁵⁰⁷ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.501. Л.40.

⁵⁰⁸ См.: Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма. С.48; Чернов Д.И. Анархо-универсалисты в Советской России в 1920-х годах. С.8.

безуспешны⁵⁰⁹. Кроме того, была налажена связь Людиновской Федерации анархистов с брянскими группами, которая осуществлялась через Алексея Дарочкина и Чмутова⁵¹⁰.

Людиновские анархисты пользовались успехом у местных рабочих. По воспоминаниям бывшего председателя губисполкома Г. Панкова, в начале 1921 г. анархистам даже удалось, воспользовавшись недовольством рабочих, захватить Людиновский машиностроительный завод и объявить «независимую коммуну». По словам Панкова, в Брянске было созвано совместное заседание Бюро губкома и президиума губисполкома «для принятия мер к ликвидации этого путча». По итогам совещания было решено послать для переговоров с людиновскими рабочими председателя губисполкома. В итоге ситуацию удалось урегулировать, а зачинщиков арестовать⁵¹¹. Позднее, в феврале 1922 г., вопрос о Людиновской организации большевиков был вынесен на заседание бюро губкома. «Людиновская районная организация, - как указывалось в докладе, - вместо того, чтобы вести энергичную борьбу с имеющимся довольно сильным влиянием анархистов, пассивно следила за развивающимся анархическим влиянием». По постановлению губкома руководство людиновского комитета партии большевиков с «сильным анархо-синдикалистским уклоном» было заменено⁵¹².

К началу новой экономической политики, немало социалистов занимало должности в хозяйственных и общественных организациях, роль которых, возросла в новых условиях. На Брянской губернской партийной конференции РКП (б), проходившей в декабре 1921 г., выражались опасения о том, что «в кооперации назревают тенденции мелкобуржуазного характера, которые поддерживают пролезшие в кооперативные органы меньшевики и эсеры»⁵¹³. Кроме того, пленум Орловского укома РКП (б) отметил, что при выборах в кооперацию необходимо обратить сугубое внимание на то, «чтобы... реально не

⁵⁰⁹ Брянцев М.В. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919 – 1921 гг. С.101.

⁵¹⁰ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.28. Л.186.

⁵¹¹ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.92. Л.28.

⁵¹² ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.104. Л.32 об.

⁵¹³ 6-я губернская партийная конференция (Отчет о ходе заседаний) // Коммунист (Брянск). 1922. №6-7. С.9.

допустить эсеров и меньшевиков в правление кооперативов»⁵¹⁴. Так, например, летом 1922 г. в состав постоянных работников Бежицкого райкома металлистов входили «3 меньшевика, именующих себя беспартийными» и 1 бывший эсер. Представитель эсеров находился в правлении Бежицкой потребительской кооперации⁵¹⁵. В завком Брянского государственного завода вошел 1 анархист⁵¹⁶. Как было замечено на заседании расширенного пленума Бежицкого укома в декабре 1922 г., только после перевыборов в правление страхкасс «разрядилась атмосфера меньшевистского засилья»⁵¹⁷. Брянскими чекистами в декабре 1922 г. отмечалось, что в составе одного из кооперативов наблюдалась группировка меньшевиков, «возглавляемая вернувшимся из Москвы одним из видных членов, ранее существовавшей в Брянске организации социал-демократов...»⁵¹⁸.

Центральное партийное руководство проводило постоянный мониторинг на предмет присутствия социалистов в хозяйственных и общественных организациях. Об этом говорят структуры анкет и отчетов, которые отсылали в центр местные партийные организации. В частности, в ежемесячных отчетах от укомов РКП (б) «требовалось точно указать, сколько в отделах упрофбюро в качестве специалистов занято меньшевиков и эсеров, и на каких должностях они заняты», а также каждый раз указывать, если меньшевики и эсеры продолжают исполнять свои обязанности. Так, в отчете о работе Бежицкой уездной организации большевиков за ноябрь месяц 1921 г. было отмечено, что «в профбюро работают два бывших эсера, заведующий культотделом и секретарь упрофбюро». Причем было особо подчеркнуто, что указанные бывшие эсеры «продолжают работать за отсутствием работников»⁵¹⁹. Таким образом, с одной стороны имелась тенденция на удаление социалистов из различных хозяйственных и общественных структур, но с другой стороны местные коммунисты должны были считаться с объективными обстоятельствами, в данном случае с нехваткой квалифицированных специалистов.

⁵¹⁴ ГАОО. Ф. П-1. Оп.1. Д.289. Л.37.

⁵¹⁵ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.316. Л.26-26 об.

⁵¹⁶ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.317. Л.27.

⁵¹⁷ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.308. Л.14.

⁵¹⁸ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.75. Т.1. Л.65.

⁵¹⁹ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.64. Л.18.

О деятельности социалистов в хозяйственных и общественных организациях было сказано на 12-й Всероссийской конференции РКП (б) (4-7 августа 1922 г.). В специальной резолюции «Об антисоветских партиях и течениях» указывалось на необходимость «обратить особенно серьезное внимание» на кооперацию всех видов, профсоюзы, высшую, среднюю и низшую школы, культурно-просветительские движения молодежи и другие организации, как на «наиболее доступную арену влияния» для «антисоветских» партий⁵²⁰.

Установки центра транслировались на места. Так, осенью 1922 г. агитпропотделом Брянского губкома были разработаны тезисы «о борьбе с мелкобуржуазным влиянием в губернии», в которых подчеркивалась необходимость вести «работу по борьбе с влиянием в профсоюзах антисоветских партий и течений»⁵²¹. На места Орловским губкомом рассылались инструкции «о перевыборах в потребкооперации» с требованием не терять бдительности, так как «эсеры и меньшевики, несомненно, достигли больших успехов в области приспособления к обстоятельствам и исключительной способности прибегать... к защитной окраске»⁵²².

Соответствующая кампания была развернута в прессе. В местной губернской печати указывалось на то, что меньшевистские попытки «протащить» независимость в профдвижение и самоуправляемость касс в социальное страхование оказались «явлениями одного и того же порядка, преследующими одну и ту же цель: дискредитирование идейных основ Советского строя...»⁵²³. Несмотря на развернутую большевиками кампанию, немало представителей оппозиционных партий работало в составе кооперативных органов. Так, в политсводке за январь 1923 г., отмечалось, что в Орловской губернии «руководство сельхозкооперацией сосредоточено в руках кулаков, эсеров, контрреволюционеров и попов». Кроме того, в составе правления губсельхозкустарпромкооперации находились «два эсера и три кадета,

⁵²⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т.2. С.392, 393.

⁵²¹ Тезисы, разработанные агитпропотделом губкома о борьбе с мелкобуржуазным влиянием в Брянской губернии // Коммунист. 1922. №17. С.11.

⁵²² ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.459. Л.139, 140.

⁵²³ Яблонский А. Необходимое соответствие (О мелкобуржуазной стихии) // Коммунист. 1922. №17. С.7.

называющие себя беспартийными». По сведениям ГПУ, весной 1923 г. в Новозыбковском союзе было прочно влияние эсеров, а в аппарате потребкооперации Орловской губернии был замечен меньшевик и три «эсерствующих»⁵²⁴.

Фактически, в начале 1920-х годов сложилась ситуация при которой, социалистам открыто заявлять о своей партийности было невозможно, поскольку в этом случае путь в органы управления и другие выборные организации им был заказан. Вероятно, поэтому многие социалисты были вынуждены выдвигать свои кандидатуры в качестве беспартийных. Не случайно в официальном большевистском дискурсе все чаще встречались словосочетания «так называемые беспартийные» или «маска беспартийности». Например, в листовке, распространяемой комиссией по перевыборам Бежицкого горсовета в 1921 г., большевики призывали рабочих «срывать маску беспартийности» с эсеров и меньшевиков. Как отмечалось в документе, рядом с настоящими беспартийными, стояли «так называемые беспартийные», то есть те, «кто вчера был врагом трудящихся, а теперь не осмеливается вступить в своем действительном виде»⁵²⁵. Кроме того, в местной губернской прессе предостерегали об «опасности мелкобуржуазной стихии», которая «в лице меньшевизма очень часто под маской беспартийности», делает попытки «извратить современное профессиональное движение»⁵²⁶.

Основным инструментом коммунистов в борьбе с социалистами и анархистами по-прежнему была ВЧК, игравшая роль политической полиции. Причем деятельность против оппозиционных партий была одним из профильных направлений работы чрезвычайных комиссий. С 1919 г. в составе секретных отделов ГубЧК начали работать специальные «уполномоченные» по левым социалистическим партиям, призванные выявлять социалистов и внедрять свою агентуру в их ряды с целью разложения местных партийных организаций⁵²⁷.

⁵²⁴ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т.1. Ч.2. С.585, 880, 902.

⁵²⁵ ГАБО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.83. Т.1. Л.29.

⁵²⁶ Яблонский А. Профсоюзы и партия // Жизнь профсоюзов (Брянск). 1922. №1. С.7-8.

⁵²⁷ Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. С.55.

В конце 1920 г. большевиками намечались очередные репрессии против социалистов и анархистов. По линии ВЧК на места рассылались приказы «Об усилении борьбы с контрреволюцией». Согласно одному из таких приказов, местные ГубЧК обязывались «выяснить и иметь на постоянном учете всех лиц», состоящих в социалистических партиях. Чекистам предписывалось установить за представителями оппозиционных партий «неослабное наблюдение» для выяснения их знакомства и связей. Более того, в инструкции давалось указание на то, чтобы влить в ряды социалистов и анархистов «достаточное количество опытных, способных и вполне компетентных осведомителей»⁵²⁸.

Сотрудники местных ГубЧК ставили на учет представителей оппозиционных партий и групп. По социалистам и анархистам фиксировалась следующая информация: возраст, социальное положение, образование, советская служба и должность, положение в партии и т.д. На основе этих сведений в 1921 г. ВЧК был выпущен специальный справочник для служебного пользования – «Погубернский список членов антисоветских партий, взятых на учет органами ВЧК по 18 октября 1921»⁵²⁹. Информация, содержащаяся в справочнике, говорит о том, что в конце 1921 г. в Брянской губернии немало социалистов работало в различных советских учреждениях. Например, на учете находились: И. Балакин (левый эсер, сотрудник районной продкомиссии), П.Н. Басоргин (меньшевик, заведующий хим. отделом усовнархоза), П.М. Добычин (меньшевик, бухгалтер губсоюза), П.Н. Забелин (левый эсер, сотрудник рабкрина), О.Е. Корыстинецкий (меньшевик, бухгалтер губсоюза), И.Н. Куксин (меньшевик, председатель профсоюза стекольщиков), В.В. Лошкарев (меньшевик, заместитель заведующего управлением рабкрина), Г.С. Малакаев (левый эсер, председатель уездного совнархоза), Т.И. Наперов (меньшевик, председатель усовнархоза), И.Т. Ульянов (меньшевик, зав. экономическим отделом губернского рабкрина) и др.

⁵²⁸ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ... С.373-374.

⁵²⁹ «Погубернский список членов антисоветских партий, взятых на учет органами ВЧК по 18 октября 1921 г.» лег в основу «Общего списка социалистов и анархистов – участников сопротивления большевистскому режиму (25 октября 1917 г. – конец 1930-х годов)», представленного на сайте: «Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года». В «Общем списке социалистов и анархистов...» зафиксировано около 200 имен, относящихся к Брянской губернии. URL: <http://socialist.memo.ru/lists/slovnikreg/index.htm> (дата обращения: 14.07.2013).

Многие из социалистов уже давно отошли от какой-либо политической работы и в списках ГубЧК значились как «рядовые», «неактивные» партийные работники. Но были и другие. В частности, левый эсер С.С. Барсуков, работавший заведующим лесопильным заводом, местными чекистами характеризовался как «оратор-агитатор» и «ярый партийный работник», который «активно способен выступить против советской власти». Меншевик А.В. Самсонов, заведовавший в конце 1921 г. губспиртом, в ГубЧК был отмечен, как «авторитетный, выдающийся член своей партии» и «активный партийный работник». Сотрудниками ЧК о Самсонове указывалось следующее: «Во время операции бежал от ареста, сейчас не пойман, участник срыва беспартийной конференции»⁵³⁰. Левый эсер Г.С. Малакаев, находящийся на должности председателя уездного совнархоза, по спискам ГубЧК проходил, как «оратор-организатор» и «активный» партийный работник. Как «видный, очень влиятельный, правый» и «активный» партийный работник, также находился на учете губернского ЧК социал-демократ и сотрудник рабкрина В.В. Лошкарев⁵³¹. Таким образом, на учете Брянского ГубЧК к концу 1921 г. находились десятки социалистов и анархистов как активных, так и отошедших от политики, но не порвавших официально с партией.

В феврале 1921 г. местным ГубЧК поручалось «в самый кратчайший срок разбить аппарат антисоветских партий». С этой целью было необходимо «изъять в подведомственном... районе всех анархистов, эсеров и меньшевиков из интеллигенции, особенно служащих в земотделах, продорганах и распределительных учреждениях». Вместе с тем, чрезвычайным комиссиям приказывалось провести аресты меньшевиков, эсеров и анархистов, «работающих на заводах и призывающих к забастовкам, выступлениям и демонстрациям»⁵³². В 1921 г. особое беспокойство партийного руководства вызвала деятельность анархистов. Так, в циркулярном письме ЦК РКП (б) рекомендовало местным

⁵³⁰ Биографические статьи и биограммы социалистов и анархистов – участников сопротивления большевистскому режиму (25 октября 1917 – конец 1930-х годов) // Российские социалисты и анархисты после октября 1917 года: [сайт]. URL: <http://socialist.memo.ru/lists/bio/index.htm> (дата обращения: 14.07.2013).

⁵³¹ Там же.

⁵³² Меншевики в советской России. Сборник документов. С.82.

партийным организациям «самым внимательным образом относиться к малейшим признакам и проявлениям анархистской пропаганды и организации, не допускать легализации этих групп, открытия клубов и вести самую настойчивую идейную борьбу с ними всюду, где замечаются их выступления...»⁵³³.

Определенным рубежом в отношениях между властью и оппозицией стало поручение Ленина органам ВЧК в июне 1921 г. разработать «систематический план» мер по ликвидации до начала 1922 г. партий эсеров и меньшевиков⁵³⁴. ВЧК же имела в своем арсенале немало внесудебных инструментов для борьбы против социалистов и анархистов. Так, декрет «О революционных трибуналах», по которому чрезвычайные комиссии лишались возможности внесудебной деятельности, оставлял последним правовую лазейку. В случае отсутствия достаточных доказательств вины обвиняемых ГубЧК имели право заключать последних «в лагерь принудительных работ на срок не свыше пяти лет»⁵³⁵. Вместе с тем, в июле 1921 г. специальным декретом ВЦИК ВЧК наделялось правом лишать социалистов свободы сроком до 2-х лет исключительно по признаку принадлежности к той или иной социалистической партии без направления дела в суд⁵³⁶. Кроме того, в начале 1920-х гг. вошло в практику применение такой административной меры, как высылка в «окраинные губернии».

В 1921 году Брянским ГубЧК были проведены аресты анархистов. В информационной сводке местного ГПУ позднее отмечалось, что «Союз юных анархистов» «совсем не виден в своей деятельности» в связи с арестом и высылкой его руководителей – Лоскутова и Беляева⁵³⁷. Арестованный на рубеже 1921-1922 гг., людиновский анархист Алексей Дарочкин 13 марта 1922 г. был приговорен Брянским ГПУ к ссылке в Северо-Двинскую губернию⁵³⁸. Осенью 1921 г. были арестованы, а затем оказались в Соловецком лагере брянские анархисты А.А. Альтшуль, Т.И. Винокурова, В. Силаев. Туда же попала

⁵³³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.86. Д.141. Л.2 об; ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.179. Л.54.

⁵³⁴ См.: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. С.11.

⁵³⁵ Декреты советской власти. М., 1974. Т.7. С.355.

⁵³⁶ См.: Павлов Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. С.62.

⁵³⁷ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.28. Л.186.

⁵³⁸ Биографические статьи и биограммы социалистов и анархистов... // Российские социалисты и анархисты после октября 1917 года: [сайт]. URL: <http://socialist.memo.ru/lists/bio/index.htm> (дата обращения: 14.07.2013).

арестованная в Брянске в 1923 г. меньшевичка М.М. Рабкина⁵³⁹. Кроме того, осенью 1921 г. были произведены аресты суражских эсеров⁵⁴⁰. За «антисоветскую деятельность» в 1921 г. подвергся административной высылке брянский меньшевик Н.К. Борисенко⁵⁴¹. Вместе с тем, в том же году Брянской ГубЧК привлекался к ответственности «за эсеровскую агитацию и шептунство» А.М. Типунков, член партии эсеров с 1902 г. Последний был освобожден «за недостатком улик»⁵⁴². В отчете Брянского ГПУ за сентябрь 1922 г. отмечалось о высылке за пределы губернии пяти анархистов.⁵⁴³

В общей сложности, через Брянскую ГубЧК только за период с мая по ноябрь 1921 г. прошло 43 дела с формулировкой за «принадлежность к контрреволюционной партии»⁵⁴⁴. То есть сама принадлежность к оппозиционной партии рассматривалась если не как преступление, то, во всяком случае, как аргумент для изоляции человека. В 1922 г. руководитель Брянского ГПУ указал в своем отчете следующее: «Высылка в окраинные губернии политических противников: анархистов, эсеров, меньшевиков, упорно поддерживающих контрреволюцию, имела также свои результаты обезвреживания, вернее изоляцию в тех местностях, где пропаганда и активные действия их не принесли бы вреда советской республике»⁵⁴⁵.

ВЧК подготовила ряд мер по борьбе с меньшевиками, которые были рассмотрены и приняты Политбюро ЦК РКП (б) на заседании 8 декабря 1921 г. В частности, было решено не допускать меньшевиков к политической деятельности, «обратив сугубое внимание на искоренение их влияния в промышленных центрах». Самых активных социал-демократов предполагалось «высылать в административном порядке в непролетарские центры, лишив их права занимать выборные должности». Кроме того, специальной комиссии поручалось разработать вопрос «об отстранении меньшевиков и эсеров из органов

⁵³⁹ История Брянского края. XX век. С.169.

⁵⁴⁰ Брянцев М.В. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919 – 1921 гг. С.102.

⁵⁴¹ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.35. Л.17.

⁵⁴² ГАБО. Ф.Р-271. Оп.3. Д.60. Л.10.

⁵⁴³ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.28. Л.174 об.

⁵⁴⁴ Отчет Брянского губернского исполнительного комитета... IV губернскому съезду Советов. С.69.

⁵⁴⁵ Отчет Брянского губернского исполнительного комитета... V губернскому съезду Советов. С.97.

профсоюзов, Наркомтруда, кооперативных и хозяйственных». В январе 1922 г. ЦК РКП (б) подтвердил курс на репрессии в отношении меньшевиков: «Репрессии против меньшевиков усилить и поручить нашим судам усилить их»⁵⁴⁶. Такую же мысль проводил В.И. Ленин в своем письме к заместителю председателя ВЧК И.С. Уншлихту: «Дело теперь только в чисто технических мерах, ведущих к тому, чтобы наши суды усилили (и сделали более быстрой) репрессию против меньшевиков»⁵⁴⁷.

Поручение об удалении меньшевиков из различного рода учреждений направлялось на места. Так, на заседании Президиума Орловского губкома РКП (б) от 5 февраля 1922 г. было заслушано «отношение губполитотдела со списком на членов РСДРП меньшевиков, подлежащих снятию с занимаемых ими должностей». Секретариату губкома поручили дать директиву руководителям «соответствующих учреждений» по этому вопросу⁵⁴⁸. В целях борьбы с социалистами в хозяйственных учреждениях, специальной комиссией, созданной на заседании Политбюро 8 декабря 1921 г., был разработан план по созданию «Бюро содействия ГПУ». Губкомы были обязаны провести данное постановление в жизнь. В частности, 14 апреля 1922 г. президиумом Орловского губкома РКП (б) был утвержден «план по борьбе с эсерами, меньшевиками и другими контрреволюционерами в хозяйственных учреждениях». Согласно плану «Бюро содействия ГПУ» было обязано «выявлять характер своих служащих... путем разговоров с другими служащими, их прошлое, как в области партийного, так и социального». Кроме того, члены бюро должны были путем наблюдения за своими коллегами выявлять их отношение к коммунистам и советской власти⁵⁴⁹. Вместе с тем, в мае 1922 г. Орловским губкомом РКП (б) была подвергнута критике деятельность Елецкой уездной организации. Представитель губкома указывал «на неправильную линию укома в отношении занятой им позиции по

⁵⁴⁶ Меньшевики в 1921-1922 гг. С.580, 581, 588.

⁵⁴⁷ Ленин В.И. Письмо к И.С. Уншлихту от 31 января 1922 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1975. Т.54. С.149.

⁵⁴⁸ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.710. Л.2.

⁵⁴⁹ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.460 «А». Л.23.

отношению к меньшевикам, где линия укома вылилась в прямое покровительство меньшевикам»⁵⁵⁰.

В условиях новой экономической политики руководство партии большевиков было серьезно обеспокоено влиянием меньшевиков в молодежной среде. В феврале 1922 г. в Москве были арестованы члены бюро Социал-демократического союза молодежи⁵⁵¹. С платформой союза знакомили местных агитаторов коммунистов, для более успешного противодействия меньшевикам. Так, в печатном органе Брянского губернского комитета РКП (б) журнале «Коммунист» в апреле 1922 г. были полностью перепечатаны меньшевистские «тезисы о задачах социал-демократического союза рабочей молодежи». В документе проводились типичные для меньшевиков, и в целом для социалистов, идеи демократизации общественно-политической системы. Как было отмечено в тезисах, «непосредственной задачей русского рабочего является превращение диктатуры большевистской партии в подлинную власть трудящихся, основанную на соглашении всех социалистических партий, отказавшихся от коалиции с капиталистами». Для достижения этой цели, по мнению руководства социал-демократического союза молодежи, было необходимо «раскрепощение всех организаций рабочего класса: политических, профессиональных, кооперативных, страховых и т.д.», а кроме того «обеспечение свободы выборов в советы, свободы слова и печати для всех трудящихся»⁵⁵².

Деятельность социал-демократического союза молодежи была замечена и в Орловской губернии. Так, в сентябре 1922 г. на стол секретаря Орловского Губкома РКП (б) легла телеграмма от ЦК РКСМ «о том, что в Малоархангельске находятся члены ЦК молодежи меньшевиков, с предложением принять меры к парализации их деятельности»⁵⁵³.

В начале 1920-х годов посредством официального советского дискурса проводились идеи, согласно которым лишь РКП (б) являлась единственной легальной партией в стране. Так, на 11-м съезде РКП (б) в марте 1922 г. Г.Е.

⁵⁵⁰ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.459. Л.56.

⁵⁵¹ См.: Политические партии России: история и современность. С.340.

⁵⁵² Меньшевики и союзы рабочей молодежи // Коммунист. 1922. №13. С.23.

⁵⁵³ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.460 «А». Л.64.

Зиновьев, выражая общепринятое, заявил: «...мы являемся партией единственной легальной в стране... мы имеем, так сказать, “монополию легальности”... Мы не даем возможности легально существовать тем, кто претендует на соперничество с нами. Мы зажали рот меньшевикам и эсерам. Поступить иначе, я думаю, мы не могли»⁵⁵⁴.

Тем не менее, большевики не пошли на юридическое запрещение деятельности социалистов. Так, на заседании Политбюро ЦК РКП (б) в декабре 1921 г. при обсуждении вопроса о меньшевиках указывалось на то, что «при привлечении к ответственности членов меньшевистской партии в вину им должна ставиться не простая принадлежность к РСДРП, а деятельность, прямо или косвенно направленная против советской власти»⁵⁵⁵. Это было не случайно. В данный период проходили изменения в судебной-правовой системе советского государства, которые должны были борьбу против политических противников большевиков, выражаясь словами Дзержинского, «облечь в одежды новой экономической политики». В феврале 1922 г. была упразднена ВЧК, вместо которой было образовано Государственное политическое управление (ГПУ)⁵⁵⁶. Но, по большому счету, это было лишь сменой «вывески», так как структурно новое ГПУ мало чем отличалось от ВЧК. Кроме того, в мае 1922 г. ВЦИК утвердил «Положение о прокурорском надзоре» и «Положение об адвокатуре», а в июне 1922 г. репрессивные инструменты советского государства обрели свою правовую базу в Уголовном кодексе РСФСР⁵⁵⁷. Все эти изменения в судебной-правовой системе придали некую форму законности репрессиям большевиков в отношении своих политических противников. Если в отчете Брянского ГубЧК за 1921 г. обвинительные дела проходили с формулировкой «за принадлежность к контрреволюционной партии», то новый УК РСФСР позволял репрессировать социалистов не просто за их оппозиционность к власти большевиков, а за так называемую «антисоветскую деятельность».

⁵⁵⁴ Зиновьев Г.Е. Об укреплении партии // Коммунист. 1922. №14. С.15.

⁵⁵⁵ Большевики в 1921-1922 гг. С.580.

⁵⁵⁶ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ... М., 2003. С.414.

⁵⁵⁷ Исаев И.А. История государства и права России. М., 2004. С.661, 662, 686.

Одной из главных функций ГПУ также была борьба с политическими противниками большевиков. Структура местных органов ГПУ мало чем отличалась от структуры ГубЧК. Так, в Брянском губотделе ГПУ деятельность в отношении социалистов и анархистов по-прежнему осуществлял секретный отдел. В сентябре 1922 г. отдел был укомплектован штатом из 9 человек и состоял из начальника отдела, 3-х уполномоченных, 2-х помощников уполномоченных, 2-х делопроизводителей и сотрудника по поручениям. 1-й уполномоченный занимался ведением дел по правым партиям, в юрисдикцию 2-го уполномоченного входили эсеры, а 3-й уполномоченный курировал направление по анархистам, меньшевикам, различным группировкам и кооперации⁵⁵⁸. Основная деятельность секретного отделения, как видно из отчета Брянского губотдела ГПУ, заключалась во взятии представителей социалистов на учет и наблюдении за ними, контроле над различными кооперативными организациями и обществами, формировании сети осведомителей и проведении операций против оппозиционных партий⁵⁵⁹. К сентябрю 1922 г. на учете Брянского губполитотдела находилось: 33 правых эсера (14 рабочих, 14 интеллигента, 5 крестьян), 38 левых эсера (22 рабочих, 8 крестьян, 8 интеллигентов), 5 представителей группы «Народ» (3 интеллигента, 3 рабочих), 42 меньшевика, 15 членов федерации анархистов и 14 заподозренных в принадлежности к ней⁵⁶⁰. Здесь необходимо отметить, что в числе поставленных губполитотделом на учет были как социалисты и анархисты, так и те, кого лишь подозревали в принадлежности к ним. Поэтому данная статистика с искажением отражает реальную картину. Вместе с тем, в отчете за сентябрь 1922 г. сотрудниками местного губполитотдела указывалось на то, что самих организаций политических партий обнаружено не было⁵⁶¹. То есть речь шла лишь о наличии отдельных социалистов, не организованных в какие-либо группы.

Наряду с секретным отделением вспомогательную роль в деятельности против социалистов и анархистов играло агентурное отделение и отделение

⁵⁵⁸ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.28. Л.174.

⁵⁵⁹ Там же. Л.168.

⁵⁶⁰ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.599. Л.32-32 об.

⁵⁶¹ Там же. Л.45.

политконтроля. В частности, главной задачей отделения политконтроля была перлюстрация корреспонденции. Так, за один отчетный месяц Брянским губполитотделом было перлюстрировано 24628 писем и 19528 телеграмм. Изъятая почтовая корреспонденция передавалась для пересмотра также в секретное отделение. Помимо этого, отделением политконтроля проводилась ревизия типографий, книжных складов и магазинов на предмет изъятия «материалов, нежелательных для распространения». Личный состав агентурного отделения состоял из начальника, 3-х уполномоченных и 14 секретных сотрудников. Отделение политконтроля было укомплектовано штатом из 8 человек: начальником, помощником, 4 цензорами, 1 представителем почтового ведомства и 1 делопроизводителем. В общей сложности осенью 1922 г. численность сотрудников Брянского губотдела ГПУ составляла 158 человек⁵⁶².

Репрессивная политика большевиков в отношении социалистов и анархистов не оставляла последним возможности для легальной политической деятельности. Характеризуя обстановку сложившуюся к 1922 г., ЦК РСДРП отмечал, что «развитие террористической обстановки в Советской России в течение 1922 года дошло до своей предельной точки, окончательно уничтожив все элементы легальной общественной жизни в рабочем классе и, в частности, поставив наши организации в совершенно новое положение вне открытого существования»⁵⁶³. Данное высказывание можно было справедливо отнести не только к организациям меньшевиков, но и ко всей социалистической оппозиции в целом. За отсутствием возможности легально заниматься политической деятельностью представители социалистов и анархистов были вынуждены переходить к полулегальным и нелегальным формам работы.

Одной из таких форм работы было участие социалистов и анархистов в проведении забастовок на фабриках и заводах. Социально-экономическая ситуация в Брянском промышленном районе в начале 1920-х гг. была тяжелой,

⁵⁶² Там же. Л.26 об., 28-28 об., 29 об.

⁵⁶³ Меньшевики в 1921-1922 гг. С.538.

что постоянно подогревало недовольство местных рабочих⁵⁶⁴. В мае 1921 г. на заседании Брянского укома слушался вопрос о забастовке рабочих Брянского завода на почве нехватки продовольствия. Как было заявлено председателем местного ГубЧК, забастовка была организована правыми эсерами⁵⁶⁵. В июне 1921 г. отдел транспортной ЧК рапортовал о критическом положении, сложившемся в Брянском промышленном районе: «На почве острого недостатка продовольствия 7-го июня на Людиновском заводе в районе Мальцевского участка О.В. ж.д. вспыхнула забастовка. Рабочие настойчиво требуют немедленного удовлетворения продовольствием. Забастовка продолжается, угрожая схватить весь фабрично-заводской район и распространиться на прилегающий Брянский ж.д. узел... В Брянском заводе отмечается сильное недовольство на той же почве, усиливаемое еще недовольством на преследование за безбилетный проезд по ж.д. Ивотский завод не работает из-за ремонта. Рабочие требуют выдачи им для обмена на продукты стекла. Администрацией выдача не разрешается. Рабочие угрожают взять стекло силой. Продовольственное положение ж.д. узла критическое». «Естественное недовольство рабочих, - отмечалось чекистами, - разжигается нашептыванием и агитацией контрреволюционного элемента»⁵⁶⁶.

Непростая ситуация в Брянском промышленном районе сохранялась и летом 1922 г. Так, 20 июня 1922 г. произошла забастовка на Брянском Мехартзаводе с требованием уменьшить рабочее время и увеличить заработную плату. Причем забастовка, вероятно, приобрела массовый характер, так как власти были вынуждены ввести для охраны завода войска ЧОН⁵⁶⁷. В июне 1922 г. на экономической почве прекратили свою работу заводы металлообрабатывающей промышленности Мальцевского округа. Как отмечалось в местной прессе,

⁵⁶⁴ Подробнее о забастовочном движении среди рабочих Брянской губернии см.: Брянцев М.В. Забастовочное движение на Брянском государственном заводе в 1920 г. // 1920 год в судьбах России и мира: апофеоз Гражданской войны в России и ее воздействие на международные отношения: сб. матер. межд. научн. конф. Архангельск, 2010. С.107-110; его же. Рабочий протест в 1921 г. на текстильных предприятиях посада Клиницы // 1921 год в судьбах России и мира: от Гражданской войны к послевоенному миру и новым международным отношениям: сб. матер. межд. научн. конф. Мурманск, 2011. С.127-130; его же. Рабочий протест на предприятиях Брянской губернии в 1922 г. // 1922 год в судьбах России и Европейского Севера: финал, итоги, последствия Гражданской войны: сб. матер. межд. научн. конф. Архангельск, 2012. С.52-55.

⁵⁶⁵ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.55. Л.42.

⁵⁶⁶ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.330. Л.81.

⁵⁶⁷ См.: Брянцев М.В. Рабочий протест на предприятиях Брянской губернии в 1922 г. С.53.

«рабочие требовали немедленной уплаты заработной платы и выдачи продовольствия». Кроме того, на митинге рабочих Людиновского завода был поставлен вопрос об освобождении «на поруки рабочих» арестованных ГПУ в апреле месяце трех человек, в том числе анархиста Дарочкина. Под давлением рабочих власть была вынуждена идти на компромисс. Так, присутствующий на митинге начальник Брянского ГПУ Крумин подчеркнул, «что, несмотря на то, что арестованные вели себя слишком некорректно, называя представителей госполитуправления красными жандармами, все же он берет на себя – просить центр об освобождении т. Дарочкина»⁵⁶⁸.

В июле 1922 г. Брянским губкомом указывалось на то, что «положение рабочих тяжелое, в особенности Мальцевского округа, Брянского государственного завода и заводов Жиздринского уезда». В августе 1922 г. в информационном отчете губкома РКП (б) отмечались протестные настроения рабочих Радицкого завода, которые, «находясь под влиянием эсеро-меньшевистских элементов», требовали немедленной выплаты зарплаты и выдачи чрезмерного пайка. Через месяц рабочие завода устроили четырехдневную забастовку, в которой, по сведениям губотдела ГПУ, приняли активное участие исключенные из РКП (б), а также меньшевики и эсеры⁵⁶⁹. В феврале этого же года провели стачку рабочие Мехартзавода. Управляющий заводом Калиничев заявил на заседании губкома, что стачка была «вызвана не на почве продовольственных затруднений, как это иногда бывало раньше, а что она, очевидно, носит политический характер». По сведениям председателя Брянского госполитотдела, организаторами стачки были меньшевики и эсеры⁵⁷⁰. Подобной деятельностью занимались и анархисты. Так, осенью 1922 г. по постановлению Брянского губотдела ГПУ два анархиста были арестованы «за будирование рабочих к забастовке»⁵⁷¹. Как отмечалось в журнале «Коммунист» в феврале 1923 г., на

⁵⁶⁸ Известия Брянского губисполкома и губкома РКП (б). 1922. 23 июня.

⁵⁶⁹ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.247. Л.24, 30.

⁵⁷⁰ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.103. Л.9.

⁵⁷¹ ГАБО. Ф. Р-85. Оп.2. Д.28. Л.168 об.

брянском заводе «Арсенал» имелось «несколько злостных шептунов из бывших эсеров и меньшевиков, всячески натравливающих рабочих на коммунистов»⁵⁷².

Помимо участия в забастовках, социалисты и анархисты использовали различные формы агитации с целью донесения своих политических взглядов до населения. Например, 14 марта 1923 г. в день празднования 25-летнего юбилея РКП (б), в Брянске и окрестностях были расклеены меньшевистские листовки, а также газета «Социал-демократ». В связи с этим 16 марта чекисты произвели массовые обыски. Большой тираж листовок, предназначенных для распространения, был изъят в кооперативе «Труженик». Оказалось, что в распространении листовок участвовала группа социалистов – меньшевиков и эсеров. Четыре меньшевика и два эсера были арестованы, и комиссией НКВД по административным высылкам сосланы за пределы Брянской губернии. Организатором распространения листовок был брянский меньшевик Н.К. Борисенко, который в 1921 г. «за антисоветскую деятельность» уже подвергся административной высылке. Борисенко первоначально скрылся от ареста, но был задержан чекистами в Москве⁵⁷³. Вместе с тем, в 1923 г. сотрудниками Брянского губполитотдела была раскрыта явочная квартира Бюро ЦК РСДРП для приезжающих представителей организации. По делу были арестованы и высланы из губернии 2 человека⁵⁷⁴. Факт распространения меньшевистских листовок был на тот момент совсем не рядовым случаем даже в общероссийском масштабе. Неслучайно этот инцидент был отмечен в общей информационной сводке ОГПУ о положении в стране. Как отмечалось в информсводке, «меньшевики, несмотря на столь благоприятное для них совпадение времени болезни т. Ленина с празднованием 25-летия партии, активно проявились только в двух пунктах республики (Москва и Брянск)»⁵⁷⁵. На основе имеющихся источников можно считать, что это был последний случай, когда социал-демократы организованно пытались наладить деятельность в Брянске. Примечательно, что в группе вместе с меньшевиками были и их политические оппоненты - социалисты-

⁵⁷² Крапивницкий Г. Ячейка Красного Арсенала // Коммунист. 1923. №2. С.110.

⁵⁷³ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.35. Л.17; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т.1. Ч.2. С.803.

⁵⁷⁴ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.35. Л.23.

⁵⁷⁵ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ... Т.2. С.86.

революционеры. Это, вероятно, говорит о том, что сами условия большевистского режима толкали социалистов на совместную деятельность против коммунистов.

Из отчета Брянского губотдела ГПУ за август 1922 г. следовало, что анархисты старались «использовать всякий случай для беседы на политические темы», «завязывать разговоры с коммунистами о тактике компартии, соввласти и принципиальных взглядах РКП (б)»⁵⁷⁶. В декабре 1922 г. местными чекистами было указано на факт агитации приезжего из центра анархиста среди его брянских коллег «о возобновлении пропагандистской работы и распространении анархической литературы среди рабочих заводов». Тем не менее, по данным брянского госполитотдела, местная группа анархистов не питала к нему доверия и отказывалась от какой бы то ни было совместной работы⁵⁷⁷.

Замеченный еще царскими жандармами анархист Г.Н. Кутаев⁵⁷⁸ вернулся к дореволюционным методам работы – экспроприации. В 1923 г. в местном губотделе ОГПУ Г. Кутаев проходил по делу «о предполагаемой экспроприации на кассира Брянского госзавода, везшего аванс в сумме двух триллионов рублей – в Людинку рабочим». По данному инциденту было арестовано четыре человека, двое из которых сознались в ходе следствия, а материалы дела были переданы в губсуд⁵⁷⁹.

Летом 1922 г. немалую активность социалисты проявили в Клинцах. Как отмечалось чекистами, наибольшим успехом они пользовались на Глуховской фабрике, «где им удалось вызвать враждебное отношение рабочих к Советской власти и РКП». Кроме того, социалисты, «воспользовавшись хозяйственными затруднениями, провели определенную кампанию при перевыборах фабкомитета, склонив рабочих в сторону антисоветских группировок»⁵⁸⁰.

⁵⁷⁶ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.28. Л.186.

⁵⁷⁷ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.75. Т.1. Л.65 об.

⁵⁷⁸ Кутаев Г. Н. Уроженец д. Меркульево Брянского уезда Орловской губ. Анархист-коммунист. В период первой русской революции проводил агитацию среди рабочих Брянского завода. В 1908 г. был выслан в Архангельскую губернию. Одно время входил в Выборгскую группу партии социалистов-революционеров. В 1916 г. вернулся в Брянск, но был арестован и заключен в местную тюрьму. В 1918 г. вошел в состав Елисеевского волисполкома Брянского уезда. См.: ГАБО. Ф.376. Оп.1. Д.318. Л.33, 78 об; Ф.Р-1616. Оп.1. Д.144. Л.151-152 об.

⁵⁷⁹ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.35. Л.23.

⁵⁸⁰ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т.1. Ч.1. С.231.

В информационных сводках местного губотдела ГПУ и общих обзорах ОГПУ о политэкономическом состоянии страны, порой встречалась довольно противоречивая информация о деятельности оппозиционных групп. В частности, в 1923 г. брянские чекисты констатировали спад активности анархистов, находящихся, по их словам, в «периоде самоизживания»: «Существует секция, состоящая из идейных анархистов, отрицающих организацию анархо-махновского толка. Особой активности не установлено. Секция находится в периоде самоизживания»⁵⁸¹. Но, осенью 1923 г. в обзоре ОГПУ отмечалось о том, что в Почепском уезде «анархисты стремились провести в Советы своих кандидатов, но были на выборах провалены»⁵⁸². В 1924 г., по сведениям чекистов, анархисты также активно занимались агитацией в Брянской губернии. Кроме того, аресты анархистов, произведенные осенью того же года, по словам сотрудников ОГПУ, показали, что в губернии имеется значительная организация, ведущая подпольную деятельность⁵⁸³.

В первой половине 1920-х годов деятельность социалистических организаций в провинции постепенно прекратилась. Попытки социалистической оппозиции организовать группы и наладить работу пресекались органами ГПУ. Как правило, все больше имела место лишь политическая активность отдельных социалистов и анархистов. Так, осенью 1922 г. Овстугским волисполкомом (Бежицкий уезд, Брянской губ.) отмечалось, что работы других партий нет «за исключением некоторых личностей выходцев из С.-Р. и анархистов»⁵⁸⁴. В 1923 г. Брянский губотдел ОГПУ отмечал о деятельности социалистов-революционеров на территории губернии следующее: «Оставшиеся в разных местах губернии отдельные лица связи между собой не поддерживают, отношение же их к соввласти было враждебное. Замечались отдельные случаи проявления ими некоторой активности среди кооператоров и крестьян, тесно соприкасающихся к кооперации. Мер к проведению своих идей в широкие крестьянские массы они не принимали, а ограничились критикой мероприятий соввласти в узком кругу своих

⁵⁸¹ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.35. Л.17.

⁵⁸² «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т.1. Ч.2. С.970.

⁵⁸³ Там же. Т.2. С.153, 272.

⁵⁸⁴ Борисов. Работа отдельных организаций РКП (б) Бежицкого уезда // Коммунист. 1922. №17. С.55.

единомышленников»⁵⁸⁵. В мае 1922 г. в Бежицком районе имелись «отдельные случаи попыток влиять на крестьян эсеров»⁵⁸⁶. В информационном отчете Бежицкого укома РКП (б) за август 1922 г. говорилось о том, что «антисоветские партии влияния не имеют, за исключением Дятьковского района, где влияние коммунистов слабое... есть меньшевики и эсеры»⁵⁸⁷.

Несмотря на репрессивную деятельность органов ВЧК/ОГПУ встречались отдельные факты создания новых социалистических организаций. Так, в письме Бюро ЦК РСДРП заграничной делегации от 16-17 октября 1922 г. говорилось о возникновении новых групп в ряде городов Центральной России, в том числе и в Орле. Вместе с тем, в письме указывалось и на тяжелейшие условия, в которых приходилось работать: «ликвидация последних легальных возможностей», «во многих местах наличный состав организации целиком на виду, точно под колпаком, а главные силы давно в ссылке». Причем, как отмечалось в тексте документа, в центральной России «разгром» организаций был сильнее, чем на юге⁵⁸⁸.

На рубеже 1924/1925 гг. в сводках ОГПУ появилась информация о деятельности орловской левоэсеровской организации. Так, зимой 1925 г. в докладе о деятельности левоэсеровского подполья отмечалось следующее: «Обращает на себя внимание деятельность орловской организации, которая в выработанных программно-тактических тезисах признает террор и экспроприацию, хотя от практического осуществления этой деятельности организация воздерживается до решения авторитетной организации, какой, по мнению группы, мог бы быть съезд»⁵⁸⁹.

Организация была образована осенью 1924 г. студентами и несколькими левыми эсерами, отбывающими ссылку в Орле. Одним из видных членов организации был сосланный из Воронежа в Орел за «антисоветскую деятельность» Н.В. Сахаров. Он помог установить контакты с представителями

⁵⁸⁵ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.35. Л.17.

⁵⁸⁶ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.316. Л.20.

⁵⁸⁷ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.317. Л.29.

⁵⁸⁸ Большевики в 1922-1924 гг. С.139, 138.

⁵⁸⁹ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т.2. С.401.

социалистической оппозиции. Другим видным членом группы и ее идейным вдохновителем был левый эсер Л.С. Венецианов-Вершинин, также отбывавший ссылку в городе. Последний стал автором ряда прокламаций, которые были разосланы в Москву, Ленинград и Курск. В ноябре 1924 г. в Орле от имени «Орловской группы левых народников» появилось отпечатанное на шапирографе «Обращение к трудовой интеллигенции». Весной 1925 г. в организационных целях членами группы было проведено два совещания. К тому же, в это время от имени «Областного секретариата левонародников» на пишущей машинке в двух десятках экземпляров было напечатано «Письмо к молодежи», автором которого являлся А.П. Святицкий⁵⁹⁰.

Главная мысль, изложенная в «Письме к молодежи», заключалась в несоответствии между словами официальной пропаганды и реальным положением в Советской России. По словам автора, жизнь и быт советской молодежи складывался вовсе не так, как его изображала официальная пропаганда. Как отмечал Святицкий, двери университетов были открыты лишь для членов «привилегированной коммунистической касты» или для беспартийных, доказавших перед властью свою благонадежность. Автор текста не скупился на экспрессивную лексику, указывая на условия, в которых приходилось учиться студентам в Советской России: «гнусное шпионство комячеек», «чекистские провокации», «беззастенчивое самоуправство нахальных самоназначенцев». Вместе с тем, к этому прибавлялась идеологическая монополия, насаждавшаяся в стенах учебных заведений. Коммунисты, по убеждению автора, были никакими не истинными революционерами, а «исказившейся, продавшей свое знамя партией». Как отмечалось в тексте, «вместо диктатуры трудящихся - у нас диктатура кучки партийных генералов», а вместо советской власти «старый административно-полицейский аппарат». По мнению Святицкого, лозунг о социализации земли в действительности превратился в «грабительские ком[муны] и совхозы, вставшие вместо прежних помещиков», а вместо свободы в

⁵⁹⁰ См.: Леонтьев Я.В. «Все организации осведомлением обеспечены». Документы российских архивов о партии левых эсеров в середине 1920-х гг. // Отечественные архивы. 2008. №5. С.96.

стране появилась «коммунистическая охранка», опутавшая всю Россию «шпионажем и провокацией»⁵⁹¹. Как видно, в своем письме оппозиционер указал не только на проблемы, с которыми столкнулась молодежь в условиях большевистской власти, но и выразил недовольство советской действительностью, отметив, что коммунисты не оправдали возлагаемых на них надежд и изменили своим прежним лозунгам. Вероятно, такие претензии социалистов к власти большевиков отражали настроения немалой части населения.

В июне 1925 г. в Орле прошли обыски и аресты членов левозэсеровской организации, а 14 августа дело было передано на рассмотрение Особого совещания при коллегии ОГПУ. По решению коллегии ОГПУ Л.С. Венецианов-Вершинин, Н.В. Сахаров и А.П. Святицкий были приговорены к трем годам заключения, остальные же члены группы были высланы в административном порядке за пределы Орловской губернии⁵⁹². Таким образом, летом 1925 г. органами ОГПУ была пресечена последняя попытка социалистов создать организацию на территории Орловской губернии и наладить связи с подобными группами в других регионах страны.

Итак, относительная либерализация экономики в 1921 г. отнюдь не повлекла за собой демократизацию в политической сфере. Линия руководства РКП (б) на вытеснение социалистов и анархистов из общественно-политической жизни страны оставалась неизменной. Более того, репрессии в отношении оппозиции были усилены. К исходу гражданской войны в провинциальных органах власти уже полностью доминировали коммунисты и беспартийные. Полное же удаление представителей других партий из Советов региона произошло в 1922 г. Вместе с тем, немало социалистов находилось в составе местных хозяйственных и общественных организаций (кооперация, профсоюзы). Главным «посредником» в отношениях между РКП (б) и оппозицией стали органы ВЧК/ГПУ. Постепенно в официальном дискурсе проводилась идея,

⁵⁹¹ Листовка «К молодежи!» «Областного секретариата левонародников» г. Орла [май 1925 г.] // Отечественные архивы. 2008. №5. С.101-103.

⁵⁹² См.: Леонтьев Я.В. «Все организации осведомлением обеспечены». С.96.

согласно которой сама принадлежность к оппозиционной партии или группе рассматривалась чуть ли не как преступление. Вследствие репрессивной деятельности органов ВЧК/ГПУ, социалисты и анархисты провинции были вынуждены переходить к нелегальным формам работы. В частности, используя недовольство рабочих социально-экономической ситуацией в стране, представители оппозиции участвовали в протестном забастовочном движении, пытались проводить свою агитацию среди населения. Деятельность же организаций социалистических партий на территории региона была пресечена к середине 1920-х годов. Вместе с тем, этот факт отнюдь не говорил о прекращении деятельности отдельных социалистов и анархистов, как носителей оппозиционных идей.

3.2. Политические кампании большевиков в отношении социалистической оппозиции в 1920-е годы

Логическим завершением репрессивной политики большевиков в отношении социалистов могло стать юридическое запрещение деятельности партий меньшевиков и эсеров, как это уже было сделано в июне 1918 г. Кроме того, в начале 1920-х гг. через официальный советский дискурс проводилось положение о том, что единственная легальная партия в стране это РКП (б). Фактически так и было, а социалисты и анархисты находились на полулегальном положении. Тем не менее, юридического запрещения деятельности оппозиционных партий не произошло. Более того, руководство компартии специально избегало резких формулировок в этом вопросе. Так, предложение ГПУ в декабре 1922 г. «объявить партию РСДРП нелегальной партией» было скорректировано Политбюро в более мягком варианте, что предполагало рассматривать лишь часть меньшевиков как элемент «контрреволюционный и нелегальный»⁵⁹³. Органы ГПУ официально применяли репрессии к эсерам или меньшевикам не за то, что они являлись членами своих партий, а за

⁵⁹³ Меньшевики в 1921-1922 гг. С.590, 592.

«антисоветскую деятельность». Последнее обосновывалось статьями уголовного кодекса, вступившего в силу в июне 1922 г.

Что помешало большевикам юридически оформить уже сложившееся положение? Несомненно, здесь просматривалось стремление придать репрессиям над идейными противниками некую форму законности. Но главная причина имела более глубокие корни. Партия коммунистов, пришедшая к руководству страны в октябре 1917 г., нуждалась в легитимизации своей власти. В начале 1920-х годов эта необходимость стала еще более явной. Острый социально-политический кризис, падение популярности большевиков и вынужденное принятие руководством РКП (б) новой экономической политики красноречиво говорили о кризисе легитимности власти. Легитимизировать власть коммунистов была призвана одна из мифологем, которая постоянно транслировалась официальной пропагандой. Если абстрагироваться от разного рода идеологических формулировок, суть большевистского мифа была очень проста: «Мы, коммунисты, обладаем эксклюзивными знаниями о том, как устроен этот мир, и как построить справедливое общество». Соответственно любые альтернативные точки зрения рассматривались в лучшем случае, как ошибочные, а в худшем, как злонамеренное вредительство. Согласно мифу, который проводился большевиками, только РКП (б) обладала некой монополией на «революционность». Для поддержания этого мифа было необходимо не только путем репрессий очистить политическое пространство от своих оппонентов, но также идейно дискредитировать их в глазах широких слоев населения. Большевикам было исключительно важно объяснить, что во всех невзгодах и лишениях, которые обрушились на страну, виноваты меньшевики и эсеры, но никак не РКП (б). Главную роль в осуществлении этой задачи сыграли масштабные политические кампании, которые развернулись в первой половине 1920-х гг.

В конце декабря 1921 г. Политбюро ЦК РКП (б) было принято политическое решение о проведении показательного судебного процесса над ЦК

ПСР⁵⁹⁴, подготовка и проведение которого подробно исследованы в современной историографии⁵⁹⁵. Отправной точкой в процессе стали «признания» бывших эсеров Г.И. Семенова и Л.В. Коноплевой, на тот момент являвшихся членами РКП (б). Основные обвинения в адрес эсеров строились на информации, изложенной Семеновым в брошюре «Военная и боевая работа ПСР в 1917-18 гг.», которая была издана в Берлине в феврале 1922 г. с разрешения руководства большевиков. 24 февраля 1922 г. Президиум ГПУ постановил предъявить обвинение членам ЦК ПСР и активным членам ПСР «в организации вооруженного свержения Соввласти, терроре и экспроприациях». В том же месяце в советской центральной печати было опубликовано сообщение Президиума ГПУ в Политбюро ЦК РКП (б) о деятельности партии эсеров. В сообщении, говорилось о том, что Центральный Боевой отряд ЦК ПСР, которым руководил Семенов, организовал «убийства т. Володарского, покушения на тт. Ленина и Троцкого и ряд экспроприаций». Кроме того, социалистам-революционерам инкриминировалась попытка организации антисоветских восстаний в Петрограде и Москве, проведение терактов на железнодорожных путях и связь с французской военной миссией⁵⁹⁶. В это же время Ленин написал наркому юстиции Д.И. Курскому о необходимости усиления «репрессии против политических врагов Соввласти» и постановки «ряда образцовых... процессов в Москве, Питере, Харькове и нескольких других важнейших центрах»⁵⁹⁷.

Как следствие, так и сам процесс партии эсеров явились образцом вопиющего правого нигилизма, проявленного большевиками. В частности, уже самой постановкой вопроса о процессе правых эсеров было проигнорировано постановление ВЦИК от 26 февраля 1919 г., которое амнистировало все социалистические группы, отказавшиеся от вооруженной борьбы с советской

⁵⁹⁴ См.: Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь-август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов. М., 2002. С.147.

⁵⁹⁵ См.: Красильников С.А., Морозов К.Н. Предисловие // Судебный процесс над социалистами-революционерами... Сб. документов. С.9-131; Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние; его же. Особенности, парадоксы и итоги судебного процесса социалистов-революционеров 1922 года // Отечественная история. 2006. №4. С.12-25. и др.

⁵⁹⁶ Судебный процесс над социалистами-революционерами... Сб. документов. С.162-163, 176, 166.

⁵⁹⁷ Ленин В.И. Письмо к Д.И. Курскому «О задачах наркомюста в условиях новой экономической политики» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1970. Т.44. С.396.

властью⁵⁹⁸. Судебный процесс состоялся в июне-августе 1922 г. в Москве. Из 34 человек, оказавшихся на суде Верховного трибунала ВЦИК, 12 человек было приговорено к расстрелу, остальные же к различным срокам заключения. Приговор для 12 эсеров был отложен. Они превратились в политических заложников. Было заявлено, что приговор приведут в исполнение, если эсеры прибегнут к вооруженной борьбе против советской власти. Только в январе 1924 г. смертный приговор был заменен пятилетним тюремным заключением и последующей ссылкой⁵⁹⁹.

Процесс ПСР сопровождался беспрецедентной агитационно-пропагандистской кампанией, развернутой не только в центре, но и в регионах. В мае 1922 г. в Орловский губком РКП (б) пришла телеграмма ЦК с предложением «немедленно начать широкую агитацию в связи с предстоящим процессом правых эсеров». Руководство и ответственность за проведение кампании возлагалась на специальную тройку, состоящую из секретаря губкома, заведующего агитпропотделом и редактора местной газеты. Главная цель, которая ставилась руководством большевиков перед губкомом, заключалась в дискредитации партии эсеров перед населением губернии. Так, в директиве РКП (б) указывалось, что «необходимо использовать процесс, чтобы окончательно убить политически эсеров в глазах тех элементов, для которых до сих пор эта партия окружена известным героизмом ввиду своей прежней борьбы с самодержавием»⁶⁰⁰.

26 мая 1922 г. на общегородском чрезвычайном закрытом собрании РКП (б) г. Орла был заслушан доклад В.Н. Панфилова «О процессе правых эсеров». В докладе перед аудиторией был развернут целый «исторический экскурс» о партии эсеров, начиная с периода Февральской революции. Эсеры обвинялись в стремлении «свергнуть Советскую власть под видом чистой демократии» и в участии «в организации наступления Колчака». Среди инкриминируемых партии эсеров преступлений в докладе указывалось «на убийство тт. Урицкого и

⁵⁹⁸ См.: Морозов К.Н. Особенности, парадоксы и итоги судебного процесса социалистов-революционеров 1922 года. С.14.

⁵⁹⁹ См.: Ерофеев Н.Д. Социалисты-революционеры во время и после октябрьской 1917 г. революции // Партия социалистов-революционеров... Т.3. Ч.2. С.27.

⁶⁰⁰ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.460 «А». Л.31.

Володарского и покушение на т. Ленина». Кроме всего прочего, эсерам приписывалось участие в восстании «бандита Антонова» и Кронштадтском восстании, «куда Виктор Чернов чуть не на аэроплане спешил с помощью». В заключении докладчик призвал расправляться с эсерами «самым беспощадным образом», после чего была принята резолюция собрания. Примечательно, что один из коммунистов предложил открыть прения по докладу, но это предложение было отвергнуто⁶⁰¹.

Накануне начала агитационно-пропагандистской кампании Брянский губком РКП (б) разослал укомам и райкомам инструкции по проведению соответствующих мероприятий на местах. По плану губкома первоначально было необходимо обсудить значение процесса во всех партийных ячейках, «подготовив каждого коммуниста к разъяснению среди беспартийных». Затем, особенно в рабочих районах, предлагалось провести конференции, а там где это было невозможно - митинги. Кроме того, местным ячейкам РКП (б) поручалось организовать политсуды в красноармейских частях. Все эти мероприятия, как указывалось в инструкции губкома, должны были «раскрыть рабочим массам авантюристскую роль эсеров как агентов Антанты» и «предателей рабочего класса». Принятые на конференциях и митингах резолюции предписывалось немедленно посылать во ВЦИК, редакцию газеты «Правда» и губком РКП (б). Для осуществления поставленных задач местным ячейкам высылались специальные тезисы, а также в качестве информационного материала предлагалось использовать публикации газеты «Правда»⁶⁰².

Политическая кампания, развернутая к судебному процессу социалистов-революционеров, по замыслу большевиков должна была показать волну «народного гнева», охватившую широкие слои населения страны. Эту задачу были призваны решить местные партийные ячейки, которые занимались организацией митингов и конференций. По итогам этих мероприятий принимались соответствующие резолюции, «клеймящие позором»

⁶⁰¹ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.459. Л.62.

⁶⁰² ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.740. Л.53.

«предательскую роль партии эсеров». Главным же рупором всей политической кампании в провинции стала местная печать.

Анализ местной губернской печати за июнь-август 1922 г. показывает, какое огромное значение власть придавала процессу ПСР. Значимость суда над эсерами в прессе была непомерно раздута. Соответствующая информационная наполненность номеров, вероятно, должна была создать у читателей впечатление, что главные события жизни страны на протяжении нескольких месяцев происходили исключительно в зале суда. В большевистской прессе судебный процесс эсеров обозначался не иначе, как «исторический». В какой-то степени так оно и было, ибо сам факт суда над целой партией был беспрецедентен. Первая полоса каждого номера губернской газеты открывалась большой рубрикой «Суд над эсерами», которая являлась, своего рода, ежедневной информационной сводкой из зала суда. Тем не менее, это была вовсе не стенограмма судебных заседаний. Информация о заседаниях подавалась дозированно, в выгодном для власти ракурсе, а номера газет были наполнены различного рода статьями и заметками, заголовки которых говорили сами за себя: «Как эсеры обманывали крестьян», «Бегство от правды» и т.д.

Важным элементом кампании являлась публикация многочисленных резолюций по итогам собраний и конференций. Публикуемые резолюции исходили от имени разных категорий населения советского общества: крестьян, рабочих, советских служащих, красноармейцев. Как подчеркивала губернская газета, «со всех концов Советской России несутся по адресу эсеров проклятья и клеймящие слова презрения»⁶⁰³.

Публикуемые в местной прессе резолюции, отмечались яркими, броскими заголовками-обвинениями: «Железнодорожники клеймят эсеров», «Позор и проклятие убийцам», «Уничтожим провокаторов», «Требуют суровых мер», «Высшее наказание эсерам, доверие коммунистам» и др. Не будет лишним отметить, что большевистский дискурс, использовавшийся во время политической кампании против эсеров, буквально перечеркивал такой

⁶⁰³ Известия Брянского губисполкома... 1922. 3 июня.

основополагающий принцип судопроизводства, как презумпция невиновности. Несмотря на то, что судебный процесс только начинался, эсеров обвиняли в «преступлениях», которые, согласно большевистской риторике, уже являлись непреложным и доказанным фактом.

Обвинительные резолюции, принятые в период антиэсеровской кампании в провинции, очень схожи между собой⁶⁰⁴. Тексты документов наполнены политическими клише, которые были призваны характеризовать эсеров и дать заранее заданную оценку их деятельности. В резолюциях прослеживается четкая шаблонная структура: обвинительная часть, призыв к «самой строгой революционной каре» эсеров, а также определенный международный посыл, выражающийся в осуждении зарубежных защитников социалистов-революционеров из «2 и 2 ½ Интернационалов».

Для своих политических противников большевики не скупилась ни на какие обвинения. Эсеры обвинялись в «помощи белогвардейским генералам», «упорном сопротивлении против рождающейся рабоче-крестьянской революции», «расстреле рабочих и крестьян», «открытии гражданской войны в России», подготовке «чехословацкого мятежа против Советской власти, диктатуры Колчака и Деникина», организации «контрреволюционной сети, раскинутой по всей территории РСФСР» и т.д. Кроме того, представителям ПСР вменялся в вину и поразивший страну голод, так как якобы из-за них наиболее плодородные места России были отрезаны от центра⁶⁰⁵.

В конструируемых местными большевиками резолюциях, яркими выразительными средствами рисовался образ коварного и циничного врага. Так, в одной из резолюций эсеров сравнили с «гнилым злокачественным нарывом на крестьянском теле»⁶⁰⁶. Отмечалась «предательская, продажная роль» эсеров, которые совершили «убийство из-за угла» Урицкого и Володарского и продолжили действовать «исподтишка». Работа правых эсеров, как подчеркивалось в резолюциях, велась «заодно с буржуазией». В текстах

⁶⁰⁴ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.757. Л.4, 5, 10, 12, 14, 15; ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.459. Л.62; Д.500. Л.110, 111; Известия Брянского губисполкома... 1922. 3 июня, 4 июня, 18 июня.

⁶⁰⁵ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.500. Л.111.

⁶⁰⁶ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.757. Л.10.

резолуций постоянно проводилась мысль о том, что эсеры никакие не социалисты, но наоборот: «изменники революции и предатели Советской России», «явные враги крестьян и рабочих», «клеветники и убийцы», «партия «народной измены»», «лжесоциалисты», «горесоциалисты», «активные агенты антантовского империализма», «шайка убийц и контрреволюционеров» и т.д.

Тексты многочисленных резолюций непременно содержали проклятья в адрес эсеров и призывы к «самой строгой революционной каре». Как указывалось в документах, суд должен был действовать «немилосердно и беспощадно», чтобы достигнуть «полного уничтожения провокаторов». Так, резолюция, принятая на собрании красноармейцев Орла, завершалась словами с требованием принятия «самых решительных мер», так как этого требовала «кровь сотен тысяч рабочих и крестьян, пролитая по вине эсеров»⁶⁰⁷.

Таким образом, резолюции, которые принимались от имени различных категорий населения и публиковались в местной прессе, были призваны решить несколько задач. Во-первых, они должны были показать волну стихийного «народного гнева» в отношении эсеров и значимость самого процесса, а во-вторых, дискредитировать партию социалистов-революционеров в глазах общества. В общей сложности, за весь период политической кампании против ПСР только в Брянский губком РКП (б) поступило 46 резолюций⁶⁰⁸.

Помимо резолюций и агитационных статей, в местной печати публиковались и впечатления очевидцев, которые также были призваны внести свою лепту в конструирование образа эсеров-врагов в массовом сознании населения. Так, в губернской газете был опубликован рассказ 70-летнего рабочего Брянского завода Н. Горячкина, посетившего Москву и побывавшего на судебном заседании. Рассказывая о своих впечатлениях, рабочий отмечал, что эсеры никакие не представители народа: «На скамье подсудимых далеко не рабочие, говорят по-буржуйски, и замашки у них не рабочие»⁶⁰⁹.

⁶⁰⁷ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.500. Л.111.

⁶⁰⁸ Отчет о работе отдела агитпропа Брянского губкома за март-июнь 1922 г. // Коммунист. 1922. №15. С.27.

⁶⁰⁹ Известия Брянского губисполкома... 1922. 21 июня.

Важным компонентом антиэсеровской кампании были массовые мероприятия – митинги и демонстрации. В частности, уже 28 мая 1922 г. в г. Жиздре был проведен митинг-протест против приезда «вождей 2-го Интернационала» для защиты правых эсеров. Накануне митинга по улицам города были расклеены афиши, рекламирующие данное мероприятие⁶¹⁰. 20 июня в той же Жиздре в день годовщины убийства Володарского была организована многотысячная демонстрация при участии гарнизона, профсоюзов, жителей города и окрестных деревень. Кроме того, в этот же день прошли торжественные заседания в Володарском и Урицком поселках, посвященные судебному процессу ПСР⁶¹¹.

Вместе с тем, в ходе политической кампании использовались и другие формы агитационно-пропагандистских мероприятий. Так, Фокинским райкомом РКП (б) было запланировано организовать свой постановочный суд над партией эсеров. По этому поводу местная газета анонсировала: «Фокинский райком РКП задался мыслью поставить 5 июня суд над эсерами. Защитником выступает всамоделешный эсер живой, который работает в службе тяги К.-В. ж. дороги. Обвинителями будут товарищи из Фокинского райкома. Судить будут всю партию эсеров целиком как политическую партию. Защитнику даны все гарантии безопасности... после чего он согласился принять на себя собственную защиту»⁶¹².

Местному населению информацию о задачах процесса ПСР разъясняли не только провинциальные партийные функционеры, но и представители центрального аппарата партии. Так, в июне 1922 г. со специальным докладом «о судебном процессе над эсерами» на заседании беспартийной конференции рабочих и служащих Брянского завода выступил В.М. Молотов⁶¹³. Кроме того, специально к политической кампании против эсеров в регионе издавалась разного рода агитационно-пропагандистская литература. Так, Малоархангельским

⁶¹⁰ Там же. 1922. 4 июня.

⁶¹¹ Известия Брянского губисполкома... 1922. 29 июня; Отчет о работе отдела агитпропа Брянского губкома за март-июнь 1922 г. // Коммунист. 1922. №15. С.27.

⁶¹² Известия Брянского губисполкома... 1922. 3 июня.

⁶¹³ Там же. 1922. 18 июня.

уездным комитетом РКП (б) была выпущена соответствующая брошюра, в которой отмечалось, что «ни одно восстание в РСФСР даже такое, как восстание Антонова в Тамбовской губернии, не обошлось без участия со стороны социалистов-революционеров»⁶¹⁴.

Возникает немало вопросов о проведении политической кампании в провинции. Официально Брянский губком РКП (б), отчитываясь перед партийным руководством, писал «о подъеме широких масс» по поводу процесса эсеров, который был так велик, «что Агитотдел губкома и редакция “Известий” буквально засыпались резолюциями различных митингов и собраний»⁶¹⁵. Но действительно ли с таким энтузиазмом реагировало местное население на политическую кампанию, развернутую в регионе? Как принимались резолюции с осуждением партии эсеров? Имела ли место волна «всенародного гнева» в адрес социалистов-революционеров, как это изображалось большевистской пропагандой? К сожалению, источники не позволяют нам дать однозначные ответы на эти вопросы. Тем не менее, сделать определенные выводы представляется возможным.

Например, в фонде Орловского губкома РКП (б) хранится резолюция от имени орловских красноармейских частей. В пространном заявлении по пунктам перечислялись «преступления» эсеров, а в заключении красноармейцы настаивали на том, «чтобы к подсудимым были приняты самые решительные меры»⁶¹⁶. Между тем, в сводке ГПУ за май-июнь 1922 г. прямо говорилось о безразличном отношении красноармейцев к РКП (б) и происходящему процессу ПСР⁶¹⁷.

Сомнительным представляется и «подъем широких масс» Брянского промышленного района по поводу судебного процесса ПСР. Социально-экономическая ситуация района летом 1922 г. была крайне сложной. Этот факт постоянно отмечался в информационных отчетах губкома. Так, в отчете Брянского губкома РКП (б) за июль указывалось на тяжелое положение рабочих,

⁶¹⁴ Вместо тезисов. К процессу правых социал-революционеров. Малоархангельск, 1922. С.4.

⁶¹⁵ Отчет о работе отдела агитпропа Брянского губкома за март-июнь 1922 г. // Коммунист. 1922. №15. С.27.

⁶¹⁶ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.500. Л.111.

⁶¹⁷ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т.1. Ч.1. С.171.

«в особенности Мальцевского округа, Брянского государственного завода и [на] заводах Жиздринского уезда». Основной причиной недовольства рабочих была задержка с выплатой заработной платы и продовольственных пайков, причем ситуация не менялась ни в августе, ни в сентябре⁶¹⁸. Кроме того, в июне 1922 г. на заседании Бюро Бежицкого укома РКП (б) был поднят вопрос «о повторяющихся случаях ухода рабочих из партии»⁶¹⁹. Все эти факты скорее могут свидетельствовать о наличии антикоммунистических настроений среди местного пролетариата, чем о высоком энтузиазме рабочих по поводу очередной политической кампании большевиков.

Вместе с тем, сама структура принимаемых резолюций и заявлений, формы-клише, используемые в текстах, говорят скорее об искусственности процесса, чем о некоем стихийном явлении. Это подтверждается и свидетельством о механизме проведения собраний и митингов в другом регионе. Один меньшевик в июне 1922 г. в «Социалистическом вестнике», так описывал технологию проведения заводских собраний: «Митинги. Конец работы. Собираются уходить. Вдруг шум. Ворота на запоре. Что такое? “Митинг против эсеров”, не пропускают. Стоят – слушают, пока оратор не кончит свою нудную канитель, никого не интересующую и можно будет уйти домой.

- Кто “за”? – спрашивает председатель.

- Все, - отвечает директор завода.

“Единогласно” подтверждает первый, и на завтра в “Правде” появляется новая резолюция»⁶²⁰. Как видно, политическая кампания в отношении эсеров вряд ли воспринималась местным населением с большим энтузиазмом, а скорее наоборот индифферентно.

По итогам процесса ПСР в губернской печати еще раз была подчеркнута его главная роль, состоящая в дискредитации эсеровской партии, поскольку «эсеры были таким противником, для уничтожения которого, кроме обычных средств борьбы с контрреволюцией, требовалась еще широкая политическая кампания».

⁶¹⁸ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.247. Л.21 об., 24, 30.

⁶¹⁹ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.57. Л.50.

⁶²⁰ Цит. по: Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние. С.215-216.

Как отмечалось в местной прессе, эсеры «не социалистическая партия, а кулацко-мещанская, предательская в отношении рабочего класса партия, и не революционная партия, а отъявленно контрреволюционная организация наемников мирового капитала»⁶²¹. Таким образом, большевиками еще раз проводилась мысль о том, что эсеры никакие не революционеры, деятельность которых освящена ореолом борьбы с самодержавием, а предатели и изменники. Вместе с тем, неявно, скрыто проводилась идея о том, что только коммунисты являются единственной революционной партией и выразителями интересов рабочих и крестьян. По сути, утверждение таких идей в общественном сознании и являлось главной целью политической кампании, связанной с судебным процессом ПСР.

Несмотря на завершение судебного процесса партии социалистов-революционеров, большевики указывали на то, что борьба с их политическими противниками еще не закончена. По этому поводу в печатном органе Брянского губкома РКП (б) отмечалось, что «эсеры, меньшевики, как нечто организованное, как партия, почти убиты, но они еще не добиты как идеология, как настроение, проникающее в толщу народную»⁶²². Необходимость борьбы с «антисоветскими» политическими партиями подчеркивалась на 12-й Всероссийской конференции РКП (б), прошедшей 4-7 августа 1922 г. Причем особо указывалось на то, что «партийные организации не должны переоценивать роли репрессий и должны твердо памятовать, что только в сочетании со всеми остальными... мерами репрессии будут достигать цели»⁶²³. Таким образом, большевиками еще раз проводилась мысль о необходимости комплексного подхода к борьбе со своими идейными оппонентами, важным элементом которого были агитационно-пропагандистские инструменты.

Во время судебного процесса ПСР началась подготовка к новой антиэсеровской политической кампании, суть которой заключалась в подготовке и проведении ликвидационного Всероссийского съезда ПСР. Так, 18 июля 1922 г.

⁶²¹ Убиты, но не добиты (К суду над эсерами) // Коммунист. 1922. №16. С.18.

⁶²² Там же. С.19.

⁶²³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т.2. С.395.

на первой полосе брянской губернской газеты была опубликована заметка, в которой шла речь о собрании эсеров г. Златоуста, выступивших с инициативой организации Всероссийского съезда ПСР⁶²⁴. Фактически же собрание местных эсеров было инспирировано сотрудниками ГПУ. Впоследствии сами чекисты говорили о некоторой искусственности данной «инициативы». По их словам, «златоустовская история прошла не как естественно созревшее событие, а не без нашего участия и поэтому может быть рано или поздно скомпрометирована – нельзя возлагать больших надежд на этот съезд...»⁶²⁵. Так или иначе, начало новой политической кампании было положено.

В январе 1923 г. Центральное исполнительное бюро бывших членов ПСР, которое было создано накануне, начало подготовку региональных конференций бывших членов партии с помощью своих разъездных уполномоченных – агентов ГПУ⁶²⁶. Организация Всероссийского съезда партии эсеров завершилась весной 1923 г., а само мероприятие состоялось 18-20 марта. Съезд социалистов-революционеров был немногочисленный, на нем присутствовало всего лишь 50 человек⁶²⁷.

По заранее подготовленному сценарию участники съезда зачитывали доклады, в которых говорили о разложении партии и об отрыве ее от «подлинно-революционных» масс. Как указывалось съездом, позиция, занятая ЦК ПСР «по отношению к Октябрьской революции и партии большевиков-коммунистов, привела партию с-р. к кровавой гражданской борьбе, отбросив ее в ряды буржуазии и толкнув на путь борьбы с классом рабочих и крестьян». Проводилась мысль о том, что партия эсеров изжила себя, «сошла с исторической сцены». Кроме того, на съезде пытались дискредитировать само руководство ПСР, которое, по словам делегатов, не имело права «выступать не только от лица несуществующей партии с-р., но и от имени какой бы то ни было социалистической группировки». Съезд признал факт воплощения «истинных

⁶²⁴ Известия Брянского губисполкома... 1922. 18 июля.

⁶²⁵ Цит. по: Юрьев А.И. Последние страницы истории партии социалистов-революционеров. С.130.

⁶²⁶ См.: Павлов Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. С.85.

⁶²⁷ См.: Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. С.370.

социалистических-революционных принципов» лишь в РКП (б)⁶²⁸. Таким образом, в ходе Всероссийского съезда партии эсеров снова проводилась идея о том, что только партия большевиков обладает монополией на революционность и является единственной выразительницей интересов рабочих и крестьян.

По итогам съезда ГПУ в своем докладе снова подчеркнуло большую роль ведомства в успешном проведении мероприятия: «Работу по созыву легального съезда бывших членов ПСР признать удачной, принесшей положительные результаты. Причем нужно отметить, что, если съезд дал положительные результаты, то это только благодаря той огромной агентурной работе, которую проделали как секретный отдел ГПУ в центре, так и губернские отделы ГПУ на местах, и что, не будь крепкой агентуры ГПУ на съезде, с несомненностью можно было допустить то, что съезд мог быть использован активными с.-р. в своих целях»⁶²⁹.

Между тем, представители эсеровской эмиграции и эсеровские активисты, не желающие сотрудничать с большевиками, не питали особых иллюзий по поводу развернувшейся кампании. Многие социалисты-революционеры, очевидно, смотрели на организацию Всероссийского съезда бывших членов ПСР, как на очередной политический проект большевиков. Неслучайно, в официальной прессе постоянно подчеркивалась легитимность данного мероприятия, прошедшего якобы «под давлением партийных низов».

В газете «Правда» публиковались заявления бывших членов партии эсеров, солидарных с идейной платформой Всероссийского съезда. Так, 11 сентября 1923 г. в «Правде» было опубликовано заявление о выходе из партии стародубского эсера Д. Стрижакова. Свое письмо бывший социалист-революционер начал с критики «заграничных так называемых эсеров» и подпольных «интеллигентских группочек», которые подвергли сомнению легитимность прошедшего съезда из-за отсутствия на нем авторитетных партийцев. Все это автор подкреплял рассказом о своей многолетней работе в партии с 1905 г., аресте и долгой сибирской ссылке.

⁶²⁸ Брянский рабочий. 1923. 2 декабря.

⁶²⁹ Цит. по: Юрьев А.И. Последние страницы истории партии социалистов-революционеров. С.131.

Таким образом, Стрижаков проводил мысль о том, что он старый партийный работник, пострадавший за свои идеи от царского режима, а вовсе не «мартовский эсер». В заключение письма, бывший социалист-революционер отмечал, что только партия большевиков осталась единственной революционной силой, а все остальные «так называемые, социалистические группировки» лишь «льют воду... на мельницу контрреволюции»⁶³⁰.

Вслед за организацией Всероссийского съезда бывших эсеров, в провинции была развернута кампания по созыву местных ликвидационных съездов и конференций эсеров и меньшевиков. Очередная политическая кампания, срежиссированная ОГПУ, официально подавалась как стихийное движение низов социалистических партий за роспуск своих местных организаций. Ключевую роль в освещении «движения ликвидаторства», как и прежде, играла провинциальная пресса.

«Ликвидация» партий эсеров и меньшевиков в губерниях проходила по стандартному сценарию. В регионе начиналась газетная кампания, заключающаяся в публикации различного рода «покаянных» писем и заявлений бывших социалистов, а затем некая «инициативная группа» местных эсеров или меньшевиков уведомляла через печать о предстоящем ликвидационным губернском съезде или конференции. Так, 13 октября 1923 г. в губернском печатном органе «Брянский рабочий» было опубликовано открытое заявление группы брянских левых эсеров, обрушившихся с критикой на своих коллег по партии, которых «уроки русской революции... ничему не научили». Авторы заявления пытались дискредитировать саму идеологию народничества. Как указывалось в тексте, левые эсеры «все еще не хотят понять несостоятельность народнической идеологии, которую история отмела, как ненужный хлам». «Если некогда идеология народничества была в известном смысле революционна, то ныне она, безусловно, контрреволюционна и задерживает развязывание сил трудящихся масс», - отмечалось в открытом письме. Вместе с тем, в заявлении говорилось именно об «идейном банкротстве» социалистов-революционеров, к

⁶³⁰ Правда. 1923. 11 сентября.

чему якобы привела сама логика исторических событий. В заключение открытого письма местные левые эсеры призывали социалистов сплотиться вокруг «единственной революционной силы» – РКП (б)⁶³¹. Одним из семи подписантов открытого заявления был видный бежицкий и брянский левый эсер П.А. Алимов.

Между тем, 30 октября 1923 г. на страницах губернского печатного органа было опубликовано обращение «инициативной группы» эсеров ко всем бывшим членам ПСР Брянской губернии с призывом присоединиться к решениям Всероссийского съезда. Свое обращение к бывшим эсерам представители «инициативной группы» начали с того, что отметили положительную «историческую роль» ПСР, которая пробивала брешь «в стене самодержавия, крепости капитализма». По мнению «инициативной группы», на этом положительная роль партии эсеров и завершилась. После революции 1917 г. партия «не учла революционного настроения масс и требования рабочих и крестьян», а затем вовсе пошла на соглашение со «злейшим врагом» - буржуазией. Обращение социалистов завершалось констатацией решения ликвидационного Всероссийского съезда ПСР о том, что партия эсеров, как «революционно-социалистическая сила» перестала существовать, а единственно верный путь к социализму – это путь коммунистической партии⁶³². В редакторской заметке отдельно отмечалось, что подписантами обращения являлись старейшие члены партии, среди которых был и В. Рикман, народоволец с 1879 г. Таким образом, специально подчеркивалась авторитетность данного заявления.

В рамках пропагандистской кампании, в ноябре 1923 г. в губернской газете были напечатаны две статьи местных эсеров. В статье «Уроки прошлого» эсер В. Кругликов не только подверг критике деятельность ПСР и ее ЦК, но и провел идею покаяния рядовых партийцев. Так, бывший эсер написал о том, что вина за «весь этот преступный путь» ПСР лежала на рядовых членах партии, так как они на местах видели, что ЦК пошел «тактически неправильно», но продолжили

⁶³¹ Брянский рабочий. 1923. 13 октября.

⁶³² Там же. 1923. 30 октября.

поддерживать и проводить общую политическую линию ЦК. В заключение статьи автор призвал своих бывших однопартийцев к «переоценке ценностей»: «Хотя это для многих и больно, но надо вырвать из груди из сознания наше прошлое, порвать с остатками народнической идеологии»⁶³³.

Другой брянский эсер и член Учредительного собрания Д. Тюриков опубликовал статью под названием «Что погубило партию эсеров?». Автор сделал подробный экскурс в историю партии, останавливаясь на «ошибках» и «заблуждениях», которые, по его мнению, послужили причиной поражения ПСР. Он отмечал, что эсеры «мыслили слишком абстрактно и схематично», «не имели единого мировоззрения, целостной историко-социологической системы», «единой партии фактически не существовало». Все это, по словам брянского социалиста-революционера, не дало эсерам возможности «ориентироваться в грядущих событиях», «угадать диалектику их развития», «не отстать от бега революции». Статья, написанная с претензией «научно» объяснить причины поражения социалистов-революционеров, завершалась призывом к объединению вокруг РКП (б)⁶³⁴.

Завершением газетной антиэсеровской кампании в провинции явилась организация губернской ликвидационной конференции бывших социалистов-революционеров, которую широко осветили в местной прессе. Брянская губернская конференция бывших эсеров была проведена в Бежице 2 декабря 1923 г. На конференции присутствовал 41 делегат из Бежицы, Трубчевска, Людиново, Карачева, Дятьково, Городища. Большевистская печать особо подчеркивала легитимность данного мероприятия. Как отмечалось в местной газете, на конференции преобладали «старые члены эсеровской партии, долгие годы работавшие в царском подполье», отсутствовали «мартовские эсеры». Конференция прошла по известному сценарию. Делегаты осуждали тактику партии социалистов-революционеров, перечисляли ее ошибки и просчеты. Так, Тюриков отметил, что социалисты-революционеры «не смогли осмыслить

⁶³³ Кругликов В. Уроки прошлого // Брянский рабочий. 1923. 9 ноября.

⁶³⁴ Тюриков Д. Что погубило партию эсеров? // Брянский рабочий. 1923. 21 ноября.

сущность развивающегося движения», «не учли настроения масс», «не хотели двигать революцию дальше», «утратили социалистический образ». Речь докладчика была проникнута идеей раскаяния и признания собственных ошибок: «Правы оказались большевики, не мы», - отмечал бывший эсер. Вместе с тем, Тюриков обрушился с критикой на представителей эсеровской эмиграции, по его мнению, «бывших людей», «которые в своей ненависти к революции и советской власти доходят до геркулесовых столбов глупости». Бывший социалист-революционер В. Кругликов зачитал доклад о «роли партии эсеров в российской революции», в котором подчеркнул, что «если до октябрьской революции деятельность партии допустимо еще определить как ошибочную, то после октября ее надо признать определенно контрреволюционной». По итогам конференции была принята специальная резолюция, в которой констатировалось, что ПСР потерпела полное политическое поражение и «разложилась на ряд группировок, не имеющих реально обоснованной программы и не представляющей поэтому политической силы». Кроме того, конференция объявила о том, что единственной реальной политической силой в России стала РКП (б), которой и следовало оказать полную поддержку «путем усиления ее рядов и активного участия в ее работе»⁶³⁵.

Одновременно с подготовкой ликвидационной конференции социалистов-революционеров Брянской губернии аналогичные организационные мероприятия проходили и по линии социал-демократов. Так, 5 декабря 1923 г. в местном печатном органе вышло обращение «инициативной группы» бывших меньшевиков к однопартийцам, в котором подчеркивалось, что линия поведения российских социал-демократов «опровергнута ходом развития русской революции», а сама партия «уже не отражает интересы рабочего класса». Вместе с тем, по мнению подписантов, правильность линии компартии «нашла свое историческое подтверждение». Членами «инициативной группы» указывалось на то, что находящиеся за границей члены ЦК партии теперь не имеют права выступать от имени РСДРП, так как рядовые меньшевики либо отошли в сторону,

⁶³⁵ Брянский рабочий. 1923. 4 декабря.

либо переходят в ряды РКП (б). В заключение опубликованного обращения как выбывшим из партии меньшевикам, так и находящимся в ней, предлагалось прибыть на губернскую конференцию⁶³⁶.

В начале февраля 1924 г. в печати был анонсирован созыв конференции меньшевиков Брянской губернии. Предполагалось, что на конференцию прибудет до 300 бывших членов РСДРП, преимущественно рабочих Брянского завода и Мальцевского округа⁶³⁷. Тем не менее, на губернскую конференцию, состоявшуюся 20 февраля 1924 г. в Бежице, прибыло куда более скромное количество делегатов – 68 человек. Но в центральной большевистской печати, прежде всего, отмечался не количественный, а качественный состав делегатов: «На съезд прибыло 68 старых членов партии, большинство со стажем с 1905 г., некоторые со стажем с 1893 г. Среди прибывших шлиссельбуржец Тихонов, отсидевший в Шлиссельбурге 9 лет, несколько смертников, «помилованных» царским правительством и отсидевших много лет в тюрьмах»⁶³⁸. Таким образом, в очередной раз коммунистами подчеркивалась солидность и легитимность созванной конференции.

Меньшевистская губернская конференция также прошла по традиционному сценарию. В докладах социал-демократов звучала критика в адрес ЦК РСДРП и комплиментарная риторика по отношению к коммунистам. Так, один из членов конференции заявил, что меньшевики «в вопросах революции оказались совершенно неопытными, детски неразвитыми, и когда тов. Ленин начал проявлять свою практику, эту гениальную практику пролетарского бойца и полководца, они встретили ее разинутыми ртами и удивлением обывателей». Как подчеркивалось в официальной прессе, «конференция отметила ошибки партии меньшевиков и признала, что для пролетариата существование какой-либо другой партии кроме РКП, является, безусловно, вредным». По итогам конференции было постановлено считать ликвидированными все меньшевистские организации на территории Брянской губернии. Позднее, в марте 1924 г., в «Правде» была

⁶³⁶ Брянский рабочий. 1923. 5 декабря.

⁶³⁷ Правда. 1924. 6 февраля.

⁶³⁸ Там же. 1924. 22 февраля.

опубликована большая статья брянского социал-демократа А. Тихонова, в которой он не только осветил работу бежицкой конференции, но и обрушился с критикой на лидеров меньшевиков, находящихся в эмиграции. Автор статьи проводил мысль о том, что «Дан и Ко», которые «отсиживаются где-то за границей», не могут судить о процессах протекающих в рядах меньшевиков в России. Реальным же положением вещей, по мнению А. Тихонова, было «постепенное умирание и разложение партии»⁶³⁹.

Аналогично, но в более широком формате, «ликвидировались» и орловские меньшевики. Так, в феврале 1924 г. состоялся всеукраинский съезд бывших меньшевиков, на котором присутствовали и представители меньшевистских групп Орловской губернии⁶⁴⁰.

Социалистами, которые участвовали в подобных конференциях, вероятно, двигало желание реабилитироваться перед властью, либо получить возможность вступить в ряды РКП (б). Надо полагать, часть бывших социалистов вступила в компартию после ликвидационных конференций. Например, если сравнить состав членов Бежицкого укома РКП (б) по состоянию на сентябрь 1923 г. и на май 1924 г., то можно заметить, что число бывших меньшевиков в организации увеличилось на 16 человек, бывших левых эсеров на 9, а бывших членов ПСР на 2⁶⁴¹.

Довольно интересное замечание на счет губернской ликвидационной кампании было сделано в 1927 г. местным губотделом ОГПУ. В одном из информационных обзоров отмечалось, что к съездам по ликвидации меньшевиков в Брянской губернии примкнуло около 140 человек, из которых около 90%, действительно, порвали с партией, а остальные «ликвидировались» формально, преследуя цель реабилитировать себя перед властью, в частности, перед органами ОГПУ⁶⁴².

Таким образом, в регионе проходила очередная политическая кампания, призванная дискредитировать социалистов в глазах населения и внести раскол в

⁶³⁹ Тихонов А. Дань воздаваемая Дану (от бывшего меньшевика рабочего) // Правда. 1924. 12 марта.

⁶⁴⁰ Итоги всеукраинского съезда бывших меньшевиков // Правда. 1924. 8 февраля.

⁶⁴¹ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.550. Л.7; Д.786. Л.31.

⁶⁴² ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.100.

ряды оппозиции. Инспирированное ГПУ, так называемое, движение «ликвидаторства» стало уникальным пропагандистским проектом коммунистов. Теперь не большевики «разоблачали» своих политических противников, а сами идейные оппоненты коммунистов каялись и публично расписывались в несостоятельности своих взглядов.

Считаем необходимым отдельно остановиться на вопросе «покаянных писем» и заявлений социалистов, которые широко использовались большевистской пропагандой в политических кампаниях против представителей оппозиционных партий в 1920-е годы. Возможность использования открытых заявлений социалистов как инструмента борьбы с политической оппозицией, в частности с меньшевиками, была озвучена еще в сентябре 1922 г. Л.Д. Троцким. Так, на одном из заседаний Политбюро Троцкий заявил о своем убеждении «в необходимости и возможности произвести внушительное выступление “советских” меньшевиков и бывших меньшевиков против Мартова-Дана»⁶⁴³.

Между тем, первые «покаянные письма» появились еще в 1918 г. Это были формальные публичные заявления о выходе из партии, иногда с подробной мотивировкой своего поступка. Для эсеров и меньшевиков, порвавших со своей организацией, это было необходимым условием, которое открывало дорогу для вступления в ряды РКП (б). Немало таких писем и заявлений о выходе из партий было опубликовано осенью 1918 г. в период репрессий в отношении социалистов. В них социалисты выражали разочарование в политике своих партий и изъявляли желание принести пользу революции. Так, в сентябре 1918 г. член Бежицкой фракции ПСР В. Авчинкин написал письмо о своем выходе из партийной организации, в котором объяснил свой поступок идейными мотивами. Партия эсеров сравнивалась социалистом с «живым трупом», а ее «воскресение» с реставрацией монархии⁶⁴⁴. Бежицкий меньшевик Н. Брыков также опубликовал письмо о своем выходе из партии, в котором признавался, что у него уже давно «закрадывалось в душу сомнение» и «болела душа» за тактическую линию

⁶⁴³ Меньшевики в 1921 – 1922 гг. С.589.

⁶⁴⁴ Известия Бежицкого Ревсовета. 1918. 18 сентября.

партии. В заключение он заявлял, что его выход из партии является благим делом для революции, так как деятельность меньшевиков мешала «укреплению пролетариата»⁶⁴⁵. Вместе с тем, имелись и другие образцы нового эпистолярного жанра, которые скорее походили на обвинения в адрес социалистических партий, чем на публичное объяснение своих идейных разногласий. В частности, орловский эсер М. Пантелеев обвинял свою партию в том, что она шла «рука об руку с англо-французскими империалистами, старающимися задушить... молодую Советскую республику»⁶⁴⁶.

Вероятно, часть открытых писем и заявлений была действительно написана исходя из личных убеждений. Например, орловские эсеры С. Ковалев и В. Абрамов заявили, что выйдя из партии «из-за тактических разногласий» остаются левыми эсерами⁶⁴⁷. Тем не менее, в ряде случаев, видимо, немалую роль играл элемент принуждения. Так, осенью 1918 г. председатель орловской ЧК откровенно отметил, что после энергичной работы чекистов фракция левых эсеров была ликвидирована, а все ее члены, после ареста некоторых из них, вынесли «горячие протесты» ЦК и вышли из партии⁶⁴⁸. То есть «горячие протесты», опубликованные некоторыми социалистами в печати, очевидно, явились прямым следствием соответствующего «внушения» со стороны чекистов.

В 1920-е годы содержание открытых писем социалистов изменилось. Если первоначально в заявлениях указывалось лишь на причины ухода из партии, то затем стала проводиться идея о том, что лишь компартия является единственной выразительницей интересов рабочих и крестьян⁶⁴⁹. Причем авторы писем стали не только подвергать критике социалистические партии, но и оправдываться в том, что находились в их рядах. Факт же своего членства в оппозиционных партиях социалисты объясняли незнанием или случайностью. Так, бывший эсер В.А. Тулаев, проживавший в с. Опыхань Овстугской волости, указывал на то, что порвал связь с ПСР в 1919 г., а свое недолгое пребывание в ней назвал

⁶⁴⁵ Там же. 1918. 23 сентября.

⁶⁴⁶ Орловские Известия... 1918. 8 сентября

⁶⁴⁷ Там же. 1918. 18 сентября.

⁶⁴⁸ ГАОО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.52. Л.10.

⁶⁴⁹ Известия Брянского губисполкома... 1920. 27 мая.

«политической ошибкой». Другой меньшевик И. Ромашевский оправдывал свое вступление в 1917 г. в РСДРП и «короткое пребывание» в ее рядах желанием «принести пользу революции»⁶⁵⁰. Структура «покаянных писем» социалистов, оформившаяся к 1920-м годам, чаще всего представляла собой следующее: констатацию факта пребывания в рядах другой партии, оправдание своей «политической ошибки» и признание выдающейся роли РКП (б). Помимо критики в адрес оппозиционных партий, в «покаянных письмах» и речах социалистов часто проводилась идея единства перед лицом трудностей и необходимости сплотиться вокруг РКП (б). Внешне позитивная идея единения оправдывала пресечение любой альтернативной точки зрения.

Кроме того, во второй половине 1920-х годов письма схожего содержания стали исходить и от представителей внутрипартийной оппозиции. Так, брянский коммунист А. Казаченков, снятый с ответственной должности за принадлежность к оппозиционной группе, оправдывался в своем письме в «невольном» допущении ошибок и выражал готовность «всеми силами доказать партии» свою преданность⁶⁵¹.

Советский феномен «покаянных писем» был обязан своим появлением большевикам. В публичном раскаянии и признании своих «политических ошибок», вероятно, можно разглядеть и какой-то квазирелигиозный мотив, которым был наполнен весь революционный дискурс. Но, думается, основные истоки появления «покаянных писем» кроются, прежде всего, в политической нетерпимости коммунистов. В этом ключе интересно замечание о партийных собраниях социал-демократов начала XX века, сделанное американским историком А. Уламом. «Партийные собрания, обсуждения самых важных проблем, - отмечал исследователь, - постоянно прерывались некоторыми участниками, сердито требующими, чтобы докладчик “взял свои слова обратно”, или заявляющими, что в протокол следует внести особое мнение, или обвинительное заключение»⁶⁵². То есть, требования публичного самоотречения в

⁶⁵⁰ Цит. по: Фаев Ю. Всемирная брянская история XX век. Брянск, 2010. С.160.

⁶⁵¹ Брянский рабочий. 1927. 6 августа.

⁶⁵² Улам А. Большевики. Причины и последствия переворота 1917 года. М., 2004. С.174.

революционных кругах были совсем не новы. Коммунисты же превратили их не только в обязательное условие для вступления в РКП (б), но и в важную часть своей пропаганды против оппозиционных партий.

Следует отметить, что публичное самоотречение от своих прежних взглядов, критика в адрес бывших однопартийцев была, своего рода, демонстрацией лояльности перед властью. «Клеймо» бывшего меньшевика или бывшего эсера могло негативно сказаться на карьере. В начале 1920-х гг. в составе компартии находилось немало бывших социалистов и анархистов. В официальных отчетах местных ячеек РКП (б) число «бывших» в составе организаций постоянно фиксировалось. Так, например, численность Брянской организации РКП (б) в апреле 1920 г. составляла 651 человек, из них 60 человек были выходцами из других политических партий (5 меньшевиков, 15 меньшевиков-интернационалистов, 19 левых эсеров, 8 правых эсеров, 7 анархистов-синдикалистов и 6 представителей др. партий)⁶⁵³.

Проблема выходцев из оппозиционных партий была поднята во время политической кампании по чистке РКП (б), развернувшейся осенью 1921 г. В циркулярах, отправленных на места, указывалось на то, чтобы во время чистки обратить особое внимание на «пришельцев» из других партий: «“Особая категория” – пришельцы из других партий, которые вносят в нашу среду мелкобуржуазные настроения»⁶⁵⁴. Эта же идея была отмечена позже и на 11-м съезде РКП (б) в докладе «Об очистке партии». В частности, «меньшевизм» назывался в докладе не иначе, как «прилипчивой болезнью», от которой «нелегко выздоравливает даже тот, кто искренно стремится к выздоровлению»⁶⁵⁵.

Такие формулировки в отношении «пришельцев из других партий» не могли ни вызвать вольных трактовок на местах. Так, на заседании Бежицкого укома РКП (б) от 23 сентября 1921 г. поднимался вопрос о бывшем меньшевике Н. Брыкове и бывшем правом эсере Ф. Жирове. Коммунист Шмелев дал справку о том, что Н. Брыков состоял в рядах меньшевистской партии и «что якобы есть

⁶⁵³ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.247. Л.5.

⁶⁵⁴ Цит. по: Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917-1929. М., 2008. С.109.

⁶⁵⁵ Протоколы XI съезда РКП (б). М., 1936. С.724.

постановление ЦК об исключении таковых». По поводу бывшего социал-демократа разгорелась дискуссия. Один из большевиков, к случаю, вспомнил о том, что «когда он был еще в Москве, то он слышал, что здесь завелась “брыковщина” и тогда еще ответственные товарищи в числе 9 человек были против Брыкова и Желтова». Вместе с тем, негативных отзывов о большевике оказалось не так много. Положительная оценка была дана и в адрес бывшего социалиста-революционера Ф. Жирова, который, по словам однопартийцев, был активным работником на каторге и являлся честным революционером и рабочим. Оба коммуниста, таким образом, были оставлены в партийных рядах⁶⁵⁶. Данный пример показывает, что «клеймо» бывшего меньшевика или эсера вполне могло использоваться в ходе внутривнутрипартийных склок и сведения счетов.

Так или иначе, остается не ясным вопрос о том, много ли большевиков региона было исключено из РКП (б) за принадлежность в прошлом к оппозиционным партиям и были ли вообще исключения с такой формулировкой. Известно, что в ходе партийной чистки 1921 г. в Брянской губернии было исключено 1547 человек или 29,6 % всех членов губернской партийной организации. Из них 79 человек (5,1% от исключенных) были выходцами из других политических партий. В партийном составе это выразилось следующим образом: 19 меньшевиков, 40 левых эсеров, 19 правых эсеров, 1 анархист⁶⁵⁷. Возможно случаи исключения большевиков из РКП (б) за принадлежность в прошлом к оппозиционной партии все-таки имели место. Так, в одной из информационных сводок 1927 г. фигурировал председатель одного из товариществ некий Волчков. Как отмечалось в документе, «Волчков бывший эсер в 1918 г. яро выступал против соввласти и компартии, затем состоял членом ВКП (б) и был исключен при чистке, как бывший эсер»⁶⁵⁸. Во всяком случае, если исходить из тех идеологических посылов, которые делались руководством РКП (б) в отношении бывших социалистов, вероятно, что эсеровское или меньшевистское прошлое могло являться одним из аргументов в пользу

⁶⁵⁶ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.164. Л.46 об., 47; Д.165. Л.33 об.

⁶⁵⁷ Чистка в нашей губернии // Коммунист. 1922. №6-7. С.19.

⁶⁵⁸ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.29.

исключения большевика из партии, равно как и не могло. В конечном счете, определяющую роль играли индивидуальные качества и личные связи партийца.

Таким образом, в 1920-е годы большевики пришли к выводу о необходимости проведения крупных политических кампаний в отношении своих идейных оппонентов. Данные политические кампании были призваны не только дискредитировать социалистов в глазах широких слоев населения, но и легитимизировать саму власть коммунистов, объявивших себя единственными выразителями интересов рабочих и крестьян. В 1922 г. в регионе была развернута широкая политическая кампания по поводу суда над партией эсеров, а в 1923/1924 гг. были организованы так называемые губернские «ликвидационные» съезды эсеров и меньшевиков. Последние должны были не только идейно дискредитировать эти партии, но и внести раскол в ряды социалистов. Уникальность проведения пропагандистских мероприятий заключалась в том, что теперь сами политические противники большевиков признавались в несостоятельности своих взглядов. Одним из важных элементов политических кампаний против социалистической оппозиции являлись различного рода «покаянные письма», заявления и статьи социалистов, публикуемые в центральной и местной прессе. Последние играли роль не только инструмента большевистской пропаганды, но и были, своего рода, демонстрацией лояльности режиму. Для части социалистов это было необходимым условием для инкорпорирования во власть. Вероятно, для других это являлось просто возможностью реабилитировать себя перед властью, чтобы «клеймо» бывшего меньшевика или бывшего эсера не вызвало в будущем вопросов у соответствующих органов.

3.3. Оппозиционная деятельность социалистов и анархистов во второй половине 1920-х годов

Деятельность оппозиционных социалистических партий на территории Советской России прекратилась к середине 1920-х годов. Аресты, проведенные ГПУ во второй половине 1922 г. привели к тому, что Российская социал-

демократическая рабочая партия перестала существовать, как массовая общероссийская организация⁶⁵⁹. В 1925 г. чекистами был разгромлен последний состав Центрального бюро партии социалистов-революционеров⁶⁶⁰. В первой половине 1920-х гг. прекратили существование организации социалистических партий на территории Брянской и Орловской губерний. Весной 1923 г. сотрудники Брянского губотдела ОГПУ пресекли деятельность группы меньшевиков, пытавшихся распространить в Брянске агитационные материалы. Фактически, это был последний случай организованной деятельности меньшевиков на территории губерний⁶⁶¹. Летом 1925 г. в Орле чекистами была разгромлена студенческая левоэсеровская организация, приступившая к изданию своих прокламаций и наладившая связи с аналогичными группами в других регионах⁶⁶².

Ликвидация организаций социалистических партий вовсе не означала, что левая оппозиция большевистской власти прекратила свое существование. В реалиях Советской России второй половины 1920-х годов отдельные социалисты и анархисты продолжили проявлять общественно-политическую активность. Это прекрасно понимала и власть, проводившая постоянный мониторинг активности социалистов и анархистов среди населения регионов. Неслучайно в политсводках ОГПУ второй половины 1920-х годов регулярно передавалась информация о деятельности представителей «антисоветских партий».

В феврале 1925 г. в характеристике политического положения Брянской губернии, составленной местным отделом ОГПУ и адресованной председателю губисполкома, была представлена информация о деятельности социалистов и анархистов. Судя по данным чекистов, анархисты были «разбросаны по всей губернии». Но, больше всего их было замечено в районе Бежицы, Дятькова и Почепа. Представители социал-демократов находились в районе Бежицы и на территории Фокинского района. Правые и левые социалисты-революционеры, как

⁶⁵⁹ См.: Ненароков А., Паначчионе А., Розенберг У. От легальности к подполью. Начало новой вынужденной эмиграции. С.42.

⁶⁶⁰ См.: Политические партии России: история и современность. С.360.

⁶⁶¹ См.: ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.35. Л.17; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т.1. Ч.2. С.803.

⁶⁶² См.: Леонтьев Я.В. «Все организации осведомлением обеспечены». С.95-96.

отмечали чекисты, были «раскраплены по всей губернии». Эсеры, по сведениям губполитотдела, в отдельных местах влияли на крестьян и рабочих, настраивая их к недовольству существующими порядками. К тому же, отдельные личности проявляли свою активность «во время забастовок, стремясь их усилить, а также во время взимания налогов». Вместе с этим, в документе подчеркивался факт отсутствия организованных групп социалистов: «Крупных центров или комитетов вышеназванных партий не замечено, а больше действуют одиночки»⁶⁶³.

Информационные сводки, составлявшиеся органами ОГПУ, дают немало сведений об общественных настроениях имевших место в регионе. Хотя этот источник не позволяет со всей полнотой реконструировать реальную картину настроений в обществе, он четко говорит о наличии протестных явлений среди разных категорий населения. Спектр протестных настроений (социальных и политических) был весьма разнообразен, но в нашу задачу не входит специальное освещение этого явления. В рамках исследования нас, прежде всего, интересует участие в протестном движении представителей социалистов и анархистов.

Недовольство населения экономическим положением, как правило, становилось главной почвой для протеста. Так, материальное положение и условия труда рабочих зачастую являлись причинами социального протеста в форме забастовок или «волынок»⁶⁶⁴. Социалисты и анархисты как политически активная часть общества старались использовать недовольство пролетариев для популяризации своих идей. В частности, в феврале 1925 г. сотрудники Брянского губотдела ОГПУ писали о меньшевиках: «Отдельные лица проводят деятельность среди рабочих, стараясь уменьшить влияние РКП (б) и профорганизаций, что особенно проявляется во время забастовок и волынок»⁶⁶⁵. В отчете Брянского губкома РКП (б) за октябрь 1925 г. – июль 1927 г., присутствие конфликтов в пролетарской среде объяснялось не только недостаточной «чуткостью» и «гибкостью» руководства к настроениям рабочих, но и наличием на предприятиях значительного числа бывших эсеров и меньшевиков. По мнению коммунистов,

⁶⁶³ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.35. Л.27, 29.

⁶⁶⁴ «Волянка» - форма забастовки, в ходе которой работа не прекращалась, но велась очень медленно.

⁶⁶⁵ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.35. Л.29.

последние стремились «использовать все трудности для возбуждения рабочих против партии и соввласти»⁶⁶⁶.

9 января 1925 г. началась крупная забастовка на заводе «Профинтерн». Вследствие снижения норм расценок на 20% забастовали рабочие чугунолитейного, вагонного, болтового, рессорного и кузнечного цехов завода. Общее количество протестующих составило 1000 человек. По сведениям местного ОГПУ, одним из видных инициаторов данной забастовки был анархист С.А. Королев⁶⁶⁷, «который своими выступлениями, вопросами и предложениями на цеховых собраниях в момент стачки сознательно хотел посеять в присутствующих недовольство и вражду к соввласти». Анархист проводил агитацию за продление забастовки с расчетом, чтобы рабочие не соглашались на 20% снижение расценок, согласно постановлению Арбитражного суда в Москве. 12 января 1925 г. во время очередной агитации он был арестован милицией в столовой Бежицкого Центрального рабочего кооператива (ЦРК). Как позднее отмечали чекисты, в присутствии посетителей Королев открыто называл себя анархистом и «всячески критиковал и дискредитировал соввласть».

Вскоре после начала забастовки на заводе была проведена беспартийная конференция с целью разъяснения рабочим причин снижения расценок на производство. На конференции особой активностью отличились рабочие А.И. Толстых, В.И. Трошин и А.М. Типунков, которые в прениях и при внесении предложений всячески старались критиковать речь председателя губисполкома т. Пахомова, чем, по признанию чекистов, «ничуть не способствовали нормальному ходу конференции, а наоборот большинство из присутствующих конферентов настроили против соввласти». Все трое активных участников конференции были арестованы. Как выяснилось, один из арестованных, статистик Бежицкого ЦРК Типунков, оказался членом ПСР с 1902 г. В 1921 г. Типунков уже привлекался к

⁶⁶⁶ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1657. Л.13.

⁶⁶⁷ Королев С.А. Анархист-коммунист с 1914 г. После Февральской революции 1917 г. вступил в Бежицкую Федерацию анархистов. Вследствие раскола федерации по вопросу об экспроприациях перешел в группу бежицких анархистов «Хлеб и воля», в которой вел активную работу до 1920 г. В 1919 г. в селе Городище организовал партизанский отряд численностью 20 человек, который затем был разоружен. Он отмечал, что «в критическую минуту был намерен с винтовкой в руках защищать революцию как таковую, но... не соввласть». В 1924 г. вместе с единомышленником С. Труновым заполнил анкету для вступления в РКП (б), которую впоследствии забрал назад по идейным соображениям. См.: Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев. Всегда на боевом посту. С.62, 63.

ответственности ГубЧК «за эсеровскую пропаганду и шептунство», но был освобожден за недостатком улик. Кроме того, во время обыска у него были обнаружены конспекты занятий в кружке эсеровского направления⁶⁶⁸. По сведениям чекистов, Типунков поддерживал связи с видными деятелями ПСР, в частности, с эсером И.И. Жук-Жуковским⁶⁶⁹.

В ходе следствия выяснилось, что рабочие А.А. Глазунов, А.И. Толстых и В.И. Трошин участия в антисоветской агитации не принимали, поэтому они были освобождены из-под ареста⁶⁷⁰. Другие арестованные - анархист Королев и эсер Типунков были отправлены в Москву, где 25 июля 1925 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ приговорило их к трем годам ссылки⁶⁷¹.

По поводу вышеуказанного случая интересно отметить достаточно тщательный подход сотрудников местного отдела ОГПУ к обвиняемым. Не обнаружив факта «антисоветской агитации» со стороны трех рабочих, чекисты сняли с них обвинения и освободили из-под ареста. Это был не единичный пример. Так, в подозрении в аналогичных деяниях в апреле 1925 г. был арестован уроженец с. Овстуг, Бежицкого уезда, Брянской губ. А.И. Киселев. Причиной задержания крестьянина послужил ложный донос. Несмотря на сомнительный послужной список Киселева, а именно судимость в 1921 г. за продажу оружия «анархо-подпольникам» и его анархистские убеждения, он был освобожден «за отсутствием доказательств»⁶⁷². Похожий случай произошел в июле 1926 г. По подозрению в «распространении в контрреволюционных целях ложных слухов» чекисты арестовали счетовода Брянского завода А.Ф. Трусова, принадлежавшего ранее к партии социалистов-революционеров. Подозреваемого Трусова также освободили за отсутствием доказательств, а дело в его отношении прекратили⁶⁷³. Эти примеры указывают на достаточно скрупулезную работу сотрудников ОГПУ

⁶⁶⁸ ГАБО. Ф.Р-271. Оп.3. Д.60. Л.10-10 об.

⁶⁶⁹ См.: Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев. Всегда на боевом посту. С.63.

⁶⁷⁰ ГАБО. Ф.Р-271. Оп.3. Д.60. Л.32.

⁶⁷¹ Там же. Л.30.

⁶⁷² ГАБО. Ф.Р-271. Оп.3. Д.102. Л.3-7.

⁶⁷³ ГАБО. Ф.Р-271. Оп.3. Д.145. Л.103, 104.

в 1920-е годы. Не могло быть и речи о том, чтобы бывший член оппозиционной партии был репрессирован чекистами из-за ложного доноса или подозрения⁶⁷⁴.

В 1926 г. Брянским губкомом РКП (б) было зарегистрировано 49 конфликтов на предприятиях губернии. Коммунистами были определены следующие причины конфликтов: несвоевременная выплата зарплаты и требование ее повышения, неудовлетворенность размерами норм выработки и приработка, недовольство снижением расценок, требование уплаты за брак. Вместе с этим, в отчете губкома отдельно отмечался факт того, что инициаторами конфликтов на отдельных заводах, в частности на Людиновском, были меньшевики и эсеры. Правда, тут же было указано на то, что «рост зарплаты лишил с-р. и меньшевиков возможности спекулировать на вопросе зарплаты, и возмущения их были более сдержанные, чем в прошлую кампанию»⁶⁷⁵.

Забастовки из-за задержки жалованья неоднократно возникали осенью 1926 г. - зимой 1927 г. на Бытошевском чугунолитейном заводе в Брянском промышленном районе и охватили около 1000 человек. Позднее они возобновились в июле 1927 г. из-за снижения расценок и задержки зарплаты за несколько месяцев. Инициатором протестов являлась группа квалифицированных рабочих, среди которых имелся и бывший меньшевик. Эта группа, объединившись вокруг бывшего председателя правления артели, всячески препятствовала пуску завода, требуя переизбрания правления и удаления из него коммунистов. То есть, помимо чисто экономических требований бастующие озвучивали и антикоммунистические лозунги. Осенью 1927 г. по поводу этих событий в информационной сводке ОГПУ отмечалось: «Группа меньшевистски настроенных рабочих ведет усиленную агитацию за отвод коммунистов из правления завода на предстоящих перевыборах. Вербуя сторонников, группа спаивает рабочих. В связи с создавшейся обстановкой 29 августа не работало 400 формовщиков, частично не работал и эмальщик. Инструктор Всекоопромсоюза,

⁶⁷⁴ Автор не согласен с позицией Л.А. Боевой, отметившей, что факты освобождения бывших социалистов, подозреваемых в «антисоветской деятельности», по причине отсутствия доказательств, скорее являлись исключениями из правил. Из приведенных выше примеров видно, что это было типично для работы ОГПУ в 1920-е годы. См.: Боева Л.А. Ликвидация партий социалистов органами ГПУ-ОГПУ в годы НЭПа. С.52-53.

⁶⁷⁵ Отчет Брянского губкома ВКП (б) к XIII губернской партийной конференции. Брянск, 1927. С.33, 35.

приехавший на перевыборы, резко выступил против правления, чем усилил позицию меньшевистской группы»⁶⁷⁶.

Таким образом, помимо таких форм протеста как забастовки, оппозиционеры использовали и другие активные методы борьбы. В частности, протестующие участвовали в кампаниях перевыборов на заводах с целью забаллотировать списки коммунистов. Так, еще 30 января 1925 г. в Бытоши во время перевыборов отделения ЦРК группа исключенных из РКП (б), «действуя заодно с бывшими меньшевиками» и «поджигая беспартийных рабочих», сорвала кандидатуры большевиков⁶⁷⁷. На конференции по перевыборам фабрично-заводского комитета Ивотской стекольной фабрики беспартийными рабочими был забаллотирован список от коммунистической ячейки. По этому поводу один из рабочих высказал: «Конференция должна избрать в ФЗК людей своих, которые могли бы защищать наши интересы – а не так, как старый ФЗК, где были коммунисты, не обращавшие внимание на рабочих». Местные пролетарии высказывали предложение проигнорировать перевыборы, если списки кандидатов выдвинут лишь большевики⁶⁷⁸. Кроме того, наблюдалось и нежелание рабочих участвовать в выборах. Так, работники клинцовских суконных фабрик отмечали, что «в клуб идти нет смысла, так как список до нас намечен, пусть намеченные и слушают отчет»⁶⁷⁹. Один из рабкоров в 1927 г. указывал на политическую активность «меньшевистски настроенных элементов» на заводе «Профинтерн». По словам рабкора, в механическом цехе завода, где было особенно заметно наличие меньшевистски настроенных элементов, он попал в окружение организованной группы, которая пыталась навязать ему дискуссию о сущности советской власти, свободе печати и т.п.⁶⁸⁰.

В информационном обзоре губотдела ОГПУ за июль 1927 г. проводилась интересная мысль о так называемых «неискренних меньшевиках». «Неискренними меньшевиками», по мнению чекистов, были те социал-

⁶⁷⁶ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т.5. С.129, 486, 511, 585.

⁶⁷⁷ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.35. Л.29.

⁶⁷⁸ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.77, 78.

⁶⁷⁹ Там же. Л.81.

⁶⁸⁰ Зыбин В. Итоги одной большой работы // Коммунар. 1927. №9. С.27.

демократы, которые в ходе ликвидационной кампании 1923/24 гг. в Брянской губернии «ликвидировались формально», так как преследовали цель реабилитировать себя перед властью. По сведениям губотдела ОГПУ, «неискренние меньшевики» имелись на заводе «Профинтерн» (г. Бежица), на Чернятинской стекольной фабрике (пос. Старь), Песоченской фаянсовой фабрике (пос. Песоченский завод). Как отмечали чекисты, указанная категория меньшевиков на заводе «Профинтерн» использовала все беспартийные конференции, цеховые собрания, кампании по перезаключению колдоговоров, «где незаметно для обывательского глаза, умело и тактично» проводила свою линию. Кроме того, попутно с выдвижением экономических требований во время перезаключения коллективных договоров, меньшевики занимались критикой «того или другого мероприятия соввласти». По сведениям чекистов, на Чернятинской стекольной фабрике систематически наблюдались острые недовольства меньшевиков, обиженных политикой заводской администрации, фабзавкома, сельсовета. В феврале 1927 г. по инициативе «неискренного меньшевика» на Песочной фаянсовой фабрике было создано движение за отвод всех кандидатур членов ВКП (б) из ФЗК. Как указывалось в обзоре ОГПУ, подписи по цехам собирали не сами меньшевики, а беспартийные рабочие по уговору первых⁶⁸¹.

Свою активность среди рабочих проявляли и анархисты, используя кампании по перезаключению колдоговоров на «Мехартзаводе», «Профинтерне» и заводе «Игла». Сотрудниками ОГПУ отмечалось, что анархисты использовали в своей агитации недовольство рабочих зарплатой. Кроме того, сторонники безвластия проводили идеи о том, что на случай войны «таковую нужно использовать на свержение коммунистов»⁶⁸². 28 августа 1927 г. на заводском митинге в Бежице, посвященном казни американских анархистов Н. Сакко и Б. Ванцетти, местный рабочий-анархист Евдокимов заявил о том, что только анархисты являются единственной группой, которая призывает к действительной

⁶⁸¹ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.100, 101, 102.

⁶⁸² Там же. Л.102.

борьбе против казни американских анархистов. По словам Евдокимова, вся кампания протеста против казни анархистов была «детским лепетом», так как в Советской России ситуация мало чем отличалась. «Действительная свобода будет тогда, когда мы – анархисты возьмем власть», - заключал Евдокимов. Впрочем, выступление анархиста не встретило поддержки среди окружающих⁶⁸³. Вместе с тем, в 1927 г. в сводках ОГПУ говорилось об активизации деятельности «анархо-подполья» в Брянском промышленном районе. По сведениям чекистов, особенно энергично работало анархо-подполье в Бежице, где анархистами даже предполагалось приобрести шапирограф для выпуска своих листовок к 1 мая. Кроме того, группой анархистов была намечена организация забастовки на заводах. Осенью 1927 г. по линии ОГПУ также отмечался факт организации анархистами нелегальных собраний и распространения среди безработных двух листовок в количестве 8 и 15 экземпляров⁶⁸⁴. Здесь следует отметить, что, судя по информации ОГПУ, анархисты были единственными кто во второй половине 1920-х гг. проявлял более заметную активность в Брянском промышленном районе. Если среди меньшевиков и эсеров больше встречались случайные выступления, то среди анархистов прослеживалась определенная организованная работа: нелегальные собрания, распространение листовок, попытка организации забастовки. Неслучайно в сводках чекистов шла речь о наличии «анархо-подполья».

Среди социалистов отмечались отдельные выступления на различных собраниях в рабочей среде. Так, 1 апреля 1927 г. на собрании пленума ФЗК Чернятинской стекольной фабрики в присутствии 18 человек, по поводу информации о случившемся в клубе пожаре, выступил меньшевик И.Е. Маслов, который указал на то, что в пожаре виновата партийная ячейка, «насадившая везде своих членов, которые занимаются исключительно пьянством, а за делом смотреть не хотят». Вместе с тем, социал-демократ призвал не слушать комячейку, а назначать своих работников из беспартийных рабочих. 12 июня 1927

⁶⁸³ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.117, 121.

⁶⁸⁴ «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину... Т.5. С.331, 580.

г. на собрании в пос. Знеберь, Бежицкого уезда в прениях по докладу о международных делах с антикоммунистической риторикой выступил рабочий-меньшевик П. Г. Панков, подчеркнувший, что на случай переворота в СССР он пойдет против большевиков и «будет резать каждого из них самым беспощадным образом». Более того, меньшевик «восхвалял» некоего эсера Молитвина из Дятьково, который, по его мнению, в отличие от большевиков, «боролся за землю и волю для всего народа»⁶⁸⁵.

Как видно, от социалистов и анархистов довольно часто исходила антикоммунистическая риторика, причем не обязательно связанная с неким экономическим подтекстом. Тем не менее, нельзя говорить о том, что лишь представители социалистов и анархистов были проводниками антикоммунистических настроений в пролетарской среде. Критика в отношении власти являлась тенденцией, которая подогревалась социально-экономическими трудностями. Например, на пенькопрядильном заводе в Новозыбкове группа рабочих выражала недовольство большевиками, которые, по их мнению, «распоряжались как Николай», зарплату получали больше и сокращали с производства только рядовых рабочих. Некоторые рабочие в своих частных разговорах сравнивали большевиков с царскими жандармами: «Это не власть, а жандармы. Были коммунисты в 1914-1915 гг., но их теперь нет, а есть диктаторы – жандармерия. Но ничего... и мы их будем стрелять беспощадно, отойдет скоро их время»⁶⁸⁶. Среди сельхозрабочих Севского уезда в момент перевыборов райкома наблюдалось недовольство выдвижением кандидатур коммунистов. По их мнению, демократия существовала только «на бумаге»⁶⁸⁷.

Возмущение рабочих в отношении власти большевиков вызывали сокращения, проводимые на предприятиях. Например, среди некоторых работников спичечной фабрики «Волна революции» имели место такие высказывания: «К чему приведет рабочих советская власть и компартия, если с каждым днем рабочих выбрасывают на улицу? Но придет время и мы всех

⁶⁸⁵ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.103, 104; Д.1658. Л.50.

⁶⁸⁶ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.77, 121.

⁶⁸⁷ Там же. Л.120.

коммунистов... перевешаем». Работники этой же фабрики накануне перевыборов ФЗК высказали мнение об отсутствии свободы выборов. Как отмечали рабочие, «председателем фабкома будет тот, кого назначила партия, несмотря на то, будут или не будут голосовать рабочие»⁶⁸⁸.

Немало рабочих выражало несогласие с проводимой на предприятиях политикой рационализации производства, связывая эти мероприятия с коммунистами. Так, недовольство рационализацией высказали работники карачевских текстильных предприятий, отказавшиеся работать по причине увеличения нормы выработки. Со стороны рабочего, исключенного из ВКП (б), по этому поводу последовала реплика о том, что в рационализации виноваты коммунисты, которые привыкли эксплуатировать пролетариат. На пленуме ФЗК Чернятинской стекольной фабрики один из рабочих указал на то, что рационализация должна проводиться не за счет рабочих, а за счет снижения зарплаты спецам, членам ФЗК и секретарям комячеек. Примечательно, что это высказывание было поддержано и бывшим меньшевиком⁶⁸⁹.

Таким образом, протестные явления, которые присутствовали в рабочей среде, имели под собой экономическую почву. Вместе с тем, протест социальный зачастую переплетался с антикоммунистическими настроениями. Представители социалистов и анархистов, как политически активная часть общества, были частью этого рабочего протестного движения.

В информационных сводках второй половины 1920-х гг. сотрудники ОГПУ в освещении фактов деятельности социалистов часто использовали термины «бывший эсер», «бывший меньшевик», либо просто «антисоветский элемент». Вероятно, нужно было иметь немало смелости, чтобы публично позиционировать себя приверженцем взглядов меньшевиков, эсеров или анархистов.

В большинстве случаев, деятельность социалистов была представлена активностью отдельных лиц. Тем не менее, были факты деятельности небольших групп оппозиционеров. Эти группировки, не имевшие четкой политической

⁶⁸⁸ Там же. Л.119.

⁶⁸⁹ Там же. Л.87, 92.

окраски, как правило, объединялись на почве антибольшевистских взглядов. Так, в информационном отчете Брянского губкома РКП (б) за апрель-сентябрь 1926 г. отмечалось, что в п. Любохна, Дятьковского района в трудовой артели образовалась группа из исключенных из партии коммунистов, бывших эсеров и меньшевиков. Члены группы занимались борьбой с кандидатурами большевиков, травлей рабкоров, организацией «волынок», избиением комсомольцев и денежными подлогами. Свои собрания представители группировки проводили на кладбищах и рощах, предварительно выставляя патрули в целях конспирации. Как указывалось в отчете, на одном из нелегальных собраний участник группы, «поднимая бокал с водкой, предложил почтить... память эсерки, стрелявшей в 1918 году в В.И. Ленина»⁶⁹⁰.

В Дмитровске в 1927 г. организовалась группировка «из бывших думцев». В группировку вошел учитель, владелец кирпичного завода и один бывший эсер. Членами группы была поставлена цель: избрать беспартийный Совет из «коренных граждан». Причем на одних из выборов усилиями группировки уже было забаллотировано несколько кандидатур членов ВКП (б). Кроме того, как отмечалось чекистами, группа подделывала избирательные повестки, чтобы иметь возможность посещать несколько избирательных собраний. Аналогичный случай был зафиксирован в Стародубе, где за несколько дней до перевыборов оформилась группа из семи человек под руководством бывшего меньшевика. Деятельность группы выразилась в агитации против списка, выставленного ячейкой ВКП (б). В связи с предпринятой агитацией на выборы 10 января 1927 г. явились «даже 60-летние старики и старухи». Вероятно, в противовес этому, большевиками были приглашены члены Союза медсантруда, прикрепленные к району. Тем не менее, большинством в Совет прошли кандидатуры, предложенные группировкой. Критика, направленная в адрес коммунистов звучала и на выборах в других местах. В частности, в Почепе против «горсовета и советской власти» выступили преподаватель техшколы Отрощенко и поддержавший его бывший эсер Галкин. Несмотря на противодействие

⁶⁹⁰ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1471. Л.3, 4, 53.

большевиков, при голосовании в горсовет были избраны беспартийные во главе с Галкиным и Отрощенко. В 1927 г. в Почепе, по сведениям чекистов, среди крестьянского населения существовало три группировки, в состав которых входили два бывших меньшевика, один бывший эсер и крупные домовладельцы⁶⁹¹. Из этих примеров следует, что условия политической диктатуры приводили к стиранию идейных барьеров, которые и ранее, очевидно, были не столь крепки. В рамках небольших групп на почве антикоммунистических настроений объединялись приверженцы совершенно разных политических взглядов – меньшевики, эсеры и даже исключенные из РКП (б).

Интересно отметить, что, по сведениям чекистов, в 1927 г. некоторые бывшие меньшевики с большим партстажем присутствовали на собраниях представителей внутрипартийной оппозиции ВКП (б). Об усилении активности «меньшевиствующего элемента» на фоне выступлений оппозиции в июле 1927 г. говорил и секретарь Брянского губкома ВКП (б) А.Н. Рябов. По его словам, «меньшевиствующий элемент» использовал выступления оппозиции и примыкал к ее лозунгам. Так, по сведениям секретаря губкома, на собраниях от них нередко можно было услышать высказывания: «Проведение режима экономии бьет по рабочим», «Оппозиция права в отношении предложения о накоплении за счет крестьянства», «Трудно управлять государством одной партии, надо привлечь другие группировки» и др.⁶⁹² Вместе с тем, нельзя исключать и того, что речь шла не столько о меньшевиках, сколько имело место использование известных идеологических клише. Так, например, номера местной газеты этого времени были наполнены заголовками-обвинениями в адрес внутрипартийной оппозиции: «Вниз – в меньшевистскую яму», «Оппозиция докатилась к меньшевизму», «У оппозиции два лица – меньшевистское и фарисейское» и т.д.⁶⁹³

Представители социалистов проявляли немалую активность и среди крестьянства. Спектр протестных настроений, присутствовавших в крестьянской

⁶⁹¹ «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину... Т.5. С.63, 64, 31.

⁶⁹² ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.101; Рябов А.Н. Доклад на VI пленуме ВКП (б) // Коммунар. 1926. №9. С.6.

⁶⁹³ Брянский рабочий. 1927. 29 ноября, 2 декабря, 10 декабря.

среде, имел свою специфику. Так, в 1920-е годы широкое распространение приобрела идея создания крестьянских союзов, призванных защитить интересы крестьянства. Нередко активными проводниками этой идеи выступали социалисты. В одной из информационных сводок за март-апрель 1926 г. было отмечено о попытках организации крестьянских союзов в Бежицком и Карачевском уездах. Как указывалось в документе, за организацию союзов высказывались исключенные из партии коммунисты, часть кулаков и «административно ссыльный меньшевик». Реальная попытка организации крестсоюза была предпринята в с. Алешковичи, Бежицкого уезда, где бывшие социалисты-революционеры сгруппировали вокруг себя крестьян и вели среди них работу в местной чайной. Эта группа имела свою библиотеку с печатью крестьянского союза. Тем не менее, деятельность эсеров вскоре была пресечена властями. Брянским губкомом ВКП (б) за период с апреля по октябрь 1926 г. было зафиксировано 10 случаев, когда на деревенских собраниях и сходах выдвигались требования создания крестсоюзов. Причем двое из десяти выступавших, по сведениям губкома, являлись старыми членами «антисоветских партий»⁶⁹⁴.

В информационном обзоре о политическом состоянии Брянской губернии за июль 1927 г. также приводилась информация о том, что от эсеров исходят лозунги за создание крестсоюзов, которые, по их мнению, должны были защищать интересы крестьянства⁶⁹⁵. По мнению губкома, «разговоры» о необходимости создания крестьянских союзов, распространявшиеся «антисоветскими элементами», в том числе и эсерами, основывались на представлениях о «лучшей жизни рабочих». «Иногда подобные разговоры, - отмечалось губкомом, - захватывают небольшую часть бедноты и середняков, высказывающих недовольство политикой власти представлять все преимущества рабочим»⁶⁹⁶. В частности, в январе 1927 г. в д. Латынцево, Редкинской волости, Болховского уезда один из крестьян в беседах часто говорил: «Почему крестьянам

⁶⁹⁴ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1471. Л.40, 41, 54.

⁶⁹⁵ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.98.

⁶⁹⁶ Отчет Брянского губкома ВКП (б) к XIII губернской партийной конференции. С.40.

не дают, как рабочему в городе, иметь свою партию и свой союз, почему в ВКП (б) не принимают много крестьян?»⁶⁹⁷.

Недовольство, связанное с неравенством между крестьянством и рабочими, занимало значительное место в протестных настроениях на селе. Такие настроения зачастую были причиной антикоммунистических высказываний, которые нередко озвучивались на крестьянских собраниях. Так, 5 июня 1927 г. в селе Жирятино, Бежицкого уезда прошла беспартийная волостная конференция, на которой присутствовали 97 делегатов. При выборе президиума конференции стали проявлять себя «антисоветские личности», выступившие против большевиков, которые, по их мнению, ничего не делали для крестьян. В результате этого в президиум не прошло ни одного члена ВКП (б). Участник конференции У.И. Мурзенков, который, по сведениям чекистов, ранее имел связи с правыми эсерами, выступил с антибольшевистской речью: «Коммунистическая партия ведет неверную политику в отношении крестьянства..., она о союзе только говорит, а... неравенство рабочего с крестьянством есть и трудно ожидать чего-либо другого». По словам чекистов, коммунистов, выступавших на конференции, слушали без внимания, либо вовсе не давали им говорить⁶⁹⁸.

Другая беспартийная конференция, на которой присутствовало 90 человек, состоялась 6 июня 1927 г. в д. Песочня, Овстугской волости. На мероприятии с критикой большевиков выступил секретарь Лелятинского сельсовета, бывший меньшевик Готов. В своей речи он затронул как международную, так и внутривластную ситуацию. По мнению Готова, виновницей «англо-русского разрыва» являлась советская власть, проводящая идеи о мировой революции. Он отметил, что если во времена царского режима партия «требовала дискуссии», то теперь она ее подавляет. По словам бывшего меньшевика, партия разрешает только те дискуссии, которые раньше допускало и царское правительство, т.е. выгодные для себя. «Если бы была свободная дискуссия, - отмечал Готов, - народ бы мог понять, какая партия мутит народ...». Кроме того,

⁶⁹⁷ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ... Т. 2. С.490.

⁶⁹⁸ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.66.

он говорил о необходимости существования многопартийности в стране. По его мнению, нужно было «друг друга контролировать» и допустить к работе другие партии, «так как для того чтобы знать правильное мнение нужно прислушиваться к голосу разных партий»⁶⁹⁹. В 1927 г. на перевыборах Брасовского сельсовета меньшевик Грабилин коснулся списка выставленных кандидатов. Как было отмечено в местной большевистской прессе, «хитрая» речь меньшевика сводилась к тому, что «список составлен неправильно». Тем не менее, социал-демократа никто не поддержал⁷⁰⁰.

По сведениям губотдела ОГПУ, в Севском уезде бывший социалист-революционер и политкаторжанин открыто хвалили программу левых эсеров, указывая на то, что она больше всего соответствует запросам крестьянства. По словам бывшего эсера, если бы он был «помоложе» и не был бы обременен семьей, то «немедленно объединил бы всех бывших членов партии эсеров и повел работу в подполье». Вместе с тем, часть бывших левых эсеров сетовала на свою отстраненность от общественно-политической жизни страны: «...большевики строят Советскую республику совместно с рабочим классом, но мы... как будто стоим в стороне и наблюдаем, не принимая в этом деле никакого участия». По словам чекистов, многие бывшие эсеры подавали заявления о приеме в ВКП (б), но редко кто был принят в партию⁷⁰¹. В с. Дрезгалово, Елецкого уезда по инициативе бывшего меньшевика, бывшего в период Временного правительства волостным комиссаром, была организована группа из крестьян, которой на выборах в сельсовет удалось провести нескольких своих кандидатов⁷⁰².

Деятельностью среди крестьян занимались и анархисты. Так, брянские анархисты стремились влиять на крестьянство Бежицкого уезда. По инициативе отдельных анархистов для крестьян ставились спектакли, в которых проводилась идея о том, что «всякая власть есть угнетение». Кроме того, анархисты вели агитацию против сдачи сельскохозяйственного налога⁷⁰³. Весной 1927 г. на одном

⁶⁹⁹ Там же. Л.72.

⁷⁰⁰ Иванов К. Деревня на перевыборах // Коммунар. 1927. №2. С.39.

⁷⁰¹ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.99.

⁷⁰² «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину... Т.5. С.513.

⁷⁰³ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.102.

из митингов выступил бывший анархист и призвал, беря пример с рабочих, выставлять свои крестьянские лозунги – «чего крестьяне хотят и чего они добиваются»⁷⁰⁴.

Важно отметить то, что спектр крестьянских настроений был широк. Совершенно неправильно представлять ситуацию так, якобы отдельные категории крестьян, например, так называемые «бедняки» поддерживали коммунистов, а другие были настроены против власти большевиков. Ситуация была весьма непростой и не подпадала под рамки марксистской идеологии. Для крестьянской среды было характерно как лояльное отношение к большевикам, так и вовсе неприятие любой власти. Например, 15 августа 1927 г. несколько крестьян сорвали собрание в с. Младенское, Жиздринского уезда, посвященное неделе обороны. На собрании отдельными крестьянами было высказано: «Нам никаких партий не нужно, без партий жить лучше, так как партия – это насилие. Что задумает партия, то и делает. Все – несправедливость. Поразогнуть их надо нам»⁷⁰⁵. Такого рода настроениям крестьян скорее соответствовали анархистские идеи.

Выходцы из социалистической среды были потенциальными носителями идей, которые шли вразрез с официальной идеологией большевизма. Сотрудниками ОГПУ нередко фиксировались те или иные высказывания социалистов, которые власть расценивала как «антисоветские». Так, по сведениям чекистов, активный меньшевик, занимавший должность сельского шкраба в Бежицком уезде, говорил детям о том, что социализм является утопией и именно поэтому, по его мнению, в школе не следовало затрагивать задач партии. Однако социал-демократ, вероятно, высказывался критически не о социализме, а об официальной коммунистической идеологии, а искажение информации в тексте скорее говорит об уровне грамотности самих чекистов. Бывший эсер И.Е. Бушма, занимавший должность служащего конторы Стародубского госсельсклада высказался о том, что жить в условиях советской власти невозможно, так как

⁷⁰⁴ «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину... Т.5. С.369.

⁷⁰⁵ Там же. С.587.

люди в жизни не видят ничего хорошего⁷⁰⁶. Такие высказывания власть расценивала, несомненно, как опасные.

Вообще сам факт фиксирования информации о социалистах и анархистах в документах, исходящих от губотделов ОГПУ, говорит не только об активности оппозиционеров во второй половине 1920-х гг., но и о том, что деятельность последних находилась под неусыпным контролем местных чекистов. Власть пыталась пресечь любые попытки какой-либо организованной работы оппозиционеров. Если факт «антисоветской деятельности» социалиста или анархиста подтверждался, то он переходил в полное распоряжение ОГПУ. Как правило, дела в отношении оппозиционеров разбирались во внесудебном порядке, то есть дело передавалось не губернскому суду, а Особому совещанию при коллегии ОГПУ в Москве. Так, например, в 1925 г. был заключен в губисправдом для дальнейшей отправки «первым этапом в Москву» член партии эсеров-максималистов А.П. Широков, который являлся арендатором скипидарно-дегтярного завода «Новатор»⁷⁰⁷. О факте применения внесудебных механизмов в отношении социалистов косвенно говорит и содержание фонда Брянского губернского суда (Ф.Р-595). В описях фонда Брянского губсуда за 1920-е годы практически отсутствуют дела по контрреволюционным статьям УК РСФСР, на основании которых, как правило, и задерживали социалистов и анархистов.

Освещая историю социалистического движения в регионе, нельзя не коснуться проблемы судеб социалистов и анархистов в 1920-е годы. Отношение представителей других политических партий к власти коммунистов определяло их дальнейшее положение. Так, по некоторым сведениям, в марте 1927 г. в Суздальском политизоляторе содержался видный брянский меньшевик Я.В. Матюхин⁷⁰⁸. Он не раз публично осуждал политику большевиков. В июне 1919 г. на Брянском уездном съезде Советов социал-демократ подверг острой критике политику коммунистов в присутствии председателя ВЦИК М.И. Калинина. В августе 1920 г. на одной из местных конференций социал-демократ призвал РКП

⁷⁰⁶ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.103, 147.

⁷⁰⁷ ГАБО. Ф.Р-271. Оп.3. Д.50. Л.50.

⁷⁰⁸ Биографические статьи и биограммы социалистов и анархистов... // Российские социалисты и анархисты после октября 1917 года: [сайт]. URL: <http://socialist.memo.ru/lists/bio/index.htm> (дата обращения: 14.07.2013).

(б) отказаться от диктатуры⁷⁰⁹. Матюхин, очевидно, был представителем того типа провинциального оппозиционера, который так и не смог примириться с диктатом большевистской партии.

Вероятно, не пошел на соглашение с властью и брянский меньшевик А.В. Самсонов. В 1919 г. Самсонов возглавлял отдел здравоохранения Брянского Совета, а в 1921 являлся заведующим губспиртом. В конце 1921 г. местными чекистами он характеризовался как «авторитетный, выдающийся член своей партии». Как отмечали сотрудники ГубЧК: «Во время операции бежал от ареста, сейчас не пойман, участник срыва беспартийной конференции». Дальнейшая судьба социал-демократа, к сожалению, так и осталась неизвестной⁷¹⁰.

В августе 1927 г., по сведениям чекистов, на одном из митингов с критикой положения в стране выступил анархист Евдокимов⁷¹¹. Можно предположить, что в сводке губотдела ОГПУ речь шла о видном анархисте А.И. Евдокимове, бывшем секретаре Брянской Федерации анархистов. Таким образом, и в конце 1920-х гг. анархист публично выражал свои взгляды и несогласие с политикой коммунистов.

Вместе с тем, другая часть социалистов и анархистов, выразив лояльность РКП (б), в 1920-е гг. была инкорпорирована в состав местной власти. Так, один из известных брянских левых эсеров А.А. Петрищев, работавший в 1919 г. в отделе образования Брянского Совета, находился на ответственной должности и в 1920-е годы. В местном партийном журнале «Коммунист» нередко выходили его статьи, посвященные проблемам кооперации⁷¹².

Видный бежицкий и брянский меньшевик Д.В. Тернавский вступил в РКП (б) в 1920 г., опубликовав в печати «покаянное письмо», с объяснением идейной

⁷⁰⁹ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.5. Л.12 об; Ф.П-4. Оп.1. Д.27. Л.23 об.

⁷¹⁰ ГАБО. Ф.Р-85. Оп. Спр. Д.12. Л.24; Биографические статьи и биограммы социалистов и анархистов... // Российские социалисты и анархисты после октября 1917 года: [сайт]. URL: <http://socialist.memo.ru/lists/bio/index.htm> (дата обращения: 14.07.2013).

⁷¹¹ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.117.

⁷¹² ГАБО. Ф.Р-85. Оп. Спр. Д.12. Л.20; Петрищев А.А. Строительство крестьянской кооперации // Коммунист. 1922. №13. С.12-13; его же. Коммунисты и сельхоз кооперация // Коммунист. 1922. №16. С.13-15; его же. Кооперативное строительство // Коммунист. 1923. №4. С.49-50; его же. От НЭПа к социализму // Коммунист. 1923. №5. С.67-75.

эволюции своих взглядов. В начале 1920-х гг. он возглавлял Брянский губпродком⁷¹³.

Анархист-коммунист с дореволюционным стажем Е.М. Ипатов также вступил в компартию где-то на рубеже 1920-х гг. и впоследствии работал на ответственных должностях в губернских органах управления⁷¹⁴.

Другой видный анархист С.Д. Дарочкин, подавший заявление на вступление в РКП (б) в 1922 г. (кандидат до 1925 г.), занял должность в губстрахуправлении⁷¹⁵.

По некоторым сведениям, в 1924 г. вступил в ряды партии большевиков один из бывших лидеров брянских анархистов Н.М. Бодров⁷¹⁶. Очевидно, немало эсеров и меньшевиков вступило в правящую партию на фоне политических кампаний первой половины 20-х гг., публично признавшись в своей «политической близорукости».

К сожалению, у нас не имеется информации о дальнейшей судьбе видных представителей социалистических партий региона. Тем не менее, есть основания предполагать, что для многих социалистов «клеймо» бывшего меньшевика или эсера могло сыграть роковую роль. Так, брянский меньшевик Н.И. Губин (в партии с 1904 г.), занимал в 1917-1918 гг. должность городского головы, а затем работал в различных советских учреждениях и организациях: губсовнархозе, товарной бирже, плановой комиссии. Кроме того, в 1920-е годы он руководил губернской комиссией госсоружений. Губина арестовали в 1930 г. за «антисоветские разговоры», отпустив, однако, через три дня. Другой арест в 1938 г. обернулся для него расстрельным приговором. По словам дочери меньшевика, дело на него вместе с доносами составило более 500 листов⁷¹⁷.

В сентябре 1937 г. по делу о «контрреволюционной эсеровской группе» был арестован бывший лидер карачевских правых эсеров, учитель Н.И. Ходотов. В мае 1937 г. Ходотов и еще пять арестованных по данному делу были приговорены

⁷¹³ ГАБО. Ф.Р-85. Оп. Спр. Д.12. Л.28; Известия Брянского губернского исполкома... 1920. 27 мая.

⁷¹⁴ ГАБО. Ф.Р-85. Оп. Спр. Д.12. Л.29 об; Ф.П-1. Оп.1. Д.456. Л.4-4 об.

⁷¹⁵ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1358. Л.4, 5.

⁷¹⁶ ГАБО. Ф.Р-1106. Оп.1. Д.19. Л.12.

⁷¹⁷ ГАБО. Ф.Р-85. Оп. Спр. Д.12. Л.25 об; Фаев Ю. Всемирная брянская история XX век. С.181.

Орловским областным судом на 5-10 лет лагерей. Однако Верховный Суд РСФСР отменил это решение, после чего большинство обвиняемых стали свидетелями. Лишь Ходотов, несмотря на непризнание вины и благоприятные показания свидетелей, был в феврале 1940 г. приговорен Особым совещанием на пять лет лагерей⁷¹⁸. Вероятно, таких следственных дел в отношении бывших членов социалистических партий было немало.

Таким образом, в начале 1920-х гг. линия руководства РКП (б) на вытеснение социалистов из общественно-политической жизни страны оставалась неизменной. Главным «посредником» в отношениях между РКП (б) и оппозицией стали органы ВЧК/ОГПУ. Вследствие репрессивной деятельности большевиков социалисты и анархисты провинции были вынуждены переходить к нелегальным формам работы. В частности, представители оппозиции участвовали в протестном забастовочном движении, пытались проводить свою агитацию среди населения. Вместе с этим, в 1920-е годы большевики пришли к выводу о необходимости проведения крупных политических кампаний в отношении своих идейных оппонентов, призванных не только дискредитировать социалистов в глазах населения, но и легитимизировать саму власть коммунистов. В 1922 г. в регионе была развернута широкая политическая кампания по поводу суда над партией эсеров, а в 1923/1924 гг. были организованы так называемые губернские «ликвидационные» съезды эсеров и меньшевиков.

Деятельность организаций социалистических партий на территории региона окончательно была пресечена к середине 1920-х годов. Однако этот факт вовсе не означал, что левая оппозиция большевистской власти прекратила свое существование. Социалисты и анархисты проявляли свою активность среди населения Брянской и Орловской губерний и во второй половине 1920-х годов. За отсутствием каких-либо легальных возможностей для деятельности, социалисты и анархисты участвовали в протестном движении населения с целью трансляции своих политических взглядов. Кроме того, условия политической диктатуры

⁷¹⁸ См.: Крашенинников В.В. К истории политических репрессий на Брянщине в 1937-1938 гг. // «Боль и память»: Матер. краевед. чтений. Брянск, 2005. С.45; его же. История Севска и его окрестных мест. Брянск, 2013. Т.2. С.531.

приводили к стиранию узкопартийных барьеров. Зачастую в рамках одной небольшой группы могли объединяться не только приверженцы разных социалистических партий, но и исключенные из РКП (б) большевики. Политически активных людей объединяли общие для них антикоммунистические настроения. Окончательное же угасание активности социалистов и анархистов, очевидно, растянулось на достаточно длительное время и было связано с ужесточением внутривнутриполитической обстановки в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приход партии большевиков к власти в Петрограде в октябре 1917 г. положил начало процессу установления советской власти в провинции, который в одной из своих статей В.И. Ленин назвал не иначе, как «триумфальным шествием большевизма». Эта поспешная реплика Ленина не столько характеризовала реальное положение вещей, сколько выдавала желаемое за действительное.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что важной политической особенностью региона накануне октября 1917 г. было то, что значительным влиянием здесь пользовались социалисты-революционеры и меньшевики. Этот фактор обусловил непростой характер установления советской власти в провинции, поскольку члены местных организаций ПСР и РСДРП (о) резко осудили октябрьский переворот в Петрограде, а затем и разгон коммунистами Учредительного собрания. Наличие в регионе влиятельной оппозиции в лице эсеров и меньшевиков определило то, что большевикам в своей борьбе за власть пришлось опираться на солдат и вооруженные отряды Красной гвардии.

Между тем, октябрьский переворот 1917 г. стал рубежным моментом во внутривнутриполитической жизни ПСР, обострив идейные разногласия в рядах провинциальных социалистов. Часть эсеров, стоявших на левых политических позициях, поддержала коммунистов и отмежевалась от местных организаций ПСР. Поддержали большевиков и анархисты, которые, как и левые эсеры, приняли деятельное участие в установлении советской власти в провинции. Следует отметить, что завершившийся к февралю 1918 г. процесс установления советской власти в Орловской губернии не привел к политическому доминированию какой-либо одной партии.

Итоги выборной кампании в Советы весной 1918 г. показали, что значительные позиции в аграрных уездах провинции заняли представители ПЛСР, ставшие серьезными политическими конкурентами большевиков. В промышленно развитом Брянском уезде большое влияние сохранили ПСР и РСДРП – противники большевистской власти. К тому же, среди рабочих

активизировали свою деятельность анархисты, ставшие выступать как против меньшевиков и эсеров, так и против коммунистов.

Наличие в провинции крупной оппозиции из социалистов и анархистов тормозило реализацию большевистских директив, направляемых из центра. Поэтому руководство РКП (б), исходя из факта падения своей популярности среди населения, а также роста влияния своих политических оппонентов, решило перейти к активным действиям по завоеванию власти в провинции при помощи силы. В тоже время в диссертации доказано, что проведение коммунистами региона репрессивной политики центральной власти проходило непоследовательно. Порой большевики на местах вовсе не хотели обострения межпартийных отношений с социалистами, на которое их подталкивало руководство РКП (б), понимая, что общественно-политическая конъюнктура не позволяет идти на конфликт с оппозицией. Тем не менее, к началу осени 1918 г. коммунистам все-таки удалось переломить ситуацию в свою пользу и взять под контроль местные органы власти.

Репрессии большевиков привели к расколу в рядах социалистов. Часть представителей оппозиционных партий попытались инкорпорироваться в состав новой власти. Это выразилось в том, что некоторые эсеры и меньшевики объявили о выходе из своих организаций и о желании вступить в ряды РКП (б).

В большинстве аграрных уездов Орловской губернии, где главными идейными оппонентами коммунистов, а порой и ведущей политической силой являлись левые эсеры, последние были полностью удалены из органов власти. Иная ситуация сложилась в Брянском уезде, где определенное время сохранялся, в известной степени, «либеральный» характер межпартийных отношений. Промышленно развитый Брянский уезд изначально отличался сложной политической палитрой. Коммунистам было необходимо идти на компромиссы, проявлять гибкость. Непростая общественно-политическая конъюнктура исключала для большевиков возможность бесцеремонно избавляться от своих политических оппонентов, как это было сделано в других уездах губернии. Кроме того, за отсутствием профессиональных кадров в различных отраслях управления

некоторые социалисты и анархисты были кооптированы большевиками в уездные органы власти.

Как мы полагаем, все это давало почву для складывания на локальном уровне конструктивных межпартийных отношений, исключая атмосферу идейной вражды. Однако руководство РКП (б) все больше транслировало на места именно политику непримиримости по отношению к представителям оппозиционных партий, что, в частности, выразилось в директивах об арестах советских работников, принадлежащих к ПСР и РСДРП, весной 1919 г. Такие приказы Москвы вызвали неприятие местных большевиков, потребовавших освободить социалистов. Но, постепенно именно нетерпимость к политическим противникам, готовность противостоять всему идеологически чуждому стали определяющими факторами политической жизни. Поэтому если в 1919 г. представитель другой партии еще мог занимать должность в местных органах управления, то в начале 1920-х гг. это становилось уже невозможным.

В условиях притеснений со стороны властей социалисты и анархисты региона в 1919-1920 гг. по-прежнему активно участвовали в общественно-политической жизни. Причем в 1919 г. в связи с продовольственными трудностями критика брянскими меньшевиками политики коммунистов находила немалый отклик и поддержку со стороны рабочих Брянского промышленного района, что вызвало большую обеспокоенность центральной власти. Между тем, несмотря острый характер критики в адрес большевиков, социал-демократы всегда подчеркивали мирный характер политической борьбы, что было в целом характерно для этой политической партии.

К началу 1920-х гг. социалисты и анархисты имели еще достаточно сильные позиции лишь в Брянском и Жиздринском уездах. В частности, в Брянском уезде представители оппозиции участвовали в выборном процессе, были представлены на уездных съездах и конференциях. Легально существовали и вели свою агитацию среди рабочих организации анархистов Брянска, Бежицы и Людиново.

К исходу гражданской войны в провинциальных органах власти уже доминировали коммунисты и беспартийные, а в 1921/1922 гг. представителям

других партий удалось последний раз попасть в состав местных Советов. Однако немало социалистов по-прежнему находилось в составе региональных хозяйственных и общественных организаций, причем часто политика руководства РКП (б) по вытеснению представителей оппозиции из этих структур тормозилась нехваткой квалифицированных кадров.

В начале 1920-х годов посредством официального советского дискурса проводились идеи, согласно которым единственной легальной партией в стране являлась РКП (б). Складывалась ситуация, при которой социалистам открыто заявлять о своей партийности стало невозможно. Вероятно, часть социалистов была вынуждена выдвигать свои кандидатуры в выборные органы в качестве беспартийных. Неслучайно в губернской прессе все чаще встречались тезисы о «так называемых беспартийных» или «маске беспартийности».

Главным «посредником» в отношениях между РКП (б) и оппозицией стали органы ВЧК/ГПУ, игравшие роль политической полиции. Местная ГубЧК неустанно следила за деятельностью социалистов и анархистов, ставила представителей оппозиционных партий на учет, вела негласное наблюдение за ними. Типичным внесудебным методом нейтрализации активности социалистов и анархистов в регионе стала административная высылка в отдаленные губернии. Причем в начале 1920-х гг. произошли изменения в судебно-правовой системе советского государства (преобразование ВЧК в ГПУ, принятие Уголовного кодекса 1922 г. и т.д.), которые должны были придать борьбе с оппозицией некую форму «законности», но по сути ничего не изменилось. Вследствие репрессий социалисты и анархисты региона были вынуждены переходить к нелегальным и полунелегальным формам работы. В частности, используя недовольство рабочих социально-экономической ситуацией в стране, представители оппозиции участвовали в протестном забастовочном движении, пытались проводить свою агитацию среди населения провинции.

В начале 1920-х годов руководство большевиков пришло к выводу о необходимости проведения крупных политических кампаний, призванных не только дискредитировать социалистов в глазах населения, но и легитимизировать

саму власть РКП (б), объявившей себя единственной выразительницей интересов рабочих и крестьян. В 1922 г. в регионе была развернута широкая политическая кампания по поводу суда над партией эсеров, а в 1923/1924 гг. были организованы так называемые губернские «ликвидационные» съезды эсеров и меньшевиков. Последние должны были не только идейно дискредитировать эти партии, но и внести раскол в ряды социалистов.

Уникальность проведения агитационно-пропагандистских мероприятий заключалась в том, что теперь сами противники большевиков признавались в «несостоятельности» своих взглядов. Одним из важных элементов политических кампаний против социалистической оппозиции, по нашему мнению, являлись «покаянные письма», заявления и статьи социалистов, публикуемые в центральной и местной прессе. Они играли роль не только инструмента большевистской пропаганды, но и были, своего рода, демонстрацией лояльности режиму со стороны бывших социалистов, их попыткой реабилитировать себя перед властью.

Материалы диссертации показывают, что деятельность организаций социалистических партий и анархистов на территории региона была окончательно пресечена к середине 1920-х гг. Однако этот факт вовсе не означал, что левая оппозиция большевистской власти прекратила свое существование. Отдельные социалисты и анархисты продолжили проявлять свою общественно-политическую активность среди населения Брянской и Орловской губерний и во второй половине 1920-х гг.

За отсутствием каких-либо легальных возможностей для деятельности, оппозиционеры использовали протестные настроения населения с целью популяризации своих взглядов и идей. В частности, социалисты и анархисты, будучи политически активной частью общества, участвовали в забастовках и «волынках» рабочих, выступая с антикоммунистической риторикой. Кроме того, они нередко принимали участие в кампаниях по перезаключению коллективных договоров на предприятиях, а также в выборах фабзавкомов, на которых высказывались против кандидатов, выдвигаемых большевистскими ячейками.

Наряду с социально-экономическими проблемами, социалистами и анархистами поднимались и проблемы политические: отсутствие прав и свобод, монополия власти большевиков и др.

Свои политические идеи социалисты и анархисты проводили и среди крестьян, используя различные собрания и конференции, либо путем частных разговоров. Так, эсерами часто озвучивалась идея создания крестьянских союзов, поднимался вопрос о неравенстве в положении крестьян и рабочих в советском государстве.

В большинстве случаев деятельность левой оппозиции была представлена активностью отдельных лиц. Тем не менее, были факты организации оппозиционерами небольших групп. Причем в рамках одной группы могли сотрудничать приверженцы разных социалистических партий и даже исключенные из РКП (б) большевики. Все это говорило о том, что условия политической диктатуры приводили к стиранию узкопартийных идейных барьеров и позволяли политически активным людям объединяться на почве антикоммунистических настроений.

Из всего сказанного становится очевидным, что социалисты и анархисты, проявлявшие свою активность и во второй половине 1920-х гг., являлись потенциальными носителями протестных настроений и идей, которые шли вразрез с политикой РКП (б). В существовании такой протестной среды власть видела угрозу, поэтому старалась пресекать любые случаи антикоммунистической агитации. Окончательное же угасание активности социалистов и анархистов проследить достаточно сложно. Вероятно, этот процесс растянулся и завершился с ужесточением внутривнутриполитической ситуации в стране в конце 1920-х гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**ИСТОЧНИКИ****а) неопубликованные****Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)**

1. Ф.Р-393. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР. Оп.2. Д. 65, 66; Оп.3. Д. 1, 2, 20, 268, 522, 548; Оп.12. Д.6; Оп.24. Д.7.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

2. Ф.17. ЦК РКП (б) – ВКП (б) – КПСС. Оп.6. Д.408; Оп.86. Д.141.

Государственный архив Брянской области (ГАБО)

3. Ф.П-1. Брянский губернский комитет (губком) РКП (б). Оп.1. Д.1, 3, 59, 95, 247, 330, 456, 599, 757, 1286, 1358, 1657, 1658.
4. Ф.П-3. Брянский уездный комитет (уком) РКП (б). Оп.1. Д.16, 52, 61, 62, 73.
5. Ф.П-4. Бежицкий уком РКП (б). Оп.1. Д.3, 4, 5, 11, 12, 27, 32, 55, 57, 62, 64, 103, 104, 119, 164, 165, 308, 316, 317, 550, 786.
6. Ф.П-5. Карачевский уком РКП (б). Оп.1. Д.3, 5, 6, 38.
7. Ф.П-451. Партийный архив Брянского обкома КПСС. Оп.1. Д.14, 41, 69, 79, 80, 90, 92, 93, 95.
8. Ф.П-1249. Брянский городской комитет (горком) КП РСФСР. Оп.1. Д.3, 9.
9. Ф.Р-80. Брянский губернский административный отдел исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губадмотдел). Оп.1. Д.1265.

10. Ф.Р-85. Губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком). Оп.1. Д.5, 39, 64, 249, 328; Оп.2. Д.4, 28, 35, 75; Оп. Спр. Д.9, 12.
11. Ф.Р-269. Трубчевский уездный исполнительный комитет Совета (уисполком). Оп.1. Д.28, 30, 100.
12. Ф.Р-271. Брянский губернский прокурор. Оп.3. 50, 60, 102, 145.
13. Ф.Р-526. Карачевский уисполком. Оп.1. Д.2, 2 «А», 3; Оп.2. Д.13.
14. Ф. Р-558. Бежицкий уисполком. Оп.1. Д.2, 4, 83; Оп.2. Д.7, 27, 122.
15. Ф.Р-594. Брянский губернский революционный трибунал. Оп.1. Д.1331.
16. Ф.Р-595. Брянский губернский суд. Оп.1.
17. Ф.Р-1018. Мглинский уисполком. Оп.1. Д.29, 45.
18. Ф.Р-1106. Коллекция воспоминаний и личных документов участников 3-х революций, гражданской войны и установления власти Советов на Брянщине. Оп.1. Д.19, 53, 54.
19. Ф.Р-1285. Почепский уисполком. Оп.1. Д.9, 10, 11, 23 «А».
20. Ф.Р-1616. Брянский уисполком. Оп.1. Д.34, 72, 75, 144, 145, 195.
21. Ф.Р-2385. Брянский горисполком. Оп.1. Д.3.
22. Ф.221. Брянский Арсенал. Оп.3. Д.306.
23. Ф.376. Помощник начальника Орловского губернского жандармского управления в Брянском и Карачевском уездах. Оп.1. Д.318.

Государственный архив Орловской области (ГАОО)

24. Ф.П-1. Орловский губернский комитет (губком) РКП (б). Оп.1. Д.179, 289, 459, 460 «А», 500, 501, 710.
25. Ф.Р-1. Исполнительный комитет Орловского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком). Оп.1. Д.52, 63, 75.
26. Ф.Р-1144. Орловский губернский революционный трибунал. Оп.1. Д.7; Оп.2. Д.289.

27. Ф.Р-1162. Отдел управления Орловского губисполкома. Оп.1. Д.36.

Периодическая печать

28. Борьба (Брянск). 1918.

29. Брянский рабочий. 1917, 1923, 1927.

30. Вестник анархии (Брянск). 1918.

31. Жизнь профсоюзов (Брянск). 1922.

32. Известия Бежицкого Совета рабочих депутатов. 1918-1919.

33. Известия Брянского уездного исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918-1919.

34. Известия Брянского губернского исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920, 1922.

35. Наш путь (Карачев). 1919.

36. Орловские известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918.

37. Коммунист (Брянск). 1922-1923.

38. Коммунар (Брянск). 1926-1927.

39. Правда. 1923-1924.

б) опубликованные

Документы и воспоминания

40. Анархисты: Документы и материалы, 1883-1935 гг.: В 2 т./ Т.2: 1917-1935. М.: Изд-во Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. - 592 с.

41. Аникеев В.В. Деятельность ЦК РСДРП (б) - РКП (б) в 1917-1918 годах. М.: Изд-во «Мысль», 1974. - 568 с.

42. Брянску – 1000 лет. Сб. документов и материалов. Тула: Приокское кн. изд-во, 1986. - 336 с.
43. Борьба трудящихся орловской губернии за установление советской власти в 1917-1918 гг. Сб. документов. Орел: Изд-во «Орловская правда», 1957. - 354 с.
44. Вместо тезисов. К процессу правых социал-революционеров. Малоархангельск, 1922. - 6 с.
45. В.И. Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917-1922). М.: Политиздат, 1987. - 642 с.
46. Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1957. Т.1. - 627 с.
47. Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1959. Т.2. - 686 с.
48. Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1968. Т.4. - 731 с.
49. Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1974. Т.7. - 676 с.
50. За власть Советов. Орел: Изд-во «Орловская правда», 1957. - 176 с.
51. Зиновьев Г.Е. Об укреплении партии // Коммунист. 1922. №14. С.6-30.
52. Из воспоминаний А.К. Кузнецовой-Будановой // Брянская тема. 2012. №9. С.162-174.
53. Из прошлого (Революционная борьба рабочих Брянской губернии). 1896-1917 гг. Брянск, 1924. - 118 с.
54. Калинин М.И. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1960. Т.2. - 641 с.
55. Красная книга ВЧК. В 2т. / Т.1. М.: Политиздат, 1990. - 416 с.
56. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1970. Т.2. - 543 с.
57. Ленин В.И. Главная задача наших дней // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1969. Т.36. С.78-82.
58. Ленин В.И. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1969. Т.37. С.207-224.

59. Ленин В.И. Доклад о партийной программе // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1969. Т.38. С.151-173.
60. Ленин В.И. О продовольственном налоге // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т.43. С.205-245.
61. Ленин В.И. Письмо к Д.И. Курскому «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т.44. С.396-400.
62. Ленин В.И. Письмо к Г.И. Мясникову от 5 августа 1921 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т.44. С.78-83.
63. Ленин В.И. Письмо к И.С. Уншлихту от 31 января 1922 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1975. Т.54. С.149.
64. Ленин В.И. Политический отчет Центрального Комитета РКП (б) на XI съезде РКП (б) 27 марта 1922 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т.45. С.69-116.
65. Листовка «К молодежи!» «Областного секретариата левонародников» г. Орла [май 1925 г.] // Отечественные архивы. 2008. №5. С.101-103.
66. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ. 1917 - 1991. Справочник / Составители: А.И. Кокурин, Н.В. Петров, М.: Изд-во «Материк» [и др.], 2003. - 768 с.
67. Меньшевики в советской России. Сборник документов. Казань, 1998. - 228 с.
68. Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. / Меньшевики в 1918 г. М.: РОССПЭН, 1999. - 799 с.
69. Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. / Меньшевики в 1919-1920 гг. М.: РОССПЭН, 2000. - 936 с.
70. Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. / Меньшевики в 1921-1922 гг. М.: РОССПЭН, 2002. - 622 с.
71. Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. / Меньшевики в 1922 - 1924 гг. М.: РОССПЭН, 2004. - 728 с.

72. Оборона революции и социал-демократия. Сборник статей. Петроград, 1920.
73. Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. Брянск: Изд-во «Брянский рабочий», 1957. - 270 с.
74. Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Документы и материалы / авт.-сост. Комаров А.А., Сокут К.А. Воронеж: Изд-во «Коммуна», 1932. - 160 с.
75. Орловская губерния в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). Сб. документов и материалов. Орел: Орловское кн. изд-во, 1963. - 296 с.
76. Отчет Брянского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов IV-му Съезду Советов губернии. Брянск, 1921. - 94 с.
77. Отчет Брянского Губернского исполнительного Комитета 4-го созыва 5-му Губернскому Съезду Советов. Брянск, 1922. - 461 с.
78. Отчет Брянского губкома ВКП (б) к XIII губернской партийной конференции (декабрь 1925 – январь 1927). Брянск, 1927. - 119 с.
79. Парамонов И.В. Пути пройденные. М.: Политиздат, 1966. - 327 с.
80. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917-1925 гг. В 3-х тт. / Т.1. июль 1917 г. – май 1918 г. М.: РОССПЭН, 2000. - 864 с.
81. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917-1925 гг.: в 3 т. / Т.2.Ч.1. Апрель-июль 1918. М.: РОССПЭН, 2010. - 773 с.
82. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.3. Ч.2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. М.: РОССПЭН, 2000. - 1055 с.
83. Протоколы X съезда РКП (б). М.: Госполитиздат, 1933. - 954 с.
84. Протоколы XI съезда РКП (б). М.: Госполитиздат, 1936. - 839 с.
85. Протоколы X Всероссийской конференции РКП (б). М.: Госполитиздат, 1933. - 127 с.

86. Революционное движение на Брянщине (1895 – февраль 1917 г.). Сб. документов и материалов. Тула: Приокское кн. изд-во, 1975.
87. Сборник памяти тов. Игната Фокина. Брянск: Изд-е Брянского Губернского Бюро Истпарта, 1922. - 98 с.
88. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т.1. 1918-1922 гг. М.: РОССПЭН, 2000. - 864 с.
89. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 2. 1923-1929. М.: РОССПЭН, 2000. - 1168 с.
90. «Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т.1. Ч.1. 1922 г. М.: Изд-во Ин-т рос. истории РАН, 2001. - 489 с.
91. «Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т.1. Ч.2. 1923 г. М.: Изд-во Ин-т рос. истории РАН, 2001. - 1102 с.
92. «Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т.2. 1924 г. М.: Изд-во Ин-т рос. истории РАН, 2001. - 510 с.
93. «Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т.5. 1927 г. М.: Изд-во Ин-т рос. истории РАН, 2003. - 797 с.
94. Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь-август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов. М.: РОССПЭН, 2002. - 1007 с.
95. Установление Советской власти в Калужской губернии. Документы и материалы. Калуга: Изд-во газеты «Знамя», 1957. - 470 с.
96. Юбилейный сборник. Годовщина Октябрьской революции. Елец, 1918. - 127 с.

ЛИТЕРАТУРА

97. Алексеева Г.Д., Маныкин А.В. Партия социалистов-революционеров после октября 1917 г. // Вопросы истории. 1992. №6-7. С.179-185.

98. Анархизм в истории России: от истоков к современности: библиографический словарь-справочник / В.Д. Ермаков, П.И. Талеров. СПб.: Изд-во «Соларт», 2007. - 724 с.
99. Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Эсеры между утопиями и реальностью // Политические исследования. 1993. №6. С.157-165.
100. Бехтерев С.Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. - 192 с.
101. Боева Л.А. Ликвидация партий социалистов органами ГПУ-ОГПУ в годы НЭПа // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2009. №2. С.51-63.
102. Борьба за октябрь в Брянской губернии. Брянск: Изд-во Брянского Губернского Бюро Истпарта ВКП (б) и Губернской Октябрьской комиссии, 1927. - 64 с.
103. Брянцев М.В. Анархисты Брянска в конце 1917-1918 гг. // Материалы межвузовской объединенной научно-практической конференции, «Год российской истории: поиски, исследования, находки». М.: Изд-во «Ториус 77», 2013. С.28-44.
104. Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. // Право: история, теория, практика. Сб. ст. и матер. Вып. 14. Брянск: Изд-во БГУ, 2010. С.202-227.
105. Брянцев М.В. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919 – 1921 гг. // Брянский край в XX в.: общество, политика, экономика. Брянск: Изд-во ООО «Типография КАРАТ», 2012. С.88-102.
106. Брянцев М.В. Забастовочное движение на Брянском государственном заводе в 1920 г. // 1920 год в судьбах России и мира: апофеоз Гражданской войны в России и ее воздействие на международные отношения: сб. матер. межд. научн. конф. Архангельск, 2010. С.107-110.
107. Брянцев М.В. Образование и деятельность комбедов в оценке населения (на материалах Государственного архива Брянской области) //

- Право: история, теория, практика. Сб. ст. и матер. Вып. 12. Брянск: Изд-во БГУ, 2008. С.25-34.
108. Брянцев М.В. Рабочий протест в 1921 г. на текстильных предприятиях посада Клиницы // 1921 год в судьбах России и мира: от Гражданской войны к послевоенному миру и новым международным отношениям: сб. матер. межд. научн. конф. Мурманск, 2011. С.127-130.
109. Брянцев М.В. Рабочий протест на предприятиях Брянской губернии в 1922 г. // 1922 год в судьбах России и Европейского Севера: финал, итоги, последствия Гражданской войны: сб. матер. межд. научн. конф. Архангельск, 2012. С.52-55.
110. Брянцев М.В. Формирование Брянской чрезвычайной комиссии и отношения с местными властями // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 15. Брянск: Изд-во БГУ, 2011. С.285-307.
111. Бурганов А.Х. Была ли возможность создания демократического правительства после октябрьской революции? // Отечественная история. 1993. №5. С.26-37.
112. Быстрянский В.А. Меньшевики и эсеры в русской революции. Пг.: Госиздат, 1921. – 79 с.
113. Волобуев О.В., Ильящук Г.И. Послеоктябрьский меньшевизм // История СССР. 1991. №2. С.32-51.
114. Гимпельсон Е.Г. Из истории образования однопартийной системы в СССР // Вопросы истории. 1965. №11. С.16-30.
115. Гимпельсон Е.Г. Путь к однопартийной диктатуре // Отечественная история. 1994. №4-5. С.94-110.
116. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы: 1917-1923 гг. М.: Изд-во «Наука», 1995. - 232 с.
117. Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн.1. М.: Политиздат, 1986. - 333 с.

118. Гуларян А.Б. Революционеры и жандармы в российской провинции. На материале Орловской губернии, 1894-1914 гг. Орел: Изд-во Орл. гос. аграрного ун-та, 2011. - 166 с.
119. Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. М.: Изд-во «Мысль», 1963. - 260 с.
120. Гусев К.В., Ерицын Х.А. От соглашательства к контрреволюции. М.: Изд-во «Мысль», 1968. - 447 с.
121. Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М.: Изд-во «Мысль», 1975. - 383 с.
122. Дьяков Ю.Л., Колодникова Л.П., Бушуева Т.С. Протестное движение в СССР (1922-1931 гг.). Монархические, националистические и контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношения с властью. По документам ВЧК-ОГПУ. М.: Изд-во «Прометей», 2012. - 336 с.
123. Ермаков В.Д., Кривенький В.В. Анархисты // Родина. 1993. №5-6. С.70-74.
124. Ермаков В.Д. Российский анархизм и анархисты. СПб.: Изд-во «Нестор», 1996. - 326 с.
125. Ерофеев Н.Д. Социалисты-революционеры во время и после октябрьской 1917 г. революции // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т.3. Ч.2. М.: РОССПЭН, 2000. С.5-27.
126. Жуков А.Ф. Идеино-политический крах эсеровского максимализма. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1979. - 160 с.
127. Жуков А.Ф. О взаимоотношениях большевиков с эсерами-максималистами в первые годы Советской власти // История СССР. 1986. №3. С.134-141.
128. Зима В.Ф. Человек и власть в СССР в 1920-1930-е годы: политика репрессий / Ин-т рос. истории РАН. М.: Изд-во «Собрание», 2010. - 240 с.

129. Злоказов Г.И. Переговоры об однородном социалистическом правительстве после октябрьской революции // Отечественная история. 1996. №5. С.132-142.
130. Иоффе Г., Тютюкин С. Меньшевики // Наука и жизнь. 1990. №11. С.80-88.
131. Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2008. - 367 с.
132. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. М.: Изд-во «Юрист», 2004. - 797 с.
133. История Брянского края. XX век. / Горбачев О.В., Колосов Ю.Б., Крашенинников В.В., Лупоядов В.Н., Тришин А.Ф. Клинцы, 2003. - 450 с.
134. История политических партий России: Учеб. для студентов вузов, обуч. по спец. «История» / Н.Г. Думова, Н.Д. Ерофеев, С.В. Тютюкин и др.; Под ред. А.И. Зевелева. М.: Изд-во «Высшая школа», 1994. - 447 с.
135. История политических партий Центрального Черноземья. Курск: Изд-во КГТУ, 1995. - 212 с.
136. Их помнит Брянщина (о пребывании знатных людей в нашем крае). Специальный выпуск журнала «Блокнот агитатора». Брянск, 1987.
137. Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма (Борьба партии большевиков против анархизма. 1917-1922 гг.). М.: Изд-во «Мысль», 1974. - 431 с.
138. Капцугович И.С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1975. - 190 с.
139. Кизимова С.П. Бежица: Историко-экономический очерк. Брянск: Изд-во БГПУ, 1996. - 339 с.
140. Клоков В.А. Меньшевики на выборах в городские Советы центральной России весной 1918 года // Меньшевики и меньшевизм. Сборник статей. М.: Изд-во «Типография Новости», 1998. С.44-68.
141. Комин В.В. Анархизм в России. Калинин: Изд-во КГПУ, 1969. - 244 с.

142. Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Изд-во «Московский рабочий», 1965. - 277 с.
143. Кононов Н.К. Тактика большевиков в отношении левых эсеров в местных Советах (лето-осень 1918 г.) // Вопросы истории КПСС. 1974. №6. С.75-84.
144. Кошевич К. На подступах к октябрю (1917 г. в Брянске) // Коммунар. 1927. №9. С.64-67.
145. Кошевич К. Октябрьский переворот в Брянске // Коммунар. 1927. №16-17. С.144-154.
146. Красильников С.А., Морозов К.Н. Предисловие // Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь-август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов. М.: РОССПЭН, 2002. С.9-131.
147. Крашенинников В.В. История Севска и окрестных мест. Брянск, 2013. Т.2. - 892 с.
148. Крашенинников В.В. К истории политических репрессий на Брянщине в 1937-1938 гг. // «Боль и память»: Матер. краевед. чтений. Брянск, 2005. С.19-49.
149. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. - 512 с.
150. Леонтьев Я.В. Восстание на Ивана Купалу, или так ли уж загадочен мятеж левых эсеров? // Родина. 2008. №7. С.84-89.
151. Леонтьев Я.В. «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем...» // Родина. 1993. №8-9. С.8-9.
152. Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. Партия левых социалистов-революционеров и ее литературные попутчики. М.: Изд-во «АИРО-XXI», 2007. – 328 с.

153. Леонтьев Я.В. «Все организации осведомителями обеспечены». Документы российских архивов о партии левых эсеров в середине 1920-х гг. (вступительная статья) // Отечественные архивы. 2008. №5. С.93-93.
154. Литвин А.Л. «В борьбе обретишь ты право свое!». Судьба самой многочисленной партии России (правые эсеры) // Наука и жизнь. 1991. №3. С.20-27.
155. Литвин А.Л., Овруцкий Л.М. Левые эсеры: программа и тактика (некоторые вопросы). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. - 144 с.
156. Лозбенев И.Н. Оппозиционные политические партии в регионе Центральной части Европейской России (1920-е гг.) // Российская история. 2010. №4. С.23-28.
157. Минц И.И. История Великого Октября. М.: Изд-во «Наука», 1979. Т.3. - 903 с.
158. Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление советской власти в губерниях центральной России (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). Саратов-Пенза: Приволж. кн. изд-во, 1967. - 531 с.
159. Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922-1926): этика и тактика противоборства. М.: РОССПЭН, 2005. - 736 с.
160. Морозов К.Н. Особенности, парадоксы и итоги судебного процесса социалистов-революционеров 1922 г. // Отечественная история. 2006. №4. С.12-25.
161. Ненароков А., Павлов Д., Розенберг У. В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь-декабрь 1918 г. // Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. / Меньшевики в 1918 году. М.: РОССПЭН, 1999. С.19-56.
162. Ненароков А., Паначчионе А., Розенберг У. От легальности к подполью. Начало новой вынужденной эмиграции // Меньшевики в 1921-1922 гг. М.: РОССПЭН, 2002. С.15-58.

163. Непролетарские партии России в трех революциях. Сб. статей / отв. ред. К.В.Гусев. М.: Изд-во «Наука», 1989.
164. Непролетарские партии России: Урок истории / Ред. кол.: К.В.Гусев и др.; Под. общ. ред. И.И. Минца. М.: Изд-во «Мысль», 1984. - 566 с.
165. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов н/Д, 2010. - 318 с.
166. Овруцкий Л., Разгон А. Понять «дух 6 июля» // Отечественная история. 1992. №3. С.49-61.
167. Овруцкий Л.М., Разгон А.И. Пасынки революции // Родина. 1990. №3. С.67-74.
168. Орлова И.В. Политические партии России. Страницы истории: Учебное пособие. М.: Изд-во «Юрист», 1994. - 80 с.
169. Осипенко Л.Ф. Взлет и падение брянских анархистов // Брянский рабочий. 1998. 28 августа, 4 сентября.
170. Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Изд-во «Стрелец», 2001. - 400 с.
171. Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула: Приокское кн. изд-во, 1968.- 436 с.
172. Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула: Приокское кн. изд-во, 1982.- 542 с.
173. Очерки истории Орловской партийной организации. Тула: Приокское кн. изд-во, 1967. - 340 с.
174. Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. М. РОССПЭН, 1999. - 232 с.
175. Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917-1929. М.: РОССПЭН, 2008. - 463 с.
176. Петров М.Н. Возникновение и распад меньшинства партии эсеров // Вопросы истории. 1979. №7. С.49-60.
177. Подболотов П.А., Спирин Л.М. Крах меньшевизма в Советской России. Ленинград: Лениздат, 1988. - 246 с.

178. Под знаменем великого октября. Орел, 1947. - 256 с.
179. Покид В.А. Руководители брянской потребительской кооперации в 1918-1929 гг.: между молотом партийности и наковальной хозяйствования // Брянский край в XX в.: общество, политика, экономика. Сб. статей и материалов научно-практической конференции. Брянск: Изд-во ООО «Типография КАРАТ», 2012. С.128-141.
180. Политические партии России (первая четверть XX в.). Справочник. Брянск: Изд-во «Грани», 1993. - 151 с.
181. Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. - 631 с.
182. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. - 872 с.
183. Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М.: РОССПЭН, 1997. - 384 с.
184. Разгон А. Овруцкий Л. «В борьбе обрешь ты право свое!» Судьба самой многочисленной партии России (левые эсеры) // Наука и жизнь. 1991. №4. С.66-74.
185. Рубан Н.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917-1918 г.). М.: Политиздат, 1968. - 399 с.
186. Рязанцева Е. А. Саратовские меньшевики в 1921-1923 годах: под прессом советской власти // Известия Саратовского университета. 2010. Т.10. Сер. История. Международные отношения. Вып. 2. С.99-104.
187. Салтык Г.А. Неонародничество России: региональный аспект (1917-1918 гг.). Курск: Изд-во КГСХА, 2001. - 220 с.
188. Саран А.Ю. Центральное Черноземье на рубеже 1920-1930-х годов: оппозиция и повстанчество // Российская история. 2010. №4. С.29-45.
189. Селифонов А.Д. Деятельность левых эсеров в Бежицком Совете рабочих депутатов // Страницы истории города Брянска. Материалы историко-краеведческой конференции. Брянск: Изд-во БГПУ, 1997. С.110-112.

190. Селифонов А.Д. Елецкая уездная организация партии левых социалистов-революционеров содержание идеологических взглядов // *Общественная мысль движения и партии в России XIX-XX вв. Сб. научных статей.* Брянск: Изд-во БГПУ, 1999. С.82-84.
191. Сивохина Т.А. Политические партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба (октябрь 1917 – 1920/1921 гг.): Курс лекций. М.: Изд-во МГУ, 1995. - 160 с.
192. Силаев М.Ф. Октябрьские дни в Орловской губернии // *Ученые записки Елецкого государственного педагогического института.* Вып. 4. Липецк, 1959. С.3-16.
193. Собакин Н. Орджоникидзеград. Орел, 1938. - 32 с.
194. Соболева П.И. Борьба большевиков против правых эсеров и меньшевиков в период упрочнения Советской власти (октябрь 1917–1918). М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. - 94 с.
195. Советы в период Октябрьской революции и гражданской войны: в 3 кн. / Кн. 2: Советы в первый год октябрьской революции и гражданской войны. Октябрь 1917 г. - ноябрь 1918 г. М.: Изд-во «Книга», 1967. - 419 с.
196. Соколов Я.Д. Борьба брянских большевиков против меньшевистско-эсеровской контрреволюции // *Брянский краевед.* 1973. Вып.5. С.211-224.
197. Спириин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.). М.: Изд-во «Мысль», 1967. - 438 с.
198. Спириин Л.М. Историография борьбы РКП (б) с мелкобуржуазными партиями в 1917-1920 гг. // *Вопросы истории КПСС.* 1966. №4. С.101-108.
199. Стариков С.В. Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917 – 1918 гг. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 1996. - 268 с.
200. Стишов М.И. История идейно-политического банкротства и организационного распада мелкобуржуазных партий в СССР (1917-1930-

- е годы). Специальный курс лекций. М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. - 208 с.
201. Стишов М.И., Точеный Д.С. Распад эсеро-меньшевистских партийных организаций в Поволжье // Вопросы истории. 1973. №8. С.15-28.
202. Суслов А.Ю. Социалистические партии в Советской России: отечественная историография. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2006. - 292 с.
203. Суслов Ю.П. Революционные коммунисты в политической борьбе // Общественная мысль движения и партии в России XIX-XX вв. Сб. научных статей. Брянск: Изд-во БГПУ, «Курсив». 1999. С.84-87.
204. Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев. Всегда на боевом посту. Тула: Приокское кн. изд-во, 1985. - 336 с.
205. Тютюкин С.В. Меньшевизм: Страницы истории. М.: РОССПЭН, 2002. - 560 с.
206. Улам А. Большевики. Причины и последствия переворота 1917 г. М.: Изд-во ЗАО «Центрполиграф», 2004. – 510 с.
207. Фаев Ю. Всемирная брянская история XX век. Смоленск: Изд-во ООО «Баско», 2010. - 351 с.
208. Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918. М.: Изд-во «Терра», 1992. - 656 с.
209. Фельштинский Ю. Не «мятеж», а провокация // Отечественная история. 1992. №3. С.30-48.
210. Чернов А.И. Анархо-универсалисты в Советской России начала 1920-х годов // Российская история. 2010. №4. С.7-13.
211. Шестак Ю.И. Банкротство эсеров-максималистов // Вопросы истории. 1977. №1. С.30-46.
212. Шестак Ю.И. Большевики и эсеровская группа «Народ» // Вопросы истории КПСС. 1978. №8. С.95-105.
213. Шестак Ю.И. РКП (б) и партия революционного коммунизма // Вопросы истории КПСС. 1972. №2. С.19-29.

214. Эврич П. Русские анархисты. 1905-1917 / Пер. с англ. И.Е. Полоцка. М.: Изд-во ЗАО «Центрполиграф», 2006. - 272 с.
215. Юрьев А.И. Последние страницы истории партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2001. №3. С.129-135.
216. Юрьев А.И. Эсеры на историческом переломе (1917-1918). М.: Изд-во «Кучково поле», 2011. - 336 с.
217. Яковлев Я. Русский анархизм в великой русской революции. М.: Госполитиздат, 1921. - 84 с.
218. Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине (март 1917 – июль 1918 гг.). Тула: Приокское кн. изд-во, 1977. - 207 с.
219. Ярославский Ем. Анархизм в России. М.: Госполитиздат, 1939. - 120 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

220. Алдашов А.Н. Общероссийские социалистические партии в Уфимской губернии в 1917-1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Уфа, 1997. – 288 с.
221. Гайдис А.С. Меншевистские организации Верхнего Поволжья в 1903 – начале 1920-х годов: На материалах Ярославской и Костромской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 2003. – 226 с.
222. Добровольский А.В. Партия социалистов-революционеров во власти и в оппозиции, 1917-1923 годы (на материалах Сибири): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 2004. – 530 с.
223. Люхудзаев М.И. Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917-1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2001. – 263 с.
224. Орчакова Л.Г. Анархисты в политической жизни России (1903-1928 гг.): автореф. ... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2008. – 34 с.

225. Сергеева Е.Б. Меньшевики в политической борьбе на Урале (1917-1924 гг.): автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 1997. – 25 с.
226. Силаев М.Ф. Большевики Орловской губернии в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции: дис. ... канд. ист. наук. М., 1951.
227. Симонова Е.В. Социалистические партии в Тульской губернии. Февраль 1917 – июль 1918.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1998. – 255 с.
228. Слепченкова А.А. Организация партии социалистов-революционеров в Нижегородской губернии: основные этапы становления, развития и распада (1895-1923 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Нижний Новгород, 2010. – 304 с.
229. Смирнова В.Н. Анархисты на Дону: 1905-1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ростов н/Д, 2003. – 203 с.
230. Суворов В.П. Анархизм в Тверской губернии: вторая половина XIX в. – 1918 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тверь, 2004. – 442 с.
231. Чернов Д.И. Легальные небольшевицкие организации в Советской России начала 1920-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007. – 293 с.